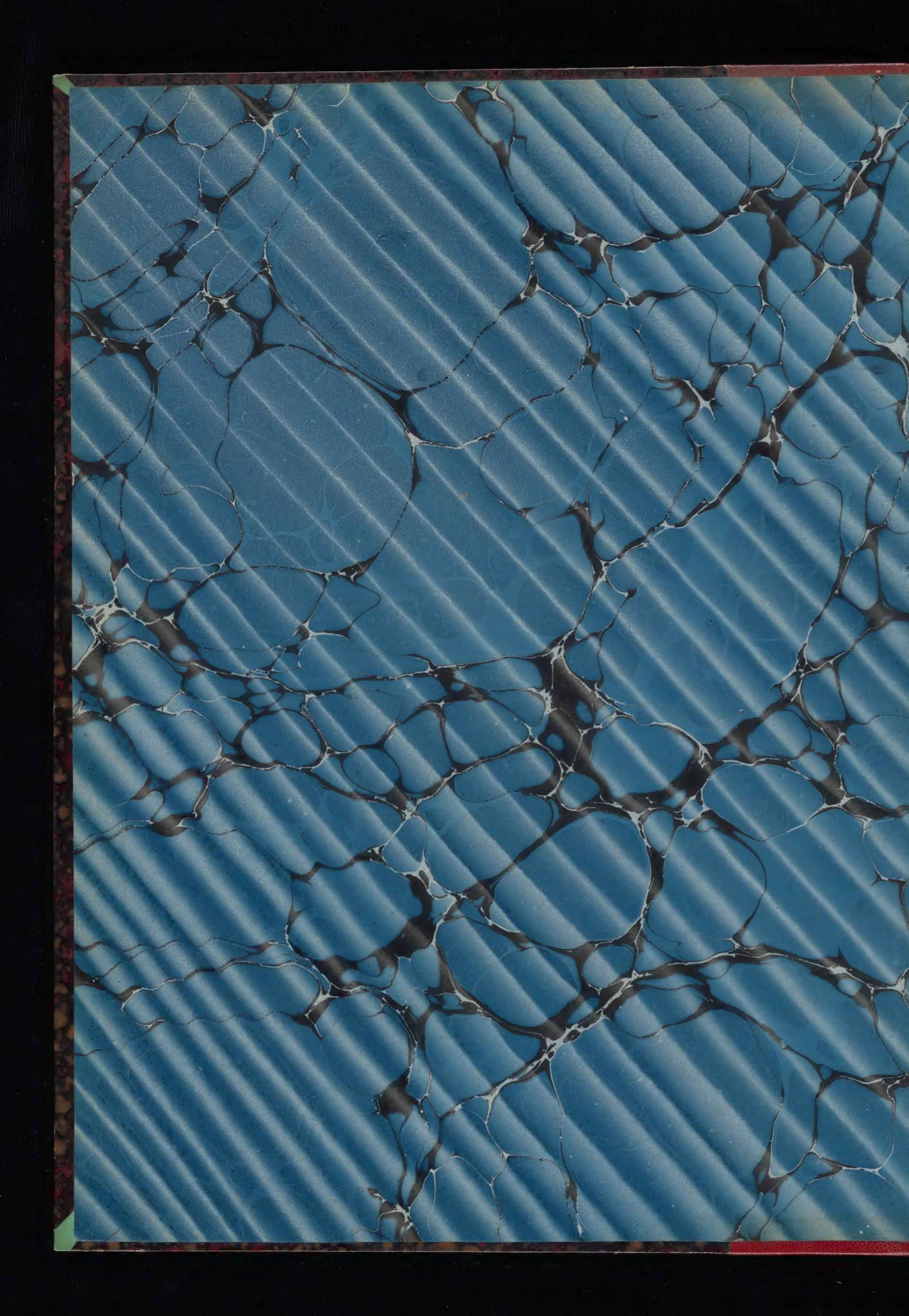
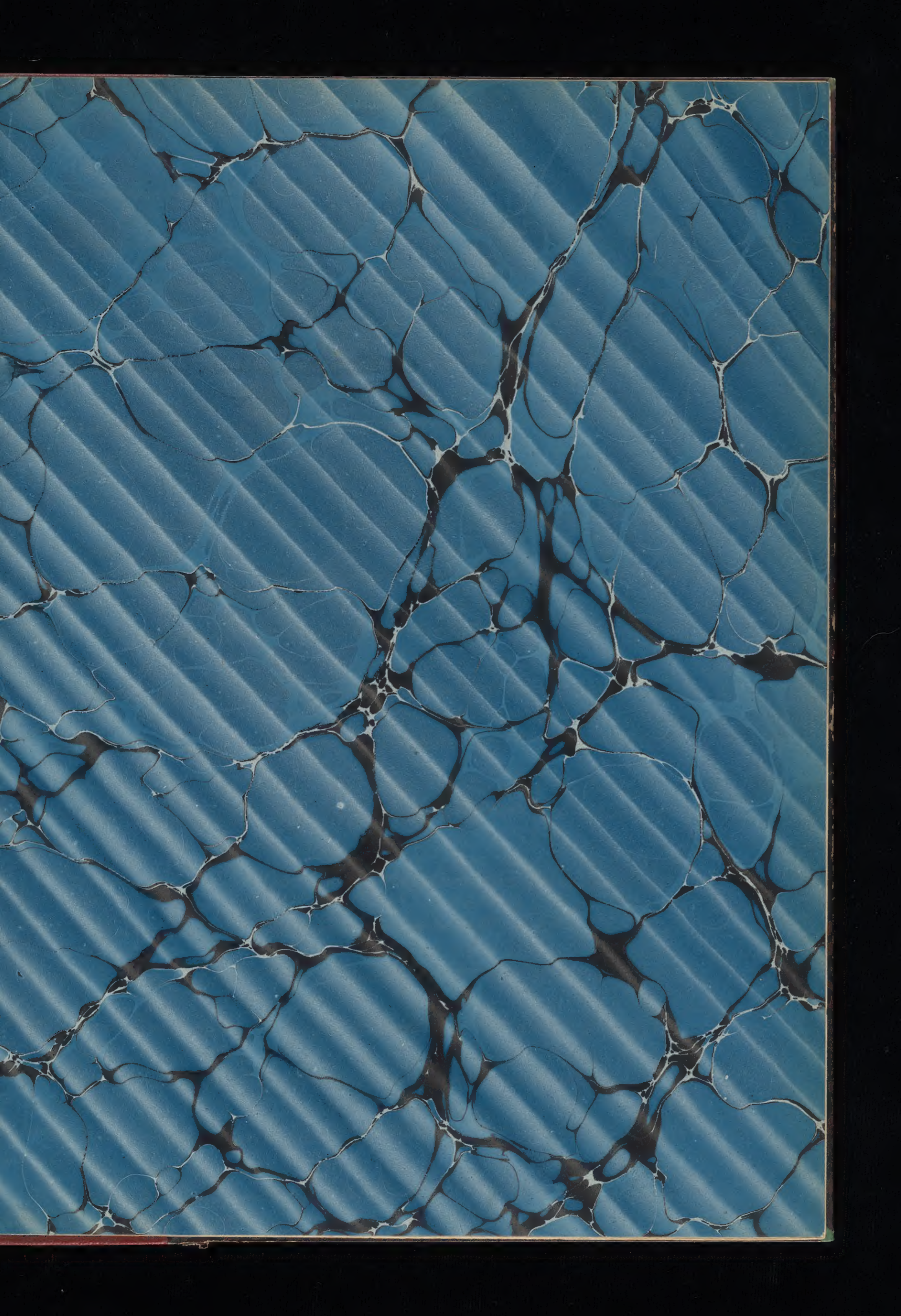

À M. le baron J. de Baye hommage respectueux
et souvenir amical du Congrès archéologique
de Moscou. 6 Janvier 1890.

Auteurs:
Th. Korsch, président de la commission orientale
de la Soc. Imp. Arch. de Moscou.
M. Nikolsky, secrétaire et redacteur. S. Sloutsky.
W. Gringmuth
G. Muratkos
M. Attaïa
E. Soloveitchik
W. Trontowski

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ I.

Съ 8 таблицами фототипій, 1 автографіей и рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.
—
1889.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Протоколы засѣданій Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (особая пагинація).

ТИП. И СЛОВОЛ. О. ГЕРБЕКА, МОСКВА.

Séance du 23 avril - Société des antiq. de France.

= M. le Bon de Baye présente de la part de la Société Imp. archéologique de Moscou un volume intitulé : <u>Antiquités orientales</u> publié par la commission orientale de cette académie. Ce bel ouvrage contient : une étude de M. S. Slontsky sur les inscriptions nestoriennes de Semirétchié ; un travail de M. Korsch sur l'idiome de ces mêmes inscriptions funéraires ; un mémoire de M. Troutowski sur Goulistan ; Dans le même livre ~~ouvrage~~ M. Nicolski décrit un poids chaldéen de l'époque de Goudéa et ~~examine~~ fait un examen critique de certaines antiquités dontées provenant de Mésopotamie et M. Solovéitchik fait connaître un vase hebréo-babylonien récemment découvert.

Cette belle publication fait le plus grand honneur à la Commission orientale de la Société archéol. de Moscou.

~~M. le Bon de Baye offre à la Société de la part de la Sou~~

M. de Baye dépose ensuite sur le bureau

1° de la part de M. Aspelin, professeur à l'Université d'Helsingfors une brochure sur les types de peuples de l'ancienne Asie centrale.

2° de la part de Monsieur Alexis Karoussine une monographie ~~mémoire~~ des sépultures gothiques explorées par lui en Crimée.

СЕМИРѢЧЕНСКІЕ НЕСТОРІАНСКІЕ НАДГРОБНЫЕ КАМНИ СЪ СИРСКИМИ НАДПИСЯМИ

(принадлежатъ Московскому Археологическому Обществу).

Камень *a*. Выс. 8½ верш.

Камень *b*. Выс. 6 верш

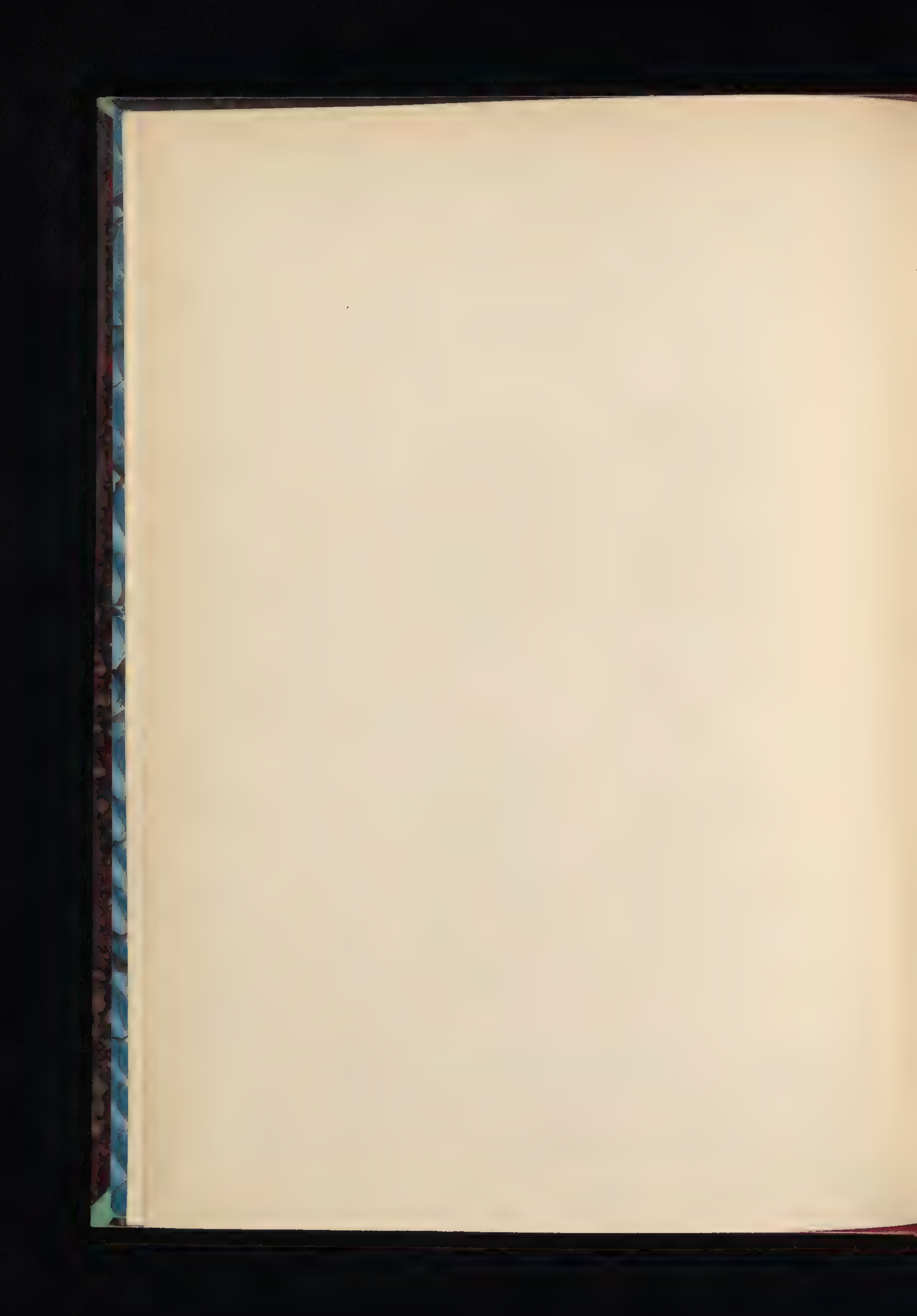
Камень *c*. Выс. 6½ верш.

Камень *d*. Выс. 5½ верш.

Къ докладу С. С. Слуцкаго.

СЕМИРѢЧЕНСКІЕ НЕСТОРІАНСКІЕ НАДГРОБНЫЕ КАМНИ СЪ СИРСКИМИ НАДПИСЯМИ

(принадлежатъ Московскому Археологическому Обществу).

Камень *e*. Выс. 7 верш.

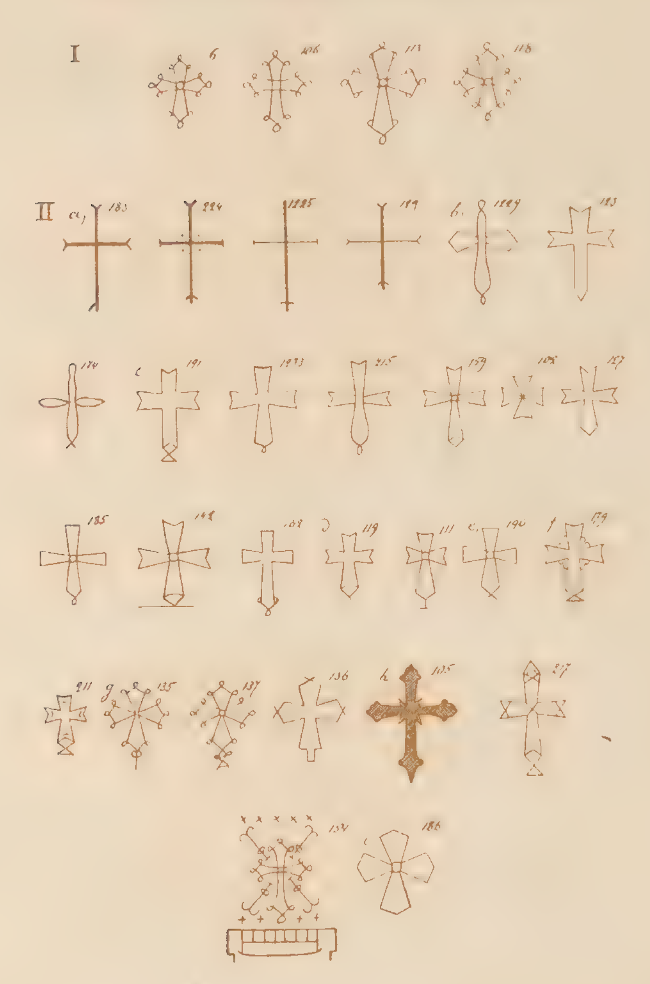

Камень *f*. Выс. 6 верш.

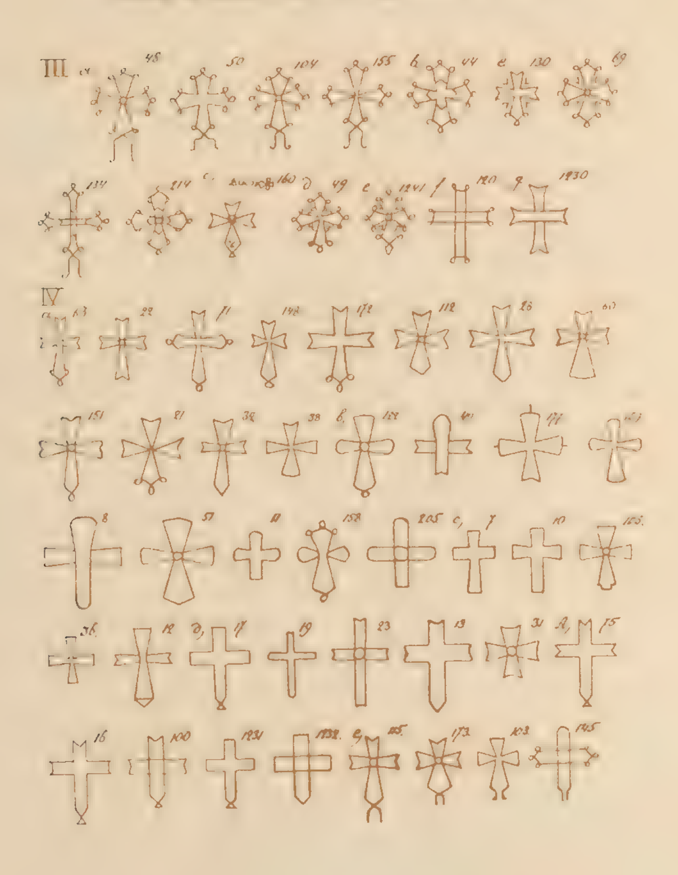
Къ докладу С. С. Слуцкаго

КРЕСТЫ НА СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ КАМНЯХЪ.

Къ докладу С. С. Слуцкаго.

КРЕСТЫ НА СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ КАМНЯХЪ

Къ докладу С. С. Слуцкаго.

Письмена семирѣченскихъ несторіанскихъ надписей

ܐ — [letter forms] 221 158 158 158 … 221 … 223 … 107 143 (an finale).
(la, рѣдко). (an, 30) (150, 250) 122

ܒ — [letter forms] (1, 2).

ܓ — [letter forms] 221 125 (121) (150)

ܕ — [letter forms]

ܗ — [letter forms] 221 6 … 44

ܘ — [letter forms]

ܙ — [letter forms]

ܚ — [letter forms] 250

ܛ — [letter forms] 117 … 121 106
(18, 123) (ab) (id) (… 220)

ܝ — [letter forms] (122) (иногда init. въ Тюркск. надп.) (init. 158, иногда …, 125 и.б. fin. и med.). (…)

ܟ — [letter forms] 19 30
(136) (218) 124 (6) — всѣ три finales.

ܠ — [letter forms] (… fin.) (173) (lan, 250).

ܡ — [letter forms] an an

ܢ — [letter forms] 48, 222 (9) 71, 229
(an, 30). (an 150, 250) (in, 223) -ans 151.

ܣ — [letter forms]

ܥ — [letter forms] (fin. въ Тюркск.). (id).

ܦ — [letter forms]

ܨ — [letter forms] 208 и др. 129 125

[illegible] — [illegible]

; — [illegible] 6 [illegible] 68

[illegible] — [illegible] 138 [illegible] 117 [illegible] (?128) [illegible] 150

2 — [illegible] (108, 135).

[illegible]

Слово 78 fin.: [illegible] (п. Ta, 9).

Сокращение: [illegible]

Конечныя формы — <u>постоянны</u> [illegible] надо для [illegible] и [illegible] (не и [illegible] 151 и [illegible] — 1231, 1232);

<u>обыкновенны</u> для [illegible], также [illegible].

<u>не очень рѣдки</u> для [illegible] и [illegible]

<u>рѣдки</u> для [illegible] и [illegible].

Текстъ и переводъ къ прилагаемымъ снимкамъ съ сирскихъ надписей

съ камней, принадлежащихъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу.

---

a. ܫܢܬ ܐܦܥܗ ܥܘܩܒܪܐ
ܗܢܐ ܗܘ ܩܒܪܗ
ܕܓܘܓܐܒ.. ܡܗܝܡܢܬܐ
ܥܠܝܡܐ ܫܦܝܪܐ

Въ годъ 1575, мыши. Это могила Джуджаб(ъ? а?) вѣрующей, юноши прекраснаго.

Примѣчаніе. Послѣднее слово можно прочесть ܫܦܝܪܬܐ — *прекрасная;* но въ предпослѣднемъ остается ошибочное ܥܠܝܡܐ — *юноша,* вм. ܥܠܝܡܬܐ — *дѣвица.*

b. ܗܢܘ ܩܒܪܗ
ܟܘܬܫ ܐܣܟܘܠܝܐ

Это могила Куташъ учителя.

c. ܒܛܘܪܟܝܐܝܬ ܟܘܝ
ܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܬܡܐܐ
ܘܬܡܢܬܥܣܪ ܗܘܐ ܫܢܬ
ܕܥܪܒܐ ܗܢܐ ܗܘ
ܩܒܪܗ ܕܝܘܠܝܛܐ
ܒܬܘܠܬܐ ܫܦܝܪܬܐ
ܟܠܬܗ ܝܘܚܢܢ ܟܘܪ
ܐܦܝܣܩܘܦܐ

По тюркски кой, въ годъ тысяча шестьсотъ восемнадцатый, былъ годъ барана. Это могила Іулиты, дѣвицы прекрасной, невѣсты Іоанна хорепископа.

Примѣчаніе. Въ словѣ ܒܬܘܠܬܐ есть на камнѣ лишняя черта, отчего выходитъ какъ-бы ܒܬܘܠܬܬܐ. Имя Іулиты не было указано въ спискѣ именъ на стр. 58.

d. ܗܢܘ
ܩܒܪܗ
ܕܓܝܘܪܓܝܣ
ܥܠܝܡܐ

Это могила Георгія юноши.

e. ܫܢܬ ܐܠܦ ܫܬܡܐܐ
ܘܬܠܬܝܢ ܚܕ ܗܘܐ
ܗܢܐ ܗܘ
ܩܒܪܗ ܐܠܐ
ܩܝܙ ܡܗܝܡܢܬܐ

Въ годъ тысяча шестьсотъ и тридцать первый было. Это могила Алакызъ вѣрующей.

f. *Камень, не входящій въ число указанныхъ на стр. 21.*

(ܗ)ܢܘ ܩܒܪ
ܐܬܐ ܚܝܠܗ *)
ܝܫܘܥ ܦܪܘܩܢ
ܦܐܓܟ

Это могила Паджакъ. Знакъ силы Іисуса Искупителя нашего.

---

*) Въ подлинникѣ 6 обращенное ܗ, составляющее продолженіе 1-й строки (гдѣ оно не помѣстилось вслѣдствіе выбоины въ камнѣ), пригодилось и для ܚܝܠܗ во 2-й строкѣ. Послѣдняя фраза — непосредственно у креста, по обѣ стороны его.

Кромѣ объясненія начертаннаго къ рисунку креста, надпись замѣчательна и тѣмъ еще, что лишь въ ней (изъ прочтенныхъ нами) Спаситель названъ по имени и лишь въ ней встрѣчается эпитетъ: *Искупитель.*

КРЕСТЫ НА СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ КАМНЯХЪ.

ТАБ. VII.

ХАЛДЕЙСКІЙ ВѢСЪ

(1/2 мины).

Выс. 2¼ верш

Къ статьѣ М. В. Никольскаго

Antiquités orientales

Travaux de la commission orientale de la Société impériale archéologique de Moscou, rédigés par M. V. Nikolsky secrétaire de la commission orientale.

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

—

ТОМЪ ПЕРВЫЙ. Tome I

ВЫПУСКЪ I. Livraison I

Съ 8 таблицами фототипій, 1 автографіей и рисунками въ текстѣ.

avec 8 phototypies et dessins.

МОСКВА.

1889.

Печатано по распоряженію и опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Москва. 21 Марта. 1889 г.

Типографія и словолитня О. О. Гербека. Чернышевскій пер., № 5

СЕМИРѢЧЕНСКІЯ НЕСТОРІАНСКІЯ НАДПИСИ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Восточной Коммиссіи, Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 26-го февраля 1888 года,

Дѣйствительнымъ Членомъ Общества

С. С. СЛУЦКИМЪ.

Докладъ, который я нынѣ буду имѣть честь предложить Коммиссіи, касается значенія археологической находки, сдѣланной недавно въ Туркестанѣ, въ Семирѣченской области, близъ городовъ Пишпека и Токмака. Въ 1885 году тамъ найдены были два обширныя христіанскія кладбища, — въ каждомъ полагаютъ до 6000 могилъ,—какъ нынѣ оказывается, несторіанъ XIII и XIV вѣковъ. Раскопки около 100 могилъ не дали ничего особенно интереснаго, но большой интересъ представляютъ надписи сирскимъ шрифтомъ, на сирскомъ и отчасти на тюркскомъ языкѣ, имѣющіяся на значительной части надгробныхъ камней.

Съ исторіей находки и съ содержаніемъ надписей въ общихъ чертахъ гг. члены Коммиссіи знакомы по докладамъ Обществу М. В. Никольскаго и по моему докладу, читанному въ Ярославлѣ, и относящіяся сюда свѣдѣнія напечатаны въ Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ-ва въ статьѣ г. Пантусова (трудамъ котораго русскія ученыя общества и обязаны богатымъ матеріаломъ, имѣющимся нынѣ въ ихъ распоряженіи, и которому, равно какъ и д-ру Пояркову, мы особенно благодарны въ этомъ отношеніи) и въ краткихъ статьяхъ г. Хвольсона. Издать надписи обѣщаетъ, и уже началъ это изданіе [1]), проф. Хвольсонъ, въ распоряженіи котораго находится, если не ошибаюсь, до 100 подлинныхъ камней. Всѣхъ надписей у него и у насъ одинаково свыше 200, и мы, пользуясь хорошими фотографическими и графитными снимками и снимками типографской краской, составили нѣсколько таблицъ и указателей, въ которыхъ размѣстили матеріалъ, добытый нами изъ чтенія надписей. Это — таблица рисунковъ крестовъ, таблица шрифтовъ, таблицы, опредѣляющія правила направленія строкъ, указатель словъ и именъ и переводъ надписей [2]).

---

[1]) Въ I т. Зап. Вост. Отд. Русск. Арх. Общ. (1886—1887 г.) издано 28 надписей.

[2]) Передъ началомъ моей работы мой учитель, Мих. Вас. Никольскій, передалъ мнѣ свои тетради (въ которыхъ онъ успѣлъ къ тому времени написать переводъ почти

Въ предлагаемомъ докладѣ, какъ мы сказали, мы имѣемъ въ виду изложить результаты, извлеченные нами изъ чтенія надписей и указать значеніе семирѣченской находки — вопросъ, въ которомъ мы довольно замѣтно расходимся съ г. Хвольсономъ.

Какъ ни скромно, повидимому, содержаніе нашего памятника, нельзя отрицать за нимъ большаго археологическаго значенія.

Это хотя вообще уже второй, но въ своемъ родѣ первый и единственный памятникъ пребыванія на дальнемъ Востокѣ несторіанъ, т.-е. единственныхъ христіанъ, въ давнюю пору проникшихъ туда. Первый такой памятникъ — замѣчательная сиро - китайская надпись VIII вѣка Si-'ngan-fu (найденная близъ Пекина въ XVII в.) — относится къ началу христіанства въ тѣхъ мѣстахъ; наши-же надписи XIII и XIV вѣковъ — къ концу тамъ несторіанства и приблизительно къ тому времени, отъ котораго дошли до насъ сколько-нибудь подробныя свѣдѣнія о несторіанахъ Средней Азіи (отчасти въ отмѣткахъ восточныхъ хроникъ, но больше всего—въ описаніяхъ западныхъ путешественниковъ XIII в.).

Кромѣ этихъ двухъ памятниковъ — камня Si-'ngan-fu на одномъ рубежѣ и двухъ семирѣченскихъ кладбищъ на другомъ — нѣтъ вещественныхъ остатковъ шести-семивѣковаго пребыванія несторіанъ въ дальней Азіи, пребыванія, которое во внутренней жизни среднеазіатскихъ народностей не осталось безслѣднымъ, а для насъ, какъ христіанъ, не можетъ быть безразличнымъ.

Понятно поэтому, что камни наши — памятникъ во всякомъ случаѣ весьма важный и интересный *археологически*.

Затѣмъ изъ нашихъ камней мы можемъ извлечь указанія на нѣкоторыя черты *жизни и быта* этихъ христіанскихъ колоній, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ путешественниковъ XIII в. Ниже мы приведемъ такія указанія, а современемъ надѣемся вторично остановиться на нихъ, когда представимъ Коммиссіи сводъ полныхъ живаго интереса свѣдѣній путешественниковъ. Но понятно, что такихъ *историческихъ* чертъ дается надписями немного, что̀ соотвѣтствуетъ самому характеру памятника.

Несравненно важнѣе *палеографическая* сторона нашихъ надписей.

Проф. Хвольсонъ указываетъ «громадное», какъ онъ выражается, палеографическое значеніе семирѣченскихъ надписей въ томъ, что помимо присутствія въ нихъ «нѣсколькихъ буквъ», чуждыхъ извѣстнымъ намъ сирскимъ рукописямъ, надписи эти объясняютъ, какимъ образомъ изъ сирскаго алфавита развилось уйгурское письмо: «прямо изъ древне-сирійскаго

всѣхъ надписей) и снабдилъ меня запасомъ указаній и объясненій. Затѣмъ, при всякомъ затрудненіи, которое я встрѣчалъ въ своемъ трудѣ, оба учителя: М. В.—относительно сирской части надписей, Ѳ. Е. Коршъ — относительно тюркской ихъ части, не переставали помогать мнѣ своими свѣдѣніями и совѣтами. Разборъ тюркскихъ надписей и объясненіе законовъ тюркской фонетики принадлежатъ Ѳ. Е. Коршу.

эстрангело это письмо никоимъ образомъ не могло произойти», прибавляетъ г. Хвольсонъ.

Послѣдняго значенія наши надписи совсѣмъ не имѣютъ. Что уйгурское письмо образовалось изъ несторіанскаго шрифта, — это не требовало никакихъ доказательствъ. Мнѣніе же, не развилось ли уйгурское письмо изъ эстрангело, могло явиться только потому, что шрифтомъ эстрангело написана сирская часть упомянутой сиро-китайской надписи Si-'ngan-fu. Но вопросъ о происхожденіи алфавита можетъ рѣшаться лишь сличеніемъ шрифтовъ. А такое сличеніе прямо свидѣтельствуетъ, что уйгурское письмо произошло изъ несторіанскаго, а не изъ эстрангело, и такимъ образомъ устраняется самъ собой вопросъ о происхожденіи отъ эстрангело. Этого вопроса и дѣйствительно не существуетъ, въ чемъ мы ссылаемся на высокій авторитетъ Ленормана: Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien. Paris. 1873. Итакъ наши надписи ничего не объясняютъ, ибо объяснять нечего, и опять таки являются и въ этомъ отношеніи лишь интереснымъ и единственнымъ вещественнымъ памятникомъ фактовъ, давно извѣстныхъ и несомнѣнныхъ,—интересъ не малый, но котораго уже нельзя назвать громаднымъ.

Но не даютъ ли эти памятники чего-нибудь дѣйствительно новаго и вѣскаго въ палеографическомъ отношеніи? Намъ кажется даютъ, и именно относительно *направленія* строкъ.

Мы приступимъ теперь къ изслѣдованію этого вопроса, изслѣдованію, при которомъ считаемъ необходимымъ соблюдать большую осторожность, въ виду съ одной стороны интереса, представляемаго вопросомъ, съ другой — въ виду новости его для многихъ.

Разсматривая снимки, мы видимъ, что въ нихъ встрѣчаются и горизонтальныя и вертикальныя строки; есть даже двустрочныя надписи, гдѣ строки пересѣкаются на-крестъ. Слѣдовательно, вопервыхъ, *нѣтъ строгаго правила для направленія строкъ*. Но весьма знаменателенъ тотъ фактъ, что изо всѣхъ 217 надписей, направленіе строкъ въ которыхъ намъ извѣстно, чисто вертикальныхъ 45, т.-е. больше $^1/_5$ доли, между тѣмъ какъ чисто горизонтальной является только одна и то странная надпись № 216 [1]). (Судя по формѣ креста, три горизонтальныя строки, изъ которыхъ она состоитъ, написаны вверхъ низомъ буквъ; кромѣ того самое чтеніе ея, при всей ясности для глаза, представляетъ нѣкоторое затрудненіе при объясненіи). Далѣе, изъ остальныхъ 171 смѣшанныхъ вертикально-горизонтальныхъ надписей, преобладаютъ горизонтальныя строки въ 18, поровну тѣхъ и другихъ—въ 24, преобладаютъ вертикальныя строки — въ 127 [2]).

[1]) Изъ тѣхъ надписей, изданныхъ г. Хвольсономъ, снимковъ съ которыхъ нѣтъ у насъ, расположеніе строкъ не указано въ четырехъ случаяхъ.

[2]) Итакъ вотъ таблица:

чисто вертикальныхъ	45
преобладаютъ вертикальныя . . .	129
поровну тѣхъ и другихъ	25
преобладаютъ горизонтальныя .	18
горизонтальная	1

Идя далѣе, мы спрашиваемъ: какая же роль горизонтальныхъ строкъ въ нашихъ надписяхъ? употребляются ли онѣ потому, что горизонтальное направленіе въ принципѣ все-же считалось нормальнымъ или прежде было нормальнымъ, или же дѣлается это по инымъ какимъ-либо причинамъ? Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, всего удобнѣе разсмотрѣть надписи по категоріямъ: однострочныя и двухстрочныя, трехстрочныя и т. д. [1]).

Итакъ надпись *однострочная* только одна и написана вертикально (№ 301); надписей *двухстрочныхъ* 24: изъ нихъ три на̀-крестъ и 21 вертикальныя съ симметричнымъ расположеніемъ строкъ по обѣ стороны креста.

Въ надписяхъ *трехстрочныхъ* преобладаетъ типъ «воротами»: одна строка горизонтально, сверху, въ видѣ сѣни; двѣ строки вертикально, симметрично по обѣ стороны креста. Такихъ надписей 16 изъ 31. Затѣмъ 12 надписей чисто вертикальныхъ, изъ коихъ лишь одна симметрична.

Далѣе остается три надписи. Изъ нихъ № 194 состоитъ изъ строки, идущей кругомъ съ трехъ сторонъ креста, начиная сверху, т.-е. съ горизонтальной строки,—случай, которому мы можемъ противопоставить изъ шестистрочныхъ № 123, гдѣ первая строка также идетъ кругомъ съ трехъ сторонъ, но начинается слѣва, т.-е. съ вертикальной строки (остальныя три строки въ надписи № 123 вертикальны). Далѣе надпись № 208 начинается двумя горизонтальными строками и лишь третья строка (слѣва) вертикальна. Наконецъ надпись № 216—та странная горизонтальная надпись, о которой мы уже говорили.

Итакъ въ разобранныхъ доселѣ 56-ти случаяхъ повсюду, за исключеніемъ трехъ надписей, положеніе, повидимому, такое: тамъ, гдѣ дѣло не идетъ объ украшеніи, гдѣ просто *пишется* надпись, тамъ она является вертикальною. Въ интересахъ красоты нарушается иногда полная вертикальность надписи, но бо̀льшая часть ея все-же остается вертикальной. Три болѣе или менѣе уклоняющіяся надписи не даютъ основанія для какихъ-либо выводовъ.

Начиная съ четырехстрочныхъ надписей рѣдки надписи вполнѣ вертикальныя. Это понятно: при большомъ запасѣ строкъ удобно было, въ интересахъ и красоты, и сбереженія мѣста, воспользоваться той свободой, которая давалась для размѣщенія строкъ на камнѣ, и помѣщать нѣкоторое, правда ограниченное, число строкъ сверху или снизу креста. Однако мы все еще имѣемъ три четырехстрочныя чисто вертикальныя надписи, три пятистрочныя и одну шестистрочную, и кромѣ того надпись № 123, шестистрочную, о которой мы сказали нѣсколько выше, расположенія такого: (Цифры при строкахъ мы обращамъ верхомъ туда, куда обращенъ верхъ строки, и ставимъ съ того конца, гдѣ начинается строка).

Въ *четырехстрочныхъ* надписяхъ преобладающій типъ есть легкое, порой лишь случайное измѣненіе любимаго типа трехстрочныхъ надписей (воро̀тами): четвертая строка устраивается

[1]) См. таблицы о направленіи строкъ.

удвоеніемъ или послѣдней (т. е. правой вертикальной) строки (семь надписей), или удвоеніемъ первой, т.-е. горизонтальной строки (семь надписей), чѣмъ сохраняется симметрія, или наконецъ удвоеніемъ лѣвой вертикальной (пять разъ), чѣмъ просто придается надписи характеръ вертикальной, лишь осѣненной горизонтально. Четыре раза расположеніе: то-есть крестъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ остается: четыре надписи вертикальныя и одна надпись, состоящая изъ двухъ горизонтальныхъ и двухъ вертикальныхъ слѣва строкъ.

Итакъ въ четырехстрочныхъ, какъ и въ трехстрочныхъ, преобладаютъ: съ одной стороны — стремленіе къ красотѣ и симметріи, съ другой — перевѣсъ вертикальныхъ строкъ. При этомъ послѣднее стремленіе — къ вертикальности — повидимому сильнѣе: именно, расположеніе со всѣхъ четырехъ сторонъ креста, наиболѣе удобное со стороны симметріи, встрѣчается лишь четыре раза, между тѣмъ какъ надписей съ прямо вертикальнымъ характеромъ 15.

Въ *пятистрочныхъ* надписяхъ преобладаютъ два вполнѣ симметричные типа, которые въ нашемъ указателѣ мы (по принятой нами системѣ) обозначаемъ:

Aa_2b_2 и A_2abc

И того, и другого типа по 11 надписей. Изъ остальныхъ надписей три надписи чисто вертикальны, семь имѣютъ однострочное горизонтальное осѣненіе (*въ четырехъ случаяхъ* всѣ остальныя четыре строки вертикальны; три раза внизу — одна горизонтальная строка); 10 надписей имѣютъ осѣненіе двухстрочное, двѣ — трехстрочное. Итакъ и здѣсь — стремленіе къ симметріи и преобладаніе вертикальнаго направленія.

Изъ *шестистрочныхъ* — любимый типъ, типъ, который и вообще преобладаетъ по числу представителей надъ всѣми типами, — $A_2a_2b_2$, то-есть расположеніе опять-таки вполнѣ симметричное. Такихъ надписей 26. Затѣмъ идутъ 12 надписей съ однострочнымъ осѣненіемъ особенно (четыре) типа Aa_3b_2. Затѣмъ остаются: шесть съ двустрочною сѣнью, двѣ съ трехстрочною, одна съ четырехстрочною, одна вертикальная и № 123, о которой мы говорили.

Итакъ здѣсь то-же, что прежде: наклонность къ симметріи и осѣненію и преобладаніе вертикальныхъ строкъ.

Надписей шестистрочныхъ особенно много — 50. Свыше шести строкъ вообще мало надписей.

Семистрочныхъ надписей 19. Въ нихъ всего чаще видоизмѣняется любимый типъ шестистрочныхъ (удвоенными воро́тами $A_2a_2b_2$): именно: четыре надписи $A_2a_2b_3$; три надписи $A_2a_2b_2c$ (т. е. съ прибавленіемъ горизонтальной строки внизу); двѣ надписи $A_3a_2b_2$. Затѣмъ съ

одностирочнымъ осѣненіемъ двѣ надписи, съ двустрочнымъ четыре, съ трехстрочнымъ и четырехстрочнымъ по одной (A_4abc).

Въ восьмистрочныхъ (ихъ всего 12) любимый типъ (три надписи) $A_2a_3b_2c_2$

Затѣмъ четыре надписи съ однострочною сѣнью (въ трехъ изъ нихъ кромѣ сѣни, всѣ остальныя семь строкъ вертикальны; лишь въ одной и послѣдняя строка горизонтальна). Остальныя пять надписей съ трехстрочною сѣнью.

Надписей въ 9, 10, 11 и 13 строкъ — всѣхъ вмѣстѣ 12. Всѣ онѣ осѣнены чаще всего двумя строками (пять надписей), затѣмъ одной строкой (три надписи); затѣмъ на трехстрочную и на четырехстрочную сѣнь приходится по двѣ надписи. Во всѣхъ рѣшительно преобладаютъ вертикальныя строки, кромѣ одной десятистрочной надписи, гдѣ одна горизонтальная строка сверху, по четыре горизонтальныхъ внизу.

Итакъ вотъ обзоръ надписей по разрядамъ. Какъ же мы обобщимъ наше изслѣдованіе? Тремя наблюденіями:

1-е правило: нормальное направленіе строкъ — вертикальное. Поэтому: a) если въ надписи мало строкъ, то она пишется вертикально; b) точно также если въ ней строкъ не мало, но если при этомъ не заботятся о затѣйливости расположенія, то надпись является вертикальной; c) въ остальныхъ случаяхъ вертикальныя строки преобладаютъ.

2-е правило: любятъ горизонтальную сѣнь вверху надписи надъ вертикальными строками. Такая сѣнь большею частью состоитъ изъ двухъ или изъ одной строки.

3-е правило: за соблюденіемъ первыхъ двухъ правилъ улавливается, по мѣрѣ возможности, симметрія. Такъ, по крайней мѣрѣ половина случаевъ двухстрочной сѣни объясняется употребленіемъ какой-либо излюбленной по симметричности фигуры.

Этими тремя законами: *симметріи, осѣненія* и *нормальности вертикальныхъ строкъ* объясняется расположеніе строкъ въ рѣшительномъ большинствѣ случаевъ.

Исключенія очень рѣдки. Въ вышеприведенномъ разборѣ мы отмѣчали такіе случаи; еще выше мы сказали, что въ 25 надписяхъ число строкъ вертикальныхъ равно числу строкъ горизонтальныхъ, а въ 18 надписяхъ горизонтальныя строки даже преобладаютъ. Но значительное большинство этихъ надписей является именно вслѣдствіе употребленія какой-либо излюбленной по симметричности фигуры (такъ изъ послѣдняго числа — 18 — одиннадцать надписей имѣютъ расположеніе A_2abc.

Изъ таблицы, въ которой мы разсматриваемъ относящіеся сюда случаи, видно, что можно набрать лишь отъ пяти до десяти надписей, какъ бы не слѣдующихъ нашимъ правиламъ [1].

[1]) По одной надписи типовъ: A_2a_2, A_4ab, A_4abc и двѣ надписи A_3ab; затѣмъ по одной надписи A_2a, A_3ab_2, A_3a_2b и A_2abc_2. Надпись № 216 (c_3) объяснена нами ниже.

Число это такъ не велико, отступленія такъ легко объяснимы, что не ими могло-бы быть поколеблено указанное нами правило нормальности вертикальнаго направленія строкъ.

Болѣе вѣско было бы то замѣчаніе, что большая часть надписей все-же *начинается* горизонтальной строкой. Но какъ-бы въ отвѣтъ на это мы имѣемъ надпись № 160. Она начинается горизонтальной строкой; но въ этой надписи, кромѣ срединнаго большаго креста, есть еще крестъ — *передъ началомъ первой строки* и *положенный такъ-же, какъ эта строка, горизонтально, низомъ къ началу строки*. Такъ-что въ № 160 и для начальной горизонтальной строки указывается *вертикальное* направленіе чтенія.

Вообще, что съ горизонтальнаго осѣненія начинается чтеніе надписей, это вполнѣ понятно. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ на подобные случаи въ нашемъ письмѣ. Мы пишемъ слѣва направо, слѣдовательно у насъ начало чтенія, первое мѣсто — слѣва. Поэтому, если мы напримѣръ къ двумъ горизонтальнымъ строкамъ припишемъ слѣва слово вертикально, то оно, хотя ненормально направленное, все-же стоитъ на первомъ мѣстѣ и съ него мы начнемъ чтеніе:

Иванъ
Петръ
Антонъ
Андрей

Наоборотъ, если мы припишемъ вертикальную строку справа, то хотя строка написана ненормально, порядокъ мѣстъ остается въ силѣ, и наша вертикальная строка, какъ стоящая на послѣднемъ мѣстѣ, будетъ прочтена послѣдней:

Петръ
Антонъ
Андрей
Иванъ

То-же и при семитскомъ письмѣ, съ тою разницей, что такъ какъ тамъ строки идутъ при горизонтальномъ направленіи справа налѣво, (а при вертикальномъ — сверху внизъ), то здѣсь первое мѣсто — *справа*, (а при вертикальномъ направленіи — вверху). Поэтому, разъ въ семитской вертикальной надписи есть горизонтальная сѣнь вверху, то она оказывается стоящей на первомъ мѣстѣ, и слѣдовательно съ нея придется начать чтеніе, хотя направленіе ея и ненормально, какъ въ нашемъ русскомъ примѣрѣ ненормально направленіе слова «Иванъ».

Что нормальное направленіе строкъ—вертикальное, это подтверждается, кромѣ значительнаго числа чисто вертикальныхъ надписей и кромѣ данныхъ приведеннаго выше разбора, еще слѣдующими особенно интересными пятью надписями: 160, 142, 123, 1229 и 216. О надписи 160 мы только что говорили: это надпись съ двумя крестами. На надписи 142 непосредственно подъ крестомъ проведена горизонтальная черта, повидимому не относящаяся уже ко кресту (она раза въ четыре тоньше, чѣмъ линіи контура креста), и отъ нея уже перпендикулярно къ ней идутъ четыре строки, составляющія надпись. Аккуратный видъ, придаваемый надписи этою обрамляющею чертой, указываетъ, что такое именно (т. е. вертикальное) направленіе строкъ

нормально. О надписи 123 намъ уже приходилось говорить: расположеніе ея: Такъ что здѣсь горизонтальная строка хоть и есть, но не въ началѣ. Подобенъ случай въ снимкѣ отъ руки, который мы помѣтили «1229». Здѣсь двѣ горизонтальныя строки стоятъ даже сверху, представляя собой сѣнь, но онѣ не начинаютъ собою надпись, а читаются послѣ первой вертикальной строки, вводя собой 2-ю вертикальную, въ знакъ чего и обращены вверхъ ногами. Подобнымъ-же образомъ обращены повидимому вверхъ ногами и всѣ три строки, составляющія горизонтальную надпись 216. Т. е. три нормальныя вертикальныя строки положены здѣсь заразъ, всею надписью, горизонтально, но положены не навзничь, а ничкомъ. Еслибы горизонтальное направленіе было нормальнымъ, то такое положеніе было-бы совершенно необъяснимо; при нормальности-же вертикальнаго направленія это положеніе вполнѣ допустимо: такъ какъ горизонтальное положеніе не было нормальнымъ, то не могло быть и правилъ для положенія строкъ при немъ. Такъ, по-русски, если мы пишемъ горизонтально, мы не напишемъ вверхъ ногами; если же мы пишемъ ненормально, вертикально, то можемъ повернуть верхъ буквъ и вправо и влѣво, какъ захотимъ, т.-е. можемъ написать не только Иванъ Петръ Андрей (что соотвѣтствовало бы обычнымъ случаямъ сѣни въ семирѣченскихъ надписяхъ), но и Иванъ Петръ Андрей (что соотвѣтствовало бы случаю № 216 и пожалуй «1229») [1].

Итакъ мы думаемъ, что наши надписи свидѣтельствуютъ несомнѣнно о вертикальномъ направленіи письма у несторіанъ Семирѣчья. Но не слишкомъ-ли смѣло такое предположеніе само по себѣ? Есть-ли свѣдѣнія о вертикальномъ фонетическомъ письмѣ гдѣ бы то ни было у семитовъ? Такія свѣдѣнія есть именно о сирійцахъ. Я позволю себѣ передать вкратцѣ разсужденіе, которымъ великій знатокъ семитизма, Ленорманъ, идя по стопамъ Bayer'a (1731), Deshauterayes, Langlais и болѣе раннихъ предшественниковъ ихъ, доказываетъ, что у сирійцевъ *въ ихъ собственной странѣ* было въ употребленіи вертикальное письмо. (Lenormant-Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien. Paris, 1873).

[1]) Кромѣ приведенныхъ свидѣтельствъ о вертикальномъ направленіи, какъ нормальномъ для писавшихъ надписи,—свидѣтельствъ, какъ намъ кажется, вполнѣ достаточныхъ, быть можетъ прибавится сюда еще одно свидѣтельство. Кромѣ снимковъ съ надгробныхъ камней г. Пантусовымъ присланы снимки отъ руки съ рисунковъ находимыхъ на скалахъ близь Иссык-куля. При нѣкоторыхъ изъ нихъ есть краткія надписи, писанныя вертикально и повидимому тѣмъ-же шрифтомъ, что и надгробныя надписи. Но по снимкамъ отъ руки мы не могли прочесть ихъ и потому не рѣшаемся пока утверждать, что это — тотъ-же шрифтъ.

О направленіи сирскаго письма Ленорманъ говоритъ по поводу письма уйгуровъ. Вертикальное направленіе письма уйгуровъ (Рубруквисъ, главы 27 и 39) есть-ли ихъ собственное изобрѣтеніе или заимствовано отъ сирійцевъ? Вопросъ этотъ подвергался большому спору, говоритъ Ленорманъ.

Сиро-китайская надпись Si-'ngan-fu, гдѣ говорится о началѣ въ нынѣшнемъ Китаѣ христіанства, несомнѣнно древнѣе начала уйгурскаго письма. Въ ней сирскія строки писаны вертикально: но здѣсь могло быть вліяніе китайской части надписи, и слѣдовательно Si-'ngan-fu одна ничего не доказываетъ.

Но вотъ свидѣтельство о сирскомъ письмѣ на родинѣ. Первое по времени внѣшнее свидѣтельство—Тезея Амброзія: Introductio in Chaldaicam linguam, Syriacam atque Armenicam et decem alias linguas—1539—: «Халдеи «(т.-е. сирійцы, объясняетъ Ленорманъ), хотя читаютъ свои письмена «справа налѣво, какъ Евреи, Самаритане, Арабы и Карѳагеняне, но пи-«шутъ иначе: т.-е. они ведутъ перо не справа налѣво, но выводятъ буквы ««отъ неба къ желудку»», какъ кто-то сказалъ:

Et coelo ad stomachum relegit Chaldaea lituras.

«Я думаю, что именно этотъ способъ писанія Фестъ Помпей назы-«ваетъ τὸ ἔποχον, т.-е. «ниспадающій», «подпирающійся». Для примѣра Тезей Амбросій приводитъ отрывокъ изъ прор. Исаіи, написанный такъ—прибавленіе весьма важное, говоритъ Ленорманъ, ибо оно свидѣтельствуетъ. что у Тезея Амбросія была подъ руками такая рукопись.

Затѣмъ Abraham Hatzel въ Catalogus librorum Chaldaicorum auctore Hebediesu latine donatus ab Abrahamo Ecchelensi, p. 245: «Конечно изъ «всѣхъ свидѣтельствъ, что сирскій языкъ древнѣе еврейскаго, достаточно «слѣдующаго: всѣ прочіе языки имѣютъ письмо справа налѣво, или на-«оборотъ; одинъ только сирскій ведетъ строки къ груди. Прочіе языки «исправили такой, весьма неудобный, способъ письма; только сирскій со-«хранилъ его, хотя этотъ способъ и древенъ, и грубъ».

Затѣмъ *Андрей Thevet* (1575), *Duret*, *Eric Eisenach* (1686), Vossius, Michaëlis, Bayer (1731), Deshauterayes, Kopp только повторяли оба приведенныя свидѣтельства. У Андрея Массія нѣсколько болѣе указаній и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выражается яснѣе: «Сирійцы, когда пишутъ, не ве-«дутъ руку справа налѣво, какъ евреи, но перевернувъ ее они незамѣтно «подводятъ ее къ себѣ на бумагѣ, положенной поперекъ, на томъ осно-«ваніи. что такъ буквы ихъ выходятъ и легче, и правильнѣе. Читаютъ-же «они совершенно какъ евреи».

Итакъ, по А. Массію, и рукописи, назначенныя для горизонтальнаго чтенія, писаны вертикально (см. и начало выписки изъ Т. Амбросія).

Эти внѣшнія свидѣтельства подтверждаются *наблюденіемъ* Адлера: въ нѣкоторыхъ рукописяхъ филоксенова перевода Н. З. на поляхъ приписаны по-гречески имена черезчуръ искаженныя или неясныя въ

сирской транскрипціи. Эти греческія приписки теперь оказываются вертикальными: ΕΜΜΑΟΥΣ

Мудрено думать, чтобы кто-нибудь такъ писалъ по-гречески. Между тѣмъ какъ дѣло легко объясняется обратнымъ образомъ: когда писецъ писалъ, сирскія строки шли у него вертикально; греческія-же приписки на поляхъ онъ дѣлалъ по греческому способу — горизонтально, слѣдовательно перпендикулярно къ сирскому тексту. Когда рукопись была переплетена, сирскій текстъ оказался горизонтальнымъ, греческія приписки — вертикальными. Совершенно то-же замѣтилъ Ландъ въ рукописи Британскаго музея 557 года.

Вертикальнымъ письмомъ объясняется положеніе заимствованныхъ съ греческаго знаковъ гласныхъ въ якобитской пунктуаціи: , что̀ становится очевиднымъ при положеніи:

Лишь вертикальнымъ письмомъ объясняется языкъ якобитскихъ грамматикъ вплоть до XIII в., когда онѣ говорятъ о пунктуаціи [1]).

Но то якобиты, да и тѣ до XIII в., а можетъ быть несторіане, которые во всякомъ случаѣ рано оставили такое письмо (Martin, Journal asiatique, 6-e série. T. XIX, p. 334), и совсѣмъ такъ не писали?

Чтобы доказать, что и несторіане писали вертикально, Ленорманъ переходитъ къ четвертому способу доказательствъ. Прежде были: свидѣтельства ученыхъ, греческія приписки древнихъ сирскихъ рукописей, пунктуація; теперь — свидѣтельство письменъ, происшедшихъ отъ несторіанскаго алфавита.

Въ малабарскомъ письмѣ Karshoûny буквы, заимствованныя изъ малаямскаго алфавита, свидѣтельствуютъ, что обычай писать вертикально введенъ въ Малабарѣ одновременно съ несторіанскимъ типомъ алфавита [2]).

Слѣдовательно, надо думать, говоритъ Ленорманъ, что и у уйгуровъ начало вертикальнаго письма принесено несторіанами. Что это дѣйствительно было такъ, подтверждается замѣчаніемъ Байера: «Монголы, говоритъ онъ, «получили свои линіи χαμαιφόρους (вертикальныя) не отъ ки«тайцевъ, но отъ сирійцевъ, и китайцы начинаютъ свои линіи χαμαιφόρους «справа, между тѣмъ какъ монголы, какъ и сирійцы, начинаютъ ихъ слѣва».

Въ самомъ дѣлѣ, въ китайскомъ письмѣ и въ заимствованныхъ отъ него строки идутъ такъ:

6 5 4 3 2 1

[1]) R. Payne Smith, Journal of Sacred literature, 1863, p. 190 sqq. — Land, Anecdot. Syriac. T. II, p. 13.

[2]) См. Lenormant, l. c. o karshoûny.

между тѣмъ какъ въ уйгурскомъ, монгольскомъ, калмыцкомъ или манджурскомъ (шрифты, происходящіе отъ несторіанскаго) расположеніе обратно,

1 2 3 4 5 6

что и дастъ возможность читать такое письмо, если взять рукопись горизонтально, справа налѣво:

1
2
3
4
5
6

Такъ именно и написана сирская часть надписи Si-'ngan-fu и такъ-же, можемъ прибавить мы теперь, написана и весьма преобладающая часть семирѣченскихъ сирскихъ надписей.

Итакъ съ письмомъ сирійцевъ было то-же, что, въ сущности, повторяется съ нашимъ письмомъ. Писать строки дѣйствительно горизонтально намъ трудно: бумага подъ нашей рукой при письмѣ лежитъ всегда наискось и большею частью, кажется, ближе къ вертикальному направленію (мы наблюдали случаи отъ 40° до 70°; дѣти и люди неопытные въ письмѣ отклоняютъ бумагу еще больше). Но такъ какъ у насъ строка при горизонтальномъ направленіи идетъ слѣва направо, то при вертикальномъ она оказывается написанной снизу вверхъ. Между тѣмъ какъ сирійцы, у которыхъ письмо, при горизонтальномъ направленіи, начиналось справа, вертикально вели его, понятно, сверху внизъ. Писать по-сирски вертикально сверху внизъ дѣйствительно гораздо удобнѣе, чѣмъ горизонтально, справа налѣво. Но мы нашли удобнымъ только писать вертикально (приближаясь къ вертикальному направленію), читаемъ же строки горизонтально, между тѣмъ какъ у сирійцевъ существовалъ, повидимому, нѣкоторое время обычай и читать какъ писалось. Но переходъ отъ горизонтальнаго письма къ вертикальному совершался не только не рѣзко, но даже совершенно естественно и незамѣтно, и такъ какъ взаимное положеніе строкъ оставалось тѣмъ-же и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ какъ соблюдалось неизмѣннымъ и взаимное положеніе буквъ въ строкахъ, т.-е. верхъ буквъ писался и теперь *вправо* отъ направленія строки, — то въ глазахъ сирійцевъ никакой перемѣны и не было (подобно тому, какъ мы, напримѣръ, не замѣтили перемѣны въ нашемъ способѣ письма). Поэтому-то никакихъ воспоминаній о *перемѣнѣ* не могло быть, и слѣдовательно начало чтенія многихъ изъ нашихъ надписей съ горизонтальной строки, вполнѣ объяснимое иначе, не только незачѣмъ, но и нельзя объяснять графическими воспоминаніями: это противорѣчило бы смыслу той перемѣны, которую незамѣтно испытало направленіе письма у сирійцевъ. Что предположеніе о такомъ воспо-

минанія дѣйствительно несостоятельно, доказываютъ, какъ мы видѣли. весьма ясные въ этомъ отношеніи камни: 160, 216, «1229», 142.

Возвращаясь къ доказательству Ленормана, мы видимъ, что у него были внѣшнія свидѣтельства, было вѣское свидѣтельство якобитской пунктуаціи, но не хватало главнаго свидѣтельства — хотя бы одной рукописи писанной вертикально. Про многія рукописи можно было подозрѣвать, что онѣ написаны вертикально; но какъ было это доказать? Греческія приписки, весьма любопытныя, говорятъ, повидимому, за такое предположеніе: но вѣрно ли объяснены онѣ? Наши надписи важны для даннаго вопроса тѣмъ, что *въ нихъ вертикальное направленіе надписи несомнѣнно указано формой креста*. И такимъ образомъ, благодаря семирѣченскимъ несторіанскимъ надписямъ, въ аргументаціи Ленормана неожиданно получается давно желанное звено, получается доказательство не менѣе вѣское и гораздо болѣе рѣшительное, чѣмъ свидѣтельство якобитской пунктуаціи, и ставящее на твердую почву свидѣтельство греческихъ приписокъ: т.-е. доказательство Ленормана становится заразъ и полнымъ, и твердымъ.

Въ виду этого мы думаемъ, что семирѣченскія надписи дѣйствительно имѣютъ весьма большое палеографическое значеніе.

Отъ направленія письма переходимъ къ шрифту.

Въ сирскомъ письмѣ три главные шрифта: эстрангело и развившіеся изъ него путемъ курсивнаго письма: несторіанскій и якобитскій. Но курсивные шрифты въ древнюю эпоху не различались рѣзко. Рѣзкимъ различіе было лишь между крайними пунктами: эстрангело, позднимъ якобитскимъ и позднимъ несторіанскимъ.

Мы прилагаемъ таблицу шрифтовъ нашихъ надписей. Это, вообще говоря, все тѣ типы, которые употребительны въ сирскихъ рукописяхъ съ VII по XIV вѣкъ. Формъ характерныхъ для эстрангело нѣтъ. Разнообразіе на этомъ широкомъ пространствѣ замѣтное, при всемъ единствѣ въ общемъ: иныя надписи весьма примитивны, иныя, наоборотъ, очень близки къ современному несторіанскому письму. Большая часть подходитъ, быть можетъ, всего болѣе къ рукописи 675 г., указанной Wrignt'омъ въ Катал. Брит. музея (табл. V), и къ мелькитскимъ рукописямъ XI — XIII вѣковъ, указаннымъ тамъ-же. Вообще въ нашихъ надписяхъ, съ одной стороны, является порой большая архаичность (типы отъ VI до IX вѣка). съ другой — трудно иногда не предположить позднѣйшихъ, даже въ XIII вѣкѣ, сношеній съ западными сирійцами.

Особенно интересны въ надписяхъ нашихъ: связанное по обѣ стороны waw и формы ṭeṭ, mem. ṣade, šin, taw; далѣе daleth и reš, heṭ; весьма интересны формы kaph и интересны: одна изъ формъ nun (высокая) и одна изъ формъ samech (въ родѣ сахарной головы), обѣ впрочемъ рѣдкія.

Г. Хвольсонъ указывалъ въ надписяхъ три арабскія буквы: ط, ك и ـلـ. Изъ этихъ буквъ ط, въ изданныхъ имъ надписяхъ, онъ читаетъ въ надп. VI (Зап. Вост. Отд. Р. А. О. 1886 г., вып. II, на геліограф. табл.

№ 2), у насъ обозначенной (снимокъ отъ руки) «1226». Но въ виду того, что арабскаго ṭа мы не встрѣчали больше ни въ одной изъ 215 надписей, мы думаемъ, что нижняя черта въ этомъ знакѣ, въ надп. «1226», случайна (напримѣръ продолженіе не впопадъ общей нижней черты слова), и что здѣсь просто та древняя форма taw, которая вообще встрѣчается нерѣдко въ нашихъ надписяхъ, а къ № «1226» особенно подходитъ напр. № 135. Самое слово (ܐܛܠܣܘ — первое taw) дѣлаетъ весьма затруднительнымъ, по требованіямъ произношенія, объясненіе здѣсь арабскаго ṭа. Въ виду тѣхъ-же приблизительно разсужденій за чтеніе здѣсь ṭа не ручается и г. Хвольсонъ, и мы полагаемъ, что мы совершенно вправѣ отвергнуть его, какъ мимоходомъ лишь явившееся предположеніе.

Несомнѣнно, нѣтъ въ нашихъ надписяхъ и знака ܟ. Въ изданныхъ имъ надписяхъ г. Хвольсонъ читаетъ этотъ знакъ: 1) два раза въ надп. № XII (геліогр. табл. № 5), у насъ «1231». Это имена собственныя: ܣܢܕܐܝܘܟ и ܦܐܓܐܟ (Sandajuka, Pağaka). Но ни геліографія г. Хвольсона, ни наши снимки отъ руки не даютъ *никакого* основанія къ такому чтенію. Первое имя совершенно ясно оканчивается на простое ܟ, а во второмъ самое большое, что можно предположить (по геліографіи),—случайное продолженіе верхней черты ܟ внизъ (на снимкѣ отъ руки и это продолженіе не воспроизведено и вполнѣ отчетливо стоитъ просто ܟ). Обращаясь къ самымъ именамъ, мы видимъ на оборотѣ того-же камня (надп. у г. Хвольсона XIII, табл. № 6, у насъ «1232») имя ܣܢܕܐܝܘܟ. Г. Хвольсонъ прочелъ здѣсь ܝܘܩܝ (?) ܣܢܕܪ — «Сан-дар (?) Юкай»; но его очевидно ввели въ заблужденія буквы ܐܣ, стоящія послѣ имени Сандаюкъ и представляющія собой начало слова ܐܣܛܠܢܐ (учитель), которое стоитъ и въ надп. «1231» (двѣ стороны одного камня) послѣ этого имени. Имя Паджакъ встрѣчается въ надписяхъ: 6, 19, 221 и совершенно ясно безъ *а* на концѣ.

2) ܟ приводится у г. Хвольсона въ тюркской надп. XXII. У насъ нѣтъ снимка съ этой надписи. Но изъ другихъ тюркскихъ надписей ясно видно (надп. 39, 119, 125, 150), что слово, которое г. Хвольсонъ гадательно читалъ ܣܐܟ, слѣдуетъ читать ܣܟܫܝ — sakyšy, что значитъ, по объясненію Ѳ. Е. Корша, прочитавшаго эти надписи, «эра», «лѣтосчисленіе». («По эрѣ царя Александра» и т. д. обычное начало тюркскихъ надписей). По надписи-же 39 видно, что другое слово въ той-же тюркской надписи, которое г. Хвольсонъ читалъ ܩܝܟ, слѣдуетъ читать ܩܝܪܟ (Kyrk, «сорокъ» — годъ 1648 въ обѣихъ надписяхъ).

Итакъ на приведенныхъ основаніяхъ мы можемъ признать, что арабскихъ буквъ ܛ и ܟ нѣтъ въ семирѣченскихъ надписяхъ. Что касается арабской формы ܟ, то она не только существуетъ, но и постоянно употребляется въ тюркскихъ словахъ (исключенія, весьма опредѣленныя, см. въ отдѣлѣ фонетики) и въ именахъ западнаго происхожденія. Но именно въ виду чистоты сирскаго алфавита въ нашихъ надписяхъ, мы рѣшаемся поставить вопросъ: надо-ли видѣть здѣсь заимствованіе? Существуетъ мысль о происхожденіи арабскаго алфавита изъ сирскаго; доказывали ее

между прочими Коппъ, Гезеній, Френель, Ренанъ. Справедлива-ли такая гипотеза или нѣтъ,—для насъ важно лишь то, что она указываетъ на большую близость двухъ алфавитовъ. Интересно, что при ней *всѣ* буквы арабскаго алфавита болѣе или менѣе легко объяснялись изъ алфавита сирскаго и *лишь для буквы* ܟ не находилось сирскаго прототипа. Быть можетъ поэтому и въ семирѣченскихъ надписяхъ ܟ окажется когда-либо знакомъ не заимствованнымъ, а происходящимъ отъ общаго съ арабской формой прототипа. Тогда это *было-бы* уже *второе* весьма интересное, *указаніе, представляемое впервые нашими надписями для сирской графики вообще.* Стоитъ отмѣтить, что въ нашихъ надписяхъ для тюркскаго звука *ча* или *джа* (č или ǧ) не употребляется арабское ج (ǧim), но сирское ܓ̰ (ܩܘܓ̰ܠܟ, ܣܡܓ̰ܟܠ), хотя рядомъ оно употребляется въ сирскихъ словахъ, очевидно въ своемъ обычномъ фонетическомъ значеніи g (ܓܒܪܐ и т. д.), слѣдовательно заимствованіе изъ арабскаго не является даже въ весьма настоятельномъ случаѣ.

Соединительная черта. Съ предъидущей буквой соединяются всѣ знаки. Съ послѣдующей не соединяются: ܐ (кромѣ двухъ отдѣльныхъ случаевъ и конечнаго слога an, см. таблицу шрифтовъ), затѣмъ буквы: ܕ ܐ ܙ и ܓ̰ и крайне рѣдко не соединяется ܘ (waw).

Изъ *надстрочныхъ знаковъ* встрѣчается точка вверху: 1) для обозначенія женскаго рода мѣстоименнаго суффикса ܗ̇ въ словѣ ܡܪܢܗ̇ (всего пять или семь разъ); 2) разъ въ словѣ ܗ̇ܘܐ въ 1241; 3) разъ въ словѣ ܗ̇ܘ въ 135, и 4) въ имени собственномъ ܡܟܐ ܡܪܢܗ̇ — также одинъ разъ. Вообще же объ употребленіи надстрочной точки трудно рѣшительно судить въ виду состоянія камней; одно видно: она употреблялась рѣдко.

Точка въ серединѣ строки употребляется очень рѣдко. Въ надписи 135 фраза ܡܫܠܡܐ ܟܦܪ ܢܦܫܗ не помѣстилась на одной строчкѣ и слово ܢܦܫܗ перенесено къ предъидущей, причемъ передъ этимъ словомъ стоитъ точка, чтобъ отдѣлить его отъ прежде написаннаго на той же строкѣ.

Въ надписи 151 точка среди строки указываетъ, что waw (ܘ), стоящее на углу, относится къ вертикальной строкѣ, а не къ горизонтальной. Затѣмъ въ трехъ надписяхъ мы видимъ точки между цифрами числительнаго ܐ.ܬ.ܩܝ.ܐ — № 211; ܐܬܩ.ܗܘ — № 212; ܐ.ܬ.ܙ — № 224.

По отношенію къ *фонетикѣ* надписей можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Въ *сирскихъ* словахъ порой пишется jod тамъ, гдѣ должно бы быть šwa. Именно въ словѣ ܬܡܢܝܐ — «восемь» — послѣ ܬ три раза написано jod; въ томъ-же словѣ два раза послѣ ܡ стоитъ jod, но безъ jod послѣ n (при чемъ разъ выходитъ: ܬܝܡܝܢܝܐ). Пять разъ имѣемъ ܐܪܒܥܝܝܢ съ лишнимъ jod въ словѣ «сорокъ». Два раза ܐܠܟܣ. Три раза мы прочли ܡܫܝܚܝܝܐ. Въ тюркскомъ имени Теримъ чередуются: scriptio defectiva, jod и aleph: ܛܪܡ или ܛܝܪܝܡ, ܛܝܪܡ и ܛܐܪܝܡ: по мнѣнію проф. Корша такое

чередованіе указываетъ на произношеніе здѣсь звука *е*. Для слова ܛܘܫܩܢ—заяцъ интересны діалектическія, по объясненію г. профессора, формы (или форма): ܛܘܫܩܢ и ܛܘܘܫܩܢ. Для выраженія тюркскихъ гласныхъ употребляются вообще: ܐ, ܝ—послѣднее и въ значеніи *i*, и въ знач. *у* (русск. *ы*)—и ܘ въ значеніи *о*, *и* (русск. *у*) и *ӥ*. Разъ звукъ *ӥ* выраженъ точнѣе черезъ соединеніе ܝ ܘ въ словѣ ܛܘܪܟܣܝܐ «по тюркски», которое въ остальныхъ случаяхъ пишется безъ jod. Слово «yrdy» (ырды) постоянно пишется ܐܝܪܕܝ, а слово kyrk въ надп. 39 написано ܩܘܪܩ.

Чередованіе scriptionis plenae и defectivae весьма обыкновенно въ тюркскихъ словахъ: гласныя aleph и jod здѣсь то пишутся, то не пишутся. Такого чередованія мы не замѣтили въ греческихъ и латинскихъ христіанскихъ именахъ. Имя ܡܐܟܣܡܘܣ разъ написано безъ ܐ—но тутъ возможенъ пропускъ. Въ сирскихъ нарицательныхъ словахъ чередованіе является лишь въ словѣ ܐܕܘܬܐ, (23 раза съ waw, 11 разъ безъ waw), одинъ разъ изъ трехъ (или шести—семи) нѣтъ ܝ въ словѣ ܐܟܣܢ, и наконецъ встрѣчаются пять случаевъ scriptionis defectivae въ окончаніи десятковъ «in». За тѣмъ интересны случаи: ܗܘܘܐ четко написанное (вм. ܗܘܐ) въ надписи 173, ܣܘܣܘܪܗ *) тоже вполнѣ четко стоящее въ надписи 105, отличающейся красивымъ и умѣлымъ почеркомъ и изящной формой креста (могила священника, сына хорепископа), и также совершенно четкое ܩܫܝܫܐ (даже м. б. ܩܫܝܫܝܐ) вм. ܩܫܫܐ въ надписи 4.

Интересно существующее, повидимому, мѣстами отсутствіе jod согласнаго. Такой маленькій знакъ легко могъ стираться; но мѣстами, кажется, начертаніе вполнѣ ясно. Мы имѣемъ четыре случая (изъ девяти) отсутствія jod передъ aleph въ словѣ ܙܟܠܐ и три раза изъ 10-ти въ словѣ ܩܫܫܐ.

Интересенъ случай, гдѣ можетъ быть вмѣсто beth послѣ гласной стоитъ v,—случай, отмѣченный у г. Хвольсона въ его надп. № X (у насъ *е*, камень Моск. Арх. Общ.): ܣܘܘܪܗ вмѣсто ܣܘܪܗ (если это не пропускъ ܘ при формѣ ܣܘܘܪܗ).

Относительно выраженія согласныхъ въ тюркскихъ (и отчасти западныхъ) словахъ слѣдуетъ отмѣтить: тюркская *зубная* выражается черезъ знаки ܛ и ܕ, но чередуются онѣ между собой только въ словѣ ܐܘܛ, которое въ сирскихъ надписяхъ пишется съ ܕ (три раза), а въ тюркскихъ черезъ ܛ. Буква ܙ—единственная буква сирскаго алфавита, не употребляющаяся въ тюркскихъ (и, понятно, въ латинскихъ) именахъ надписей. Для *губной* употребляется ܦ и ܦ̮. Обыкновенно ܦ̮ мы встрѣчаемъ въ серединѣ слова (ܛܘܫܩܢ всегда съ ܦ̮; неясное слово ܛܘܦܠܝܓ, имена собств. ܟܘܪܬܠܐ, ܦܢܓܩ), ܦ въ началѣ (ܦܐܪܫ, ܦܘܣܦܝ, ܦܐܪܟܐ, ܦܘܣܦܘܪܟܐ, ܦܘ, ܦܘܣܦܘܢ, ܦܐ, ܦܙ, ܦܦܐ). Повидимому не составляютъ исключенія и составныя имена собств.: ܐܟܦܐܫ, ܐܦܐܦܐ. Лишь имя Пакъ-менгу написано разъ черезъ ܦ̮, другой разъ черезъ ܦ. Для выраженія собственно *гор-*

*) Между тѣмъ какъ обычно ܣܘܪܗ.

танныхъ употребляются: ܟ, ܓ̰, ܩ и ܓ. Наиболѣе обычно ܟ, которое постоянно употребляется и въ тюркскихъ словахъ, и въ именахъ западныхъ: Константія и Фока ܟܘܣܛܢܛܝܢܓ̰, ܦܘܟܐ. Сирская форма kaph стоитъ постоянно не только въ словѣ ܛܘܪܟܐܝܬ «по-тюркски», но и въ равнозначащемъ тюркскомъ (въ тюркскихъ надписяхъ)—ܛܘܪܟܓ̰ܐ—türkče. За тѣмъ слово ܫܟܫܓ̰ два или всѣ три раза, слова ܬܒܫܟܢ, ܛܘܟܐ, ܫܟܫܐ, имя собств. ܐܠܟܫܐ, которыя вообще только по одному разу встрѣчаются въ надписяхъ. Вмѣсто обычнаго ܟ сирская форма стоитъ четыре раза въ словѣ tabyškan, одинъ разъ (изъ двухъ) въ ܫܟܫܐ и одинъ разъ, кажется, въ словѣ siğkan. Конечная форма арабскаго kaph стоитъ разъ (изъ четырехъ) въ имени собств. ܩܘܪܐܟ, конечная форма сирскаго въ единственныхъ случаяхъ: ܫܟ (имя собств.) и ܐܫܟ и разъ (изъ двухъ) въ имени ܩܘܟ ܡܟܠܝܟܐ, гдѣ другой разъ написано ܩܘܟ ܡܟܠܝܟܐ. Знакъ koph (ܩ) употребляется кромѣ этого случая въ именахъ собственныхъ: ܛܘܪܩ (одинъ разъ), ܐܝܫܩܐ, ܐܝܫܩ, ܩܘܣܛܢܛܝܢܐ; знакъ ܓ̰ употребляется въ словахъ: ܛܠܝܓ̰, ܩܘܪܝܓ̰ܫ и въ именахъ собств. ܐܪܓ̰ܝܢ ܬܓ̰ܝܢ, ܐܘܓ̰ܘܢ, (ср. и ܐܠܟܣܢܕܪܝܐ). ܓ никогда не ставится на концѣ слова въ тюркскихъ именахъ, напротивъ ܓ встрѣчается какъ въ серединѣ, такъ и въ концѣ: ܐܪܓ̰ܝܢ, ܐܘܪܓ, ܣܢܓ, ܬܓ, ܬܝܓ, ܐܝܫܩܐ, ܩܘܬܠܘܓ. Соединеніе (тюркское) ng выражается на разные лады: въ суфф. род. пад. ning постоянно ܢܓ, въ числительномъ ming то ܡܢܓ (два раза), то ܡܝܢܓ (два раза). Въ имени собственномъ Менгу—четыре раза ܡܢܓܘ, одинъ разъ ܡܢܟܘ, пять разъ ܡܝܢܓܘ и разъ или два ܡܢܓܘ.

Далѣе надо отмѣтить ܓ̰ какъ знакъ чуждаго сирійцамъ тюркскаго звука č или ğ (ч и дж). Этимъ обозначеніемъ, намъ кажется, доказывается, что г. Хвольсонъ напрасно читаетъ имя ܓ̰ܝܘܪܓܝܣ «Дживаргисъ», когда можно читать его «Гюргисъ». Въ западныхъ именахъ мы видимъ ܓ̰ въ двухъ случаяхъ: ܟܘܣܛܢܛܝܢܓ̰ Константія, имя встрѣчающееся весьма часто, и ܒܘܢܦܛܝܓ̰ܐ—Бонифацій, имя встрѣчающееся одинъ разъ. Наконецъ можно отмѣтить встрѣчающееся два раза ܐܝܠ вмѣсто обычнаго ܝܝܠ—тюркское слово «годъ» съ сирскимъ переходомъ ܝ въ ܐ.

Проф. Ѳ. Е. Коршъ замѣтилъ въ тюркскихъ словахъ примѣненіе фонетическаго закона, по которому въ нѣкоторыхъ тюркскихъ діалектахъ послѣ плавной должна была стоять звонкая согласная: два раза вм. ܩܘܪܛ мы имѣемъ ܩܘܪܕܐ и два раза вм. ܩܘܬܠܘܓ—ܩܘܬܠܘܓ.

Для *этимологіи* отмѣтимъ неслитныя формы числительныхъ: ܐܪܒܥ ܥܣܪ «14» и ܬܫܥܐ ܥܣܪ «19» необычныя для сирскаго языка. Форма ܬܫܥ ܥܣܪ или относится сюда же, или подтверждаетъ *произношеніе* съ однимъ ܫ въ противоположность новому искусственному правописанію съ двумя ܫܫ. Форма собственно числительнаго порядковаго употреблена одинъ разъ (159), синтаксическая форма (съ част. de) два раза (120, 177).

Для *синтаксиса* слѣдуетъ отмѣтить выраженіе принадлежности. Характерное для сирскаго языка употребленіе ܕ для выраженія принадлежности въ нашихъ надписяхъ весьма рѣдко. Принадлежность въ нихъ выражается обыкновенно суффиксомъ ܗ при управляющемъ словѣ, но обыкновенно, вопреки правилу, безъ послѣдующаго ܕ, напр: ܩܒܪܗ ܫܠܝܚܐ ܠܩܘܪܓܝܣ, ܩܒܪܗ ܡܫܝܚܐ

и т. п. Что касается частицы ܕ, то она употребляется: передъ именемъ собственнымъ восемь или двѣнадцать разъ, одинъ разъ въ выраженіи ܟܠܗܝܢ ܕܥܕ̈ܬܐ «всѣ церкви» и два раза для обозначенія имени числительнаго порядковаго: ܐܪܒܥܝܢ ܕܬܪܬܝܢ и ܥܣܪܝܢ ܕܚܡܫܐ.

Относительно *лексики* надписей запасъ словъ, даваемый ими, не великъ (около 80-ти словъ, не считая именъ собственныхъ и числительныхъ). Но и тутъ есть слова и сочетанія интересныя. (Въ тюркскихъ надписяхъ употребительны постоянно сирскія слова: qubra — могила и qaša—священникъ; кромѣ того въ 119 видимъ по-сирски: «въ день царства Его», а въ 125 замѣчательнымъ образомъ читаемъ: türkče jil *šenaθ hewja* yrdy: т. е. циклическое, слѣдовательно *тюркское* названіе года вставлено *по-сирски*, а не по-тюркски. Въ этой же надписи вліяніе сиризма сказывается три раза формой существительнаго имени на ܐ, именно: ܗܣܟܐ, ܬܠܐ, также ܐܚܡܠܘܪܘܣܐ.

Схема надписей обыкновенно такова: «Въ годъ 1649 это былъ годъ тигра, по-тюркски парса, вотъ могила Георгія священника (или юноши, мальчика), сына Таги-Арслана, вѣрующаго». Прибавленія сверхъ этого весьма рѣдки. Сокращенія напротивъ нерѣдки. Порой написано только: «могила такого-то».

Итакъ здѣсь даются обыкновенно: обозначеніе года по селевкидовой эрѣ (съ 311 г. до Р. Х.) и по-тюркскому 12-ти-лѣтнему животному циклу, имя собственное, указаніе возраста, родства, званія. Затѣмъ изъ обычныхъ словъ остаются «вотъ», «могила», «былъ», «годъ».

Изъ этихъ категорій оба обозначенія года обыкновенно являются вмѣстѣ. Рѣдко является одно селевкидово обозначеніе и крайне рѣдко (всего четыре раза) одинъ циклъ. Оба обозначенія почти постоянно соотвѣтствуютъ одно другому. Исключенія лишь два: № 1233, гдѣ впрочемъ подъ невѣрнымъ обозначеніемъ «пичинъ» приписано правильно «парсъ» и 177: «1642 это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ», гдѣ по селевкидовой эрѣ повидимому ошибочно обозначенъ старый 1642 годъ вмѣсто новаго 1643 года. Въ восьми случаяхъ сирскимъ обозначеніемъ года опережается на единицу тюркское: очевидно эти надписи относятся ко времени между сентябремъ и февралемъ, когда по сирскому счету уже насталъ новый годъ, по-тюркски продолжался еще старый. Характерно то, что два раза при этомъ и имя животнаго по-сирски написано соотвѣтственно новому году, по-тюркски — соотвѣтственно старому: «Годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски парсъ» (№№ 68 и 223). Обозначеніе *мѣсяца* встрѣчается только разъ: № 57 ܒܝܪܚ ܐܝܠܘܠ въ мѣсяцъ илуль (послѣдній мѣсяцъ сирскаго года съ половины августа до половины сентября).

По годамъ большая часть датированныхъ надписей (именно 164 надписи) относится ко времени отъ 1255 по 1342 годъ; затѣмъ три надписи относятся, повидимому, къ годамъ 1350 — 1373. Особенно много надписей 1338 — 1339 года (42 надписи); на нѣкоторыхъ изъ нихъ прибавлено: «умеръ отъ моровой язвы» (ܡܝܬ ܡܘܬܢܐ): то была, очевидно, извѣстная страшная эпидемія, которая въ 40-хъ годахъ перешла въ Европу и обошла

ее всю, унося множество жертвъ. Какъ особую *форму* выраженія слѣдуетъ отмѣтить надп. № 159: «Годъ пѣтуха въ третій разъ — .... мальчика, а въ годъ 1572». Тюркскія надписи начинаются словами: «Александра царя эра»; затѣмъ идетъ число по селевкидовой эрѣ и обозначеніе по циклу.

Имена собственныя встрѣчаются какъ общехристіанскія и сирскія, такъ и тюркскія[1]). Тюркскія особенно часты у женщинъ. Лица духовныя также носятъ и тюркскія имена. Изъ мужскихъ именъ особенно часты: Іоаннъ, Георгій, различныя соединенія съ Менгу, имена: Сума, Сергій. Изъ женскихъ — соединенія Теримъ.

Возрастъ обозначается словами: ܛܠܝܐ — мальчикъ, ܛܠܝܬܐ — дѣвочка, ܥܠܝܡܐ юноша, ܥܠܝܡܬܐ — дѣвица (обыкновенно: ܫܦܝܪܐ ܥܠܝܡܐ — юноша прекрасный, ܫܦܝܪܬܐ ܥܠܝܡܬܐ — дѣвица прекрасная), ܡܗܝܡܢܐ — вѣрующій, ܡܗܝܡܢܬܐ — вѣрующая. Послѣднія два слова ставятся когда нѣтъ никакого другого эпитета, относясь очевидно къ людямъ не отличающимся ни по возрасту (т. е. взрослымъ), ни по званію. Разъ вм. этого слова стоитъ ܡܗܝܡܢܐ. Изъ другихъ обозначеній возраста разъ, можетъ быть, стоитъ ܥܘܠܐ — младенецъ, разъ ܣܒܐ ܗܘܐ престарѣлый.

Родство обозначается: сынъ, дочь, жена, невѣста. Санъ духовный: священникъ, хорепископъ, архидіаконъ, настоятель церкви, авва. Могилы священниковъ часты — около 30. По свидѣтельству путешественниковъ у несторіанъ Средней Азіи, гдѣ по дальности разстояній епископъ крайне рѣдко могъ посѣщать паству, въ священники посвящалась про случай значительная часть мужскаго населенія, даже младенцы: въ нашихъ надписяхъ нерѣдко обозначеніе «священникъ юноша». Санъ хорепископа (почти викарный епископъ) обозначается словами: «хорепископъ», «періодевтъ» и «saʿura (ܣܥܘܪܐ)» — названія обычныя. Высшее духовенство несторіанъ было брачнымъ. Итакъ мы видимъ сыновей, дочерей, женъ, даже невѣстъ хорепископовъ. Затѣмъ часто обозначеніе ܐܣܟܘܠܝܐ — учитель (11 разъ), не соединяющееся ни съ какимъ другимъ эпитетомъ (слѣдовательно, между прочимъ, свѣтское, а не духовное лицо); непонятныя намъ слова: ܦܣܝܓܙ (ясно), ܩܡܝܓܝ (?) оба встрѣчающіяся разъ и оба въ соединеніи съ ܩܫܐ — священникъ (ܩܫܐ ܦܣܝܓܙ, ܩܫܐ ܩܡܝܓܝ). Три раза встрѣчается слово ܐܠܡܠܝܓܝܐ «священникъ almaligja», «хорепископъ almaligja» и просто «almaligja» безъ дальнѣйшаго обозначенія. По словарю Payne Smith'a это есть обозначеніе мѣста (изъ Альмалига, въ землѣ уйгуровъ). Обозначеніе родины есть, кажется, въ надп. 146: ܡܘܨܠܝܐ — изъ Мосула, и въ неразобранныхъ нами частяхъ надписей № 135[2]), м. б. 109. Въ № 127 два раза повторено слово ܪܒܚܝܠܐ («священникъ и rabḥaila, сынъ rabḥaila») буквально означающее «мужъ силы». Не значитъ ли оно

[1]) Ср. Barhebr. Chron., p. 742 (ed. Abeloos et Lamy): «Таикутлугъ, Гуннъ, христіанинъ».

[2]) См. указатель словъ.

«чудотворецъ» или, какъ скорѣе считаетъ правдоподобнымъ нашъ учитель, М. В. Никольскій, «мужъ добродѣтельный»? Порой присоединяются эпитеты: весьма знаменитый ܛܒ ܢܨܝܚܐ, ученый — ܡܠܦܢܐ, благословенный — ܡܒܪܟܐ. Въ надп. 218, какъ мы упоминали, хорепископъ Пак-Менгу смиренно названъ «вѣрующій, смиренный» ܡܗܝܡܢܐ ܡܟܝܟܐ. О прибавленіи «умеръ отъ чумы» мы говорили. Порой прибавлено: «миръ съ духомъ его» (ܫܠܡܐ ܥܡ ܪܘܚܗ), «отошелъ отъ этого свѣта» ܫܢܝ ܡܢ ܥܠܡܐ ܗܢܐ, «весьма потрудился для церкви» (ܛܒ ܥܡܠ ܠܥܕܬܐ) или «для Сіона» (ܠܨܗܝܘܢ); въ концѣ одной тюркской надписи читаемъ по-сирски: ܒܝܘܡܐ ܕܡܠܟܘܬܗ ܐܡܝܢ «въ день царства Его. Аминь». Слово «аминь» встрѣчаемъ въ концѣ еще нѣсколькихъ надписей. Надписи тюркскія заканчиваются пожеланіемъ ܝܐܕ ܒܘܠܣܘܢ — «память да будетъ» (послѣ чего встрѣчается и «аминь»). Въ тюркской надписи № 193 указанъ точно возрастъ погребеннаго: «78 лѣтъ отъ роду».

Вотъ три наиболѣе подробныя эпитафіи, дополняющія наши свѣдѣнія о лексикѣ и содержаніи надписей:

№ 127: «Въ годъ 1583 (= 1272 по Р. Х.) (это) былъ (годъ) обезьяны. Это — могила Сумы священника и rabḥaila, и пророка благословеннаго, эмира знаменитаго, сына Георгія rabḥaila. Господь нашъ да упокоитъ духъ его вмѣстѣ съ духами отцевъ святыхъ во вѣки».

№ 192. «Въ годъ 1639 (1328) (это) былъ годъ дракона. Это могила........ толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ (= освѣтившаго) всѣ церкви свѣтомъ, достославнаго ревностью. Да соединитъ Господь нашъ духъ его съ первенцами (или «предками»)».

№ «1241». «Въ годъ 1627 (1316) (это) былъ годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Шелиха толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, сынъ Петра толковника, прославленный мудростью. Голосъ его возвышенъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ духъ его просвѣтленный съ праведными и отцами! да будетъ положенъ (да достанется ему) всякій блескъ!» [1]).

Эти три эпитафіи свидѣтельствуютъ о томъ-же, о чемъ говоритъ красивый почеркъ нѣкоторыхъ надписей, изящная форма нѣкоторыхъ крестовъ и свѣдѣнія путешественниковъ: т. е. о довольно высокой степени образованности несторіанскихъ колоній Средней Азіи.

Мы упомянули о формахъ крестовъ. Линіи креста рѣдко состоятъ изъ одной черты: обыкновенно дается контуръ креста, иногда весь крестъ углубленъ. Прямые (т. е. не раструбомъ) кресты рѣдки и обыкновенно (за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ линіи состоятъ изъ одной черты) относятся къ позднему времени. Нижняя часть обыкновенно удлиннена. Оканчиваются раструбы чаще всего тремя завитками или зубцомъ входящимъ (нижній раструбъ — выходящимъ).

---

[1]) Сирскій текстъ этихъ надписей помѣщенъ въ концѣ словаря

Такимъ образомъ наиболѣе обычныя формы — слѣдующія:

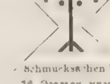
съ незначительными видоизмѣненіями. По времени кресты могутъ быть раздѣлены на пять группъ: рисунки, общіе всему періоду (съ половины XIII до половины XIV вѣка), рисунки преимущественно XIII в., рисунки средняго періода, рисунки послѣднихъ 10 — 15 лѣтъ и рисунки неизвѣстнаго времени. Интересно, что нѣсколько большей сложностью отличаются обыкновенно рисунки не новаго, но древняго времени. Любопытны кресты съ несимметричными (разными) крыльями, встрѣчающіеся около 1330 и около 1340 года: это восемь могилъ женщинъ, двѣ могилы мальчиковъ и лишь одна — взрослаго мужчины.

Особенно отличаются отъ другихъ кресты надписей: №№ 105, 154, 216, 217, e (Моск. Арх. Общ.)[1]).

[1]) По поводу одного изъ типовъ крестовъ намъ пришлось встрѣтить интересное сближеніе. Въ Аренсбургскомъ музеѣ древностей о. Эзеля мы обратили вниманіе на украшенія въ видѣ креста, часто встрѣчающіяся на предметахъ добытыхъ тамъ раскопками, — украшеніяхъ, которыя, какъ завѣрялъ почтенный хранитель музея, г. Гольцмайеръ, не имѣютъ ничего общаго съ христіанствомъ. Между этими украшеніями изображеніе на одной мѣдной пряжкѣ (подъ рубрикой Schmucksachen, b, 16) показалось намъ тожественнымъ съ однимъ рисункомъ креста на семирѣченскихъ надписяхъ, рисункомъ ранняго (сравнительно) типа, № 224.

№ 224
Семирѣч. надп.

Schmucksachen b
16. Эзельск. музей

Г. Гольцмайеръ объяснилъ намъ, что такая именно форма креста весьма часто встрѣчается въ видѣ украшенія на финскихъ древностяхъ. Весьма возможно, что и въ нашемъ случаѣ рисунки крестовъ на надписяхъ №№ 224, 1225, 129, а также (типы V) №№ 107 и 178 представляютъ собою древнее общее въ тюркско-финскомъ племени украшеніе, примѣненное, съ появленіемъ среди тюрковъ христіанства, къ изображенію великаго христіанскаго символа.

МАТЕРІАЛЪ

СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НЕСТОРІАНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ НАДПИСЕЙ.

НУМЕРАЦІЯ КАМНЕЙ.

1) №№ между 1 — 224, 250, 251 и 300 — 308 находились въ снимкахъ, присланныхъ изъ Вѣрнаго. Такъ, повидимому, были помѣчены самые камни въ Вѣрномъ.
2) №№ 1225 — 1242 — надписи, вѣрновскій № которыхъ намъ неизвѣстенъ: это лишь обозначеніе нашихъ тетрадей.
3) a, b, c, d, e — подлинные камни Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
4) Римскими цифрами (I — XXVIII) обозначалъ надписи г. Хвольсонъ въ Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. I. (1886 — 1887 гг.).

Вотъ сравненіе нашего обозначенія съ обозначеніемъ г. Хвольсона:

Г. Хвольсонъ:	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
у насъ:	1229	1240	1233	154	224	1226	c	1241	1230

Г. Хвольсонъ:	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX
у насъ:	e	223	1231	1232	100	нѣтъ	1227	1225	1228	1239

Г. Хвольсонъ:	XX	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII	XXVIII
у насъ:	d	1234	нѣтъ	218	нѣтъ	нѣтъ	219	220	нѣтъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ

При чтеніи надписей въ распоряженіи нашемъ были:

1) Подлинные камни, принадлежащіе Имп. Моск. Арх. Общ.:
   a, b, c, d, e.
2) Большія фотографіи:
   1 — 3, 5 — 23, 28/29 30 — 41, 44, 45, 48 — 51, 57, 59 — 63, 66 — 72, 74, 75, 100 — 113, 115 — 150, 153 — 224.
3) Средняя фотографія «1241» (г. Хвольсонъ VIII).
4) Малыя фотографіи: 216, 220, «1233» — «1240».
5) Геліографіи при статьѣ г. Хвольсона:
   «1226», «1231» — «1233», «1241».
6) Снимки типографской краской:
   1 — 4, 6, 7, 10, 12 — 14, 16, 33, 38, 40, 44, 45, 48, 61, 69bis, 74, 102bis, 104, 106, 107, 108, 110, 114, 117, 118, 120, 121, 123bis, 125, 128 — 132, 132b, 133 — 137, 139 — 141, 142, 146, 150, 151, 153, 157 — 162, 164, 166, 167, 171 — 173, 175 — 178bis, 179 — 182, 185, 187bis, — 189, 189b, 190, 193bis, 196bis, 198, 199bis, 200, 201, 217 — 220, 223, 224, «1242», 250, 251, 300 — 308.
7) Графитные снимки:
   5, 8, 9, 11, 12, 15, 17 — 20, 31, 36 — 38, 41bis, 60, 63, 75, 183.
8) Снимки отъ руки:
   «1225» — «1232».

МАТЕРІАЛЪ СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДПИСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ТАБЛИЦЫ НАПРАВЛЕНІЯ СТРОКЪ.

Обозначенія.

A, A_2, A_3 — одна, двѣ, три *горизонт.* строки *надъ* крестомъ.
B, B_2, B_3 — *вертик.* строки по бокамъ креста.
a, a_2, a_3 — *вертик.* строки *влѣво* отъ креста.
b, b_2, b_3 — *вертик.* строки *вправо* отъ креста.
c, c_2, c_3 — *горизонт.* строки *подъ* крестомъ.
d, d_2, d_3 — *вертик.* строки *подъ* крестомъ рѣшительно
e — двѣ строки наискось, накрестъ, направленіемъ пересѣкая крестъ
f — строка, представляющая загибъ предшествующей и потому обращенная вверхъ низомъ. По указанію числа строкъ въ надписи, а также по способу написанія (напр. a*f* или af) видно, составляетъ ли этотъ загибъ лишь краткое дополненіе, или изъ него вышла цѣлая строка.
g — краткое дополненіе къ строкѣ ниже ея или вправо отъ нея.
h — краткое дополненіе къ строкѣ сверху ея.
(?) — указываетъ на неувѣренность въ обозначеніи (неясность надписи).

A) РОСПИСЬ НАПРАВЛЕНІЯ СТРОКЪ.

Однострочная надпись:

b — 301.

Двухстрочныя надписи:

ab — 45, 107, 110, 111, 115, 195, 1225, 1227, 1235, 1236, 1237. 1240, 251, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, b.
e — 60, 132a, 206.

Трехстрочныя надписи:

abd — 6.
a_2b — 50, 162, 178.
ab_2 — 113, 156, 163, 181, 198, 220, 1238, 300.
Aab — 158, 165, 166, 186, 199. 202, 209, 212, 213, 217, 224, 1228, 1234, 1239.
$Ahab$ — 185. 197.
Aaf — 194.
A_2ha — 208.
C_3 — 216.

Четырехстрочныя надписи:

a_2b_2 — 126, a.
abd_2 — d.
D_4 — 142.
Aa_2b — 16, 19, 20, (?), 59, 189b.
Aab_2 — 14, (?), 35, 116, 121, 215, 218.
$Ahab_2$ — 136.
$Aabc$ — 108, 114, 132b, 133.
A_2ab — 69, 72, 112, 129, 167, 190.
A_2a_2 — 1226.
$aA(F)_2b$ — 1229.

Пятистрочныя надписи:

a_2b_3 — 105, 159, 174.
Aa_2b_2 — 34, 36, (?), 70, 120, 148, 149, 170. 191, 1232, e, XXIV.
$Aabd_2$ — 102.

Aab_2c — 134.
Aa_2bc — 146, 175
Aga_3b — 196.
Aa_3b — 171.
Aab_3 — 164.
A_2a_2b — 2, 13, 106, 118, 124.
A_2abc — 40, 62, 144, 173, 180, 188.
A_2afbc — 66.
A_2afbf[1]) — 3, 219.
A_2ab_2 — 15, 38, 74, 177.
A_3ab — 32, 51.

Шестистрочныя надписи:

(D) a_3b_3[2]) — 138.
$affa_2b$ — 123.
Aa_3b_2 — 48, 141, 179, 183.
Aa_2b_3 — 75, 154.
Aa_2b_2c — 140, 169.
Aa_2b_2d — 57.
Aha_2b_3g — 214.
Aa_4b — 137.
Aga_3b_2 — 242.
$A_2a_2b_2$ — 1, 4, 7, 10, 11, 21, 22, 23, 28/29, 33, 37, 61, 67, 71, 100, 128, 130, 131, 145, 151, 155, 187, 200, 201, 203, 205, 221.
A_2a_2bc — 5, 117.
A_2abc_3 — 49.
A_2a_2bd — 157.
A_2afb_2g — 204 [3]).
A_3afb_2 — 176.
A_3ab_2 — 31.
A_3a_2b — 101.
A_4ab — 143.

Семистрочныя надписи:

Aga_3b_3 — 211.
Aa_2b_4 — 193.
$A_2a_2b_3$ — 12, 103, 147, 250.
$A_2a_2b_2c$ — 63, 68, 1233.
$A_2ab_2c_2$ — 18.
$A_2a_2bc_2$ — 161.
$A_2a_2bd_2$ — 135.
$A_2a_3b_2$ — 207.
Aa_2b_2Aa — 17 [4]).
A_2afb_3 — 9.
$A_3a_2b_2$ — 8, 1230.
$A_3a_2gb_2$ — 153.
A_4abc — 168.

Восьмистрочныя надписи:

Aa_4b_3 — 119.
$Aa_2b_2c_3$ — 139.
$Aa_3b_2d_2$ — 30.
Aa_2b_5 — 182.
$A_2a_2b_2c_2$ — 44, 109, 222.
$A_3a_2b_3$ — 39.
$A_3a_3b_2$ — 104, 189a.
$A_3a_2b_2c$ — 172, c.

Девятистрочныя надписи:

$A_2a_3b_2c_2$ — 41, 223.
$A_3a_4b_2$ — 150.
$A_4a_2b_3$ — 122, 125.

Десятистрочныя надписи:

$Aa_2b_3c_4$ — 210.
$A_2a_2d_2b_4$ — 184.
$A_2a_3b_5$ — 192.
A_2fAagb_4c — 1231 [5]).

Одинадцатистрочныя надписи.

$Aa_3b_4+A_2b$ — 160 (?).
Aa_5b_5 — 127.

Тринадцатистрочная надпись:

$A_3a_4b_5c$ — 1241.

---

1) Изъ соединенія двухъ f, на видъ выходитъ одна строчка c, такъ что въ общемъ видъ Aabc.

2) Съ той и съ другой стороны строки начаты подъ перекладиной креста.

3)

4 Послѣ Aa_2b_2 приписано еще обозначеніе по циклу (вторая строчка верхняя горизонтальная и третья вертикальная слѣва.

5) Порядокъ начертанія строкъ не вполнѣ ясенъ (и вся надпись не вполнѣ разобрана ни нами, ни г. Хвольсономъ): можетъ быть всѣ три строки A_2f есть прибавка, можетъ быть строка *c* есть *f* къ третьей строкѣ *b*.

B) Горизонтальная сѣнь число надписей.

Число строкъ въ надписяхъ.	Надписей *безъ* сѣни.	A	A_1	A_3	A_4	Горизонт. надп	Всего надписей.
1 и 2	25	—	—	—	—	—	25
3	12	17	1	-		1	31
4	4	16	8	—	—	—	28
5	3	18	18	2	—	—	41
6	2	12	33 *л-ь*	2	1	-	50
7	—	2	13	3	1	—	19
8	—	4	3	5	—	—	12
9	—	—	2	1	2	—	5
10		1	3	—	-	—	4
11	—	1	—	1	—	-	2
13	—	—	—	1	—	—	1
Всего	46	71	81	15	4	1	218

C) Горизонтальныя строки *подъ* крестомъ.

Число строкъ въ надписяхъ.	*Одна* гориз. строка внизу.	Двѣ гориз. строки внизу.	Три гориз. строки внизу.	Четыре гор. строки внизу.
1 и 2	—	—	—	—
3	1	—	1	—
4	4	—	-	—
5	12	—	.	—
6	7	1	—	—
7	5	2	—	—
8	2	3	1	—
9	—	2	—	—
10	1	—	—	1
11	—	—	—	—
13	1	—	—	—
	33	8	2	1

D) Горизонтальныя строки въ надписяхъ (общее число).

Число строкъ въ надписяхъ.	Горизонтальныхъ строкъ.					Поровну горизон. и вертикал.	Преоблад. горизонт.	Горизонт. надписей.	Всего надписей.	Вертикальныхъ надписей.
	1	2	3	4	5					
1 — 2	—	—	—	—	—	—	—	—	25	25
3	16	2	1	—	—	—	2	1	31	12
4	12	12	—	—	—	12	—	—	28	4
5	15	12	11	—	—	—	11	—	41	3
6	11	30	6	2	—	6	2	—	50	1
7	2	7	7	2	1	—	3	—	19	—
8	3	—	3	6	—	6	—	—	12	—
9	—	—	1	4	—	—	—	—	5	—
10	—	2	—	1	1	1	—	—	4	—
11	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Всего . .	60	65	30	16	2	25	18	1	218	45

Выводы изъ числа 218 надписей:

1) Чисто вертикальныхъ надписей . . . . 45.
2) Преобладаютъ вертикальныя строки въ . 129 надписяхъ.
3) Поровну вертикальн. и горизонтальн. въ 25 »
4) Преобладаютъ горизонтальныя строки » 18 »
5) Горизонтальная надпись . . . . 1 »

Разборъ категорій: 3), 4) и 5) въ слѣдующей таблицѣ.

Е. Разборъ надписей, гдѣ горизонтальныя строки равны по числу вертикальнымъ или преобладаютъ надъ ними:

Число строкъ въ надписяхъ	Типы и число надписей.	Подъ правила, указанныя въ докладѣ, подходятъ: число гориз. стр. равно числу верт.	подходятъ: число гориз. строкъ преоблад.	не подходятъ: число гориз. стр. равно числу верт.	не подходятъ: число гориз. строкъ преоблад.
3	Aaf—1		1 [1]		
	A_2ha—1				1 [2]
	C^3—1		1 [3])		
4	A_2ab—7	11			
	$Aabc$—4				
	A_2a_2—1			1	
5	A_2abc—11		11		
	A_3ab—2				2
6	A_2a_2bc—2	4			
	A_2afb_2g—1				
	A_2afb_2—1				
	A_3ab_2—1	2		(2?) [4])	
	A_3a_2b—1				
	A_4ab—1		1?		2 1? [5]
	A_2abc_2—1				
7	A_2ab_2c—1		2		
	$A_2a_2bc_2$—1				
	A_4abc				1
8	$A_2a_2b_2c_2$—3	[illegible]			
	$Aa_2b_2c_3$—1				
	$A_2a_2b_2c$—2				
10	$Aa_2b_3c_4$—1	1			

1) Ибо это собственно *одна* строка идущая кругомъ

2) Но Ah можетъ быть припиской (о чемъ можетъ свидѣтельствовать *h* и тогда типъ Aa, объяснимый по предъидущему. Въ обѣихъ надписяхъ главная часть (194, Aaf: «Вотъ могила Малька»: 208, A_2ha: «Кучбы вѣрующей») написана вертикально.

3) См. докладъ, о надписи 216-й.

4) A_3a_2b (№ 101) — третье A — приписка.

5) Фигура A_2abc_2 красива и симметрична.

Выводы.

Итакъ не подходятъ подъ правила, указанныя въ докладѣ.

1, a, № 1226 — A_2a_2,

и b; случаи съ чрезмѣрнымъ развитіемъ сѣни:

A_3ab — 32, 51. A_4abc — 168.

A_4ab — 143

2 Можетъ быть.

№ 208 — A_2ha № 101 — A_4a_1b.

№ 31 — A_3ab_2. № 49 — A_2abc_2.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Переводъ семирѣченскихъ несторіанскихъ надписей.

(Послѣ текста цифры арабскія указываютъ число строкъ въ надписи, цифры римскія съ буквой — типъ креста).

1. Въ годъ 1649 [1]), это [2]) годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это [3]) могила Та...а, вѣрующаго. 6. IV b.

2. Въ годъ 1653, это годъ лошади. Это — Себицъ-Катунъ [4]), дѣвочка. 5. IV k.

3. Въ годъ 1641, а это годъ лошади, а по-тюркски — йонтъ. Это — могила (Кутлугъ)-Теримъ, вѣрующей. 5. IV k.

4. Въ годъ 1647, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила Сумы, вѣрующаго. 6. II c.

5. Въ годъ 1647, а это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Могила . . . . . ., вѣрующаго (?), священника (?). 6. IV k.

6. Вотъ могила Паджакъ, вѣрующей. Аминь. 3. I.

7. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Іумлада священника (?), сына . . . . . ., вѣрующаго. 6. IV c.

8. Въ годъ 1648, это годъ быка, по-тюркски одъ. Это могила Гус...— Теримъ, вѣрующей. 7. IV a.

9. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. А это могила Кутлугъ-Таримъ, вѣрующей. 7. IV h.

10. Въ годъ 1653, это годъ лошади, по-тюркски йонтъ. Это могила Акшака, учителя. 6. IV c.

---

[1]) Даты по селевкидовой эрѣ на 311 лѣтъ ранѣе Р. Х. Итакъ 1649 = 1338 по Р. Х. и т. д.

[2]) Такъ переводимъ мы, ради удобства, слово ܗܘܐ, которое должно читать или ܗܘܳܐ „былъ“ (т. е. „это было...“) или ܗܘ̄ܳܐ „который есть (былъ)“. См. указатель словъ.

[3]) ܗܢܘ, ܗܢ ܗܕܐ и т. п. См. указатель словъ.

[4]) Букву ܨ въ сирскихъ именахъ мы транскрибируемъ какъ с, въ тюркскихъ — ч и дж; въ латинскихъ и непонятныхъ намъ обозначаемъ ее черезъ ц.

11. Въ годъ 1653, это годъ лошади, по-тюркски йонтъ. Это могила Фоки, юноши прекраснаго. 6. IV a.

12. Въ годъ 1649, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила Ташъ-Теримъ, дѣвицы. 7. IV c.

13. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Хан. . . . . мальчика (?). 5. IV d.

14. Въ годъ 1653. Это гробъ Кутлугъ-бегъ, мальчика.

Примѣчаніе. Въ этой надписи есть кромѣ того неясныя слова, одно изъ которыхъ можно прочесть jyl = годъ (тюркское); вѣроятно все вмѣстѣ: „u jyl pars yrdy – " „и былъ годъ парса". 4. IV g.

15. Въ годъ 1653, это годъ лошади. Это могила Шетимашъ, дѣвицы. 5. IV c.

16. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Кимѳы, дѣвицы. 4. IV d.

17. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Марѳы, дѣвочки. 7. IV d.

18. Въ годъ 1653, это годъ лошади. Это могила Кутл-Теримъ, мальчика. 7. IV k.

19. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Паджакъ вѣрующей. 4. IV d.

20. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Іоанна, вѣрующаго. 4. *Крестъ неясенъ.*

21. Въ годъ 1650. . . . . . зайца, по-тюркски табышканъ....... могила Кутлугъ (?), вѣрующей. 6. IV a.

22. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Кимѳы, вѣрующей. 6. IV a.

23. Въ годъ 1649, это годъ тигра, это по-тюркски парсъ. Это могила Минингу (?), вѣрующаго. 6. IV d.

24 — 27. Нѣтъ

28 — 29. Въ годъ 1650 (?), это годъ зайца (?) по-тюркски (?) табышканъ (?) . . . .

Примѣч. Одинъ камень подъ двумя №№. Двѣ строки совершенно неясны. 6. IV.

30. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Кутлуга, умершаго отъ моровой язвы, вмѣстѣ съ женою. . . . .

Примѣч. Неясны два слова: первое изъ нихъ можетъ быть „юноша". 8. IV i.

31. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Іулиты, дѣвицы. 3. IV d.

32. Въ годъ 1650, годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила . . . . , 5. IV a.

33. Въ годъ 1650, годъ зайца это. Это могила Маифры, вѣрующей. 6. IV d.

34. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила . . . .

Примѣчаніе. Неясны два слова. Первое начинается какъ-бы съ ܟ и кончается на ܐ. Прочесть его можно ܟܠܝܠܬܐ или ܟܠܬܐ, а можетъ быть и иначе. Второе можно прочесть и „вѣрующій". 5. IV d.

35. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Февроніи, дѣвицы. 4. IV c.

36. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Ту . . . . . , дѣвицы. 5. IV c.

37. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Маріи — . . . ша, вѣрующей. 6. IV k.

38. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Петра учителя. 5. IV a.

39. *Тюркская* . Александра царя эра. 1648 было, по-тюркски годъ вола былъ . . . . Память да будетъ. Аминь. Аминь. 8. III a.

Примѣчаніе. Неясны три съ половиной строки; первую изъ нихъ можно прочесть Talidabslan . . qaš; вторая начинается словомъ „вотъ" („bu".

40. Въ годъ 1640, это годъ змѣи. Это могила. . . . - Тегинъ, вѣрующей. 5. IV a.

41. Въ годъ 1634, это годъ свиньи, по-тюркски тонгузъ. Это могила Таги-Арслана . . . . сына Ульуца (Вальгуца), архидіакона. 9. IV a.

42 — 43. Нѣтъ.

44. Въ годъ 1616, это годъ змѣи. Это могила Маифры, дѣвицы прекрасной, невѣсты Іу....да, вѣрующаго. 8. III b.

45. Это могила священника (?), Несира (? 2. V.

46 — 47. Нѣтъ.

48. Въ годъ 1611, мышь это. Это могила . . . . вѣрующей. 6 IIIa.

49. Въ годъ 1619, это годъ обезьяны. Это могила Маифры-Констанціи, дочери Іисуса, архидіакона 6 III d.

50. Мыши. Это могила . . . . . . 3. III a.

51. Въ годъ 1632, это годъ пѣтуха. Это могила . . . . вѣрующей. 5. IV b.

52 — 56. Нѣтъ.

57. Въ годъ 1592, это годъ змѣи, въ мѣсяцъ илулъ. Это могила Маифры, жены Сумы, вѣрующей. 6 I.

Примѣчаніе. Илулъ = августъ-сентябрь.

58. Нѣтъ

59. Въ годъ 1611, это мышь. Это могила Георгія, священника изъ Альмалига. 4. I.

60. Это могила Салибы, дѣвочки. 2. IV a.

61. Въ годъ 1642, это годъ барана, по-тюркски кой. Это могила Туръ-Катунъ, дѣвицы. 6. IV f.

62. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила . . . юноши (? дѣвицы?). 5. IV a.

63. Въ годъ 1642, это годъ обезьяны, по-тюркски . . . . Это могила Рефки-Констанціи, жены . . . . . . 7. IV a.

64 — 65. Нѣтъ.

66. Въ годъ 1641, а это годъ лошади, по-тюркски йонтъ. Это могила Іоанна священника, юноши прекраснаго. 5 IV f.

67. Въ годъ 1648, годъ вола, по-тюркски одъ. Это могила Иліи, вѣрующаго. 6. IV a.

68. Въ годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски парсъ. Это могила М. . . . . . вѣрующей, жены Саура. 7. IV h.

69. Въ годъ 1631, это годъ обезьяны. Это могила Ки.....ины, вѣрующей. 4. III e.

70. Въ годъ 1..., годъ зайца. Это могила Іоанна (?) юноши. 5. V.

71. Въ годъ 1648, это годъ вола, по-тюркски одъ. Это могила Маріи, вѣрующей. 6. IV a.

72. Въ годъ 1650, это заяцъ. Это могила .... 4. IV a.

Примѣчаніе. Неясна строка и можетъ быть есть еще строка.

73. Нѣтъ.

74. Въ годъ 1648, по-тюркски одъ. Это могила Тевиөы, вѣрующей. 5. IV d.

75. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила .... юноши прекраснаго, сына Тегина. 6. IV d.

Примѣчаніе. Имя написано какъ-бы ܗܣܠܛܘ или ܗܣܟܛܘ или ܗܣܠܝܘ и т. п.

76—99. Нѣтъ.

100. Въ годъ 1649, это гробъ Несторія священнника, сына Менгуташа, вѣрующаго, умершаго отъ моровой язвы. 6. IV d.

101. Въ годъ 1609, годъ собаки. Это могила Арслана, вѣрующаго, сына Сергія, священника. 6. IV a.

102. Въ годъ 1575, годъ мыши. Это могила Кутлуга Арслана, священника, юноши возлюбленнаго. Ушелъ со свѣта этого. 5. II c.

103. Въ годъ 1647, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила Сергія, юноши прекраснаго. 7. IV e.

104. Въ годъ 1619, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Кутлуг-А... ша-Констанціи. Память да будетъ. 8. III a.

Примѣчаніе. Послѣднія слова по-тюркски.

105. Въ годъ 1573, это годъ собаки. Это могила Георгія священника, сына Шелиха, хорепископа. 5. III h.

106. Въ годъ 1650, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила Авругъ, вѣрующей. 5. I.

107. Это могила Іушмада, учителя. 2. V.

108. Въ годъ 1661 (?), тигра. Это могила Іакова, юноши. 4. IV c.

109. Въ 1650 ..... это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. А это могила Шелиха священника. Очень потрудился для Сіона, благословенъ всѣми былъ. 8. IV h.

Примѣчаніе. Неясно ܟܠܗ въ ܕܟܠܗܘܢ (ܟܠܐ, ܟܠܡ и т. п.).

110. Это могила Іоанна, мальчика. 2. IV a.

111. Вѣрующій (?) ...... 2. II d.

Примѣчаніе. Но правую сторону креста какъ-бы ܡܗܝܡܢܬܐ, по лѣвую слово (?) неясное, можетъ быть ܐܘܪܐ или ܐܘܛܐ и т. п.

112. Въ годъ 1649, годъ тигра. Это могила ....нъ, дѣвицы. 4. IV a.

113. Въ годъ 1603, это луу. Это могила мальчика (?) ......

Примѣчаніе. Оба послѣднія слова неясны, быть можетъ: ..... юноши. 3. I.

114. Въ годъ тысяча ..... дракона. Это могила Паджакъ, вѣрующей. 4. IV g.

115. Это могила Тэиг-Менгу, мальчика. 2. IV e.

116. Въ годъ 1599, это мышь. Это могила ..... дѣвицы прекрасной. 4. I.

117. Въ годъ 1651, а это годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Иліи священника, сына ..... священника. 6. IV a.

118. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Шумру, вѣрующаго. 5. I.

119. *(Тюркская)* .... эра, 1589, былъ годъ парса .... да будетъ ... «въ день царствія Его. Аминь». 8. II d.

Примѣчаніе. Неясны: начало первой строки (вѣроятно: „Александра царя“), три строки предпослѣднія. Слова въ „ “ написаны *по-сирски.*

120. Въ годъ 1627, это годъ луу. Это могила Манфры, вѣрующей, невѣсты Кутшака (?). 5. III f.

Примѣчаніе. Предъ словомъ луу стоитъ еще отдѣльно слогъ „лу“.

121. Въ годъ 1603 это. Это могила Іоанна священника Тебгацъ, 4. I.

Примѣчаніе. „Тебгацъ“—слово непонятное намъ.

122. Въ годъ 1638, это годъ зайца, это по-тюркски табышканъ .... могила Сергія, священника, сына Ісуса Герсона. 9. IV b.

123. Въ годъ 1575, мышь. Это могила .... 6. II b

Примѣчаніе. Послѣдняя строка неясна. Можетъ быть [illegible].

124. Въ годъ 1641, а это годъ лошади. Это могила Маріи, вѣрующей. 5. IV f.

125. *(Тюркская)* Александра царя эра 1628 былъ, по-тюркски годъ «годъ змѣи» былъ. Вотъ могила Алташа священника. Память да будетъ. 9. III a.

Примѣчаніе. Слова во вносныхъ знакахъ: „годъ змѣи“ написаны *по-сирски.*

126. Это могила Георгія учителя, внука (?) Шахмалыка. 4 II c.

127. Въ годъ 1583, это обезьяна. Это могила Сумы, священника и rabḥaila, и пророка благословеннаго, эмира знаменитаго, сына Георгія rabḥaila. Господь нашъ да успокоитъ духъ его вмѣстѣ съ духами отцовъ святыхъ во вѣки. 11. II c.

128. Въ годъ 1627, это годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила ....., вѣрующей, невѣсты Аргалиг-Іоанна. 6. I.

Примѣчаніе. Имя можетъ быть прочтено: „Кизаша“.

129. Въ годъ 1649. Это могила Саливы. 4. II a.

130. Въ годъ 1628, это годъ змѣи, это по-тюркски йиланъ. Это могила .... сына Іоанна священника. 6. III c.

131. Въ годъ 1627, это годъ дракона. Это могила Харіи, юноши, сына Бохоса. 6. III c.

132 a. Это могила Елизаветы, дѣвочки. 2. V.

132 b. . . . . годъ . . . , Это могила Манфры. 4. V.

133. Въ годъ 1612, это годъ вола. Это могила . . . . . . 4 III b.

Примѣчаніе. Имя можетъ быть прочтено: Кутлуг — . . .

134. Въ годъ 1612, это годъ вола. Это могила Иліи, учителя. 5. III b.

135. Въ годъ 1575, годъ мыши. Это могила Денхи, вѣрующаго, сына Сумы Кушти . . . . . . Миръ съ духомъ его. 7. II g.

Примѣчаніе. Неразобранное слово читается какъ-бы: ܕ...ܠܘܐ Середина слова можетъ быть дополнена ܘܪ или ܟܡܪ или ܘܐ 7. II g.

136. Въ годъ 1599, это мышь. Это могила Айтеримъ, вѣрующей, жены Іоанна-Кешекъ. 4. II g.

Примѣчаніе. Послѣднее слово написано. ܬܡܪ. 4. II g

137. *(Смѣшанная).* Въ годъ 1597, это годъ собаки, «годъ по-тюркски собаки», умеръ смертью мора . . . . вотъ могила Іоанна-ʿалимā, вѣрующаго, юноши. 6. II g.

Примѣчаніе. Неясные по смыслу: конецъ третьей строки и четнертая строка читаются повидимому такъ: ܩܡ 3.

ܕܩܡ ܒܟܡܪܟ ܐܪܒܥܝܢ 4.

То-есть „возникшаго „„въ возрастѣ 40 (лѣтъ)““ Іереміи“. Имя Іереміи очень ясно.

138. .... въ годъ 1566. Отошелъ отъ міра . . . . 7. I.

Примѣчаніе. Неясна первая строка и три съ половиной послѣднихъ.

139. Въ годъ 1621, это годъ собаки. Это могила Кутлуг-Теримъ, вѣрующей, дочери . . . . . . коса, саура. 8. I.

Примѣчаніе. Вм. „вѣрующей“ можетъ быть „дѣвицы“ (ܒܬ .).

140. Въ годъ 1640, а это годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила Симеона, вѣрующаго. 6. IV a.

141. Въ годъ 1613, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила Сумы, священника (?). 6. III a.

142. Въ годъ 1569, это годъ собаки. Это могила Маріи-Констанціи- . . . . . 4. II c.

143. Въ годъ 1618, это годъ барана. Это могила . . . . . вѣрующаго. 6. I.

144. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила . . . . . . вѣрующ . . . 5. II c.

145. Въ годъ 1640, это годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила Сумы, вѣрующаго. 6. IV e.

146. Годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила Шир-эмунъ, вѣрующаго изъ Мосула (?). 5. III a.

147. Въ годъ 1652, это годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила . . . . . . сына Інсуса. 7. I.

148. Въ годъ 1612, вола. Это могила Іоанна, учителя. 5. IV a.

149. Въ годъ 1652, по-тюркски иланъ. Это могила . . . . . вѣрующаго. 5. I.

150. *(Тюркская).* Александра царя эра ..... 1621 было, по-тюркски годъ собаки былъ. Вотъ могила Куташмута .... былъ. Память да будетъ. 9. III a.

151. Въ годъ 1642, это годъ барана, по-тюркски кой. Это могила Утапаша-Констанціи. 6. IV c.

152. Нѣтъ.

153. Въ годъ 1649, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила .....-Елизаветы. 7. IV a.

154. *(Смѣшанная).* Въ годъ 1600, это «годъ вола былъ». Георгій священникъ, настоятель церкви, весьма знаменитый. 6. II b.

Примѣчаніе. „Годъ вола былъ" по-тюркски.

155. Въ годъ 1612, это годъ вола. Это могила Таги, священника, весьма потрудившагося для церкви (великаго подвижника церкви). 6. III a.

156. Вотъ могила Павла Барници, священника Сагона. 3. II c.

157. Въ годъ 1581. Это могила Сергія священника, юноши прекраснаго, сына Айменгу-Барьямина. 6. I.

158. ***Не сирская, непонятная*** (шрифтъ сирскій). 3. IV b.

Примѣчаніе: См. 4-ую часть, указатель словъ (несирскія надписи).

159. Годъ пѣтуха въ третій разъ ...... мальчика, а въ годъ 1572 (?).

Примѣчаніе. Въ датѣ цифра 2 стоитъ впереди цифры „70".

160. *(Смѣшанная* надпись, тюркскую часть обозначаемъ: « »): Въ годъ 1611, «было» это мышь, «сычканъ годъ былъ ....». Это могила Симеона мальчика, сына Сумы учителя. «Память да будетъ». 11. III c.

Примѣчаніе. Неясны двѣ строки. Тюркскія слова очевидно приписаны тогда, когда сирская часть была уже написана.

161. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски тушканъ. Это могила Польдиджакъ, вѣрующей. 7. IV a.

162. Въ годъ свиньи 1598. Это могила Кимѳы, вѣрующей. 3. II c.

163. Это могила Саливы ...... Фусаилъ. 3. IV f.

164. Это могила Шальмы, вѣрующей, жены Кут.... саура. 5. I.

165. Въ годъ 1649. Это могила Муглуг (?)-Тегинъ, вѣрующей. 3. IV e.

166. Годъ обезьяны. Это могила Таш-Менгу, вѣрующаго. 3. I.

167. Въ годъ 1599, это мышь. Это могила Бохоса, вѣрующаго. 4. II c.

168. Въ годъ 1638, годъ зайца. Это могила Киріаки (?), вѣрующей. 7. IV a.

169. Въ годъ 1611, это мышь. Это могила Арслана-Туга, священника престарѣлаго, благословеннаго. 6. I.

170. Въ годъ 1612, это волъ Это могила Георгія учителя. 5. I.

171. Въ 1614, это заяцъ. Это могила Іоанна священника, сына ..... вѣрующаго. 5. III a.

172. Въ годъ 1634, это годъ свиньи. Это могила Куца, ученаго, сына Георгія, саура. 8. IV a.

173. Въ годъ 1636 и это годъ вола. Это могила Кутлуг-Арслана. 5. IV c.

174 Въ годъ 1615, это годъ луу по-тюркски. Это могила Маріи (?), вѣрующей. 5. II b

175. Въ годъ 1617, это годъ лошади. Это могила Теримъ, вѣрующей. 5. IV a.

Примѣчаніе. Послѣднія слова какъ-бы: ܡܗܝ ܡܢܬ. Мы полагаемъ, что стерлось конечное ܐ (на которое указываетъ соединительная черта) и что здѣсь сокращенное слово ܡܗܝܡܢܬܐ

176. *(Смѣшанная;* тюркская часть у насъ въ « »). Въ годъ 1649, это «годъ парсъ былъ». Это могила Шальма-Элинъ. 6. I.

177. Въ годъ 1642, годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Мар-Сергія. 5. IV b.

Примѣчаніе. Мар ܝ = господинъ = Κύρ.

178. Это могила Акшагна (?) саура (?). 3. V.

179. Въ годъ 1597, это годъ собаки. Это могила Ту . . . . вѣрующей, дочери Ильда, саура. 6. II f.

180. Въ годъ 1623, это годъ мыши. Это могила Іоанна, юноши. 5. IV a.

181. Въ годъ 1649. Это могила Маріи, вѣрующей. 3. III a.

182. Въ годъ 1647, это по тюркски сычканъ. Это могила Нухаръ-Теримъ, дѣвицы прекрасной. 8. I.

183. *(Смѣшанная;* тюркская часть у насъ въ « »). Въ годъ 1566, это «по-тюркски таушканъ было». Это могила Маріи Катунъ, младенца (?). 6. II a.

184. Въ годъ 1619, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Георгія священника, сына Іоанна (?) саура (?). 10. III a.

185. Въ годъ 1579, это драконъ. Это могилв Эбед-Ісуса, вѣрующаго. 3. II c.

186. Въ годъ 1597, это собака. Это могила . . . . . учителя, сына Сергія, священника. 3. II i.

187. Въ годъ 1627, это годъ дракона. Это могила Сумы священника, сына Куташага, саура. 6. IV a.

188. Въ годъ 1616, это годъ змѣи. Это могила Ісуса священника, сына Сумы, аввы. 5. IV a.

189 a. Въ годъ 1647, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила . . . . . - Менгу, вѣрующаго. 8. IV b.

189 b. Въ годъ 1647, это годъ лошади. Это могила Кутлугъ (?), вѣрующей. 4. III a.

190. Въ годъ 1605. Это могила Мареы, вѣрующей. 4. II e.

191. Въ годъ 1585, собака. Это могила . . . . 5. II c.

192. Въ годъ 1639, это годъ дракона. Это могила Бонифація (?), толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, достославный ревностью. Да соединитъ Господь нашъ духъ его съ первенцами. 10. IV h.

Примѣчаніе. Послѣднее слово (risne) или „первенцы“ (т.-е. первенцы въ царствѣ небесномъ), или „предки“.

193. *(Тюркская)*. . . . . ка, 1634 былъ, по-тюркски годъ свиньи былъ. Шади-бегъ, сынъ Кутл-Тегинъ бега, въ возрастѣ 78 (лѣтъ). . . . . Память да будетъ. 7. II i.

Примѣчаніе. Неясное слово можетъ быть küirädi = изнемогъ, ослабѣлъ,

194. Въ годъ 1650, это тигръ. Это могила Малька, вѣрующаго. 3. IV g.

195. . . . . , мальчика. 2. IV g.

196. Въ годъ 1603, это драконъ. Это могила Сергія, священника изъ Алмалига. 5. I.

197. Въ годъ 1599, годъ мыши. Это могила саура (?). . . . . 3. II i.

198. Годъ сычканъ. Это могила Бак-Менгу, мальчика. 3. IV k.

199. Это могила Баршеба, вѣрующаго. 3. V.

200. Въ годъ 1636, это вола. Это могила Ахрухана священника. 6. IV a.

201. Въ годъ 1649, а это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила . . . . . дѣвочки. 6. IV a.

202. Въ годъ 1598, собака. Это могила юноши Пуслима. 3. II c.

Примѣчаніе. Имя — ܦܘܣܠܡܐ. 3. II c.

203. Въ годъ 1649, это годъ тигра, это по-тюркски парсъ. Это могила . . . . юноши. 6. IV a.

204. Въ годъ . . . . Это могила Георгія. Аминь (?). 6. V.

205. Въ годъ 1651, а годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Сумы священника, юноши прекраснаго. 6. IV a.

206. Это могила Фоки мальчика. 2. IV a.

207. Въ годъ 1684, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила . . . . вѣрующаго. 7. IV a.

208. Въ годъ 1599, это мыши. Это могила Кучбы, вѣрующей. 3. I.

209. Въ годъ 16 . . . Марѳа, вѣрующая. 3. IV a.

210. Въ годъ 1608, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Арслана-Менгъ, сына (?) Сергія (?) саура (?) . . . . . . сына Арслана . . . . . . священника (?) . . . . 10. I.

211. Въ годъ 1597, это собака. Это могила Талиѳы вѣрующей, дочери Кутлуг. . . . . . Велико имя ихъ добродѣтелью. 7. II f.

Примѣчаніе. Послѣдняя фраза болѣе или менѣе сомнительна.

212. 158. . . это . . . . Это могила Сергія (?) вѣрующаго. 3. II c.

213. Въ годъ 1614 . . . . . Тур-Теримъ, вѣрующая. 3. I.

214. Въ годъ 1610, это свинья. Это могила Марѳы, вѣрующей, дѣвицы прекрасной, невѣсты Песха (?), вѣрующаго (?). 6. III l.

215. Въ годъ 1580, это годъ змѣи. Это могила Т. . . . . . . вѣрующей. 4. II c.

216. Въ годъ 1649, волъ. Это могила Теримъ, вѣрующей. 3. IV i.

Примѣчаніе. Послѣ „шестсотъ“ стоитъ еще слово какъ бы [illegible] или [illegible]; если послѣднее, то быть можетъ ошибочно (вм. „сорокъ“) написанное было „шестдесятъ“ (со scriptio defectiva).

217. Въ годъ 1580, это змѣя. Это могила Тур-Теримъ-Констанціи. 3. II h.

218. Въ годъ 1584. Это могила Пак-Менгу, саура, вѣрующаго. 4. II c.

219. Въ годъ 1642, а это годъ барана, по-тюркски кой. Это могила Сергія, священника. 5. IV a.

220. Это могила Кутлуг-Теримъ, дѣвочки. 3. IV g.

221. Въ годъ 1646, это годъ свиньи, по-тюркски тонгузъ. Это могила Паджакъ, вѣрующей. 6. IV g.

222. Въ годъ 1649, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила . . . . . вѣрующаго, умершаго отъ моровой язвы. 8. IV a.

223. Въ годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски пичинъ парзъ. Это могила Акпаша, сына Денхи, Іоанна † 1610, настоятеля церкви. 9. IV i.

Примѣчаніе. Въ могилѣ, гдѣ въ 1648 году хоронили Акпаша, лежалъ уже съ 1610 года Іоаннъ. Имя его приписано такъ, чтобы слова: „это могила" могли относиться и къ нему. Кромѣ большаго креста есть два малыхъ: одинъ вверху надписи (какъ бы для Акпаша особо), другой въ строкѣ объ Іоаннѣ (для него). Ошибочное „пичинъ" (обезьяна) исправлено припиской правильнаго „парзъ".

224. Въ годъ 1600. Это могила Масхута, священника. 3. II a.

«1225». Вотъ могила Айменгу, мальчика. 2. II a.

«1226». Въ годъ 1603, это годъ луу. Это могила Тюркъ, дѣвочки. 4. I.

«1227». Это могила Кюмюшъ, вѣрующей. 2. V.

«1228». Это могила Толутаны-Констанціи. 3. IV k.

«1229». Въ годъ 1569. Это могила Менгу-Таша, вѣрующаго. 4. II a.

«1230». Въ годъ 1629, это годъ мыши. Это могила Кутлуг-Теримъ, вѣрующей. 7. III g.

«1231». *(Смѣшанная)* 1644, это годъ пѣтуха, по-тюркски такаху. Это могила Сандаюка учителя, Паджак-Тегинъ дѣвочки, Маріи дѣвочки . . . . . . «въ масульманствѣ его» . . . . 10. IV d.

Примѣчаніе. Три послѣднія строки:

[illegible]
[illegible]
[illegible] . . . .

«1232». (Оборотъ камня № «231»). 1645, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила Сандаюка, учителя (?). 5. IV d.

«1233». Въ годъ 1578, это заяцъ. Это могила Шахмалыка, періодевта, сына Георгія Алтуца. 7. II c.

«1234». . . . . Это могила Кутлуг-Теримъ. 3. V.

Примѣчаніе. Невидна одна строка.

«1235». Это могила . . . . 2. V.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка.

«1236». Это могила . . . . 2. V.

Примѣчаніе. Неясна одна строка.

«1237». Это могила Ильды (?) мальчика. 2. V

«1238». Это могила . . . . 3. IV g.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка.

«1239». Домъ покоя . . . . Георгія. 3. IV g.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка.

«1240». . . . . мальчикъ Эминъ. 2. IV g.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка. Остальное можетъ быть слѣдуетъ читать . . мальчикъ. Аминь.

«1241». Въ годъ 1627, это годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Шелиха, толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, сынъ Петра толковника, прославленный мудростью. Голосъ его возвышенъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ просвѣтленный духъ его съ праведными и отцами. Да будетъ положенъ (= да достанется ему) всякій блескъ. 13. III e.

«1242». Въ годъ 1603, это луу. Это могила Іоанна, хорепископа Джилуртъ (?) изъ Альмалига. 6. III a.

250. Въ годъ 1652, это годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила Сакеша (?) священника (?) сына Юка (?) . . . . . . 7. IV .

251. Это могила Іоанна юноши. 2. V b.

300. Это могила Малфана, учителя. 3. IV g.

301. Іоаннъ мальчикъ. 1. V.

302. Это могила Іоанна, юноши. 2. V.

303. Это могила Кутугъ, дѣвочки (?). 2. V.

304. Это могила . . . . 2. V.

Примѣчаніе. Неясна строка.

305. Это могила Іоанна, юноши. 2. V.

306. Это могила . . . . . . тарисъ, вѣрующаго. . . . . . . 2. IV k.

Примѣчаніе. Неясно: въ первой строкѣ начало имени и послѣднее слово второй строки.

307. Это могила . . . . . . вѣрующаго. 2. IV g.

308. Это могила Маріи вѣрующей. 2. IV g.

Камни Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества:

a. Въ годъ 1575, мышь. Это могила . . . . . . вѣрующей (?) дѣвицы прекрасной (?). 4. I.

Примѣчаніе. Имя какъ бы ܓܘܓ Джуджъ. Послѣднія слова ясно написаны: ܡܗܝܡܢܬܐ ܥܠܝܡܬܐ ܫܦܝܪ «вѣрующая, юноша прекрасный» т.-е. ошибка въ родѣ или перваго эпитета, или втораго.

b. Это могила Куташа, учителя. 2. I.

c. По-тюркски кой. Въ годъ 1618, это годъ барана. Это могила Іулиты, дѣвицы прекрасной, невѣсты Іоанна хорепископа 8. I.

d. Это могила Георгія, юноши. 4. IV g

e. Въ годъ 1631 (?), это . . . . . . Это могила Ала-кыръ (?), вѣрующей. IV i.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВЪ.

Слова въ указателѣ (за выдѣленіемъ въ особую часть числительныхъ и собственныхъ именъ) расположены примѣнительно къ обычной схемѣ надписей, т.-е.:

ܫܢܬ ܐܠܦ ܘܡܐܬܝܢ ܘ ܫܢܝܢ ܕܝܘܢܝܐ ܘܡܠܟܐ ܗܘܐ
ܡܠܟ ܐܪܥܐ ܗܘܐ ܡܕܝܢܬܐ ܟܘܫܢܝܐ ܗܠܘ
ܩܒܪܗ ܕܡܫܝܚܐ ܦܛܪ ܡܢ ܥܠܡܐ

При этомъ:

1. Слово ܡܠܟ стоитъ два раза (соотвѣтственно схемѣ).

2. Тамъ, гдѣ для одного понятія и мѣста употребляется два или больше выраженія, мы помѣщали ихъ въ одной статьѣ: такъ въ статьѣ ܗܘܐ стоитъ ܗܘܐ ܗܘܬ и ܗܘܬ.

3. Сирскія имена животныхъ цикла помѣщены всѣ рядомъ, одно за другимъ, въ порядкѣ цикла. То-же относительно тюркскихъ именъ животныхъ цикла.

4. Порядокъ эпитетовъ въ указателѣ таковъ: возрастъ, санъ и званіе, родина, родство; эпитеты прилагательные (знаменитый, ученый, благословенный). Затѣмъ идутъ *фразы*, добавляемыя порой въ концѣ надписи.

5. Эпитеты и фразы, свойственныя лишь тремъ большимъ эпитафіямъ (127, 192 и 1241) не приведены въ словарѣ, а самыя эпитафіи цѣликомъ приведены въ концѣ словаря, какъ и эпитафія 1231.

6. Вслѣдъ за этими эпитафіями идетъ указатель частицъ: ܘ ܕ ܠ ܒ, мѣст. суфф.: ܗ, ܗ̇ и ܗܘܢ (всѣ эти слова первый разъ приведены и выше, при именахъ, къ которымъ они относятся). Затѣмъ указано употребленіе точки надъ строчкой и въ строкѣ.

7. Въ словахъ, которыя пишутся въ надписяхъ разно, или не вездѣ ясно читаются, мы отмѣчаемъ въ той-же статьѣ: всѣ отдѣльные случаи начертанія или сохраненія начертанія, указывая знакомъ [*)], что̀ слѣдуетъ смотрѣть ниже (въ той-же статьѣ).

8. Матеріалъ тюркскихъ надписей вошелъ въ словарь лишь отчасти. Текстъ этихъ надписей слѣдуетъ за словаремъ, равно какъ и текстъ написанной на неизвѣстномъ языкѣ надписи 158, а также текстъ тюркской части надписей смѣшанныхъ, т.-е. тѣхъ, гдѣ встрѣчаются тюркскія *фразы*.

Указатель словъ къ семирѣченскимъ надгробнымъ надписямъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Указатель словъ кромѣ числительныхъ и именъ собственныхъ.

ܒܫܢܬ — *въ годъ* — 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 *), 23, 28—29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41 *), 44, 48, 49, 51, 57, 59, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 112, 113, 114, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 132 b *), 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 149, 151, 153, 154, 155, 157, 159 *), 160, 161, 162, 165, 167, 168, 169, 170 *), 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186. 187, 188, 189, 190, 191, 192, 194, 196, 197, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 208 *), 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 222, 223, 224, 1226 *), 1229, 1230, 1233, 1241, 1242, 250, a, c, e, XV, XXIV, XXV. См. нѣсколько ниже. ܫܢܬ.

Разности:

ܘܒܫܢܬ — *и въ годъ* — при томъ особое расположеніе. Приводимъ всю надпись: ܫܢܬ ܐܪܘܢ ܛܠܝܐ ܡܟܠܕܐ *) ...... ܘܒܫܢܬ ܐܟܘܣ т.-е. числительное въ концѣ — 159.

ܫܢܬ — *годъ* — 22, 1226.

ܒ......ܡ — 170.

ܒ...... — 208.

Неясно — 41, 132 b.

ܗܘܐ — *былъ* (ܗ݇ܘܐ) или *который есть* (ܗ݇ܘ — см. № 1241.

1) Обыкновенно относится, повидимому, къ послѣдующему, а именно ставится:

   a) между числительнымъ и обозначеніемъ года по циклу: 1**), 2, 3 *), 4, 5 *), 7, 8, 9 *), 10, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 22, 23**), 28, 31, 38, 40, 41, 44, 49. 51, 59, 61, 62, 66 *), 67, 69, 71, 72, 103, 72, 103, 104, 106, 109, 113. 116, 120, 122 **), 124 *), 127, 128 *), 130 **), 131, 133, 134, 136, 137, 139, 140 *), 141, 142, 143, 144, 145, 146, 151, 153, 155, 160, 161, 167, 169, 170, 171, 172, 173 *), 174, 175, 179, 180, 182, 184, 186, 187, 188, 189 *), 192, 194, 196, 201 *), 203 **), 207, 208, 211, 212, 215, 217, 219 *), 221, 222 **), 223, 1230, 1231, 1232 *), 1233, 1241 *), 1242, 250, c, XXIV, XXV.

   b) между двумя обозначеніями по циклу. При чемъ и передъ первымъ обозначеніемъ стоитъ ܗܘܐ: 1, 23, 122, 130, 203.

*) Вѣроятно имя и затѣмъ кажется слово ܛܠܝܐ — мальчикъ.

**) См. пунктъ b.

2) Иногда, повидимому, относится къ предъидущему, а именно стоитъ:

a) послѣ числительнаго безъ послѣдующаго обозначенія по циклу: 121 и 224;

b) послѣ сирскаго обозначенія по циклу безъ послѣдующаго тюркскаго обозначенія: 33, 48, 75, 123.

c) въ смѣшанныхъ надписяхъ, послѣ числительныхъ передъ тюркской фразой: «годъ барса (зайца) былъ» (подобно этому въ тюркской надписи 39: «(числ.) былъ по-тюркски годъ вола былъ») — 176, 183.

d) Послѣднее слово надписи 109.

Разности въ чтеніи (правописаніе или по состоянію снимковъ или надписей нынѣ).

ܗܘ̇ܐ 1241. Надпись весьма четкая. Надстрочная точка встрѣчается лишь въ этой надписи и слѣдовательно здѣсь можетъ быть случайное углубленіе на камнѣ. Но можетъ быть мы здѣсь имѣемъ интересное указаніе на чтеніе ܗ̇ܘ̄ܐ.

ܘܗܘܘܐ — очень ясно—173 (если не описка, то не указываетъ ли на чтеніе: hewo (ܗܘ̄ܐ)?

...ܗܘ — 1232.

..ܘܐ — 189.

ܘܗܘܐ — 3, 5, 9, 66, 124, 128, 140, 201, 219, 222.

Неясно — 123.

B) Иное слово на томъ-же мѣстѣ:

ܗܘܬ — 30, 214.

ܘܗܘܬ — 117.

Невидно что написано — 109, 118.

ܫܢܬ — годъ — 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 22, 23 *), 28 — 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 44, 49, 51, 57, 61, 62, 66, 67, 68 *), 69, 70, 71, 75, 100, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 112, 117, 118, 120, 122, 125 (тюркская) 128, 130, 131, 133, 134, 135, 139, 140, 141, 142 *), 143, 144, 145, 146, 147, 151, 153, 155, 159, 161, 166, 168, 172, 173, 174, 175, 177, 180, 184, 187, 188, 189, 192, 197 *), 198, 200, 201, 203, 205 *), 207, 210, 216 *), 219, 221, 222, 223, 1230, 1231, 1232, 1241, 250, c, XXV. См. выше ܒܫܢܬ.

Разности:

ܫܢܬܐ — 23.

ܒܫܢܬ — 142, 197.

ܘܫܢܬ — 205.

ܫܬ — 68.

ܘܫܬ — 216 (?).

ܥܘܩܒܪܐ — *мышь* — (годъ мыши — первый годъ 12-ти-лѣтняго цикла); соотвѣтствуетъ годамъ: 1575, 1587, 1599 и т. д. селевкидовой эры (1264, 1276, 1288 по Р. Х.) 4, 5, 48, 50, 59, 102, 103, 116, 123, 135, 136, 160, 167, 169, 180, 189, 197, 207, 208, 1232, а.

ܬܘܪܐ — *волъ*. Годъ вола — второй годъ цикла: 1576, 1588 ... сел. эры (1265, 1287 ... по Р. Х.): 8*), 67*), 71, 133, 134, 148*), 155, 170, 173, 200, 216, XXV*).

Разности:

Неясно, но, кажется ܬܘܪܐ — 8.

...ܘܪܐ — 67, 148.

XXV — г. Хвольсонъ читаетъ ܬܘܪܐ, дѣлая помѣтку «sic»; но кажется его глазъ ввела въ заблужденіе древняя форма ܬ, какъ она встрѣчается и въ этомъ словѣ въ №№ 133, 155, 173.

ܢܡܪܐ — *тигръ*. Годъ тигра — третій годъ цикла: 1577, (1266 по Р. Х.) и т. д. 1, 12, 23, 106, 108, 112, 141, 153, 201, 203, 222.

ܐܪܢܒܐ — (и ܐܪܢܘܒܐ) — *заяцъ*. Годъ зайца — четвертый годъ цикла: 1578 и т. д. (1267 по Р. Х. и т. д.).

ܐܪܢܒܐ — 7, 9, 13, 16, 17, 18, 20, 21*), 28, 30, 32, 34, 38, 62, 70*), 74, 118*), 122, 144, 171, 1233.

ܐܪܢܘܒܐ — 22, 35, 36, 37, 67, 72*). 161, 168, 223.

....ܒܐ — 109.

ܐܪܢ....ܐ — 31.

Разности:

...ܪܢܒ.. — 70.

ܐܪܢܘ... — 72.

...ܢܒܐ — 21

...ܢܒܐ — 118.

ܐܬܠܝܐ — *затменіе — небесный драконъ*. Годъ дракона — пятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1579 сел. эры = 1268 по Р. Х. и т. д.) 117, 128, 131, 187, 192, 205, 1241.

ܚܘܝܐ — *змѣя*. Годъ змѣи — шестой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1580 сел. = 1269 по Р. Х. и т. д. 14 (?), 40, 57, 125 (тюркская) 130, 140, 145, 146, 147*), 188, 215, 217, 250.

Разности:

...ܘ....ܐ. — 147.

ܣܘܣܝܐ — *лошадь*. Годъ лошади — седьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1581 ... сел. эры = 1270 ... по Р. Х.) 2, 3, 10, 11*) 15, 18, 66*), 124*), 175, 1230.

Разности:

ܣܘܣܐ — 11, 66, 124.

ܥܪܒܐ — *баранъ*. Годъ барана — восьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1582 ... сел. эры = 1271 ... по Р. Х.) 61, 143, 151, 219, с.

ܦܘܟܐ — *обезьяна.* Годъ обезьяны — девятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла 1583 . . . сел. эры = 1272 . . . по Р. X.). 49, 69, 104, 127, 166, 177, 184 *), 210.

Разности:

Неясно — 184 (можетъ быть и ܦܘܟܐ.

ܬܘܩܝܓܘ — *пѣтухъ.* Годъ пѣтуха—десятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1584 . . . сел. эры = 1273 . . . по Р. X.) 51, 159 (ܬܘܩܝܓܘ), 1231.

ܐܝܬ — *собака.* Годъ собаки — одинадцатый годъ 12 - ти - лѣтняго (1585 . . . сел. эры = 1274 . . . по Р. X.) 101, 105, 137, 139, 142, 179, 186, 191, 202, 211.

NB. Ни разу въ сирскихъ надписяхъ не переведено на тюркскій.

ܚܙܝܪܐ — *свинья.* Годъ свиньи — двѣнадцатый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1586 . . . сел. эры = 1275 . . . по Р. X.) 41, 162 (передъ числительнымъ), 172 *), 214, 221.

Разности: ...ܚܙܝܪ — 172.

ܝܘܢ — вторично. См. подъ ܝܘܢ первымъ.

ܬܘܪܟܝܐ — *по-тюркски* — 1, 3, 4, 5, 7,8, 9, 10, 11, 12, 21, 23, 28, 30, 32, 36, 37, 41, 61, 66, 67, 68, 71, 74, 103, 104, 106, 109 *), 117, 118, 122, 128, 130, 140, 141, 144 *), 145, 146, 147, 149, 151 *), 153 *), 161, 174 (послѣ тюркскаго имени животнаго), 177, 182, 184, 189, 201, 203, 205, 207 *), 210, 219, 221, 222, 223, 1231, 1232, 1241, 250, c *), XV *), XXIV *).

Разности:

ܐ.... ܬܘ — 109.

ܐ....... ܬ — 144.

.... ܬܘܪܟ — 153.

ܬܘܪܟܝܐ — (sic) — 151.

ܬܘܪܟܝܐ — 207, XXIV.

..... ܬ — XV.

ܒܬܘܪܟܝܐ — с (ܒܬܘܪܟܝܐ ܟܠܗ — вверху всего).

.ܣܝܟܩܢ — тюркское слово — *мышь.* Годъ мыши—первый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1575 . . . сел. эры — 1264 . . . по Р. X.) 4 *), 5 *), 103 *), 160, 182, 189 *), 198, 207 *), 1232, XV

Разности:

ܣܝܟܩܢ — кажется, такъ — 4.

.ܐ..ܣܝܟ — но, кажется, ܢ — 207.

.ܐ...ܣܝܟ — 189.

...ܣܝܟܢ 103.

ܢ...ܣ... — 5.

ܐܘܕ — (въ тюркскихъ надписяхъ ܐܘܕ) тюркское слово — *волъ.* Годъ вола — второй годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1576 . . . сел. эры = 1265 . . . по Р. X.) 8, 39 *), 67 *), 71, 74, 154 *).

Разности:

..ܘ.. — 67.

ܐܘܕ — 39 и 154 (39 — тюркская надпись; въ 154 — тюркская фраза: ܝܝܠ ܐܘܛ ܐܝܪܕܝ — jyl 'oṭ yrdy, годъ вола былъ.

ܒܐܪܣ ܦܪܣ и ܦܪܐ — тюркское слово — *тигръ*. Годъ тигра — третій годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1577 . . . сел. эры = 1266 . . . по Р. Х.):

ܒܐܪܣ — 23, 106, 119 (тюркская), 141 *), 201, 222.

ܦܪܣ — 1, 12, 176. 123.

ܦ..ܣ — 153.

ܦܪܐ — 223 (поправка подъ ошибочнымъ ܦܣܓ см. тамъ) и, кажется, 68, гдѣ послѣдняя буква неясна.

Разности:

ܦܐܪܣ — 141, но, должно быть, случайно.

ܬܒܫܩܐܢ. — пишется разно — тюркское слово — *заяцъ*. Годъ зайца — четвертый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1578 . . . сел. эры = 1267 . . . по Р. Х.).

ܬܒܫܩܐܢ — 9 *), 30, 32 *), 36 *), 109, 118, 222.

ܬܒܫܓܢ. — 7 *), 21 *), 37 *), 144 *).

ܬܒܫܩܢ — 161 (конецъ — ܩܢ — не вполнѣ ясенъ).

Неясно, какъ бы ...ܬܘܫ (или ܬܒܫ, или ܬܐܫ) — 183.

ܢ... — какъ бы ܩ... — 28.

Разности въ указанныхъ:

ܬܒܫܓܢ — 32.

ܬܒܫ.... — 9.

ܐܢ ... ܬܒܫ — но, повидимому, ܩ — 21.

ܬܒܫܓܢ — 37, но неясно.

ܬܒܫܩܢ. — но невполнѣ ясно — 7, 144.

36 — можно прочесть и ܬܒܫܫܩܢ, но тогда была бы этимологическая ошибка.

ܠܘܘ — тюркское слово — *драконъ*. Годъ дракона — пятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1579 . . . сел. эры = 1268 . . . по Р. Х.) 113, 114, 117, 120, (четко написано ܠܘܘ ܠܘ), 128, 174 (неясно), 196, 205, 1226, 1241, 1242.

ܐܝܠܢ. — тюркское слово — *змѣя*. Годъ змѣи — шестой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1580 . . . сел. эры = 1269 . . . по Р. Х.) 130 *), 140 *), 145, 146, 147 *), 149 *), 250 *).

Разности:

ܝܝܠܢ. - 130, 250.

ܐܝܠܢ — 140.

ܝܠܢ... . — 149.

ܠܢ... . — 147

ܝܘܢܛ — тюркское слово — *лошадь*. Годъ лошади — седьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1581 ... сел. эры = 1270 ... по Р. Х.) 3, 10, 11 *).

Разности:

ܩܘܝ и даже какъ-бы ܩܘܝ — 11.

ܩܘܢ — тюркское слово — *баранъ*. Годъ барана — восьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1582 ... сел. эры = 1261 ... по Р. Х.) 61 *), 151, 219, c.

Разности:

ܩܘܢ — (какъ-бы, при чемъ нижней черты ܢ нѣтъ, такъ что нижняя половина верхней части можетъ быть есть просто продолженіе конечнаго ܢ, а верхняя половина — случайный надрѣзъ камня) — 61.

ܦܝܫܝܢ — тюркское слово — *обезьяна*. Годъ обезьяны — девятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1583 ... сел. эры = 1272 ... по Р. Х.), 104. 177, 184, 210 *), 223 (ошибкой, внизу поправлено ܦܝ), XXIV *).

Разности:

Какъ-бы ܦܝܫܝܢ — 210, XXIV.

ܬܩܓܘ — тюркское слово—*курица*. Годъ курицы—десятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1584 ... сел. эры — 1273 ... по Р. Х.) 1231.

ܐܝܬ — тюркское слово — *собака*. Годъ собаки — одиннадцатый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1585 ... сел. эры = 1274 ... по Р. Х.); встрѣчается лишь въ тюркской надписи 150 и (сомнит.) въ смѣшанной 137.

ܬܢܓܘܙ—тюркское слово—*свинья*. Годъ свиньи—12-й годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1586 ... сел. эры = 1275 ... по Р. Х.), 41 *), 193 (тюркская надпись), 221.

Разности:

ܬܢ..ܘܙ — 41.

ܒܝܪܚ — *въ мѣсяцъ* — 57.

ܐܝܠܘܠ — *илуль* — имя мѣсяца (августъ-сентябрь, послѣдній мѣсяцъ года) — 57.

ܗܢܘ — *это (есть)* — 1, 4, 7 *) 10, 11, 12, 14, 19, 20, 23, 30, 32, 34, 36, 38, 41, 45, 48, 50, 57, 59, 66, 67, 68, 71, 72 *), 75, 100, 101, 102, 103, 105, 108, 109 *), 110, 113, 115, 117, 118, 120, 121, 123, 126, 127, 130, 131, 134, 135 *), 137, 140, 141, 142, 145, 146, 147, 148, 151, 153, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 166, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 177, 178, 180, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 192, 196, 197 *), 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 210, 211, 215, 216, 218, 219, 220, 222, 224, 1225, 1228, 1229, 1231, 1232, 1233, 1234, 1236, 1237 *), 1238, 1241, 1242, 250, 251, 300, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, b, d, XV, XXIV, XXV, XXVIII.

Разности:

ܗܢܘ — 135.

...ܗܢ — 197.

Неясно — 7, 72, 1237.

ܘܗܘ — 109.

Другія слова взамѣнъ ܗܘ:

ܗܢܐ — *вотъ это, это* (мѣст.) — 107.

ܗܕܐ ܗܝ — *это (есть)* — ж. р. — 2, 3, 6, 8 *), 9 *), 13 *), 15, 16 *), 17 *), 18, 22, 33 *), 35 *), 40 *), 44, 49, 60 *), 61, 63, 69, 74 *), 104, 106, 112 *), 114 *), 116, 124, 128, 129 *), 132 a, 132 b, 133, 139, 143 *), 149, 163 *), 164, 168, 175 *), 179, 181 *), 183, 190, 191, 194, 201, 208 *), 212, 214 *), 217 *), 221, 1226, 1227, 1235 *), a, c, e.

ܗܘܐ ܗܝ — *былъ это* — 136.

ܗ..... — 37, 51, 144.

Невидно: 5, 31, 62, 70, 122, 165, 174.

Разности:

ܗܕܗܝ — 8, 13, 17, 33, 35, 175.

ܗ.ܗܝ — 74.

ܕܗܝ — 16, 40, 114, 129, 181, 214, 217.

ܗ(..ܐ)ܗܝ — 143.

ܘܗܕܐܗܝ — 9, 60, 112.

..ܗܝ — 208.

ܗܕܐ ܗܝ — 163

ܗܕܐ... — 1235.

ܩܒܪܗ — *могила его, ея* (вм. слѣдующаго родительнаго) — 1, 3, 4, 5 *), 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 31 *), 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40 *), 41, 44, 45, 48, 49, 50, 51, 57, 59, 60, 61, 62, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 100, 101, 102 *), 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109 *), 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 125 (тюркская) *), 126 *), 127, 128, 129 *), 130, 131, 132 a, 132 b, 133, 134, 135, 136, 137 *), 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150 (тюркск.) *), 151, 153, 155, 156 *), 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168 *), 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185 *), 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 194, 196, 197 *), 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 1225, 1226, 1227 *), 1228, 1229, 1230, 1231, 1232, 1233, 1234, 1235, 1236, 1237, 1238, 1241, 1242, 250, 251, 300, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, a, b, c, d *), e *). XV, XXIV, XXV, XXVIII.

Разности: ܩܒܒܪܗ — 105.

ܩܘܪܗ — e.

ܩܒܪܐ — 185, d, тюркскія: 125 и 150, и смѣш. 137.

ܩܒܪ..., но кажется ܩܒܪܐ — 102, 156.

ܩܒܪ.. — 5, 109, 132 a.

ܩܒ.. — 126.

ܣܘܪܗ̇ — 31, 40, 44, 72 (можетъ быть и безъ точки). 129 (id), 168, 1227.

Неясно — 197.

ܡܗܝܡܢܐ — *вѣрующій.* Въ нашихъ надписяхъ, повидимому, обозначаетъ взрослаго человѣка, не имѣющаго какого-либо опредѣленнаго званія (въ родѣ: ܩܫܝܫܐ, ܐܣܩܘܠܝܐ и т. д.). Исключенія: № 137: ܡܗܝܡܢܐ ܥܠܝܡܐ (надпись неясная вообще) и въ № 218: «сауръ, вѣрующій, смиренный». Обозначеніе родины, понятно, не мѣшало обозначенію «вѣрующій» (№ 146). — 1, 4, 7, 20, 23, 44 *), 67, 100 *), 101. 118 *), 135, 137, 140, 143, 145, 146, 149, 166. 167, 171, 185, 189, 194. 207 *), 214 *), 218, 222 *), 1229, 306, 307.

Разности:

ܡܗܝܡܢܝܐ — (быть можетъ не ܝ, а конецъ ܢ?), 118, 137, 222.

ܡܗܝܡܢ—ܐ — 207.

ܡܗܡܢܐ — 100.

...ܡܗܡܢ — (сомнительно) — 214.

Неясно — 44.

Другое слово: ܡܗܡܝܢܐ — *вѣрующій* — 111 (?), 199.

ܡܗܝܡܢܬܐ — *вѣрующая.* Въ надписяхъ такъ обозначается, повидимому, взрослая женщина. Исключенія: надписи 214 (невѣста) и а (спутаная надпись: ܡܗܝܡܢܬܐ ܥܠܝܡܬܐ ܘܟܠܬܐ — sic). 3, 6, 8, 9, 19, 22, 33, 37, 40, 48, 51, 57, 68, 69, 71, 74, 106, 114, 120, 124, 128, 136, 139 *), 161, 162, 164, 165, 168, 174, 175 *), 179, 181. 190, 208, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 221, 1227, 1230, 308, a, e,

Разности:

ܬܐ..... — 139.

—ܡܗܬ—175 какъ-бы со стертымъ ܐ и тогда сокращеніе ܡܗܝܡܢܬܐ?

Неясно: ܡܗܝܡܢܐ или ܡܗܝܡܢܬܐ — 5, 21, 144.

ܥܠܝܡܐ — *юноша* — 11, 66, (ܩܫܐ ܥܠܝܡܐ) 70 (?), 75, 102 (ܩܫܝܫܐ ܥܠܝܡܐ), 103, 108, 131, 137 (ܡܗܝܡܢܐ ܥܠܝܡܐ), 157 (ܩܫܝܫܐ ܥܠܝܡܐ), 177 (Сомн: передъ именемъ собств.), 180, 182, 202 (передъ именемъ). 203, 205, 251 (ܩܫܐ ܥܠܝܡܐ), 302, 305, d.

ܥܠܝܡܬܐ — *юная дѣвица;* два раза соединено со словомъ ܡܗܝܡܢܬܐ: 214 и а (см. выше. подъ ܡܗܝܡܢܬܐ) 12, 15, 16, 31, 35, 36, 44, 61, 112, 214, a, c, XXIV.

Неясно: ܥܠܝܡܐ или ܥܠܝܡܬܐ — 62, 116.

ܛܠܝܐ — *мальчикъ* — 13 (сомн.: можетъ быть вторая часть имени: ܗܘ ܛܠܐ) 14, 18 (повидимому такъ, но при имени скорѣй женскомъ ܛܘܪܬܡܫ ....ܟܠܛܠ), 110, 113 *), 115, 159 (?), 160, 195, 198, 206, 1225, 1235 *), 1237, 301, XXVIII.

Разности:

Неясно — 113.

....ܛܠ — 1235.

ܛܠܝܬܐ — *дѣвочка* — 2, 17, 60, 132 a, 201, 220 *), 1226, 1231 bis, 303 *).

Разности:

220 — при первомъ взглядѣ кажется написаннымъ ܩܫܝܬܐ, но это оттого, что ܛ и ܠ написаны слишкомъ тѣсно.

Неясно — 303.

ܣܒܐ старый — 169

ܥܘܠܐ — *младенецъ* — можетъ быть это слово стоитъ въ № 183. гдѣ видно ܥܘ, а далѣе непосредственно обломана часть камня.

ܪܓܝܓܐ — *желанный, плѣнительный, прелестный, милый, прекрасный* употребляется въ нашихъ надписяхъ лишь какъ эпитетъ къ ܥܠܝܡܐ (какъ-бы «цвѣтущій»). 11, 66, 75, 102, 103, 157, 182, 205.

ܪܓܝܓܬܐ — ж. р. къ предъидущему: 44, 214. a, c.

Неясно: ܪܓܝܓܐ или ܪܓܝܓܬܐ — 116. Здѣсь имя сущ. болѣе походитъ на ܥܠܝܡܘܬܐ, а имя прилаг. на ܪܓܝܓܬܐ.

ܩܫܝܫܐ — *священникъ*. Въ священники посвящались у несторіанъ Средней Азіи и юноши (по Рубруквису, и младенцы): въ нашихъ надписяхъ четверо юношей названы священниками: 66, 102, 157, 205. Изъ эпитетовъ, указывающихъ на званіе, къ ܩܫܝܫܐ, присоединяются: ܪܝܫ ܥܕܬܐ — настоятель церкви — 154; затѣмъ два непонятныя намъ слова, именно соединенія:

ܩܫܐ ܫܒܝܪ — 121; ܩܫܝܫܐ ܗܝܠܝܕ — 156. Затѣмъ въ № 127 стоитъ ܩܫܝܫܐ ܘܪܣܘܢܐ ܘܠܩܫܐ ܘܡܪܐ ܐܘܟܡܪܐ ܡܫܡܫܢܐ. Пишется слово чаще ܩܫܐ, нѣсколько рѣже ܩܫܝܫܐ.

ܩܫܐ — 5 (?)*), 7 (?), 39 (?*), 45 (?? ܩܫܐ ܫܡܥܘܢ (ܩܫܐ) ܡܪܩܘܣ ܗܘܐ — быть можетъ имя: ܩܫܐ ܫܡܥܘܢ), 59, 66, 100, 101, 105 *), 121, 122, 123 (?), 125 *), 130 (?) bis, 141 (?), 156, 171, 184, 187, 188, 200, 205, 219, 224, XXV.

ܩܫܝܫܐ — 102, 109, 117 bis, 127, 154, 155, 157, 169, 186, 196, XV, 210 (два раза, но сомнительно, ибо вся вторая половина надписи неясна), 250.

Разности:

ܩܫܐ — (?) — 5; можетъ быть и ܩܫܐ, но чуть ли не ܡܪܩܘܣܐ или ܡܪܩܘܣܐ, т.-е. въ обоихъ случаяхъ имя собственное.

ܩ....ܐ или ܩ.....ܐ — неясно — 105.

39 и 125 — тюркскія надписи.

ܣܥܘܪܐ — *хорепископъ*, visitator (должность въ родѣ викарнаго епископа, но, повидимому, безъ права рукополагать). Другія названія для того-же сана: ܟܘܪܐܦܝܣܩܘܦܐ — *хорепископъ* и ܦܪܝܘܕܘܛܐ — *періодевтъ*. Въ нашихъ камняхъ хорепископъ упоминается обыкновенно лишь какъ отецъ погребеннаго лица, супругъ (68, 164) или женихъ (c) (ибо высшее духовенство несторіанъ было брачнымъ). Съ эпитетами не соединяется. 68, 139 *), 164, 172, 179, 184 (?), 187, 197 *), 218.*

Разности:

ܣܟܘ...ܐ — 139.

ܣܟܘ... — 197.

ܟܘܪܐܦܝܣܩܘܦܐ — *хорепископъ*. См. предъидущее слово. 105 *), 1242, c.

Разности:

ܟܘܪܐܦ — 105, т.-е. очевидно сокращеніе ܐܦܝܣܩܘܦܐ

ܦܪܝܘܕܘܛܐ — *періодевтъ*, visitator = хорепископъ. См. два предъидущія слова. 1233.

ܐܣܩܘܠܝܐ — очевидно греческое слово отъ σχολή — собственно *ученикъ, школьникъ;* но по Payne-Smith и scholae magister; у насъ или *учитель*, или *прошедшій курсъ ученія, ученый*. Ни разу не соединено съ другимъ эпитетомъ. 10, 38, 107, 126, 134, 148, 170, 186, 1231, 300 *), Ь.

Разности:

....ܩܘܠܝܐ — 300.

ܐܪܟܕܝܩܘܢ. — *архидіаконъ* — 41 *), 49.

Разности:

ܐܪܟܕ...ܩܘܢ — 41.

ܪܝܫ ܥܕܬܐ — *настоятель церкви* — 154, 223. Въ 154 соединено съ ܩܫܐ Кромѣ того ܥܕܬܐ 155 (см. ниже) и въ большихъ эпитафіяхъ 192, 1241.

ܐܒܐ — *авва* — 188.

Остальныя обозначенія этого разряда см. въ большихъ эпитафіяхъ въ концѣ указателя.

ܐܠܡܠܝܓܐ ܐܠܡܠܝܓܝܐ — *альмалигецъ*, т.-е. изъ Альмалига[1]), въ Монголіи, въ землѣ Уйгуровъ. 59, 196 (священникъ), 242 (хорепископъ).

ܡܘܨܠܝܐ — 146, *мосулецъ* (т.-е. изъ Мосула).

Сюда же ср. неясное слово 135: ܕ....ܠܐ (можно прочесть неясныя буквы въ серединѣ какъ ܘܕ или какъ ܟܢܫ, или какъ ܘܐ) и ܐܪܓܝܢܫܐ въ именахъ мужскихъ собственныхъ.

ܒܪܗ — *сынъ* (такого-то) — 7, 41, 75, 100, 101, 105 *), 117, 122 *), 127 *), 130 (?), 131, 135 *), 147 *), 156 (?) *), 157, 160 *), 171, 172, 184, 186 *), 187, 188, 210, 223, 1233, 1241, 250 *).

Разности:

ܒܪ — 105, 122, 127, 135, 147, 156 (?), 160, 186, 250.

ܒܪܬܗ — *дочь* (такого-то) — 49, 139, 179, 211.

---

[1]) Такъ Payne-Smith, на основаніи Barh. Chron. 456 (Lips. 1789). Ѳ. Е. Коршъ предполагаетъ здѣсь ошибку со стороны Баргебрея: *Алмалыгъ* по-тюркски должно обозначать: *житель Алмы*, такъ что названіе мѣстности должно быть *Алма*

ܐܢܬܬܗ — *жена* (такого-то) — 30 *), 57, 68, 136 *) (?), 164 *).
Разности:
...ܐܢܬܬ — 30.
ܐܢܬܗ — 136 (?), 164.

ܟܠܬܗ — *невѣста* (такого-то) — 44, 120, 128, 214, с.

ܒܪ ܒܪܗ — *внукъ* (такого-то) — сомнительно въ 126.

ܐܠܬܝܢܓܙ — ? — тюркское слово? 121 (ܦܘܣܠܚ ܗܘܐ ܐܠܬܝܢܓܙ).

ܚܒܝܫܝܐ — ? — можетъ быть отъ ܚܒܫ *(оградилъ) — отшельникъ?* 156 (вся надпись: ܗܢܐ ܩܒܪܗ ܕܫܡܥܘܢ ܒܪܝܘܚܢܢ ܗܘܐ ܚܒܝܫܝܐ.

ܕܡܢܓܘܪܬ — ? — букву, которую мы читаемъ ܘ (въ виду особенно того, что въ словѣ, повидимому, несемитскомъ, естественнѣе встрѣтить scriоptionem plenam), можно, по начертанію, принять также и за ܣ или ܦ. 1242 — ܐܠܡܠܟܢܝܬܐ ܕܡܢܓܘܪܬ ܐܦܣܩܘܦܐ ܦܘܣܠܚ....

ܡܠܦܢܐ — *ученый* — 172.

ܡܒܪܟܐ — *благословенный* — 109 (ܡܒܪܟܐ ܕܟܠܗܘܢ ܗܘܐ — *благословенъ всѣми былъ;* хотя слово ܟܠܗܘܢ неясно и можетъ быть читается иначе и обозначаетъ, напримѣръ, родину), 127, 169.

ܡܟܝܟܐ — *смиренный* — 218.

ܛܒ — *очень* — 109, 154, 155.

ܝܕܝܥܐ — *знаменитый* — 154.

ܠܐܘܝܐ — отъ ܠܐܐ — *потрудившійся* — 155. ܛܒ ܠܐܘܝܐ ܕܥܕܬܐ — очень потрудившійся для церкви (великій подвижникъ церкви). ܛܒ ܠ' ܨܗܝܘܢ — для Сіона.

ܥܕܬܐ — См.: 1) предъидущее слово, 2) выше ܪܥܝ ܥܕܬܐ 3) ниже, полныя эпитафіи 193 и 1241.

ܨܗܝܘܢ — *Сіонъ* — см. выше подъ ܠܐܘܝܐ.

ܪܒܐ ܫܡܗܘܢ ܒܥܒܕܝܗܘܢ — (?) — чтеніе всѣхъ трехъ словъ не твердо — *велико имя ихъ славными дѣлами* — 211.

ܫܢܝ ܡܢ ܥܠܡܐ — *отошелъ отъ міра:* 102 (ܫ' ܡ' ܥ' ܗܢܐ — отошелъ отъ этого міра), 138.

ܗܢܐ — *этотъ* — 102, см. предъидущее слово.

ܡܝܬ — *умершій* — 30, 100, 137, 222.

ܡܘܬܢܐ — *моровая язва* — 30, 100 *), 222.
Разности: ܡܘܬܢܬܐ — 100.

ܡܘܬܐ ܫܠܝܚܐ — *смерть эпидеміи, моръ* — 137.

ܥܡ — *вмѣстѣ съ, съ* — 30 (ܥܡ ܐܢܬܬܗ), 127 (см. ܪܚܡܬܐ, въ полныхъ эпитаф.), 135 (ܫܠܝܚܐ ܥܡ ܪܘܚܗ), 192 (см. полн. эпитаф. ܡܟܝܟܐ), 1241 (ibid).

ܫܠܝܚܐ — 135, см. ܥܡ

ܪܘܚܐ — *духъ:* 1) ܪܘܚܗ — духъ его — 127, 135, 192 (ܠܪܘܚܗ).
2) ܪ̈ܘܚܐ — plur. — *ду́хи* — 127 (см. полную эпитафію).

ܒܝܘܡܐ ܕܡܠܟܘܬܗ ܐܡܝܢ — *въ день царствія Его. Аминь.* 119.

ܒܝܬ ܢܝܚܬܐ — *домъ покоя* — 1239.
Вся надпись: ܒܝܬ ܢܝܚܬܐ ..... ܓܝܘܪܓܝܣ

ܒܗ̈, ܒܗܘܢ, ܒܗܝܢ — 109 (ܩܒܪܐ ܕܒܗܘܢ) и большія эпитафіи: 192 и 1241.

ܐܡܝܢ — *аминь.*

1) въ сирской связи:
   a) въ сирскихъ надписяхъ, гдѣ можетъ быть имя собственное Эминъ: 6, 146, 204, 1240. См. это слово въ именахъ собственныхъ мужскихъ и женскихъ.
   b) въ заключительной сирской фразѣ тюркской надписи 119 См. нѣсколько выше ܒܝܘܡܐ etc.
2) Въ концѣ тюркской надписи 39: ܐܡܝܢ ܐܡܝܢ.

ܡܘܣܘܪܡܢ. ܐܝܠܢܓܐ — *въ масульманствѣ его*—тюркскія слова. Приводимъ всю надпись:

№ 1231. ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ ܗܘܐ ܫܢܬ ܬܘܪܩܘܠܐ ܩܫܝܫܐ ܕܐܢܣܐܢܐܣ
ܗܘ ܩܒܪܗ ܩܫܝܫܐ ܐܢܣܐܢܐܣ ܦܐܪܐ
ܒܢܝܢ ܒܐܢܐ ܩܒܪܐ ܒܐܢܐ ܦܐܪܐܘܣ
ܡܘܣܘܪܡܢ ܐܝܠܢܓܐ ....

ܪ̈ܘܚܐ и т. д. Приводимъ всю надпись:

№ 127. ܫܢܬ ܐܬܩܦܓ ܗܘܐ ܩܘܦܐ ܗܢܘ ܩܒܪܗ
ܕܨܘܡܐ ܩܫܝܫܐ ܘܪܒܚܝܠܐ ܘܢܒܝܐ ܡܒܪܟܐ
ܐܡܝܪܐ ܡܫܡܗܐ ܒܪ ܓܝܘܪܓܝܣ ܪܒܚܝܠܐ
ܡܪܢ ܢܢܝܚ ܪܘܚܗ ܥܡ ܪ̈ܘܚܐ ܐܒܗ̈ܬܐ
ܩܕܝ̈ܫܐ ܠܥܠܡܝܢ

(Въ началѣ предпослѣдней строки (на надписи) не видно ܪ, но оно несомнѣнно: ܪܘܚܐ). «*Въ годъ 1583, (это) былъ (годъ) обезьяны. Это—гробъ Сумы священника и rabḥaila* (буквально: «обладатель силы» — *чудотворецъ?) и пророка благословеннаго, эмира знаменитаго, сына Георгія чудотворца* (rabḥaila). *Господъ нашъ да упокоитъ духъ его вмѣстѣ съ духами отцевъ святыхъ во вѣки*».

ܡܗܝܡܢܘܬܐ и т. д. — 192 и 1241. Приводимъ надписи сполна:

№ 192. ܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܬܡܐܐ ܘܚܡܫܝܢ ܘܬܪܬܝܢ
ܗܘܐ ܐܠܦܝܢ ܗܘ ܩܒܪܗ
.... ܡܗܝܡܢܘܬܐ ܕܫܘܒܚܐ ܘܡܪܝܡܘܬܐ
ܘܐܬܥܢܝ ܡܢ ܗܢܐ ܥܠܡܐ ܕܗܘܐ
ܡܫܝܚܐ ܕܢܫܡܠ ܘܢܫܬܐܠ ܡܪܢ.
ܪܘܚܗ ܥܡ ܪ̈ܘܚܐ

Въ годъ тысяча шестьсотъ тридцать девятый, (это) былъ годъ дракона, это могила . . . . . . толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, достославнаго ревностью. Да соединитъ Господь нашъ духъ его съ первенцами (или: *предками*).

№ 1241. ܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܬܡܐܐ ܥܣܪ̈ܝܢ ܘܫܒܥ
ܗܘܬ ܫܢܬ ܬܢܝܢܐ ܛܘܪܟܐܝܬ ܠܘܝ ܗܢܘ
ܩܒܪܐ ܕܫܠܝܚܐ ܡܦܫܩܢܐ
ܡܫܒܚܐ ܘܡܟܪܙܢܐ ܘܐܢܗܪ ܠܟܠܗܝܢ
ܥܕ̈ܬܐ ܒܢܘܗܪܐ ܒܪ ܦܛܪܘܤ
ܡܦܫܩܢܐ ܡܫܒܚܐ ܒܚܟܡܬܐ
ܩܠܗ ܐܪܝܡ ܐܝܟ ܫܝܦܘܪܐ
ܡܪܢ ܢܚܠܛ ܪܘܚܗ ܢܗܝܪܬܐ ܥܡ ܙܕܝ̈ܩܐ
ܘܐܒ̈ܗܬܐ ܢܬܝܗܒ ܠܗ ܫܘܒܚܬܐ.

Слова ܡܦܫܩܢܐ ܦܛܪܘܤ ܒܪ помѣщены ближе всего къ кресту, по обѣ стороны его, составляя, повидимому, дополненіе. *Въ годъ тысяча шестьсотъ двадцать седьмой, (это) былъ годъ дракона, по-тюркски луу. Это — могила Шелихā, толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ — сынъ Петра толковника, прославленнаго мудростью. Голосъ его возвышенъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ духъ его просвѣтленный съ праведными и отцами. Да будетъ положенъ (да дастся ему) всякій блескъ.* Въ послѣднемъ словѣ написано ܫܘܒܚܬܐ вм. ܫܘܒܚܬܐ, какъ указалъ г. Хвольсонъ. Въ этой надписи г. Хвольсонъ ошибочно прочелъ ܕܝܪ̈ܬܐ — обители, монастыри вмѣсто ܥܕ̈ܬܐ церкви.

СЛОВА — ЧАСТИЦЫ ВЪ НАДПИСЯХЪ:

ܒ — *въ* — см. ܒܫܢܬ, ܒܝܘܡ, ܒܬܫܪܝܢ, ܒܚܟܡܬܐ, ܒܢܘܗܪܐ, ܒܝܪܚܐ, ܒܟܠܝܘܡ, ܒܩܘܫܬܐ ܫܪܝܪܬܐ, полныя эпитафіи 192 и 1241; въ словарѣ числительныхъ — ܒܫܢܬ ܚܡܫܝܢ — 159.

ܠ — признакъ дат. и вин. пад. — ܠܥܠܡܝܢ — *во вѣки* 127, ܠܪܘܚܗ — *духъ его* — 241, ܠܟܠܗܝܢ — ibid.

ܕ — признакъ род. пад.:

а) предъ именемъ собственнымъ:

128 (ܕܡܠܟܐ), 135 bis (ܡܪܩܘܤ ܕܝܘܚܢܢ ܒܪ ܕܝܘܤܦ) и послѣ слова ܩܒܪܐ: 142, 157, 162, 194, 201 (?), 203 (?). Въ 208 *какъ-бы* стоитъ между двумя частями сложнаго имени при слѣдующемъ переносѣ строчки (точки подъ ܕ *не видно*):

ܕ ܩܢܘܢܐ
ܩܐܡܝܢ

b) ܕܥܕ̈ܬܐ ܠܟܠܗܝܢ — 1241.

c) въ числительномъ (для выраженія порядковаго): ܫܢܬ ܐܠܦ ܘܬܡܢܡܐܐ ܘܫܒܥܝܢ ܕܫܢ̈ܝܐ — 177 и подобнымъ же образомъ въ № 120: ܬܪܬܝܢ ܕܫܢܬܐ.

ܘ — союзъ *и.*

1) См. ܠܥܠܡ, ܗܘܐ, ܥܠܡ, ܗܘ,
2) 127 ܘܪܚܡܬܐ ܘܫܠܡܐ
192 — ܘܡܟܪܡܬܐ — ܘܐܠܗܪ — ܘܫܡܟܠ
1241 ܘܡܟܪܡܬܐ — ܘܐܠܗܪ — ܘܐܡܗܬܐ
3) въ числительныхъ:
a) передъ послѣднимъ числительнымъ — 1, 2, 120, 122, 128, 139, 140, 151, 180, 203, 207, 219, 226.
b) передъ вторымъ съ конца — 4, 168, 173, 192, 201, 214, 222.
c) передъ послѣднимъ и вторымъ съ конца: — 123, 138, 172, 223.
d) передъ вторымъ и третьимъ — 160.
e) передъ послѣдними тремя — 200.
f) передъ третьимъ съ конца — 216.

ܗ — мѣст. суфф. третьяго лица един. числа м. и ж. (собств. ܗ̇) р. см. ܩܒܪܗ, ܒܪܗ, ܒܪܬܗ, ܐܢܬܬܗ, ܥܠܡܗ, ܒܪ ܒܪܗ, ܪܘܚܗ.

ܗ̇ — съ точкой поставленной см. ܩܒܪܗ̇.

ܗܘܢ — суфф. притяж. третьяго л. мн. ч. м. р. 109 (ܥܠܡܗܘܢ), ܫܡܗܘܢ — 211 (?).

ܗܝܢ — такой-же суфф. ж. р. — 192 и 1241: ܫܡܗܝܢ ܕܟܘܬܐ.

Надстрочная точка вообще употребляется:

1) въ суфф. мѣст. ж. р. ܗ̇ — см. подъ ܩܒܪܗ.
2) ܗ̇ܘܐ — 1241.
ܗ̇ܘ — 135.
3) собств. имя ܐܠܟܣܢܕܪܗ̇ — 33.

Точка между знаками:

1) для раздѣленія двухъ словъ, принадлежащихъ къ разнымъ предложеніямъ, но случайно оказавшихся на одной строчкѣ: 135, 151 (относитъ угольное ܘ къ вертикальной строкѣ).
2) между цифрами числительнаго:
211 — ܐ.ܝܡ.ܐ
212 — ܐܬܡ.ܣ
224 — ܐ.ܬ.ܪ

Крестъ, отдѣляющій среди строки начало другой надписи на томъ же камнѣ: 223.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Сирскія имена числительныя въ семирѣченскихъ надписяхъ.

ܚܕ — *одинъ* — 3, 66, 69, 117, 124, 205, e.
ܘܚܕ — 139.

ܬܪܝܢ — *два* — 61.
ܘܬܪܝܢ — 51, 63, 151, 216.
ܕܬܪܝܢ — 177.
ܬܪܬܝܢ — 147, 250.
ܬܪ.....ܝܢ — 149.

ܘܬܠܬܐ — (и) три — 2, 18, 1226.
ܬܠܬ — 10, 11, 15.
ܘܬܠܬ 14, 180
ܬܠܬܬ — 159 — въ третій разъ.

ܐܪܒܥ — *четыре* — XXV.
ܘܐܪܒܥ — 41, 172, 207.

ܚܡܫܐ — *пять* — 190.
ܘܚܡܫܐ — 123.
ܘܚܡܫ — XV.

ܫܬܐ — *шесть* — 173 ܫܬܐ, 221
ܘܫܬܐ — 200
ܘܫܬ — 138.

ܫܒܥܐ — *семь* — 5, 103, 189.
ܫܒܘܥܐ — 4 (или ܫܒܘܥܐ — о совершенно ясно).
ܘܫܒܥܐ — 120, 128.
ܫܒܥ — 131, 132, 187.
ܘܫܒܥ — XXIV.

ܬܡܢܝܐ — *восемь* — 8, 130.
ܬܡܢܝܐ — 67
ܬ..... ܐ — 210
ܘܬܡܢܝܐ — 122

ܘܬܡܢܐ — 223.
ܬܡܢܐ — 71.
ܘܬܡܢܝܐ — 68.
ܬܡܢܐ — 168.

ܬܫܥܐ — *девять* — 23, 129, 192, 201. 216, 222.
ܘܬܫܥܐ — 1, 203.
ܘܬ.... ܐ — 101
ܬܫܥ — 153, 176, 1230.

ܥܣܪ — *десять* — 214.

ܚܕ ܥܣܪ — *одиннадцать* — 48, 59, 169.
ܘܚܕ ܥܣܪ — 160.

ܬܪܥܣܪ — *двѣнадцать* — 133, 134, 170.
ܬܪܬܥܣܪ — 155

ܬܠܬܥܣܪ — *тринадцать* — 141.

ܐܪܒܥ ܥܣܪ — *четырнадцать* — 171, 213.

ܚܡܫܬܥܣܪ — *пятнадцать* — 174.

ܫܬܬܥܣܪ — *шестнадцать* 44, 188.

ܫܒܥܬܥܣܪ — *семнадцать* — 175.

ܬܡܢܬܥܣܪ — *восемнадцать* — с. ܬܡܢ(ܬ)ܥܣܪ — 143.

...ܬܫܥܬܥܣ — *девятнадцать* — 49.
ܬܫܥܬܥܣܪ — 104, 184.

ܥܣܪܝܢ — *двадцать* — 128, 130, 131. 139, 180, 187, 1230, XXV.
. ܥܣܪ — 120.

ܬܠܬܝܢ — *тридцать* — 51.
...ܬܝܢ — 41.
ܬܠܬܝܢ — 122.
ܘܬܠܬܝܢ — 68, 69, 168, 172, 173, 192, 200, 223, XV, e.

ܐܪܒܥܝܢ — *сорокъ* — 1, 3, 5, 8, 23, 40. 61, 71, 124, 145, 151, 153, 176, 177, 182, 189, 203, 216.
...ܐܪܒܥ — 67.
ܐܪܒܝܢ — 63.
ܘܐܪܒܥܝܢ — 4, 140, 201.
ܐܪܒܥܝܢ — 129 (?), 221.
ܘܐܪܒܥܝܢ — 66, 219, 222.
ܐܪܒܥܝܢ (? или просто ܐܪܒܥܝܢ [1] — 103.

ܚܡܫܝܢ — *пятьдесятъ* — 2, 7, 9, 18. 22, 28/29 (?), 37, 38, 72, 106, 109, 117, 118, 144. 147, 161, 205.

ܚܡܫܝܢ — 250 (но почеркъ размашистый и jod могъ быть не четокъ).
.... ܚܡܫܝܢ — 62
.... ܚܡܫ — 140
ܚܡܫܝܢ.... — 30
Неясно — 36.
ܘܚܡܫܝܢ — 10, 11, 15, 31.
..... ܘܚܡܫ — 21.

ܘܫܬܝܢ — (?) ошибкой въ № 216 между ܫܬܡܐܐ и правильнымъ ܐܪܒܥܝܢ.

ܘܫܒܥܝܢ — (*и*) *семьдесятъ* — 123.

ܬܡܢܝܢ — *восемьдесятъ* — 207.

ܚܡܫܡܐܐ — *пятсотъ* — 123 (единственная надпись XVI столѣт. селевк. эры, гдѣ число выписано фонетически).

ܫܬܡܐܐ — *шестсотъ* — 3, 5, 7, 8, 10, 15, 21, 22, 41, 48, 61, 62, 67, 69, 101, 106, 109, 117, 118, 122, 124, 128, 129, 130 (?), 138, 139, 140, 143, 147, 151, 153,

[1]) Но какъ-бы тогда съ соединительной чертой послѣ ܪ.

154, 155, 168, 169, 172, 173, 176, 177, 182, 184, 189, 190, 192, 201, 203, 210, 213 (?), 221, 222, 223, 250, XV.

ܫܢܝܢ — 2, 4, 9 (?), 11, 18, 31, 37, 38, 40, 44, 49, 51, 59, 63 (?), 66, 71 (?), 72, 104, 120 131, 133, 134, 144, 145, 149, 161, 170, 174, 175, 187, 188, 205, 207, 219, 1226, 1230, XXIV, XXV, c. (Сомнѣніе въ 130, 9, 63 и 71 относится лишь къ присутствію или отсутствію конечнаго ܐ).

..ܫܢܝ — 103, e.

....ܫܢ — 23, 28/29, 30.

ܘܫܢܝܢܐ — 36, 160.

ܘܫܢܝܢ — 180, 200, 216.

....ܘܫܢܝ — 214.

ܬ....ܫܢܝܢܐ — 1, 68.

.....ܬ... [illegible] 14.

ܐܠܦ — *тысяча* — 1 (?), 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 14, 15, 18, 21, 23, 28/29, 30, 31, 36, 38, 40, 41, 44, 48, 49, 51, 59, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 101, 103, 104, 106, 109, 114, 117, 118, 120, 122, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 138, 139, 140, 141, 144, 145, 147, 149, 151, 153, 155, 160, 161, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174 (?), 175, 177, 180, 182, 184, 187, 188, 189, 190, 192, 200, 201, 203, 205, 207, 210, 213, 214, 216, 219, 221, 222, 223, 1226, 1230, 250, XV, XXIV, XXV, c, e.

...ܐ — 22.

...ܐܠ — 5, 143.

ܐܠܦܝܢ — 154, 176 (обѣ надписи смѣшанныя по языку).

ܐܠܦܐ — 171 — со смѣшаннымъ начертаніемъ числительнаго (цифрами и буквами): ܐܠܦܐ ܬܪ ܐܪܒܥܣܪ «тысяча 600 четырнадцать».

Вообще число года выражено *словами* въ №№: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 18, 21, 22, 23, 28/29, 30, 31, 36, 37, 38, 40, 41, 44, 48, 49, 51, 59, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 101, 103, 104, 106, 109, 114, 117, 118, 120, 122, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 147, 148, 149, 151, 153, 154, 155, 160, 161, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 182, 184, 187, 188, 189, 190, 192, 200, 201, 203, 205, 207, 210, 213, 214, 216, 219, 221, 222, 223, 1226, 1230, 1241, 250, c, e, XV, XXIV, XXV. (Всего 111 надписей).

Цифрами (ܐܬܡܝܓ, ܐܬܪܡܟ и т. п.): 12 (?), 13, 16, 17, 19, 20, 32, 33, 34, 35, 57, 70, 74, 75, 100, 102, 105, 108*), 112, 113, 116, 121, 127, 135, 136, 137, 142, 157, 159*), 162, (имя животнаго впереди), 165, 167, 179, 181, 183, 185, 186, 191, 194, 196, 197, 198, 202, 208. 209, 211*), 212*), 215, 217, 218, 224*), 1229, 1231, 1232, 1233, a, 1242.

*) Изъ нихъ 211 — ܐ.ܬܡܝ.ܐ
212 — ܐܬܡ.ܗ
224 — ܐ.ܬ.ܪ
159 — ܐܬܡܨ (вм. ܐܬܡܟ).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

Имена собственныя въ семирѣченскихъ надписяхъ. [1]).

А) мужскія имена.

ܐܗܪܘܢ — 200 имя неясн. происх.

ܐܡܟܠܝܟܘ — 157 (ܐܡܟܠܝܟܘ ܦܪܡܩܡܠܐ).
ܐܡܟܠܝܟ — 225. Тюрск.

ܐܪܡܩܡܠܐ — 137.

ܐܠܬܐܫ — 223. Тюркск.

ܐܟܠܐ — 67, 117, 134.

ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ — XXVIII. При обозначеніи эры (отъ Александра Македонскаго) въ тюркскихъ надписяхъ: 39, 125 ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ), 150.

ܐܡܝܢ — (? или слово: «аминь» ?) — Эминъ.
1240 (вся надпись: ܢܟܠܐ ܐܡܝܢ....)
146 — ܐܡܝܢ ܦܪ
204 — ܐܡܝܢ ܝܘܪܝܣ

ܐܦܐܦ — 10. Тюркск.

ܐܡܟܠܐ ܦܪܐ — 178. Первая часть тюрк.

ܐܪܓܝ ܐܠܬܫ̈ - 128; ܦܟܠܗ ܕܐܪܓܝܐܠܬܫ̈ ܡܫܠܡ).
Ѳ. Е. Коршъ указываетъ, что ܐܪܓܝܐܠܬܫ̈ потюркски есть не личное имя, но имя по мѣстности (изъ Эрге): окончаніе тоже, что въ ܐܠܬܐܫ̈.

ܐܪܣܠܢ — 101, 210 (?) — тюркское
ܐܪܣܠܢ ܬܘܠܝ — 169.
ܐܪܣܠܢ ܡܠܟܝ — 210.
ܐܪܣܢ ܬܐܫ — 41 (м. б. съ ܐ).
ܐܪܣܠܢ ܟܘܬܠܘܓ — 102 (какъ бы ܩܘܬܠܘܓ ܐܪܣܠܢ. 173.

ܩܐܡ ܡܠܟܘ — 198, но 218 написано ܩܐܪ ܡܠܟܘ. Тюркск.

ܦܪ ܡܩܡܠܐ — 157 ܐܡܟܠܝܟܘ ܦܪܡܩܡܠܐ.

ܦܪܠܝܢ (какъ-бы, или, даже вѣрнѣе, ܦܪܓܝܢ — неясно 156 (ܦܘܟܣܦܪ). Происхожденіе при данныхъ чтеніяхъ непонятно. При чтеніи ܦܪܓܝܢ, которое графически не выходитъ, было-бы тюркское имя: «Первый», Berynği. Но возможно чтеніе ܦܪܦܣܚܐ — сынъ Песхи (сирское имя).

ܦܪ ܣܪܓܝܣ — но можетъ быть ܡܪ ܣܪܓܝܣ — 177.

ܦܪ ܫܠܐ — 199.

ܦܘܓܘܣ — 131, 167. Армянская форма имени Павла?

ܦܠܛܐܝܡܐ — 192 (?) — (Бонифацій). Но имя на фотографіи неясно, первая буква можетъ быть и ܐ.

ܝܘܪܝܣ — 59, 105, 126, 127, 154, 170, 172, 184, 1233 [2]), 1239, d.
ܝܘܪܝܣ ܐܡܝܢ — 204 (но см. подъ ܐܡܝܢ

ܩܘܪܩܘܣ — 122 (ܝܘܪܩܘܣ.

ܕܢܐ — 135, 195, 222.

ܗܐܝ — 13. Далѣе стоитъ слово (или часть слова ?) неясное, которое можетъ быть прочтено ܢܟܠܐ или ܢܟܐ или иначе. Непонятно.

ܗܠܒܘ (?) — 75, можетъ быть ܗܟܠܘ или ܗܠܝܐ. Непонятно.

ܘܟܝܓܝܐ — 41. Тюркск.

ܢܪܝܢ — 131.

ܢ....ܐ — 1 (неясна, кажется, одна буква).

---

[1]) См. также выше: частица ܕ передъ именами собственными. Сравнительно съ вышеприведеннымъ переводомъ предложены поправки въ чтеніи именъ въ надписяхъ: 128, 156 и 250. Имена погребенныхъ по тюркскимъ надп. см. ниже.

[2]) На фотографіи (малой) въ № 1233 выходитъ какъ-бы ܝܘܪܣ.

ܛܐܢܓ ܡܠܝܟ — 166. Тюркск.
ܡܠܝܟ ܛܐܢܓ — 100.
ܡܠܝܟܘ ܛܐܢܓ — 1229.

ܛܐܟܘ — 155. Тюркск.
ܛܐܟܘ ܐܪܟܘܢ — 41.

ܛܐܪܝܫ — см. сложныя съ ܬܘܪܟܐ̈. Тюркск.

ܛܘܪܝܢ — см. сл. съ ܐܪܟܘܢ. Тюркск.

ܛܐܣܐ — варіантъ ܛܐܟܘ (?)
ܡܫܝܚܝܐ ܛܐܣ̈ — 115.

ܝܚܝܐ — 75. Тюркск.

ܝܘܚܢܢ — 20, 66, 70 (?), 110, 121, 130, 148, 171, 180, 184 (?), 223, 1242 *), 250, 301, 302, 305, c
ܦܛܪ (ܝܘܚܢܢ) — 136.
ܝܘܚܢܢ ܟܗܢܐ — 137.
ܝܘܚܢܢ ܐܪܟܕܝܩ̈ — 128.
ܝܘܚܢ — 1242.

ܝܘܟ — неясно — 250. Непон.

ܝܘܠܐ — XV (ܝܘܠܐ ܟܘܪܬܘܝ но см. ܟܘܪܬܘ̈. Непон.

ܝܘܣܦ — 7, 44.

ܝܘܣܛܦ — 107.

ܝܠܕܐ — 179.

ܝܘܣܘܒ — 108.

ܝܫܘܥ — 49, 147, 188.
ܝܫܘܥ ܙܟܐ — 122.

ܟܘܛܐ — *b* и 187. Тюркск.
*Въ камнѣ *b* какъ-бы ܟܘܛܐ
Въ камнѣ 187 можетъ быть (но врядъ-ли) ܟܘܛܐܥ
Имя ܟܘܛܐ повидимому находится и въ тюркской надписи 150.

ܟܘܪܐ — 164. Непон.

ܟܘܪܬܘܥ — XXV (у г Хвольсона напечатано ܟܘܪܬܘܝ, но очевидно это ошибка, по близости формы конечнаго ܥ къ ܝ). Тюркск.

ܟܘܪܬܘ̈ ܐܪܟܘܢ — 102, 173 (см. ܐܪܟܘܢ).
ܟܘܪܬܘ̈ ܦܛܪ — 14 (ܪ неясно).
ܟܘܪܬܥ ܛܪܝܫ — 18.
ܝܘܠܐ ܟܘܪܬܘܝ — XV (и здѣсь на концѣ должно быть стоитъ ܥ, а не ܝ).

ܟܘܪܒܐ (Тюркское ?) или ܟܘܪܘܒ (Тюркск.) — 120.

ܟܘܙܐ — 172. Тюркск. ?

ܠܘܩܐ — 135 ܠܘܩܐ ܐܘܢܓܠܣܛܐ. Непон.

ܦܛܪ — 136 (ܝܘܚܢܢ ܦܛܪ). Непон.

ܡܠܟܐ — 194.

ܡܠܟܘܬܐ — 300 (?).

ܡܠܝܟܘ Тюркск. — 1229 (ܡܠܝܟܘ ܛܐܢܓ).
218 (ܡܠܝܟܘ ܦܐܪ).
157 (ܐܡܠܝܟܘ).
ܡܫܝܚܝܘ — 115 ܡܫܝܚܝܘ ܛܐܣ̈)
ܡܠܝܟܝ — 210 (ܡܠܝܟܝ ܐܪܟܘܢ).
ܡܫܝܚܝܐ — 23.
ܡܠܝܟ — 100 ܡܠܝܟ ܛܐܢܓ.
198 (ܡܠܝܟ ܦܐܪ).
166 (ܡܠܝܟ ܛܐܢܓ.
1225 (ܐܡܠܝܟ).
ܡܫ.ܘ ..... — кажется, но можетъ быть и ܡܪܟܘ — 189.

ܢܣܛܘܪܝܣ — 100.

ܢܨܪ — 45 (? вся надпись: ܗܠܐ ܩܒܪܗ ܩܒܪ ܢܨܪ). Арабск.?

ܣܒܪܝܫܘ̈ — 185.

ܣܪܓܐ — 178 см. ܐܣܪܓܐ

ܣܐܝܠܐܘܟ — 1231, 1232 (обѣ надписи на одномъ и томъ же камнѣ съ двухъ сторонъ). Тюрк. ? Монг. ?

ܣܪܓܝܣ — 101, 103, 122 (?), 157, 177 (?) (м. б. ܣܪܓܝܣ), 186, 196, 210 (?), 212 (?) 219.

ܦܐܪ ܡܠܝܟܘ — 218, но ܡܠܝܟ ܦܐܪ — 198.

[illegible] — 156 (? см. нѣск. выше подъ [illegible]). 214.

[illegible] — 38, 1241.

[illegible] — 11, 206, 1235.

[illegible] — 156.

[illegible] — 202. Искаженіе арабск. [illegible] или [illegible].

[illegible] — неясно — 250. Непон. При чтеніи [illegible], вполнѣ удобномъ графически, — тюркское (Чаушъ).

[illegible] — 4, 57, 127, 141, 145, 160, 187, 188, 205.
[illegible] [illegible] — 125

[illegible] 126 [illegible] 1233. Перс.-арабск.?

[illegible] — 118 (?). Непон.

[illegible] — 105, 109, 1241.

[illegible] — 140, 160.

В) женскія имена.

[illegible] — 106. Тюркск.

[illegible] — 136. Тюркск.

[illegible] 132 а 153 [illegible] ...., 215.

[illegible] — a. По чтенію М. В. Никольскаго. Но мы читаемъ здѣсь скорѣе нѣчто въ родѣ ....[illegible] ([illegible] монг.).

[illegible] — (?) — e. Тюркск.

[illegible] [illegible] — 6 — при чтеніи надписи въ порядкѣ adb (М. В. Ник.), [illegible] [illegible] — при чтеніи въ порядкѣ abd, и въ такомъ случаѣ [illegible] можетъ быть — «аминь». Ср. это слово въ мужскихъ именахъ.

[illegible] — 104 ([illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] 8. Неясны первая буква и послѣдняя буква первой части имени; послѣдн. можетъ быть и ?, и [illegible], и даже [illegible]. Эта первая часть непонятна.

[illegible] 151 [illegible] [illegible]. Тюркск.

[illegible] — 74.

[illegible] (и [illegible] ?) — 40 ([illegible] [illegible] ?), 165 [illegible] [illegible] [illegible] — первая часть неясна), 1231 (? [illegible] [illegible], при чемъ ˉ стоитъ вѣроятно ошибкой).

[illegible], [illegible], [illegible] — 216, 175 (? написано [illegible] [illegible], какъ-бы [illegible] [illegible], гдѣ послѣднее слово можетъ сокращеніемъ [illegible]). Тюркск.
[illegible] — 136.
[illegible] ...[illegible] — 8 (послѣ [illegible] стоитъ ?, [illegible] или [illegible]
[illegible] [illegible] 1[illegible]
[illegible] 213; [illegible] [illegible] [illegible] — 217.
[illegible] [illegible] — 9 ([illegible]), 139, 220, 1230 ([illegible]), при чемъ оба [illegible] такъ велики, что похожи на [illegible]) 1234 ([illegible]).
[illegible] [illegible] 182

[illegible] [illegible] — 61. Тюркск.
[illegible] — 213, [illegible] [illegible] 217.

[illegible] — 1226. Тюркск.

[illegible] [illegible] — 1228. См. [illegible]. Первая часть тюркская.

[illegible] 211.

[illegible] — 189 (?) ([illegible]). Тюркск. [illegible] или ...[illegible] — 303 (мо-

жетъ быть прочитано и ܩܘܡܘܢ̈).

ܩܘܡܛܠܘܢ̈ ܝܪܘܡܝܐ — см. подъ ܝܪܘܡܝܐ.

ܩܘܡܘܫ — 1227. Тюркск.

ܩܘܪܛܐ — 208. Тюркск.

ܩܘܪܝܩܐ — Κυριακή — 168. (и м. б. 128).

ܩܘܫܛܠܘܓ и ܩܘܫܛܠܠܘܓ (151, 63, 191).
ܩܘܫܛܠܘܓ ܡܪܝܡܙܗ — 49
ܩܘܫܛܠܘܓ ܡܪܘܡܝܐ — 142.

ܫܘܛܠܘܓ { ܩܘܛܠܘܢ̈ ܐ...ܫܐ — 104. ܘܛܠܬܫܐ — 151. ܪܘܡܐ — 63. ܩܘ ܩܘܠܬܐ? — 1228. ܩܘ ܪܘܡܝܐ ܝܪܘܡܝܐ — 217. .... 191. }

ܩܡܐܪܫܐ — 128. Непонятно и вѣроятнѣе начало читать:.. ܩܡܪܐ, а вмѣсто ܫ возможно прочесть ܟ. Тогда сравни выше имя ܩܘܪܐܟ. Но вторая буква, все-же, і а не u.

ܡܪܝܡܙܗ — 33 (ܡܪܝܡܙܗ), 120, 57, 132 b. ܡܪܝܡܙܗ ܩܘܫܛܠܘܓ — 49. Неясн. происх.

ܡܪܙܐ — 17, 190, 209, 214.

ܠܘܣܪ ܐܘܪܘܡܝܐ — 182.

ܫܡܥܝ — 2. Неясное происх.

ܛܪܐܟ — 6 (см. также ܐܡܝܢ), 19. 114 (ܡܪܐܟ), 221 (id). 1231 (ܬܟܝܢ ܛܪܐܟ, см. ܬܟܝܢ). Тюркск.

ܦܘܪܘ ܠܡܐ — 35.

ܦܘܟܘܪܝ ܐ— (?) — 161. Тюркск

ܦܘܛܐܝܫ̈ — 163 (ܦܘܛܐܝܫ̈.....ܝܫܡܥܐ). Непон.

ܨܡܫܠܐ — 16, 22; 162.

ܝܫܡܥܐ — 60, 129 (м. б. мужское), 163 (ܦܘܛܐܝܫ̈.... ܝܫܡܥܐ).

ܪܘܡܐ ܩܘܫܛܠܘܓ — 63.

ܫܛܐܡܐܫ (м. б. ܫܛܐܡܐܟ) — 15. Непон.

ܫܠܡܐ — 164.

С) имена — невидно, мужскія или женскія:

ܫܘܛܠܘܢ̈ — 21; ......ܩܘܛܠܘܟ (?)—211: ܝܫܡܥܐ — 129; ܡܛܡܐ ܐܡܝܢ — 176.

Д) неразборчиво:

Около 50 случаевъ. См. переводъ надписей.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Несирскія (тюркскія и одна непонятная) семирѣченскія надгробныя надписи.

Камень № 39.

ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ ܩܐܢ ܣܩܝܫ	1.	Aleksandros Kan sakyšv
ܡܝܢܟ ܐܠܬܝ ܝܘܙ ܩܝܪܩ ܣܟܝܙ	2.	minkg alty jüz kyrk sekiz
ܐܝܪܕܝ ܛܘܪܟܝܐ ܐܝܠ ܐܘܬ ܐܝܪܕܝ	3.	yrdy türkče ʾyl ʾot yrdy
ܛܠܝܬܐܒܫܠܐܢ.......ܩܫܐ	4.	taliθabslan (?) ..... qaša.
ܦܘ....................	5.	pu . . . .
....	6.	. . . .
....ܢ ܝܐܬ ܦܘܠܣܘܢ	7.	...... n jat polsun,
ܐܡܝܢ ܐܡܢ	8.	amin, am(i)n.

Александра царя эра 1648 было, по-тюркски годъ волъ былъ ...... (неясно) ..... это .... память да будетъ. Аминь, аминь.

Примѣчаніе. Въ концѣ второй строки не видно, стоитъ ли ܣܟܝܙ или ܣܟܝܙ; ср. 125 и 193, гдѣ ясно ܣܟܝܙ.

№ 119

[illegible]	1	. . . . sakyšy
[illegible]	2	minkg peš jüz seksan
[illegible]	3.	tokuz
[illegible]	4.	yrdy pars
[illegible]	5	jily
[illegible]	6	plθ (?) m . . . . n
[illegible]	7.	l . . . jon qars (?)
[illegible]	8.	ning jigirmi tört . . . .
[illegible]	9.	majma . . . . ning . . .
[illegible]	10.	polzu . . . . bejauma malkuθeh amin.

. . . . эра. 1589 былъ парсъ годъ . . . . двадцать четыре. . . . . . да будетъ «въ день царства Его. Аминь».

Примѣчаніе. Слова въ « » — по-сирски. Въ восьмой стр. вм. [illegible] можетъ быть и [illegible].

№ 125.

[illegible]	1	Aleksandrosa
[illegible]	2.	kan sakša ming
[illegible]	3.	alty jüz jigirmi
[illegible]	4.	sekiz yrdy
[illegible]	5.	türkče jily šenaθ ḥewja
[illegible]	6	yrdy
[illegible]	7.	pu qabra
[illegible]	8.	Altaš qaša ning turur
[illegible]	9.	jata polzun.

Александра царя эра, 1628 было, по-тюркски годъ «годъ змѣи» былъ. Эта «могила» Алташа «священника» есть. Память да будетъ.

№ 150.

[illegible]	1.	Aleksandros kan
[illegible]	2.	sakiš . . ka
[illegible]	3.	ming alty jüz
[illegible]	4.	jig(i)rmi per
[illegible]	5.	yrdy türkče jil ʾit yrdy
[illegible]	6.	pu qabra
[illegible]	7.	Kutaš mut (?)
[illegible]	8.	jaḥnan ning turur jat pols(u)n.

Александра царя эра . . . . . . 1621 было, по-тюркски годъ собака былъ. Эта «могила» Куташ-мут-яхнана (?) . . . . . . есть. Память да будетъ.

Примѣчаніе. Во второй строкѣ второе слово какъ-бы [illegible] или [illegible], ср. 193.

№ 158. НЕПОНЯТНАЯ НАДПИСЬ:

[illegible]	1.	ʾotaʿ
[illegible]	2.	jit il
[illegible]	3.	amta saʿulzi.

Фот. и тип. очень ясныя. Шрифтъ нѣсколько отличается связностью.

№ 193.

ܟܐܟܐ ܡܝܢܓ ܐܠܬܝ ܝܘܙ ܐܘܬܘܙ ܛܘܪܛ 1. kaka (?) ming alty jüz 'otuz tört
ܐܪܕܝ ܛܘܪܟܫܐ ܝܝܠ ܛܘܢܓܘܙ 2. yrdy türkce jil tonguz
ܐܪܕܝ ܩܘܛܠ ܬܓܝܢ ܦܓ 3. yrdy kutl tegin peg
ܐܘܥܠܝ ܫܐܕܝ ܦܥ 4. 'oʿly šadi peʿ
ܝܬܡܫ ܣܟܝܙ ܝܐ 5. jetmiš sekiz ja —
ܫܝܢܬܐ ܩܘܪ ܐܛܝ 6. šynta kur aty
ܝܐܛ ܦܘܠܣܘܢ 7. jat polsun.

..... 1634 было, по-тюркски годъ свинья былъ. Кутл-тегинъ-бега сынъ Шади-бегъ, 78 лѣтъ въ возрастѣ..... Память да будетъ.

Тюркскія фразы въ смѣшанныхъ надписяхъ (т.-е. такихъ, гдѣ остальная часть написана по-сирски).

№ 104. ܝܐܛ ܦܘܠܣܘܢ — jat polsun. «Да будетъ память».
№ 137. ܝܝܠ ܛܘܪܟܝܫܐ ܐܝܛ — jil türkiče 'et
. . . .
. . . . ܝܐܫ ܩܝܪܩ — jaš kyrk. . .
Годъ по тюркски собака. . . . . . .
. . . . возрастъ 40 . . . .
№ 154. ܝܝܠ ܐܘܛ ܐܪܕܝ — jil 'ot yrdy — Годъ волъ былъ»
№ 160. ܐܘܠܕܝ — 'oldi
ܣܝܫܩܐܢ ܝܝܠܝ — syčkan jily
ܐܘܛ ܐܪܕܝ — 'ot (?) yrdy
ܐܪܕܝ — yrdy
ܝܐܛ ܦܘܠܣܘܢ — jat polsun

«умеръ.... мышь годъ .... былъ .... былъ .... Память да будетъ».
№ 176. ܐܝܠ ܦܐܪܣ ܐܪܕܝ — 'il pars yrdy. — «Годъ парсъ былъ.
№ 183. ܛܘܪܟܫܐ ܛܐܘܫܟ.... ܐܪܕܝ — türkče taušk... yrdy. «По-тюркски заяцъ былъ».
№ 204. ܝܝܠܝ ....ܛ ܐܪܕܝ — jily ....t yrdy. «Годъ ..... былъ»
№ 1231. .... ܡܘܣܘܪܡܐܢܠܝܩܝܛܐ musurmanlykyta — «Въ мусульманствѣ его».

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ДАТЫ НАДПИСЕЙ И РИСУНКИ КРЕСТОВЪ.

Тюркскій 12-ти-лѣтній циклъ животныхъ, приравненный къ годамъ селевкидовой эры (311 лѣтъ до Р. Х.).

Годъ мыши. . .	— 1563	1575	1587	1599	1611	1623	1635	1647
» вола . . .	— 1564	1576	1588	1600	1612	1624	1636	1648
» тигра . . .	— 1565	1577	1589	1601	1613	1625	1637	1649
» зайца . . .	— 1566	1578	1590	1602	1614	1626	1638	1650
» дракона .	— 1567	1579	1591	1603	1615	1627	1639	1651
» змѣи . . .	— 1568	1580	1592	1604	1616	1628	1640	1652

»	лошади . .	— 1569	1581	1593	1605	1617	1629	1641	1653
»	барана . .	— 1570	1582	1594	1606	1618	1620	1642	1654
»	обезьяны.	— 1571	1583	1595	1607	1619	1631	1643	1655
»	пѣтуха . .	— 1572	1584	1596	1608	1620	1632	1644	1656
	собаки . .	— 1573	1585	1597	1609	1621	1633	1645	1657
»	свиньи . .	— 1574	1586	1598	1610	1622	1534	1646	1658 и. т.

Даты семирѣченскихъ несторіанскихъ надписей.

1566 годъ (по селевк. эрѣ = 1255 по Р. Х.). — 183.
1569 годъ (по селевкидовой эрѣ = 1258 по Р. Х.) — 142, 1229.
1572 (= 1261 по Р. Х.) — 159.
1573 (= 1262 по Р. Х.) — 105.
1575 (= 1264 по Р. Х.) 102, 123. 135,a.
1578 (= 1267) — 1233.
1579 (= 1268) — 185.
1580 (= 1269) — 215, 217.
1581 (= 1270) — 157.
1583 (= 1272) — 127.
1584 (1273) — 218.
1585 (1274) — 191.
1589 (1278) — 119.
1592 (1281) — 57.
1597 (1286) — 137, 179, 186, 211.
1598 (1287) — 162, 202.
1599 (1288) — 116, 136. 167, 197, 208.
1600 (1289) — 154, 224.
1603 (1292) — 113, 121, 196, 226, 1242.
1605 (1294) — 190.
1607 (1296) — XXIV.
1608 (1297) — 210.
1609 (1298) — 101.
1610 (1299) — 214.
1611 (1300) — 48, 59, 160, 169.
1612 (1301) — 133, 134, 148, 155, 170.
1613 (1302) — 141.
1614 (1303) — 171, 213.
1615 (1304) — 174.
1616 (1305) — 44, 188.
1617 (1306) — 175.
1618 (1307) — 143, c.
1619 (1308) — 49, 104, 184.
1621 (1310) — 139, 150.
1623 (1312) — 180.
1624 (1313) — XXV.
1627 (1316) — 120, 128. 131, 187, 1241.
1628 (1317) — 125, 130.
1629 (1318) — 1230.
1631 (1320) — 69, e.
1632 (1321) — 51.
1634 (1323) — 41, 172, 193.
1635 (1324) — XV (г. Хвольсонъ ставитъ знакъ вопроса), e.
1636 (1325) — 173, 200.
1638 (1327) — 68, 122. 168. 223.
1639 (1328) — 192.
1640 (1329) — 40, 140, 145.
1641 (1330) — 3, 66, 124.
1642 (1331) — 61, 63, 151. 177, 219.
1644 (1333) — 1231.
1645 (1334) — 1232.
1646 (1335) — 221.
1647 (1336) — 4, 5, 103, 182, 189 a.
1648 (1337) — 8, 39, 67, 71, 74.
1649 (1338) — 1, 12, 23, 100, 112, 129, 153, 165, 176, 181, 201, 203. 209 (?), 216, 222.
1650 (1339) — 7, 9, 13, 16 (?), 17, 19, 20, 21, 22, 28/29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 62, 72, 75, 106, 109, 118, 144, 161, 194.
1651 (1340) — 117, 205.
1652 (1341) — 147, 149, 250.
1653 (1342) — 2, 10, 11, 14, 15, 18.
1661 (1350) — 108 (но можетъ быть 1601 ?).
1677 (1366) — 189 b (но можетъ быть и 1671).
1684 (1373) — 207 (можетъ быть и

1634, что не соотвѣтствовало-бы циклическому обозначенію).
Неясно: 15 . . . — 138 (видно 15 . . . 6), 212 (158 . . .).
16 . . . — 204.
1 . . . — 114 (дракона).
Неясно: 36, 70, 1234, 1240.
Годъ обозначенъ лишь по циклу:
146 (сирское и тюркское имя животнаго).
50, 166 (сирское имя животнаго).
198 (тюркское имя животнаго).
Вовсе не обозначена дата: 6, 45, 60, 107, 110, 111, 115, 126, 132 a, 132 b, 156, 163, 164, 178, 195, 199, 206, 220, 1225, 1227, 1228, 1235, 1236, 1237, 1238, 1239, 1240, 251, 300 — 308, b, d.

Случаи кажущагося (мѣсяцы сентябрь—январь) или дѣйствительнаго (№ 177) несоотвѣтствія двухъ обозначеній даты:

68. «Въ годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски тигра».
106. «Въ годъ 1650, это годъ тигра, по-тюркски парсъ.
194. «Въ годъ 1650, это тигръ».
202. «Въ годъ 1598, это годъ собаки».
207. «Въ годъ 1684, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ».
210. «Въ годъ 1608, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ».
216. «Въ годъ 1649, это годъ вола».
223. «1638, это годъ зайца, по-тюркски пичинъ парзъ», (т.-е. съ поправкой).
177. «1642, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ».

Особенностями отличаются въ обозначеніи даты надписи: 159 и можетъ быть 216.

№ 159. ܫܢܬ ܬܘܪܟܝܐ ܡܟܠܟܝܢ .... ܢܟܠܐ ܘܫܢܬܐ ܐܓܘܣܛܘ
(Слово ܢܟܠܐ — сомнительно).

№ 216. ܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܬܡܐܐ ܘܫܢܝ ܐܪܒܥܝܢ ܫܢܬܐ ܬܘܪܐ ܗܘ ܗܘܐ ܡܣܬܘܗܝ ܢܨܪܝܐ ܡܟܢ ܡܫܡܫܢܐ. Но здѣсь ܫܢܝ (т.-е. ܫܢܝܢ) послѣ ܫܬܡܐܐ можетъ быть есть просто описка вмѣсто правильно слѣдующаго затѣмъ ܐܪܒܥܝܢ

Распредѣленіе рисунковъ крестовъ по годамъ и номерамъ надписей (см. прилагаемую таблицу типовъ крестовъ).

I.

1575 (= 1264 по Р. Х.) — a (M. A. O.).
1581 (= 1270 по Р. Х.) — 157.
1592 — 57.
1599 — 116, 208.
15..6 — 138.
1603 — 113, 121, 196, 1226
1608 — 210.
1611 — 59, 169
1612 — 170.
1614 — 213.
1618 — 143, c.
1621 — 139.
1627 — 128.
1647 — 182.
1649 — 176.
1650 — 106, 118.
1652 — 147, 149.
годъ обезьяны — 166.
безъ всякой даты — 6, 164, b.

II.

a) 183 — 1566 г.		b) 1229 — 1569.	
224 — 1600.		123 — 1575.	
1225 — безъ года.		174 — 1615.	
129 — 1649.			
c) *191* — 1585.	*1233* — 1578.	*159* — 1572.	*185* — 1579.
212 — 158...	167 — 1599.	*102* — 1575.	218 — 1584
202 — 1598.	4 — 1647.	*127* — 1583.	*162* — 1598
156 — безъ года.	*215* — 1580.	144 — 1650.	
142 — 1569.	126 — безъ года.		
d) *119* — 1589.	e) *190* — 1605.	f) *179* — 1597.	
111 — безъ года.		*211* — 1597.	
g) *135* — 1575.	*137* — 1597.	*136* — 1599.	
h) *105* — 1573.	*217* — 1580.	*154* — 1600.	
i) *186* — 1597.	197 — 1599.	193 — 1634.	

III.

48 — 1611.			
a) 1242 — 1603.			*104* — 1619.
171 — 1614.		*155* — 1612.	150 —
181 — 1649.		1242 — 1603.	141 — 1613.
39 — 16..8.		150 — 1621.	184 — 1619.
1896 — 1677.		125 — 1628.	146 — змѣя.
50 — мышь.			
b) *44* — 1616.		*134* — 1612.	*214* — 1610.
133 — 1612.			
c) *160* — 1611.	d) *49* — 1619.	e) *69* — 1631.	*1241* — 162..
		130 — 1628.	
		131 — 1627.	
f) *120* — 1627.	g) *1230* — 1629.		

IV.

a) *63* — 1642.	*22* — 1650.	*112* — 1649.	*28* — 1650.
101 — 1609.		140 — 1640.	41 — 1634.
175 — 1617.	*71* — 1628.	138 — 1616.	67 — 1648.
187 — 1627.	*148* — 1612.	206 — безъ года.	153 — 1649.
200 — 1636.	168 — безъ года.	209 — 16....	110 — безъ года.
203 — 1649.			
161 — 1650.	*172* — 1634.	*151* — 1642.	
207 — 1684.			
60 — безъ года.	*21* — 1650.	*32* — 1650.	*38* — 1650.
62 — 1650.	72 — 1650.		
117 — 1651.	180 — 1623.		
201 — 1649.			
219 — 1642.			
222 — 1649.			

b) *122* — 1638 *40* — 1640 *177* — 1642 *189 a* — 1647 *51* — 1632
8 — 1648 *11* — 1653 *158* — ? *205* — 1651 *1* — 1649
c) 10 — 1653 7 — 1650 *12* — 1649 108 — 16..1 (1661 ?)
15 — 1653 *36* — 1650
d) *17* — 1650 *19* — 1650 *31* — 1650 *23* — 1649
1231 — 1644 74 — 1648 *1232* — 1645 *13* — 1650
75 — 1650 *16* — 1650 *100* — 1649.
e) *115* — без. г. *103* — 1647 *145* — 1640 *165* — 1649
173 — 1636.
f) *61* — 1642 *66* — 1641 *163* — без. г.
124 — 1641.
g) *14* — 1653 *194* — 1650 *221* — 1641 *d* — безъ года.
220 — без г 1240 — безъ г. 301 — безъ г. *1239* — безъ года.
307 — без. г. 300 — без. г. *1238* — безъ г.
195 — без. г. 308 — без. г. 114 — 1..., дракона.
h) 9 — 1650 68 — 1638 109 — 1650 192 — 1639.
i) e — 1635 223 — 1638 61 — 1642 216 — 1649 30 — 1650.
k) 2 — 1653 3 — 1641 5 — 1647 18 — 1653 33 — 1650
34 — 1650 35 — 1650 37 — 1650 198 — мышь 1228 — без. г.
306 — безъ года. Всѣ кресты этого разряда различны и указаны въ таблицѣ. Всѣ они стоятъ надъ могилами женщинъ, кромѣ камней: 198 — «мальчикъ Пакъ-Менгу» и 18 — «мальчикъ Кутл-Теримъ» и 306 — «вотъ гробъ . . . . арія вѣрующаго».
l) 250. — 1652.
V.
a) 45 199 107 178.
b) *1227* *1234* *1235* *132 a* *302* *303*
1237 251 1236 *132 b* 304 305
c) 204 — 16..... 70 — 1.....

КРЕСТЫ.

Рисунки крестовъ, какіе мы встрѣтили въ нашихъ надписяхъ (см. прилагаемую полную таблицу этихъ рисунковъ), мы раздѣлили на пять отдѣловъ:

I—рисунки, встрѣчающіеся во всемъ столѣтіи, къ которому относятся надписи (съ половины XIII до половины XIV вѣка);

II—рисунки ранней части этого періода;

III—рисунки средняго времени;

IV—рисунки конца этого столѣтія;

V—рисунки неопредѣленной даты.

Рисунки каждаго изъ 4-хъ послѣднихъ отдѣловъ мы раздѣлили по типу на нѣсколько группъ (a, b, c и т. д.).

Въ предшествующей (стр. 63) росписи мы указываемъ, какъ распредѣляются по даннымъ рисункамъ всѣ надписи: № надписи, рисунокъ

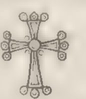
которой изображенъ въ таблицѣ, напечатанъ курсивомъ; идущіе подъ нимъ №№ (до слѣдующаго курсива) указываютъ на надписи, у которыхъ тотъ-же рисунокъ креста.

Рисунки на камняхъ сдѣланы отъ руки и не отличаются правильностью, какую мы соблюли въ таблицѣ; въ послѣдней мы изображаемъ лишь *типъ* крестовъ или креста, т. е. соблюдаемъ особенности намѣренныя, но не соблюдаемъ неправильностей, зависѣвшихъ отъ способа исполненія. О неправильностяхъ-же этихъ даютъ понятіе снимки шести камней, приложенные къ настоящему выпуску.

Мы замѣтимъ нѣсколько словъ объ употребленіи несторіанами крестнаго символа. Рубруквисъ сообщаетъ, что несторіане Средней Азіи не изображали на крестахъ Распятія, считая унизительнымъ для Спасителя воспоминаніе о позорной смерти, которой подвергся Онъ. Крестъ сталъ настолько общимъ символомъ христіанства, что и несторіане не могли оставить его: но они старались, чтобы символомъ какъ можно менѣе напоминался фактъ легшій въ основаніе его. Интересно, какъ сказывается этотъ символъ на нашихъ рисункахъ креста, интересно тѣмъ болѣе, что наши надписи, припомнимъ, вмѣстѣ съ камнемъ Si-ngan-fu — пока единственный вещественный памятникъ, сохранившійся отъ несторіанъ Средней Азіи. И такъ, мы не встрѣчаемъ на нашихъ камняхъ попытки изобразить Распятіе, хотя техника быть можетъ считалась-бы достаточной и для этого. Равнымъ образомъ, встрѣчая два раза при крестѣ изображеніе якоря (другой символъ), можемъ быть увѣрены, что не увидимъ копія—орудія страданія. Наконецъ, самые кресты — не изображеніе историческаго креста (какимъ является православный осьмиконечный крестъ и вообще принятыя въ Восточной и Западной церкви формы креста): всѣ кресты нашихъ несторіанскихъ надписей имѣютъ видъ украшенія, которымъ лишь *символически* изображается Крестъ Страстной. Лишь въ самую позднюю пору (IV, c и d) появляется нѣсколько крестовъ, рисунокъ которыхъ ближе напоминаетъ историческій крестъ.

Рисунки для креста-узора и въ Средней Азіи употреблялись отчасти, конечно, принесенные несторіанами еще съ запада, какъ м. б. крестъ типовъ съ завитками I, II g (135, 137) III, a, b, d, e, f, IV f (61), см. и V (b 132), напоминающій стиль креста на надписи Si-ngan-fu VIII вѣка.

Вотъ рисунокъ послѣдняго *):

Отчасти же рисунки крестовъ вѣроятно заимствовались и на мѣстѣ. Въ сноскѣ къ докладу (стр. 32) мы изобразили одинъ изъ тѣхъ финскихъ крестовъ, типъ которыхъ показался намъ тожественнымъ съ семирѣченскими несторіанскими крестами

*) По фотографіи снятой молодымъ кн. А. П. Волконскимъ въ Парижѣ, въ 1888 г.

О ТУРЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ НАДПИСЕЙ.

Дѣйствительнаго члена
Ѳ. Е. КОРША.

Въ семирѣченскихъ надписяхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, какъ турецкихъ[1], такъ и сирскихъ, встрѣчается около 40 турецкихъ словъ (помимо собственныхъ именъ). При всей скудости этого матеріала можно однакоже безошибочно сказать, что турецкое нарѣчіе этихъ надписей относится къ тому языку, который обыкновенно называется джагатайскимъ или чагатайскимъ, куда примыкаетъ и нарѣчіе Уйгуровъ, усвоившихъ себѣ азбуку отъ сирскихъ переселенцевъ. Выраженія «джагатайскій языкъ» и «уйгурскій языкъ» довольно неопредѣленны. Подъ первымъ изъ нихъ разумѣется мертвый языкъ, довольно разнообразный по временамъ и писателямъ (напр. языкъ шаха Бабера и Миръ-Али-Шира Неваи съ одной стороны и Абу-л-газы — съ другой), представляющій странное для одного нарѣчія обиліе какъ будто однозначащихъ словъ, формъ и оборотовъ и допускающій въ отдѣльныхъ словахъ звуковыя черты другихъ турецкихъ языковъ, напр. киргизскаго и османскаго. Словомъ сказать — такъ называемый джагатайскій языкъ своимъ разнообразіемъ и непостоянствомъ сильно напоминаетъ такъ называемый церковно-славянскій языкъ, также мертвый, извѣстный намъ, повидимому, въ двухъ крупныхъ нарѣчіяхъ — юго-восточномъ (древне-болгарскомъ) и сѣверо-западномъ (паннонскомъ) и дошедшій до насъ въ разновременныхъ изводахъ разноязычныхъ Славянъ. Богатство и неустойчивость джагатайскаго языка объясняются, вѣроятно, такимъ-же образомъ, какъ тѣ-же свойства церковно-славянскаго. Понятіе «уйгурскій языкъ» не совсѣмъ опредѣленно какъ по близости этого языка въ грамматическихъ формахъ къ джагатайскому также, какъ было сказано, мало опредѣленному, такъ и потому, что уйгурской азбукой, принимаемой обыкновенно за признакъ этого нарѣчія, написаны и нѣкоторые такіе памятники, которые не заключаютъ въ себѣ никакихъ язычныхъ отличій отъ памятниковъ джагатайскихъ, писанныхъ азбукой арабской. Разница между этими двумя разновидностями средне-азіатской группы турецкихъ языковъ чуть-ли не всего рѣшительнѣе обнаруживается въ ихъ словарѣ: въ джагатайскомъ языкѣ много словъ арабскихъ и персидскихъ, въ уйгурскомъ есть заимствованія съ монгольскаго, неупотребительныя у другихъ Турокъ. Но эта разница въ иноязычной примѣси зависитъ, очевидно, только отъ различія вѣры и культуры. Въ турецкомъ нарѣчіи семирѣченскихъ надписей иностранныхъ словъ три: тибетское ܠܘܘ (لوو) «драконъ», персидское ܝܐܕ (ياد) «память» и, повидимому, на поло-

[1] Слова «турецкій» и «Турки» обозначаютъ въ этой статьѣ то, что у многихъ изъ нашихъ оріенталистовъ называется «тюркскимъ» и «Тюрками», т. е. они относятся не къ однимъ османскимъ Туркамъ (عثمانلى), а ко всѣмъ народамъ, которые называютъ (или называли) свой языкъ турецкимъ (تورك تيلى).

вину монгольское [Syriac] «курица»[2]). Первыя два общеупотребительны, но третье не встрѣчается въ другихъ нарѣчіяхъ и указываетъ на особенное монгольское вліяніе. Что-же касается принадлежности семирѣченскаго турецкаго населенія къ группѣ средне-азіатской, то въ этомъ смыслѣ рѣшающее значеніе должно приписать совокупности слѣдующихъ признаковъ: 1) мѣста, где это нарѣчіе употреблялось; 2) сохраненія звука g (غ и ك после гласныхъ въ концѣ слога; 3) формы 3 л. наст. вр. существит. глаг. [Syriac] № 125 и 150 (تورور) и 4) мѣстн. пад. [Syriac] موسورمانليقيدا вм. مسلمانليقيدا) «въ мусульманствѣ его (ея)», безъ n передъ падежнымъ окончаніемъ[3]), хотя въ другой надписи—№ 193—мы находимъ [Syriac] (باشيندا) съ n, что̀ какъ будто указываетъ на разность говоровъ, бывшихъ въ ходу у семирѣченскихъ Турокъ.

Изъ этихъ признаковъ второй требуетъ нѣкотораго разъясненія. Кромѣ средней Азіи g послѣ гласной въ концѣ всякаго слога сохраняется еще на Алтаѣ въ нарѣчіяхъ Шорцевъ и Черневыхъ Татаръ (Туба); но ближайшее родство алтайскихъ нарѣчій со средне-азіатскими сказывается и въ другихъ признакахъ, напр. въ характеристическомъ отрицаніи امس (emes), замѣняемомъ у прочихъ Турокъ словомъ توگول, داگيل. Сюда относятся въ нашихъ надписяхъ: [Syriac] (بك) или [Syriac] (первое 2 раза, второе 1), [Syriac] (159—اوتاغ?), [Syriac] (اوغلى) и собственныя имена [Syriac] اوروغ, [Syriac] اركاليك, [Syriac] تابغ, [Syriac] قوتلوغ, [Syriac] (الماليك+сирское окончаніе прилагательнаго относительнаго въ status emphaticus). Между этими примѣрами заслуживаютъ особеннаго разсмотрѣнія три послѣднихъ. Имя تابغ есть, по видимому, не что иное, какъ древнѣйшая форма османскаго دايى, татарскаго[4]) تايو «дядя, воспитатель», которыя до сихъ поръ не находили себѣ соотвѣтственныхъ формъ въ джагатайской письменности. [Syriac] и [Syriac] (послѣднее, конечно, за вычетомъ окончанія [Syriac] —) заключаютъ въ себѣ извѣстное окончаніе прилаг. относит. ليك (ليغ) или لوك (لوغ), въ большинствѣ турецкихъ нарѣчій утратившее гортанную по общему правилу. Остающіяся

[2]) Эту форму нельзя непосредственно связать съ обще-турецкимъ تاغوق, تاوق. За то первые два слога слова [Syriac] живо напоминаютъ западно-монгольское (дзюнгарское, калмыцкое) названіе той-же птицы—takā (восточно-монгольск. takija). Такъ какъ переходъ твердаго q (ق, по-монг. ḫ) въ мягкое k (ك) передъ i (вмѣсто y=ы) при твердости прочихъ гласныхъ и согласныхъ слова свойственъ только монгольскому языку, а не турецкому (ср. монг. salkin вѣтеръ и тур. سالقين прохладный), то по-турецки [Syriac] звучало, вѣроятно, تاقا. Что касается второй части—[Syriac], то въ виду неточнаго обозначенія твердаго и мягкаго k въ турецкихъ словахъ этихъ надписей (напр. [Syriac] = توقوز, [Syriac] = شاه ملك) можно, кажется, допустить въ этомъ слогѣ недописанное قوش птица,—прибавка не лишняя при наличности другого تاقا—подкова.

[3]) Г. Слуцкій, вторично справившись съ фотографіей этой надписи, удостовѣряетъ, что вторая часть этого слова неясна и больше всего похожа на [Syriac]. Если такъ, на надписи находится тотъ-же мѣстный пад., но безъ м—нія, и у насъ однимъ признакомъ нарѣчія меньше.

[4]) Подъ Татарами разумѣются здѣсь всѣ тѣ турецкія племена, которыя образуютъ настоящее время при помощи дѣепричастія на -а (-е) и превращаютъ غ въ указанномъ положеніи въ و, напр. تابغ — * تابو, откуда تايو.

по исключеніи этого окончанія имена ܐܪܙܝܐ и ܐܠܡܠܝܓܐ принадлежатъ, вѣроятно, какимъ-нибудь мѣстностямъ средней Азіи. Баръ-гебрей, упоминая одно мѣсто Алмалигъ въ Уйгуріи (Chron., Lips. 1789, p. 456), чуть-ли не имѣлъ въ виду именно этого смѣшаннаго образованія ܐܠܡܠܝܓܟܢܫܝܐ, въ которомъ ему, какъ Сирійцу и незнакомому съ турецкимъ языкомъ, казалось достаточнымъ для полученія имени мѣста отчислить только сирское окончаніе.

Мы видѣли выше, что въ нашихъ надписяхъ наряду съ джагатайскимъ ܩܘܣܩܘܪܝܠ ܟܘܟܡܪܬܐ встрѣчается обще-турецкое образованіе ܡܣܠܡܢܐ. Не по-джагатайски звучатъ и ܦܪܙ (بارز—2 раза) и ܦܘܠܙܘܢ (بولزون—1 разъ) вмѣсто болѣе обыкновенныхъ ܦܐܪܣ, ܦܪܣ (بارس) и ܦܘܠܣܘܢ (بولسون). Этотъ переходъ s въ z послѣ r и l свойственъ алтайскимъ нарѣчіямъ, о родствѣ которыхъ со средне-азіатскими было уже сказано.

Судя по графикѣ, можно было-бы съ перваго взгляда открыть и еще одну алтайскую черту въ турецкомъ нарѣчіи семирѣченскихъ надписей. Всѣ тѣ звонкія согласныя, при которыхъ есть соотвѣтствующія глухія (p при b, t при d, k при g, s при z), въ началѣ словъ измѣняются у Алтайцевъ (какъ и у Чувашей) въ глухія. Эта черта есть только послѣдовательное распространеніе склонности, свойственной турецкимъ языкамъ вообще, которые изъ звонкихъ терпятъ въ началѣ почти одно b. Исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь османскіе и азербайджанскіе Турки, но у нихъ звонкія въ началѣ явились позже. Тотъ-же переходъ совершается теперь, повидимому, у Кумыковъ. Въ семирѣченскихъ надписяхъ начальное b турецкихъ словъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ одного, выражено буквою ܦ: ܦܐܪܣ (и т. п. — см. выше), ܦܝ или ܦܝ, ܦܘ (بو), ܦܘܠܣܘܢ, ܦܫ (بش), ܦܪ (بر), ܦܝܦܝܢ (بيچين, но и بيچين), собств. имена ܦܐܝ (اوتاغ باش ܐܘܛܓܦܫ, باجاق ܦܐܓܐܩ, اق باش ܐܩܦܐܫ ⁵, باق منكو ܦܐܩ ܡܢܟܘ, съ сирскимъ aleph emphaticum?) и, вѣроятно, ܦܘܪܟܘܢܐܟ и ܦܘܣܠܡܢ (если послѣднее вмѣсто ар. مسلم съ турецкимъ переходомъ m въ b). Упомянутое исключеніе представляетъ собою первое изъ приведенныхъ здѣсь именъ, которое въ другой разъ написано ܦܐܩ ܡܢܟܘ. Это исключеніе указываетъ на колебаніе въ выговорѣ, но чего? турецкаго-ли звука въ словѣ باق (т. е., вѣроятно, بخت) или-же сирскаго ܦ, которымъ, казалось-бы, было всего умѣстнѣе передать турецкое b (ب)? Въ виду превращенія начальнаго b въ p въ нарѣчіяхъ Алтая первое можетъ показаться вполнѣ правдоподобнымъ, но правописаніе ܛܦܫܩܢ (7 разъ), ܛܦܫܩܐܢ (4 раза) при ܛܘܫܩܢ,....ܛܘܝܫ (по 1 разу) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ слабомъ произношеніи ܦ у семирѣченскихъ Сирійцевъ, почему эта буква и могла оказаться непригодной для передачи турецкаго b. Древнѣйшая извѣстная намъ форма этого слова есть تاوشقان, и нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія первоначальнаго تابيشقان: монг. taolaj свидѣтельствуетъ о потерѣ не губного звука, а скорѣе гортаннаго. Уже

⁵) Впрочемъ это сочетаніе словъ произносится aq paš и у Кумыковъ, у которыхъ при тѣсномъ соединеніи двухъ словъ конечная глухая перваго превращаетъ начальную звонкую второго въ глухую, какъ у всѣхъ Турокъ бываетъ при сложеніи основы съ суффиксами.

поэтому ܬܘܝܫܩܢ можно прочесть только تاويشقان; ср. آوول—آويل—آغيل (всѣ три формы въ джагатайской письменности). Примѣры такого-же древняго слiянія у насъ есть въ джаг. и осм. آوج، چاوش (№ 250 ܙܐܘܣ), قاورمق и др. Правда, въ ܬܘܝܫܩܢ буква ܒ находится между гласными, а въ этомъ положеніи звукъ ея у Сирійцевъ вообще приближался къ v; но у сирскихъ переселенцевъ въ Семирѣчьѣ не звучало-ли ܒ и въ началѣ нѣсколько слабѣе, ближе къ v, чѣмъ турецкое b? Пока этотъ вопросъ не разрѣшенъ, нельзя рѣшить и вопроса о звуковомъ значеніи ܦ въ турецкихъ словахъ семирѣченскихъ надписей. Впрочемъ за нѣкоторое смѣшеніе звонкихъ съ глухими въ пользу послѣднихъ говоритъ, повидимому, еще одно обстоятельство, о которомъ см. ниже.

Опущеніе j передъ i, встрѣчаемое въ ܐܝܠ (ايل) при ܝܝܠ (ييل) и въ ܐܝܠܢ (ايلان) при ܝܝܠܢ (ييلان), едва-ли можетъ считаться важнымъ признакомъ, такъ какъ это явленіе свойственно многимъ турецкимъ нарѣчіямъ, въ томъ числѣ и средне-азіатскимъ.

Произношенію, а не графикѣ можетъ быть приписана замѣна звонкихъ глухими въ концѣ словъ ܐܘܛ (اود) и ܝܐܛ, откуда съ сирскимъ aleph emphaticum, ܝܐܛܐ (перс. ياد). Такія погрѣшности попадаются у Турокъ сплошь да рядомъ и въ арабскомъ письмѣ, потому что чуть-ли не всѣ они производятъ эту замѣну уже въ выговорѣ; безъ измѣненія остаются развѣ только звуки z (ز، ض، ظ) и g (غ), и то не вездѣ (конечно не у Телеутовъ, алтайскихъ Калмыковъ и Чувашъ, у которыхъ глухая въ концѣ безусловно обязательна). Но любопытна при этомъ разница въ правописаніи турецкихъ и сирскихъ надписей: тогда какъ въ первыхъ мы находимъ ܐܘܛ (2 раза), въ послѣднихъ вездѣ написано ܐܘܕ (6 разъ). Итакъ семирѣченскій Сиріецъ (какъ впрочемъ всякій Семитъ) произносилъ въ концѣ звонкія и соблюдалъ ихъ даже въ тѣхъ словахъ, которыя онъ заимствовалъ у сосѣднихъ Турокъ, при чемъ онъ руководствовался выговоромъ конечнаго звука основы въ косвенныхъ падежахъ: род. odnyń, дат. odγa, имен. множ. odlar и т. п.

Но вотъ случай, въ которомъ отвѣтъ въ пользу графики или въ пользу произношенія отнюдь не безразличенъ. Турецкое d (د) передается въ этихъ надписяхъ 1) посредствомъ ܕ: ܐܝܪܕܝ (ايردى—12 разъ), ܐܘܠܕܝ (اولدى), собств. имена (если они турецкія) ܗܐܠܒܘܐܡܘܟ и ܦܘܠܙܡܝܐܟ; 2) посредствомъ ܛ: ܝܐܫܝܢܛܐ (ياشيندا), ܡܘܣܘܪܡܐܢܠܝܩܝܛܐ (موسورمانليقيدا—въ сирской надписи), ܟܘܪ ܐܕܝ (если только это форма прош. вр.—كويرادى изнемогъ?). И такъ ܕ поставлено послѣ плавныхъ и носовыхъ, ܛ—послѣ гласныхъ и однажды—послѣ n. Это исключеніе странно; не имѣлъ-ли рѣзчикъ въ виду ܝܐܫܝܛܐ, которое, быть можетъ, было даже написано въ его образцѣ, и начертилъ ܝܐܫܝܢܛܐ, такъ сказать, безсознательно, такъ какъ самъ привыкъ къ формѣ съ n? Сохраненіе звука d послѣ плавныхъ при замѣнѣ его глухою въ прочихъ случаяхъ имѣетъ физіологическую аналогію съ превращеніемъ s въ z въ томъ-же положеніи. Но послѣднее явленіе не вошло въ законъ: мы видѣли, что въ большинствѣ случаевъ написано ܦܘܠܣܘܢ и ܦܐܪܣ (پرس); кромѣ того есть имя ܐܪܣܠܢ (ارسلان). Во всякомъ случаѣ d является послѣ плавной и носовой только тамъ, гдѣ оно было

искони, а t въ d не переходитъ: ܐܠܬܝ (التى — 4 раза), ܬܘܪܬ, تورت. имя ܐܠܬܐܫ (آل‌تاش). За то вмѣсто d послѣ гласныхъ мы находимъ t въ прямую противоположность алтайскимъ нарѣчіямъ и чувашскому языку, замѣняющимъ всякую глухую въ этомъ положеніи соотвѣтственною звонкою, и въ отличіе отъ прочихъ турецкихъ языковъ, вообще превращающихъ иногда глухую въ звонкую, а не наоборотъ (кромѣ заимствованныхъ словъ). При такомъ необычномъ употребленіи зубныхъ любопытно то, что въ гортанныхъ различіе между глухими и звонкими выдержано вполнѣ правильно: глухія — ܩܐܬܘܢ (قاتون, ܟܘܡܘܫ (كوموش), ܐܠܟܘܙ (الاكوز «нестроглазый,—ая», употребляется въ смыслѣ ласкательнаго названія), ܩܐܢ (قان), ܣܩܝܫܝ (ساقيشى), ܣܟܝܙ (سكيز), ܬܘܪܟܦܐ (توركچا) и др.; звонкія — [illegible] ܬܘܓ (توگا, собств. имена ܐܘܪܘܓ (اوروغ, ܩܘܬܠܘܓ (قوتلوغ, [illegible] بيگيرمى, или ܬܓܝܢ (تگين, تاگين, تيگين) и др. (смотри списокъ словъ въ концѣ изслѣдованія, помѣщеннаго выше). Начертаніе ܡܢܟܘ (при ܡܢܟܘ=منگو) воспроизводитъ, вѣроятно, калмыцкую форму, которая пишется möngkö (ng служитъ у Калмыковъ выраженіемъ гортаннаго n). Итакъ въ ряду гортанныхъ глухія и звонкія употребляются такъ-же какъ въ большинствѣ турецкихъ языковъ; почему-же зубныя представляютъ въ этомъ отношеніи такое своеобразное уклоненіе? Здѣсь опять приходится повторить вопросъ, поставленный выше относительно звука b, но на этотъ разъ перенесши его на d: не произносился-ли у семирѣченскихъ Сирійцевъ и этотъ звукъ слабо, съ большей или меньшей аффрикаціей (въ родѣ англійскаго звонкаго th или ново-греческой δ)? Неудобство такого предположенія заключается не въ томъ, что оно не распространяется на звонкую гортанную ܓ, такъ какъ рядомъ съ ней есть аффриката ܓ̰ (غ), а въ необходимости допустить при этомъ такое-же или сходное произношеніе и для турецкаго d послѣ плавныхъ и носовыхъ. Если надпись № 158 турецкая (ܐܘܬܓ̰ — اوتاغ домъ, жилище, ܐܝܬ ܝܝܠܝ — ايت ييلى?, ܐܡܚܢܐ конецъ какого-нибудь слова на ام- въ мѣстн. пад.?), то послѣднее слово въ ней, ܣܐܓܘܠܬܝ, можетъ быть понято, какъ ساغولدى вмѣсто ساغيلدى (исцѣлился); въ такомъ случаѣ у насъ было-бы документальное подтвержденіе только-что высказанной догадки. Этотъ примѣръ былъ бы тѣмъ важнѣе, что фактически доказалъ бы въ одномъ изъ древнихъ турецкихъ языковъ существованіе звонкой междузубной аффрикаты, которое мы можемъ только предполагать напр. между уйгурскимъ и сойотскимъ adaq, шорскимъ azaq и обще-турецкимъ ajaq или между уйгурскимъ ige, ide, татарскимъ ijä и монгольскимъ edzen. Не даромъ въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчается правописаніе اذاق (т. е. اياق), قوذوق (قودوق, осм. قيو) и т. п. [6]). Такими посредствующими звуками

[6]) Звукъ ẟ есть, кажется, у Башкиръ, но тамъ онъ замѣняетъ собою z. Радловъ въ своей Phonetik der nördlichen Türksprachen говоритъ только о звукѣ ϑ (англ. глухое th), но выводитъ его изъ звонкаго z (§§ 379 и 246). Трудно себѣ представить, чтобы звонкость утратилась даже въ такихъ случаяхъ, какъ qyzy (т. е. qyz + y «дочь его»): ужели qyϑy, а не qyẟy? Сами Башкиры пишутъ иногда اوذ (т. е. اوز самъ) اودم (اوزوم я самъ), اشبذ (ايشيبيز), при сравненіи съ которымъ ياشبظ показываетъ, что и буква ظ выражаетъ у нихъ тотъ-же звукъ, что ذ. Такъ пишутъ они اظ, ظور, يالغظ и т. п. Буква ض, напр. въ ياضق (يازيق), означаетъ, очевидно, то-же, что ظ, т. е. звукъ ذ при твердомъ составѣ слова.

могутъ быть, конечно, и сложные dz и dð; но вѣдь какъ знать, не былъ-ли сложнымъ и тотъ турецкій звукъ, который въ нашихъ надписяхъ обозначенъ посредствомъ ܨ? Если-бы предположеніе о фрикативномъ произношеніи d у семирѣченскихъ Сирійцевъ и у тамошнихъ Турокъ (у послѣднихъ послѣ плавныхъ и носовыхъ) подтвердилось, сирское ܛ внутри турецкихъ словъ могло бы представлять собою не только t, но и d. И въ монгольскомъ письмѣ, происшедшемъ отъ сирскаго, эти два звука не различаются, хотя въ выговорѣ не смѣшиваются. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ вопросѣ о турецкомъ звукѣ, выраженномъ знакомъ ܦ, для уясненія турецкаго произношенія необходимо знаніе произношенія сирскихъ поселенцевъ въ Семирѣченскомъ краѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ НАДПИСЯМЪ:

№ 39. Послѣ pu стершееся слово было, вѣроятно, сирское qubra «могила» съ род. пад. имени погребеннаго лица и, можетъ быть, turur «есть»; ср. №№ 125 и 50.

№ 119. Въ началѣ не достаетъ Aleksandros qan (ср. 39, 125 и 50), послѣ jyly — глагола irdi «былъ».— ...ning окончаніе род. пад., вѣроятно, имени погребеннаго лица; ниже снова то-же самое окончаніе, представляющее собою, вѣроятно, остатокъ имени другого лица, похороненнаго тутъ-же, чему примѣры есть и въ чисто-сирскихъ надписяхъ.— jigirmi tört «двадцать четыре» — очевидно, возрастъ перваго изъ погребенныхъ.

№ 125 писанъ, повидимому, Сирійцемъ (по рожденію или воспитанію); отсюда Aleksandrosa, saqŝa, jata съ aleph emphaticum (qubra цѣликомъ сирское слово) и сирское названіе года. Особенно странно saqŝa, гдѣ сирское опредѣлительное окончаніе вытѣснило собою турецкое м-ніе притяж. 3 л. (saqyŝ+y «счисленіе его»), замѣняющее при опредѣляемомъ словѣ окончаніе род. пад. при опредѣляющемъ. Въ словѣ jyly «годъ его» это м-ніе относится къ понятію кончины погребеннаго; такъ и 204: jyly ot (? it ?) irdi «годъ его (этого событія, т. е. смерти такого-то) волъ (? собака ?) былъ».— qaŝa «священникъ», сирское слово, которое впрочемъ само по себѣ еще не могло-бы свидѣтельствовать о сирскомъ происхожденіи автора надписи, такъ какъ христіанинъ едва-ли рѣшился-бы назвать священника своего исповѣданія турецкимъ qam «шаманъ» или монгольскимъ lama «жрецъ» (буддійскій,— по тибетскому правописанію blama отъ санскр. brahmā = браминъ).

№ 150. За saqyŝ слѣдуютъ четыре неясныя буквы, которыя можно, кажется, прочесть maqa. Если такое чтеніе вѣрно, это должно быть окончаніе неопредѣленнаго наклоненія или отглагольнаго существительнаго съ aleph emphaticum вмѣсто м-нія -y, какъ въ saqŝa 125. Правда, глаголъ saqyŝmaq, по видимому, въ текстахъ не встрѣчается, но съ грамматической стороны къ такому образованію (прямо отъ saqyŝ, а не отъ saqmaq) препятствій нѣтъ: ср. kiṅgäŝmäk, küräŝmäk при kiṅgäŝ, küräŝ.

№ 193. Въ началѣ недостаетъ Aleksandros qan saqyŝ; о слѣдующемъ за стертымъ мѣстомъ maqa (?) см. выше.— Qutl написано, вѣроятно, ошибкой вмѣсто Qutluɣ.— О слѣдующемъ за jaŝynda ܟܘܙ ܐܠܦ см. выше.

ГУЛИСТАНЪ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

كلستان

Читано въ засѣданіи Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 2-го декабря 1887 г.

Дѣйствительнымъ Членомъ Общества

В. К. ТРУТОВСКИМЪ.

Однимъ изъ наиболѣе затруднительныхъ вопросовъ при изученіи исторіи Золотой Орды является вопросъ объ ея городахъ, несмотря даже на то, что существуетъ довольно много указаній и данныхъ, повидимому облегчающихъ изслѣдованія. Городовъ было немного, какъ это видно изъ единодушнаго показанія восточныхъ и европейскихъ писателей; бо́льшая часть ихъ названа этими писателями[1]), даже есть указанія на ихъ географическое и топографическое положеніе, исчислены разстоянія нѣкоторыхъ городовъ между собою, обозначена иногда широта и долгота ихъ положенія, но всѣ эти данныя, къ сожалѣнію, такъ сбивчивы и противурѣчивы, что разобраться въ нихъ крайне трудно. Нумизматическіе факты, подтверждая съ одной стороны свѣдѣнія историческія о наименованіи городовъ Золотой Орды и, такъ сказать, констатируя фактъ ихъ дѣйствительнаго существованія, съ другой стороны даютъ много новыхъ неизвѣстныхъ мѣстъ чекана[2]) и возбуждаютъ новый крайне интересный вопросъ, которые изъ этихъ монетныхъ дворовъ надо считать городами и что̀ означаютъ остальные дворы. Археологическія изысканія въ области Золотой Орды хотя и дали возможность отвѣтить утвердительно на нѣкоторые частные вопросы[3]), но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавили еще болѣе путаницы, возбудивъ сомнѣніе въ правильности пріурочиванія тѣхъ или другихъ развалинъ къ тому или другому городу Золотой Орды. Такимъ образомъ опредѣленіе какого-либо исчезнувшаго города Кипчакскаго царства и указаніе на его мѣстонахожденіе требуетъ много времени и труда и строгой провѣрки данныхъ, такъ какъ чѣмъ больше являлось послѣднихъ, тѣмъ затруднительнѣе становилось согласить ихъ между собою, и часто всѣ усилія пропадаютъ даромъ и приводятъ или къ новой теоріи, опровергаемой послѣдующими изысканіями,

---

[1]) См. напр. у В. Тизенгаузена. Матеріалы къ исторіи Золотой Орды, т. I; XI Эльомари, стр. 236; XIX Ибнхельдунъ, стр. 378 и др.

[2]) Джулладъ, Тарджинъ, Раджанъ и др.

[3]) О мѣстоположеніи Сарая, Укека, Булгара, Хаджи-Терхона и др.

или къ сознанію невозможности, по крайней мѣрѣ въ данный моментъ, разрѣшить вопросъ. Такая участь постигла изслѣдованія о Сараѣ, вопросъ о которомъ казалось былъ окончательно рѣшенъ В. Григорьевымъ[4]), но въ послѣднее время снова возбужденъ, на основаніи новыхъ соображеній, Ф. Бруномъ[5]), о Булгарѣ[6]), Маджарѣ[7]) и нѣкоторыхъ другихъ. Только немногимъ ученымъ посчастливилось и теперь есть возможность опредѣленно указать напримѣръ на мѣстоположеніе Укска[8]), Хаджи-Терхана (Астрахани) и Азака (Азова). Предстоитъ еще не мало потратить времени, труда и знаній, чтобы разрѣшить вопросъ о нахожденіи остальныхъ городовъ и о значеніи большинства монетныхъ дворовъ съ эпитетомъ «Новый» и нѣкоторыхъ другихъ, коимъ не находится подтвержденія у историковъ.

Къ числу такихъ еще не опредѣленныхъ до сихъ поръ монетныхъ дворовъ Золотой Орды я отношу и Гулистанъ.

Вопросъ о немъ поднимается не первый разъ, но всѣ мнѣнія, доселѣ высказанныя, не сходны другъ съ другомъ. Въ спискѣ монетныхъ дворовъ Золотой Орды, приложенномъ къ его извѣстному описанію джучидскихъ монетъ, Френъ помѣщаетъ Гулистанъ недалеко отъ Сарая[9]), не высказывая однако своего мнѣнія о его значеніи. Гаммеръ, основываясь на Френѣ, прямо говоритъ, что это былъ пригородъ Сарая[10]). За тѣмъ Саблуковъ счелъ его простымъ дворцомъ въ Сараѣ[11]), не приводя однако въ пользу этого никакихъ доказательствъ. Его мнѣніе принялъ извѣстный оріенталистъ, В. Григорьевъ, и коснувшись, въ своей замѣчательной статьѣ «О мѣстоположеніи Сарая», вопроса о Гулистанѣ[12]), привелъ различныя соображенія и доказательства, подтверждавшія этотъ взглядъ и въ заключеніе высказался окончательно, что «Гулистанъ» такъ-же какъ и «Новый Гулистанъ» были дворцы въ Сараѣ на двухъ противуположныхъ концахъ этой столицы[13]). Такъ это мнѣніе, благодаря авторитету автора, и осталось до сего времени во всей его силѣ. Несмотря однако на глубокія знанія и авторитетъ покойнаго ученаго во всѣхъ вопросахъ, касающихся Золотой Орды, и въ особенности подобныхъ настоящему, чему яркимъ подтвержденіемъ служитъ уже упомянутое его изслѣдованіе о Сараѣ, трудно согласиться съ подобнымъ взглядомъ на Гулистанъ, тѣмъ болѣе, что данныя, которыми пользовался онъ, остались тѣ-же и до сихъ поръ и только нумизматическіе факты пополнились новымъ матеріаломъ, но и они были ему

---

[4]) «Россія и Азія». О мѣстоположеніи Сарая.

[5]) Столица золотоордынскихъ хановъ до Узбека. (Труды III Арх. Съѣзда, т. I).

[6]) С. М. Шпилевскій. Городъ Булгаръ. (Труды IV Арх. Съѣзда, т. I, отд. II, стр. 21 — 39).

[7]) П. Д. Шестакова. Напоминаніе о древнемъ городѣ Маджарѣ, стр. 3 — 16. (Ibid.)

[8]) Саблуковъ. Г. С. Укекъ. (Извѣстія Общ. Арх. Истор. и Этногр. при Казанскомъ университетѣ, т. III, стр. 298 — 322).

[9]) Fraehn. Die Münz. d. Ch. von Ulus Dsch. p. 43.

[10]) Hammer-Purgsthal. Geschichte der Gold.-Horde. p. 9.

[11]) Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства.

[12]) Россія и Азія, стр. 273 — 274 и 320 — 321.

[13]) Ibid стр. 321.

извѣстны, хотя и позже, частью изъ трудовъ Френа, частью изъ собственныхъ и его ученаго собрата П. С. Савельева, однако нигдѣ нѣтъ указанія, чтобъ онъ отказался отъ такого мнѣнія о Гулистанѣ, несмотря на то, что въ одномъ изъ послѣдующихъ трудовъ своихъ [14]) онъ описываетъ не только гулистанскія монеты съ эпитетомъ «городъ», но еще съ рѣдкимъ случаемъ названія этого монетнаго двора «столицей» دار الملك, въ сокращеніи просто ملك.

Прямыя указанія на Гулистанъ и вообще всѣ извѣстныя о немъ данныя дѣлятся на двѣ категоріи: на памятники письменные и данныя нумизматическія. Историческихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ.

Разсмотримъ прежде всего памятники письменные: ихъ очень немного— всего два, но тѣмъ не менѣе они имѣютъ большое значеніе. Первый изъ нихъ — это договоръ, заключенный Джанибекомъ I съ Венеціянцами въ 748 году гиджры, то-есть въ 1347 году и датированный Гулистаномъ— «dado in Gulistan» [15]). Второй — ярлыкъ, данный женою того-же Джанибека Тайтуглою (Тайдула русскихъ лѣтописей) митрополиту всея Руси Св. Алексѣю въ 756 году (1356). Мѣсто дачи его — Гулистанъ [16]). Сюда-же можно отнести и указаніе арабскихъ писателей, что въ Египтѣ въ XIV ст. въ немаломъ числѣ эмировъ и должностныхъ лицъ (которые носили названіе тѣхъ мѣстъ откуда они были родомъ) между прочимъ были: «крымецъ» (القرى), «сараецъ» (السراى), *«гулистанецъ»* (الكلستانى), «маджарецъ» (الماجرى) и др. Судя по этимъ названіямъ они были родомъ изъ странъ или *городовъ* подвластныхъ Золотой Ордѣ [17]). Хотя всѣ эти данныя и немногочисленны и не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, чѣмъ считать Гулистанъ, городомъ или дворцомъ, однако едвали онъ могъ быть чѣмъ инымъ кромѣ города. Документы такого рода, какъ договоры и ярлыки, наврядъ-ли могли датироваться временнымъ или случайнымъ мѣстопребываніемъ, если только это не былъ какой-нибудь столичный городъ, когда тутъ-же была сама столица, средоточіе всей власти; по крайней мѣрѣ во всѣхъ извѣстныхъ намъ оффиціальныхъ актахъ, совершенныхъ золотоордынскими ханами, подобнаго примѣра не находится. Другое дѣло время военное, походъ. Тогда, нѣтъ сомнѣнія, приходилось довольствоваться тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ данный моментъ находилась ханская ставка, но и тутъ ставилось всегда одно и то-же обозначеніе — *Орда* (лагерь), иногда съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ мѣста.

Гораздо полнѣе и убѣдительнѣе данныя нумизматическія.

Въ первый разъ Гулистанъ встрѣчается на монетѣ Узбекъ-хана, битой въ 727 году (1326) [18]); за тѣмъ извѣстны гулистанскія монеты Джани-

---

[14]) Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ. (Зап. С.-Петерб. Арх.-Нум. Об., т. II, стр. 34, № 12).

[15]) Hammer-Purgsthal. Gesch. d. Gold. Horde. p. 519.

[16]) Григорьевъ. В. О достовѣр. ханск. ярлыковъ, стр. 235. (Россія и Азія).

[17]) Тизенгаузенъ. Матеріалы. Предисловіе, стр. XII.

[18]) У Григорьева въ статьѣ о Сараѣ (стр. 273) показанъ Гулистанъ въ первый разъ на монетѣ Джанибека 752 г. (1352).

бека I (751, 754 и 756), Бирди-бека (759 — 761) Кульны (760 — 761), Хизра (760—762), Ноуруза (761), Мюрида (762 — 765), Миръ-Пулада (764 — 766), Пуладъ-ходжи (766), Джанибека II (767), Пуладъ-Тимура (768), Азизъ-Шейха (766 — 768) и въ послѣдній разъ это мѣсто чекана является на мѣдной монетѣ Токтамыша 797 года (1397)[19]. Такимъ образомъ періодъ существованія Гулистана, какъ монетнаго двора, равняется 70 годамъ, — времени болѣе чѣмъ достаточномъ и для города, въ такую бурную эпоху, не только для какого-нибудь дворца! (У Григорьева показанъ лишь 15-ти-лѣтній періодъ и это, конечно, вліяло на его сужденіе о Гулистанѣ). За такое продолжительное время, богатое нумизматическими данными въ особенности въ 760-хъ годахъ, — вѣроятно цвѣтущій періодъ Гулистана, — этотъ монетный дворъ сопровождается на монетахъ такимъ количествомъ и разнообразіемъ эпитетовъ, что въ этомъ отношеніи онъ, по справедливости, стоитъ выше всѣхъ остальныхъ монетныхъ дворовъ Золотой Орды, не исключая и Сарая, и Крыма, наиболѣе богатыхъ прозвищами послѣ него. Эпитеты эти, по своему значенію, играютъ первенствующую роль при опредѣленіи характера этого мѣста чекана и потому интересно разсмотрѣть ихъ подробнѣе.

По хронологическому порядку раньше всего является эпитетъ «городъ» — بلد на уже упомянутой монетѣ Узбека 727 г. Затѣмъ онъ встрѣчается на монетѣ Джанибека I 751 г, Бирди-бека 759 — 760 г., Кульны 760 — 761 г., Ноуруза 761 г., Хизра 760 — 762 г., Мюрида 763 — 764 г., Азизъ-Шейха 767 — 768 г. и Пуладъ-Тимура 767 и 768 г., т.-е. въ теченіи 40 съ лишнимъ лѣтъ. Слѣдующій, по времени, варіантъ — просто «Гулистанъ» — كلستان, безъ опредѣленія и дополненія. Такого рода монеты извѣстны отъ Джанибека 761, 754 и 756 гг. до Токтамыша на указанной выше монетѣ 797 г. При Джанибекѣ I же появляется эпитетъ «Новый» — الجديد и извѣстенъ еще у Джанибека II (безъ датъ), Пуладъ-Ходжи 766 г., Азизъ-Шейха и Миръ-Пулада (безъ датъ). Остальные: «Присарайскій» — لسراى или كلستان السراى встрѣчается лишь на монетѣ Мюрида 763 и 764 г.; «Многонаселенный» — المعمور при Азизъ-Шейхѣ въ 768 г.; при немъ-же Гулистанъ имѣетъ званіе «Богохранимаго» — المحروسه на монетѣ 767 и 768 г. и эпитетъ «Столица» — دار الملك, сокращенно просто: ملك на монетѣ 766 г., эпитетъ, указанный самимъ Григорьевымъ[20]. Такимъ образомъ Гулистанъ обладаетъ не только всѣми обыкновенными эпитетами монетныхъ дворовъ Золотой Орды, каковы «Городъ», «Богохранимый» и «Новый», но имѣетъ еще три оригинальныхъ, исключительно ему одному принадлежащихъ — «Многонаселенный», «Присарайскій», «Столица». Нѣтъ сомнѣнія, что какой-нибудь *дворецъ или пригородъ* не могли имѣть столько опредѣленій и что только *одни города* имѣли на нихъ право. Самое значеніе всѣхъ приведенныхъ эпитетовъ не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Званіе «столицы» и «города», конечно, дворцу принадлежать не могло, «многонаселен-

---

[19]) У Григорьева (Ico cit) 767 годъ (1367), то-есть въ теченіи всего 15 лѣтъ.

[20]) См. выше, прим. 14.

ный» тѣмъ болѣе, а эпитетъ «Богохранимый», какъ свидѣтельствуетъ самъ Григорьевъ [21]), *«давался лишь столицамъ или большимъ городамъ, обильнымъ мечетями или святыми»*. Что-же касается до «Новаго Гулистана», то Григорьевъ, какъ уже было упомянуто, считаетъ его также дворцомъ на противуположномъ простому «Гулистану» концѣ Сарая, но не приводитъ въ пользу такого мнѣнія никакихъ доказательствъ. Если это такъ, зачѣмъ-же Сараю два дворца одного и того-же имени? Неужели ради одного значенія этого названія — «Цвѣтникъ» или «Садъ розъ»? Отчего-же восточные писатели, описывая довольно подробно Сарай, ни слова не говорятъ о такихъ дворцахъ, но всѣ въ одинъ голосъ называютъ лишь дворецъ Алтунъ-Ташъ? Не будетъ-ли проще объясненіе, что «Новымъ Гулистаномъ» была названа вновь застроившаяся часть этого города и сдѣлано это изъ подражанія Сараю? Что «Новый» имѣлъ такое значеніе тому примѣры есть и у насъ въ видѣ Старой и Новой Казани, Стараго и Новаго города въ Нижнемъ-Новгородѣ, а въ Золотой Ордѣ въ Новомъ Сараѣ и Новомъ Крымѣ [22]). Къ тому-же и эпитетъ этотъ тянется на гулистанскихъ монетахъ болѣе 20 лѣтъ отъ Джанибека I до Азизъ-Шейха и городъ могъ дѣйствительно раскинуться за это время, а если этого и не случилось, то, опять повторяю, прозваніе «Новымъ» могло быть просто подражаніемъ. Возвращаясь къ мнѣнію, что Гулистанъ былъ дворецъ, можно указать еще на слѣдующее обстоятельство: есть еще монеты нѣкоторыхъ хановъ битыя въ Сараѣ и другихъ мѣстахъ чекана Золотой Орды, но не обладающихъ ни однимъ экземпляромъ гулистанскихъ монетъ [23])! Если Гулистаны были дворцами въ Сараѣ, отчего-же эти ханы не били тамъ своихъ монетъ?

Всѣ выше приведенныя данныя и соображенія рѣшительно и ясно говорятъ, что Гулистанъ былъ самостоятельный, вѣроятно небольшой, городъ Золотой Орды, а «Новый Гулистанъ», его новѣйшая часть или какой-нибудь новый кварталъ, названный такъ изъ подражанія Сараю, Крыму и др. Окончательно рѣшить послѣдній вопросъ и вообще вопросъ о значеніи эпитета «Новый» можетъ лишь изслѣдованіе о томъ, какъ было поставлено монетное дѣло въ Золотой Ордѣ, предметъ до сихъ поръ никѣмъ еще не затронутый. Если допустить мысль, что монетные дворы отдавались на откупъ частнымъ лицамъ, а на это можно найти намеки, то, конечно, чѣмъ больше было монетныхъ дворовъ, тѣмъ выгоднѣе было это арендаторамъ и тогда напримѣръ «Новый Гулистанъ» обозначалъ лишь другой монетный дворъ въ томъ-же городѣ, но въ другомъ, *новомъ* мѣстѣ.

---

21) О мѣстоположеніи Сарая, стр. 267.

22) В. Г. Тизенгаузенъ сообщилъ мнѣ, что при чтеніи одной рукописи Эльомари онъ встрѣтилъ указаніе на названіе *вновь застроившейся* части одного города الجديد, а старая часть стала съ тѣхъ поръ называться القديم.

23) Напр. Тимуръ-Ходжи, Орду-Мелика, Абдуллаха, всѣхъ отъ Хассана до Арабшаха включительно и всѣхъ послѣ Токтамыша.

Изъ числа только что приведенныхъ эпитетовъ Гулистана одинъ былъ какъ-бы оставленъ безъ вниманія при дальнѣйшемъ изслѣдованіи— это названіе Гулистана «Присарайскимъ». Эпитетъ этотъ послужилъ Григорьеву однимъ изъ наиболѣе важныхъ доказательствъ въ пользу его мнѣнія, что Гулистанъ былъ дворцомъ въ Сараѣ [24]). Дѣйствительно, онъ кажется болѣе другихъ основательнымъ, и даже признавая Гулистанъ городомъ, можно счесть «Гулистанъ Присарайскій» дворцомъ близь Сарая, названнымъ такъ въ отличіе отъ самаго города, но конечно только при Мюридѣ, т. е. тогда, когда Гулистанъ является съ такимъ эпитетомъ. Весьма возможно, что и дворецъ этотъ существовалъ только пока царствовалъ Мюридъ.

Если для опредѣленія значенія Гулистана оказалось достаточно данныхъ и при томъ данныхъ убѣдительныхъ, то для указанія его мѣстоположенія не находится никакихъ фактовъ, могущихъ помочь въ разрѣшеніи этого вопроса. Приходится ограничиваться одними лишь соображеніями и гипотетически дѣлать выводы изъ сцѣпленія нѣкоторыхъ косвенныхъ данныхъ. Но хотя этотъ путь самый невѣрный и далеко не всегда приводитъ къ желаннымъ результатамъ, однако въ данномъ случаѣ онъ единственно возможный и, повидимому, оправдываетъ, до извѣстной степени, возлагаемыя на него надежды.

Какъ выше уже было упомянуто, Френъ помѣщаетъ Гулистанъ вблизи Сарая. Покойный ученый всегда такъ строго относился ко всему, что писалъ, такъ тщательно взвѣшивалъ каждое свое слово прежде чѣмъ рѣшался высказать его, что можно безбоязненно взять это указаніе, несмотря на его неопредѣленность, за точку отправленія и искать Гулистанъ вблизи Сарая. Конечно, въ данномъ случаѣ *вблизи* вовсе не показываетъ разстоянія *очень близкаго* къ Сараю, какъ это понялъ Гаммеръ: города Золотой Орды такъ далеко отстояли другъ отъ друга [25]), что близость тутъ является лишь относительная. Взглядъ на недалекое разстояніе этихъ двухъ городовъ между собою собственно не отвергаетъ и Григорьевъ. На стр. 273 изслѣдованія о Сараѣ онъ говоритъ: «Съ большей увѣренностью «пригородомъ Сарая или отдѣльнымъ дворцомъ не вдалекѣ отъ него, или «даже *небольшимъ городкомъ, въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи*, слѣ«дуетъ почесть Гулистанъ». Однако вслѣдъ за тѣмъ, приведя уже извѣстныя намъ данныя, онъ дѣлаетъ не совсѣмъ ожиданный выводъ, что Гулистанъ былъ дворецъ, оставляя совсѣмъ предположеніе только что упомянутое, что онъ могъ быть и небольшимъ городкомъ. Въ другомъ мѣстѣ, на стр. 320, указывая опять-таки на близкое соотношеніе между Сараемъ и Гулистаномъ, онъ отмѣчаетъ, какъ интересный фактъ, что при раскопкахъ въ мѣстности Сарая г. Терещенко главное количество найденныхъ тамъ монетъ принадлежало Новому Сараю и Гулистану и гово-

---

[24]) Loc. cit. стр. 274.

[25]) Тизенгаузенъ В. Матеріалы для исторіи Золотой Орды. Ибн-Батута, Эль-Муфаддаль, Эль-Омари и др. Разстоянія — отъ 10 до 40 дней пути, а иногда и болѣе.

ритъ: «значитъ новосарайская и гулистанская монета была въ Сараѣ мо«нетой мѣстной, потому что» только мѣстная монета могла обращаться «между жителями Сарая въ такомъ обиліи, въ какомъ найдена тамъ ново«сарайская и гулистанская», и опять приводитъ это въ доказательство своего мнѣнія. Выводъ нѣсколько рискованный и скорѣй можно это обстоятельство разсматривать какъ подтверждающее только близость Гулистана къ Сараю, но никакъ не нахожденіе перваго въ послѣднемъ. Такимъ образомъ можно, кажется, сдѣлать окончательный выводъ, что Гулистанъ былъ въ недалекомъ разстояніи отъ Сарая. Гдѣ-же именно искать его и какъ опредѣлить эту недальность разстоянія? Сперва отвѣчу на второй вопросъ. Тѣ данныя о городахъ Золотой Орды, которыя находятся у историковъ, свидѣтельствуютъ, что въ обширной монархіи Джучидовъ городовъ было мало, и были они многонаселенны, а показанное у нихъ разстояніе между этими городами оказывается не менѣе десяти дней пути. Такъ между Сараемъ и Укекомъ, Булгаромъ и Укекомъ-же, Сараемъ и Сарайчукомъ по десяти дней, между Булгаромъ и Сараемъ двадцать дней, между Сараемъ и Хорезмомъ сорокъ дней пути, а между приволжскими и крымскими городами конечно и того больше [26]). Отсюда разстояніе, измѣренное меньшимъ количествомъ дней пути, т. е. приблизительно менѣе 400 — 500 верстъ, будетъ уже близкимъ. Это уже облегчаетъ наши поиски мѣстонахожденія Гулистана. Ближайшими пока развалинами какого-нибудь татарскаго города къ Сараю слѣдуетъ считать мѣсто такъ называемое Селитряный Городокъ или урочище Джигитъ-Хаджи, Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда. Что тутъ былъ дѣйствительно когда-то городъ Золотой Орды подтверждается изслѣдованіями Палласа, Клапрота, Мюллера, Рыбушкина, осматривавшаго это мѣсто по порученію правительства въ 1839 году, Саблукова, Леопольдова и Гаммера, которые предполагали здѣсь Сарай или Новый Сарай [27]), Шеньяна [28]), произведшаго здѣсь раскопки въ 1851 году и вывезшаго отсюда плиту съ мозаичными арабесками, и наконецъ Григорьева, который впрочемъ не находитъ въ развалинахъ Джигита слѣдовъ какого-нибудь города, а считаетъ ихъ большимъ кладбищемъ [29]), хотя раньше и присоединялся къ вышеприведеннымъ мнѣніямъ и др. Какъ бы тамъ ни было, но важенъ тотъ фактъ, что развалины Селитрянаго Городка содержатъ въ себѣ несомнѣнные слѣды существованія тутъ небольшаго золотоордынскаго города. Гмелинъ измѣряетъ развалины Селитрянаго Городка тремя верстами въ длину и двумя верстами въ ширину, а у Палласа, въ его «Путешествіи», сохранилось описаніе этихъ развалинъ [30]), которое я считаю интереснымъ повторить

[26]) См. прим. 26.

[27]) Григорьевъ В. Loc. cit.

[28]) О составѣ мозаичныхъ арабесокъ у татаръ Золотой Орды. (Переч. зас. Арх. Общ. 1851 г., стр. 118 — 121).

[29]) Loc. cit, стр. 329, 321.

[30]) Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, перев. Зуева, 1788, ч. III, пол. II, стр. 143 — 146.

здѣсь. «Старинный Селитряный Городокъ, говоритъ онъ, стоитъ на сре-«динѣ цѣпи холмовъ, на десять верстъ простирающейся, на коемъ вдоль «Ахтубѣ, въ ширину на версту или на двѣ, ничего не видно кромѣ щебня «и слѣдовъ отъ зданій или кирпичемъ выкладенныхъ рвовъ, бывшаго «здѣсь доселѣ *знатнаго Ногайскаго города*. Небольшая, для прикрытія «селитряной работы построенная, но нынѣ, со всѣми находящимися въ «ней строеніями, въ крайній упадокъ пришедшая крѣпость, лежитъ на «томъ холму, на которомъ, вѣроятно, главнѣйшее и великолѣпнѣйшее «строеніе города и, какъ кажется, большою стѣною окруженный за̀мокъ «находился. Тамъ видны еще великіе остатки отъ двухъ зданій, изъ коихъ «великолѣпнѣйшее, по случаю новой селитряной работы и отъ желанія «искать богатствъ отъ развалинъ, въ коихъ оное находилось, очищено «было; другое-же, судя по оставшимся слѣдамъ, кажется было жилымъ «домомъ со многими небольшими отдѣленіями. Первое строеніе, по ого-«лившимся стѣнамъ основанія и по сводамъ могилъ, изъ коихъ доселѣ ве-«ликія богатства и гробы, совершенно серебромъ обитые выкапывали, ни «за что иное почитать можно какъ за могилу, въ которой погребенъ ка-«кой-нибудь ханъ, или за памятникъ съ часовнею построенный. Все зданіе «представляетъ видъ продолговатаго четырехугольника отъ сѣверо-востока «къ юго-западу, въ длину на 12 саженей, а по фасаду въ южную сторону «простирающемуся повидимому почти девять саженей съ половиною въ «ширину имѣетъ. Въ немъ ясно примѣтны два, почти равныя, отдѣленія, «изъ коихъ къ сѣверу лежащее заключало въ себѣ настоящую могилу, «гдѣ еще видны открытые гроба. Напротивъ того южное отдѣленіе, «особливо по фасаду, котораго стѣны въ вышину почти девять саженей, «а основаніе въ толщину болѣе двухъ локтей имѣетъ, было украшено го-«тическими пиластрами, столбами и сводами, коихъ остатки еще донынѣ «видны. На всѣхъ еще понынѣ оставшихся стѣнахъ, кои изъ прекрас-«ныхъ кирпичныхъ плитъ, весьма правильно построенныхъ, видно велико-«лѣпіе и красота, какой я еще нигдѣ при татарскихъ развалинахъ не ви-«дывалъ. Внѣшняя сторона стѣнъ, не только по нѣкоторымъ простран-«ствамъ, во всѣхъ уступахъ съ муравлеными украшеніями изъ глины зе-«ленаго, желтаго, бѣлаго и синяго цвѣта треугольниками и другими фигу-«рами украшена, но также на главнѣйшемъ фасадѣ сего строенія при-«мѣтны остатки готической щекатуры, которая такими-же муравленными «фигурами, представляющими цвѣты улитковаго изображенія, даже цѣлыми «изразцами на подобіе мозаики украшена была. Но время, а еще болѣе «корыстолюбіе черни, давно уже преобратила всѣ сіи достопамятные остатки «древности въ груды каменья. До сего цѣлыя суда нагружали кирпичемъ и «перевозили въ Астрахань, при чемъ ради затвердѣлой извести при раз-«бираніи цѣлыхъ строеній, чтобы получить тысячу цѣлыхъ кирпичей, по «крайней мѣрѣ двѣ тысячи разбивано и въ щебень превращаемо было.

---

[31]) Григорьевъ В. Loc. cit, стр. 319, прим. 92.

[32]) Тизенгаузенъ В. Матеріялы для исторіи Золотой Орды. XXII. Эльасади, стр. 447.

«Еще и понынѣ слышно о монетахъ и драгоцѣнностяхъ, кои прежде сего «здѣсь собираемы и выкапываемы были, но было-ли многое изъ того «спасено отъ грубаго корыстолюбія и перешло-ли въ руки настоящихъ «любителей или въ хранилище отечественныхъ древностей, какое нахо-«дится при Императорской Академіи Наукъ, — я сомнѣваюсь. Около полу-«торы версты отъ Селитрянаго Городка, къ сѣверу, достопамятенъ боль-«шой, нынѣ совершенно разрытый курганъ, къ которому кундуровскіе и «другіе татары, когда только близь онаго бываютъ, суевѣріемъ побуж-«даемые, ходятъ по обѣщанію для отправленія при ономъ молитвъ; ибо, «по ихъ преданію, погребенъ тамъ одинъ святой изъ ихъ вѣры. По той «причинѣ называютъ они сіе мѣсто Джигитъ-Хаджи, отчего происходитъ «также и то, что Селитряный Городокъ называютъ многіе вообще име-«немъ Джигитъ». Таково подробнѣйшее и, кажется, единственное полное до сихъ поръ описаніе этой мѣстности. Послѣднее замѣчаніе Палласа о курганѣ Джигитъ-Хаджи и дало, вѣроятно, поводъ Григорьеву сказать, что развалины Селитрянаго Городка только показываютъ кладбище, но никакъ не городъ; точно также онъ указывалъ и на находку серебряныхъ гробовъ, какъ на доказательство того-же. Однако описаніе Палласа вовсе не даетъ повода отрицать существованіе на этомъ мѣстѣ города, а выше приведенныя предположенія ученыхъ, до сихъ поръ еще не оставленныя,—что тутъ былъ Сарай, какъ я уже сказалъ,—достаточно убѣдительны, чтобы признать здѣсь городъ. Фактъ нахожденія серебряныхъ гробовъ крайне интересенъ. Это уже второй примѣръ тому, что золотоордынскіе ханы избирали опредѣленное мѣсто для своего погребенія. Главнымъ некрополемъ былъ Сарайчукъ [31]), тамъ былъ похороненъ Джанибекъ, Бирдибекъ и др.; теперь мы имѣемъ второй некрополь — Селитряный Городокъ, который былъ, быть можетъ, мѣстомъ вѣчнаго упокоенія Узбека, умершаго въ Новомъ Сараѣ [32]), а вовсе не Сарайчукъ, какъ утверждаетъ Григорьевъ [33]). На разстояніи 200 — 300 верстъ въ окружности эти развалины — ближайшія къ Сараю. Правда, сравнительно недалеко отъ него былъ Маджаръ и Хаджи-Терханъ (Астрахань), но вопервыхъ, ихъ мѣстоположеніе уже найдено, а вовторыхъ, они появляются и въ исторіи, и на монетахъ Золотой Орды очень поздно: Хаджи-Терханъ при Мохаммедъ Булакѣ въ 772 г., а Маджаръ, хотя первый разъ и извѣстенъ на монетѣ Токтогу 710 года, но вслѣдъ за тѣмъ исчезаетъ на 60 лѣтъ и вновь появляется лишь при томъ-же Булакѣ въ 774 году; да и развалины обоихъ Маджаровъ извѣстны [34]). Разстояніе отъ Селитрянаго Городка до Сарая Григорьевъ [35]) исчисляетъ въ 220 верстъ или около четырехъ дней пути; въ сравненіи съ выше приведенными разстояніями между городами Золотой Орды эти четыре

---

[31]) и [32]) примѣчанія см. на предъидущей страницѣ.
[33]) См. прим. 31.
[34]) Труды IV Арх. Съѣзда, т. I, П. Д. Шестакова, II отд., стр. 3 — 16.
[35]) Григорьевъ В. Loc. cit., стр. 306.

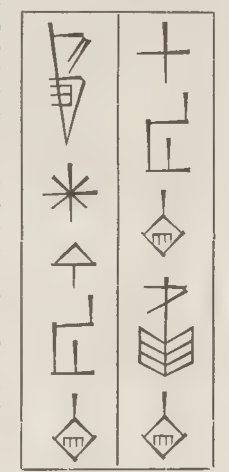
дня пути окажутся совсѣмъ незначительными, и мѣсто, находящееся отъ Сарая въ такомъ разстояніи, легко можетъ быть названо, конечно относительно, *близкимъ* къ Сараю. Отсутствіе другого болѣе подходящаго мѣста и болѣе точныхъ указаній на мѣстоположеніе Гулистана даетъ мнѣ возможность сдѣлать предположеніе, что городъ Гулистанъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Селитрянаго Городка. Конечно, подобное помѣщеніе Гулистана на мѣстѣ Селитрянаго Городка не болѣе какъ предположеніе, въ особенности въ виду упорно поддерживаемаго нѣкоторыми учеными мнѣнія о нахожденіи здѣсь Сарая, и весьма возможно, что вновь открытыя данныя заставятъ отказаться отъ этого мнѣнія, но пока, при всей скудости данныхъ, это предположеніе, какъ кажется, болѣе возможно.

ХАЛДЕЙСКІЙ ВѢСЪ ЭПОХИ ГУДЕА.

Дѣйствительнаго Члена

М. В. НИКОЛЬСКАГО.

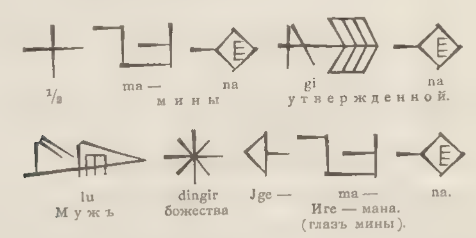
Въ коллекціи доктора Блау (въ Месопотаміи), присланной имъ для изслѣдованія въ Московское Археологическое Общество, имѣется вѣсъ изъ чернаго камня. Онъ имѣетъ яйцевидную форму, длина $2^1/_4$ вершка, окружность его средняго пояса содержитъ $2^5/_{16}$ вер., вѣситъ $57^1/_2$ золотниковъ (246 граммовъ). На немъ находится клинообразная надпись, по стилю знаковъ совершенно подходящая къ тѣмъ, которыя имѣются на памятникахъ Гудеа и Уръ-Бау, найденныхъ въ Телло де-Сарзекомъ [1]): она заключена въ продолговатую четырехугольную рамку, подобно надписямъ на статуяхъ Гудеа, на правомъ плечѣ (pl. 9 и 14), и состоитъ изъ двухъ линій или строкъ, раздѣленныхъ чертою. Судя по аналогіи съ надписями Гудеа ее слѣдуетъ читать въ вертикальномъ направленіи, а не въ горизонтальномъ, какъ ассиро-вавилонскія надписи позднѣйшаго времени. Такъ-же какъ надписи Гудеа она написана на сумерскомъ языкѣ; текстъ ея такъ ясенъ, что, несмотря на свою оригинальность, совсѣмъ не требуетъ этимологическаго комментарія для спеціально знакомаго съ сумерскими надписями. Онъ состоитъ изъ однѣхъ идеограммъ, значеніе которыхъ въ отдѣльности вполнѣ установлено, но ихъ комбинація, представляющая настоящій текстъ, на сколько намъ извѣстно, нигдѣ не встрѣчается въ извѣстныхъ до сего времени надписяхъ.

Представленный на особой таблицѣ фотоцинковый снимокъ въ натуральную величину даетъ возможность судить о надписи какъ самой въ себѣ, такъ и по сравненіи съ надписями Гудеа. Прилагаемая при семъ гравюра въ увеличенномъ размѣрѣ (въ 4 раза) помѣщена для показанія правильнаго направленія строкъ и для облегченія контроля надъ текстомъ. Транскрипцію

[1]) Decouvertes en Chaldée par Ernest de Sarzec. 1887.

и переводъ мы помѣщаетъ подъ тѣми-же знаками, но для удобства даемъ имъ горизонтальное направленіе.

На сколько могу судить, экземпляръ этотъ, весьма красивый по отдѣлкѣ, превосходитъ по своей древности всѣ извѣстные до сего времени экземпляры ассиро-вавилонскаго вѣса и не имѣетъ себѣ равнаго въ европейскихъ музеяхъ.

Въ Британскомъ музеѣ имѣются экземпляры ассиро-вавилонскаго вѣса трехъ видовъ: а) бронзовый вѣсъ въ видѣ лежащаго льва временъ Сеннахерима, царя ассирійскаго (705 — 682 г. до Р. Х.), надпись изображена на двухъ языкахъ — ассирійскомъ и арамейскомъ; б) каменный вѣсъ въ видѣ утки, принадлежащій вавилонскому царю Ирба-Мардуку, жившему въ двѣнадцатомъ столѣтіи до Р. Х., на немъ надпись ново-вавилонскаго типа, и в) недавно найденный англійскимъ ассиріологомъ W. Budge въ Британскомъ музеѣ персидско-вавилонскій вѣсъ временъ Дарія Гистаспа съ надписью на трехъ языкахъ: персидскомъ, сузіанскомъ и вавилонскомъ [1]). Принадлежность настоящаго памятника къ эпохѣ Гудеа, *патеси* (намѣстника) города Сирпурлы, должна быть признана выше всякихъ сомнѣній. Эта эпоха столь рѣзкими чертами отдѣляется отъ другихъ, въ особенности по отношенію къ искусству и письменамъ, что считается особою, самостоятельною эпохой, при томъ самою выдающеюся по высотѣ и оригинальности искусства, хотя памятники ея принадлежатъ всего двумъ лицамъ, Гудеа и Уръ-Бау. Матеріаломъ для произведеній искусства и надписей здѣсь служатъ твердыя породы камня; знаки надписей вырѣзаны съ удивительною ясностью и изяществомъ. Эти знаки имѣютъ не горизонтальное, а вертикальное направленіе и въ этомъ отношеніи представляютъ архаическій типъ, но по своему основному характеру они являются не *линейными*, какъ самые древніе памятники Халдеи, но уже *клинообразными;* однакоже этотъ клинообразный принципъ въ письмѣ не былъ еще проведенъ въ этихъ надписяхъ съ полною послѣдовательностію, только болѣе выдающіеся концы линій имѣютъ съ одной стороны характеристическое утолщеніе, развившееся уже впослѣдствіи во всѣхъ безъ исключенія линіяхъ въ шляпку клинообразной формы. Языкъ надписей Гудеа

[1]) Proceedengs of the Society of Biblical Archaeology Vol. X, 5-th June 1888, p. 464.

не-семитскій и всѣ попытки относить и эти надписи къ разряду семитскихъ, подобно надписямъ царей города Ура, слѣдуетъ считать рѣшительно неудавшимися. Всѣ эти характеристическія черты надписей Гудеа мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ нами памятникѣ. При первомъ взглядѣ на него насъ поражаетъ то изящество художественной отдѣлки, которое характеризуетъ только эпоху Гудеа,—эти тонкія и изящныя линіи знаковъ надписи, съ необыкновенною твердостію и ясностію высѣченныя на дикомъ камнѣ, эта характеристическая рамка надписи въ родѣ египетскихъ *картушъ*, это тожество стиля знаковъ и наконецъ чистый идеографизмъ письма, свидѣтельствующій, что и языкъ этой надписи одинаковъ съ надписями Гудея, т. е. не-семитскій [1]). Однимъ словомъ, еслибъ этотъ памятникъ находился въ коллекціи, найденной де-Сарзекомъ, то онъ былъ-бы помѣщенъ во французскомъ изданіи наряду со статуями Гудеа и производилъ-бы однородное впечатлѣніе своими письменами и вообще художественнымъ стилемъ.

Открытіе настоящаго памятника не составляетъ только количественнаго восполненія археологическаго матеріала, найденнаго де-Сарзекомъ въ Телло, но дополняетъ послѣдній съ самой существенной стороны. На одной изъ статуй, найденныхъ де-Сарзекомъ, высѣчена единица мѣры длины—*локоть*, раздѣленный на градусы; статуя представлена въ сидячемъ положеніи и на колѣнахъ ея изображенъ архитектурный планъ крѣпости или города, около котораго и помѣщенъ вышепоименованный локоть. Въ свое время это открытіе единицы древне-халдейской мѣры длины было признано открытіемъ первой важности [2]), такъ какъ давало твердую почву для изслѣдованій по одному изъ отдѣловъ ассиро-вавилонской метрологіи. Этотъ экземпляръ локтя до сего времени является единственнымъ. Теперь въ pendant къ этому единственному экземпляру единицы линейной мѣры мы имѣемъ единственный экземпляръ единицы вѣса, $^1/_2$ мины изъ той-же самой эпохи. Важность того и другого памятника вполнѣ одинакова, хотя мы имѣемъ и другіе экземпляры ассиро-вавилонскаго вѣса.

Точной хронологической даты для времени Гудеа и Уръ-Бау въ настоящее время еще не найдено, основаніями для приблизительнаго его опредѣленія служатъ соображенія палеографическія и культурно-историческія. Время Гудеа по этимъ основаніямъ должно значительно предшествовать собственно *вавилонской* культурѣ, какъ мы застаемъ ее во времена Хаммураби, основателя вавилонскаго владычества, и въ ближайшія къ нему

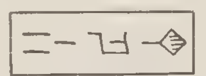
---

[1]) Собственно съ лингвистической стороны нѣтъ рѣшительныхъ основаній считать эту надпись сумерскою; несмотря на идеографизмъ знаковъ, она съ одинаковою точностію и, съ точки зрѣнія лингвистики, *съ одинаковымъ правомъ* можетъ быть прочитана и на семитскомъ (ассирійскомъ языкѣ), и именно такъ: $^1/_2$ mana kinu | amelu ilu Jnu-mana. Только по аналогіи съ надписями Гудеа, сумерскій языкъ которыхъ почти не оспаривается (за исключеніемъ Галеви и Фридриха Делича), мы считаемъ и разбираемую надпись сумерскою.

[2]) *J. Oppert,* die französischen Ausgrabungen in Chaldäa въ Verhandlungen des fünften internationalen Orientalisten-Congresses gehalten zu Berlin, 1882, S. 235.

(XXII—XXIII в. до Р. Х.); стиль надписей этихъ послѣднихъ временъ имѣетъ вполнѣ законченный клинообразный характеръ и мало отличается отъ того, какой обыкновенно называютъ ново-вавилонскимъ (надписей Навуходоносора, Набонида и др.), языкъ надписей — семитскій, даже въ тѣхъ изъ нихъ, которыя изображены идеографическимъ способомъ. Очевидно довольно большой періодъ времени отдѣляетъ ихъ отъ *архаическихъ* по стилю и языку надписей Гудеа. Если къ этому присоединить оригинальность произведеній искусства эпохи Гудеа, рѣзко выдѣляющую ихъ отъ всѣхъ позднѣйшихъ, то по самымъ скромнымъ хронологическимъ вычисленіямъ время Гудеа никакъ нельзя считать позднѣе начала *третьяго* тысячелѣтія до Р. Х. Относя разсматриваемый нами памятникъ къ этому времени, мы должны признать, что онъ почти на 2,000 лѣтъ древнѣе самаго древнѣйшаго изъ подобныхъ ему,—онъ принадлежитъ къ той эпохѣ, когда или совсѣмъ не было Вавилона, или онъ былъ только незначительнымъ городомъ.

Нельзя не сказать съ сожалѣніемъ, что подобный разбираемому нами памятникъ, по всѣмъ почти признакамъ принадлежащій къ одинаковому времени, былъ кѣмъ-то и когда-то найденъ, но и такъ-же неизвѣстно куда исчезъ. Въ изданіи Ленормана Choix de textes cunéiformes inédits, 2 fasc. (№ 58, p. 147) въ отдѣлѣ архаическихъ надписей Халдеи находится снимокъ съ легенды іератическаго письма на вѣсѣ въ три мины. Этотъ снимокъ Ленорманъ сопровождаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: estampage trouvé dans les papiers de feu M. Lysimaque Kaftangjioglou Tavernier, avec cette mention: «Sur un gros galet de forme ovale».

Матеріалъ памятника, овальная форма, рамка надписи, наконецъ характеръ письма,—все это свидѣтельствуетъ, что въ потерянномъ памятникѣ мы имѣли-бы тожественный съ настоящимъ вѣсъ, но только въ 6 разъ болѣе. Но едвали онъ былъ древнѣе, какъ можно было-бы заключить по снимку, сдѣланному очевидно отъ руки, въ которомъ знаки имѣютъ линейное, а не клинообразное начертаніе. Форма цыфры 3 говоритъ напротивъ за болѣе позднее время, въ надписяхъ Гудеа ⋙ или 𒐈; что-же касается до линейнаго начертанія знаковъ, то весьма вѣроятно, что копіистъ отъ руки упустилъ изъ вида важную для палеографа черту, именно тенденцію — выдающимся линіямъ придавать клинообразный характеръ, и представилъ ее вполнѣ линейною, каковою она въ дѣйствительности можетъ быть и не была.

Отличаясь по времени отъ всѣхъ подобныхъ ему экземпляровъ, нашъ памятникъ представляетъ нѣкоторыя существенныя отличія и по своему внутреннему характеру. Бронзовый вѣсъ въ видѣ льва и каменный въ видѣ утки, найденные въ дворцахъ ниневитскихъ царей, представляютъ одинъ и тотъже типъ, такъ что на основаніи ихъ оказалось

возможнымъ установить точное опредѣленіе ассиро-вавилонскаго вѣса вообще. Три степени ассиро-вавилонскаго (а также и еврейскаго) вѣса, сикль, мина и талантъ подраздѣлялись на два вида, тяжелый и легкій, послѣдній былъ въ половину меньше перваго. Такъ высшая степень вѣса, талантъ, содержитъ 60,6 килограммовъ, по отношенію къ этому тяжелому таланту легкій талантъ вѣсилъ 30,3 кил. Мина, составляющая $^1/_{60}$ таланта, вѣсила 1010 граммовъ, половина ея или легкая мина 505 граммовъ, наконецъ сикль $^1/_{60}$ мины содержалъ 16,82 гр., половина 8,41 гр. Настоящій экземпляръ представляетъ $^1/_2$ мины *легкой* и содержитъ 246 граммовъ, слѣдовательно полная мина содержала 492 грам. Сличая этотъ вѣсъ съ вышепоименованными, мы находимъ, что онъ немного менѣе, именно на 13 грам. въ минѣ и на $6^1/_2$ гр. въ полминѣ. Если эта разница есть первоначальная, если недостатокъ $6^1/_2$ граммовъ въ разсматриваемомъ камнѣ не произошелъ отъ послѣдующаго уменьшенія его вѣса вслѣдствіе физическихъ причинъ (что̀ можетъ быть, такъ какъ на камнѣ имѣются ямочки и ссадины), то все-таки мы не только не удивляемся этой разницѣ, но напротивъ считаемъ ее весьма естественной при томъ громадномъ промежуткѣ времени, который раздѣляетъ сравниваемые нами экземпляры. Наклонность къ увеличенію вѣса повидимому можно видѣть при сравненіи ассиро-вавилонскаго вѣса съ персидскимъ, недавно найденномъ въ Британскомъ музеѣ ассиріологомъ Budge. Нельзя не придать также значенія тому обстоятельству, что настоящій экземпляръ нормированъ по *легкому*, а не тяжелому вѣсу. Если принять во вниманіе, что тяжелый вѣсъ имѣется только въ формѣ бронзовыхъ львовъ и принадлежитъ къ позднѣйшей ассирійской эпохѣ, и, напротивъ, всѣ экземпляры вавилонскаго вѣса въ видѣ утокъ представляютъ легкую мину, нельзя не притти къ заключенію, что легкая мина или вообще легкій вѣсъ былъ первоначальнымъ, тяжелый-же явился впослѣдствіи и составляетъ собственно удвоеніе легкаго.

Кромѣ сего изъ надписи на нашемъ экземплярѣ можно заключить, что мина была у древнихъ халдеевъ первоначальною единицей вѣса. Вторая строка надписи представляетъ комплексъ идеограммъ, выражающихъ собственно одно понятіе: *мужъ + божество + глазъ + мина*, что̀ въ общей сложности означаетъ «мужа (или органа) божества, владѣющаго глазомъ надъ миною». Ясно вытекаетъ изъ этого, что у древнихъ халдеевъ было особое спеціальное божество надъ вѣсами; по всей вѣроятности оно и называлось Jge-mana (хотя могло называться какимъ-либо намъ неизвѣстнымъ простымъ [не сложнымъ] именемъ). Это божество имѣло своего органа въ лицѣ особаго чиновника, который клеймилъ вѣсы. То обстоятельство, что божественный патронъ надъ вѣсами назывался спеціально «надзирателемъ надъ миною», свидѣтельствуетъ о томъ, что мина была представительницей разновидностей вѣса,—не талантъ, высшая норма вѣса, и не сикль, низшая, а именно средняя ступень. А отсюда съ несомнѣнностію выходитъ, что мина была самою древнѣйшею единицей вѣса, по отношенію къ которой уже впослѣдствіи по шестидесятичной системѣ,

принятой у халдеевъ, сикль является ближайшею дробью, полученной посредствомъ дѣленія, а талантъ — ближайшею величиной, полученной чрезъ умноженіе. Вѣсъ мины, какъ средній между сиклемъ и талантомъ, могъ нормировать въ обыденной жизни бо́льшее количество предметовъ, подобно нашему фунту (отвѣчающему въ нашей метрологіи минѣ), который занимаетъ среднее мѣсто между пудомъ и золотникомъ.

Наконецъ религіозный характеръ вѣса, котораго мы коснулись выше, существенно отличаетъ его отъ позднѣйшаго ассиро-вавилонскаго. У ассирійцевъ, равно какъ у вавилонянъ, вѣсъ утверждался государственнымъ авторитетомъ, именемъ царя, клеймо котораго онъ носитъ. Судя по разсматриваемому нами памятнику, древне-халдейскій вѣсъ находится, напротивъ, подъ прямымъ авторитетомъ божества, слуга котораго отъ имени божества ставитъ свое клеймо. Этотъ «священный» вѣсъ напоминаетъ намъ «священный сикль» В. Завѣта שֶׁקֶל הַקֹּדֶשׁ (Исх. 30, 13. 38, 25), хотя впрочемъ у евреевъ употреблялся такъ называемый «царскій камень» אֶבֶן הַמֶּלֶךְ (2 Сам. 14, 26). Съ этой именно характеристической стороны «святости» разсматриваемый нами памятникъ весьма близко напоминаетъ намъ древне-еврейскій, ветхозавѣтный вѣсъ, но онъ также напоминаетъ и своимъ матеріаломъ, такъ какъ у евреевъ въ В. Завѣтѣ вѣсъ въ обыденной жизни называется не иначе какъ «камнемъ». Этотъ «камень», равно какъ самый аппаратъ вѣсовъ, на который онъ накладывался, находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Іагве, божества еврейскаго народа. Характеристично въ этомъ отношеніи одно мѣсто книги Притчей, гл. 16, 11: פֶּלֶס וּמֹאזְנֵי מִשְׁפָּט לַיהוָה מַעֲשֵׂהוּ כָּל־אַבְנֵי־כִיס т. е. «безмѣнъ и правильные вѣсы у Іагве, Его дѣло—всѣ камни сумки». Надпись на нашемъ памятникѣ и приведенный нами стихъ изъ книги Притчей взаимно комментируютъ другъ друга. Вѣсы и «всѣ камни» суть дѣло Іагве, подобно тому какъ настоящій памятникъ утвержденъ особымъ божествомъ Jge-mana. «Камни сумки» — это именно и суть подобные нашему, легкіе для ношенія и удобно влагаемые въ сумки, которые привязывались къ ременному поясу въ родѣ того какъ у насъ носятъ фунтовыя гири за поясомъ наши разнощики. Но впрочемъ, сравнивая нашъ памятникъ съ ветхозавѣтными вѣсами, мы не должны забывать, что онъ *предшествуетъ* по своему времени *самому началу* существованія еврейскаго народа.

О НОВООТКРЫТОЙ ЕВРЕЙСКО-ВАВИЛОНСКОЙ ВАЗѢ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17-го января 1889 года

Членомъ корреспондентомъ

И. И. СОЛОВЕЙЧИКОМЪ.

Въ числѣ предметовъ, принадлежащихъ къ присланной г. Блау изъ Месопотаміи въ Московское Археологическое Общество коллекціи древностей, находится между прочимъ и терракотовая ваза, найденная въ Варкѣ, т. е. на мѣстѣ, которое нѣкогда занималъ древній вавилонскій городъ Урукъ, библейскій Эрехъ. Ваза эта была доставлена въ Москву склеенной изъ нѣсколькихъ фрагментовъ, при чемъ остается неизвѣстнымъ, была-ли она найдена въ такомъ фрагментарномъ состояніи, или она разбилась во время пути; судя по нѣкоторымъ признакамъ можно предположить скорѣе послѣднее. Какъ бы то ни было, фрагменты ея были искусно скрѣплены между собою и ваза такимъ образомъ была вполнѣ возстановлена. По формѣ новооткрытая ваза представляетъ почти правильный опрокинутый конусъ съ усѣченной вершиной, образующей ея дно, а по внѣшнему виду походитъ даже скорѣе на чашу, почти правильной круглой формы, имѣющую въ діаметрѣ около 16 сантиметровъ. Внутреннія стѣнки этой вазы или чаши покрыты еврейскою надписью, идущей, въ видѣ спирали, въ направленіи почти отъ самаго дна къ верхнимъ краямъ; надпись, выведенная какимъ-то составомъ, по внѣшнему виду напоминающимъ наши чернила, превосходно сохранилась: начертанія не только нигдѣ не стерлись, но даже, сравнительно, весьма мало поблѣднѣли. Изъ этого не слѣдуетъ однако заключить, чтобы дешифрированіе этой надписи было особенно легко: напротивъ, она представляетъ не мало серьезныхъ трудностей, зависящихъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести крайне неудобное для разбора расположеніе надписи на внутренней, вогнутой поверхности вазы, со спиралеобразнымъ направленіемъ строкъ,

идущихъ, какъ сказано, почти отъ самаго ея дна къ верхнимъ краямъ: вслѣдствіе этого при дешифрированіи приходится безпрестанно поворачивать вазу и внимательно слѣдить за непрерывнымъ искривленіемъ спирали, такъ какъ, при малѣйшей оплошности, можно легко потерять изъ виду разсматриваемое начертаніе, и тогда, чтобы вновь найти его, придется начинать опять сначала, т. е. придется повторить опять ту-же утомительную процедуру безпрестаннаго поворачиванія вазы, вновь дешифрируя надпись, начиная съ самаго дна и кружась по спирали до тѣхъ поръ пока мы опять не найдемъ потеряннаго изъ виду начертанія. Другое, еще болѣе серьезное затрудненіе, съ какимъ приходится имѣть дѣло при дешифрированіи, представляетъ сходство начертаній нѣкоторыхъ буквъ въ этой надписи, сходство до такой степени поразительное, что нерѣдко вопросъ о томъ, какую именно букву представляетъ данное начертаніе, не можетъ быть рѣшенъ *палеографически*, и только съ помощью данныхъ *грамматики* и *лексикона*, — и то не всегда, — можетъ быть найдено его рѣшеніе. Не менѣе значительныя трудности представляетъ и *интерпретація* надписи. Происходитъ это, вопервыхъ, оттого, что въ ней встрѣчается нѣсколько словъ, значеніе которыхъ или *неясно* или даже совсѣмъ *неизвѣстно*, вслѣдствіе чего и смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ надписи остается непонятнымъ; за тѣмъ отъ неясности нѣкоторыхъ деталей, на которыя однако въ надписи содержатся несомнѣнныя указанія, которыя потому и представляются темными, наконецъ вообще отъ крайней оригинальности и сравнительной рѣдкости подобнаго рода памятниковъ. Все это дѣлаетъ новооткрытую вазу въ высшей степени любопытной и заслуживающей обстоятельнаго научнаго изслѣдованія.

Новооткрытая ваза принадлежитъ къ особой категоріи памятниковъ, найденныхъ на почвѣ южной Месопотаміи и занимающихъ совершенно отдѣльное, какъ-бы изолированное положеніе въ ряду прочихъ многочисленныхъ памятниковъ древности, которыми такъ богата почва этой страны. До настоящаго времени извѣстно было около *20* подобнаго рода вазъ, изъ числа которыхъ свыше десяти находятся въ Британскомъ музеѣ, одна хранится въ частномъ музеѣ Ликлама (Lycklama) въ Каннѣ (во Франціи), нѣсколько вазъ принадлежитъ профессору Райту (Wright) въ Кембриджѣ и еще нѣсколько находится въ частныхъ рукахъ. Бóльшая часть вазъ, принадлежащихъ Британскому музею, была открыта на почвѣ древней Вавилоніи англійскими путешественниками и изслѣдователями — Стюартомъ, Роулинсономъ и Лэярдомъ. Въ новѣйшее время къ ранѣе открытымъ памятникамъ этого рода присоединилось еще нѣсколько новыхъ вазъ, между которыми наиболѣе интересной по содержанію находящейся на ней надписи является ваза, открытая французскимъ путешественникомъ по Востоку Ликлама еще въ 1867 г., но обратившая на себя вниманіе ученыхъ только съ 1885 г., благодаря тому обстоятельству, что не задолго до этого времени консерватору частнаго восточнаго музея, основаннаго вышеупомянутымъ путешественникомъ въ городѣ Каннѣ, пришла въ голову счастливая мысль снять химическимъ путемъ сѣроватую кору, которая покрывала внутреннюю

поверхность вазы и долгое время скрывала отъ глазъ находившуюся подъ ней надпись, о существованіи которой никто даже и не подозрѣвалъ.

Научное изслѣдованіе названныхъ вазъ, въ виду фрагментарности и вообще крайне плохаго состоянія огромнаго большинства ихъ, должно было ограничиться только нѣсколькими, лучше другихъ сохранившимися экземплярами, но и тутъ оно сопряжено было съ весьма значительными трудностями. Дешифрированіе находящихся на этихъ немногихъ вазахъ надписей представляло такія затрудненія, что о нихъ нерѣдко разбивались усилія знаменитѣйшихъ ученыхъ. Даже въ настоящее время, несмотря на то, что нѣкоторыя вазы подверглись особенно тщательному изслѣдованію, — и при томъ со стороны самыхъ выдающихся знатоковъ семитической эпиграфики, — текстъ покрывающихъ ихъ надписей далеко еще не можетъ считаться вполнѣ установленнымъ, равно какъ и нѣкоторые вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ этимъ памятникамъ, все еще остаются пока открытыми.

Честь перваго по времени научнаго изслѣдованія вазъ Британскаго музея принадлежитъ англійскому ученому Эллису. Но самыми капитальными работами въ этой области являются спеціальныя изслѣдованія нѣмецкаго ученаго Леви [1]) и французскаго Галеви [2]) о двухъ вазахъ Британскаго музея. Надписи на этихъ двухъ вазахъ, равно какъ на двухъ другихъ, принадлежащихъ тому-же музею, въ послѣдній разъ были изданы петербургскимъ Профессоромъ Хвольсономъ въ его изданіи «Corpus inscriptionum hebraicarum», вышедшемъ въ С. Петербургѣ въ 1882 г. [3]). Къ сожалѣнію факсимиле этихъ надписей, воспроизведенныя въ изданіи Хвольсона, вышли довольно неудачно. Этотъ недостатокъ отчасти устраняется впрочемъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Хвольсонъ приложилъ къ своему изданію транскрипцію этихъ надписей, равно какъ краткое резюме комментаріевъ Леви и Галеви, а также и нѣкоторыя собственныя замѣчанія. Благодаря тому, что названныя четыре надписи, какъ лучше всѣхъ другихъ сохранившіяся, служили предметомъ изслѣдованія нѣсколькихъ извѣстныхъ ученыхъ и наконецъ помѣщены были въ качествѣ образцовъ подобнаго рода надписей на вазахъ въ изданіи Хвольсона, спеціально предназначенномъ для всѣхъ занимающихся еврейской палеографіей, онѣ однѣ и вошли, такъ сказать, въ область научнаго изслѣдованія, между тѣмъ какъ всѣ прочія надписи на вазахъ, принадлежащихъ Британскому музею, сохранились въ такомъ плохомъ состояніи, что попытки дешифрированія ихъ до сихъ поръ не привели ни къ какимъ сколько-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ. Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представила надпись на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, которая, по удаленіи

---

1) Въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft» за 1855 г., Band IX, p. 465 ff.

2) Въ «Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres» за 1878 г. IV, 5, p. 288 ff.

3) Corp. Inscr. Hebr., подъ №№ 18, 19, 20 и 21, S. 103 — 120.

покрывавшей ее сѣроватой коры, оказалась превосходно сохранившеюся; надпись эта, чрезвычайно интересная по содержанію, дешифрирована и издана французскимъ ученымъ Гиверна (Hyvernat), снабдившимъ ее и обстоятельнымъ комментаріемъ [1]). Къ этой статьѣ приложены и два фотографическихъ снимка съ названной вазы; но послѣдніе вышли настолько неудачно, что надпись почти совсѣмъ невозможно разобрать, что впрочемъ нисколько не удивительно, такъ какъ фотографическимъ путемъ невозможно достигнуть сколько-нибудь хорошаго воспроизведенія надписи, покрывающей внутреннюю, вогнутую поверхность вазы. Вышеупомянутое изслѣдованіе Гиверна о вазѣ Каннскаго музея и вызванныя имъ замѣчанія и дополненія другихъ ученыхъ [2]) являются послѣднимъ по времени вкладомъ въ научную литературу, спеціально посвященную изученію этого рода памятниковъ. Такова въ краткихъ чертахъ исторія открытія и изученія такъ-называемыхъ еврейско-вавилонскихъ вазъ.

Общее содержаніе всѣхъ надписей, находящихся на названныхъ вазахъ, это — заклинанія противъ злыхъ духовъ и демоновъ, противъ всякаго рода волшебства, очарованія и проклятія. Изъ этого видно, что эти вазы служили *амулетами*, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы предохранять и защищать ихъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ ихъ домами, скотомъ, имуществомъ и всѣми домочадцами противъ дѣйствія враждебныхъ демоническихъ силъ. Хотя общее содержаніе всѣхъ этихъ надписей и одно и то-же, но въ частности ни одна изъ нихъ не тожественна съ другой, и каждая составлена въ особыхъ выраженіяхъ, составляющихъ, такъ сказать, ея индивидуальную принадлежность.

Такъ какъ всѣ эти вазы были найдены на почвѣ древней Вавилоніи и представляютъ памятники минувшей жизни вавилонскихъ евреевъ, то онѣ и извѣстны въ наукѣ подъ именемъ «еврейско-вавилонскихъ вазъ». Находящіяся на нихъ надписи на *арамейскомъ* языкѣ, усвоенномъ, какъ извѣстно, евреями въ эпоху послѣ Вавилонскаго плѣна, представляютъ много любопытнаго въ *филологическомъ отношеніи:* въ нихъ нерѣдко встрѣчаются темныя или даже совершенно неизвѣстныя слова и выраженія, а слова извѣстныя часто употребляются въ значеніяхъ, въ которыхъ они нигдѣ болѣе не встрѣчаются; равнымъ образомъ и въ морфологическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя оригинальныя формы. Надписи эти весьма интересны и для *еврейской палеографіи,* такъ какъ типъ тѣхъ квадратныхъ письменъ, какими онѣ писаны, имѣетъ много любопытныхъ характеристическихъ особенностей. Но наибольшій интересъ представляютъ онѣ въ *культурноисторическомъ отношеніи:* онѣ даютъ крайне любопытныя указанія на суевѣрія, а отчасти и на религіозныя представленія вавилонскихъ евреевъ, на ихъ ангелологію и демонологію, равно какъ и на нѣкоторыя черты ихъ быта; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ являются

---

[1]) Въ «Zeitschrift für Keilschriftforschung und verwandte Gebiete» за 1885 г., S. 113 — 148.

[2]) См. статьи Grünbaum'a и Nöldeke въ томъ-же журналѣ за 1885 г.

любопытными памятниками тѣхъ многообразныхъ, смѣнявшихъ другъ друга вліяній, какимъ послѣдовательно подвергались вавилонскіе евреи со стороны древней халдейской культуры, религіозныхъ воззрѣній парсизма или религіи Зороастра и ученія секты Мандеевъ, жившихъ въ южной Месопотаміи. Въ особенности любопытны онѣ для *халдейской магіи*, этой въ высшей степени характеристической черты халдейской культуры вообще: въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ послѣ клинообразныхъ надписей наиболѣе замѣчательные документы, на которые ассиріологія до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не обратила должнаго вниманія. Столь разнообразное значеніе такъ-называемыхъ еврейско-вавилонскихъ вазъ вполнѣ оправдываетъ интересъ, возбуждаемый ими въ наукѣ. Послѣдній въ значительной степени усугубляется еще неясностью и даже, такъ сказать, загадочностью нѣкоторыхъ вопросовъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ этими любопытными памятниками и до сихъ поръ не получившихъ еще въ наукѣ окончательнаго рѣшенія.

Какъ уже было сказано выше, надпись на новооткрытой вазѣ представляетъ значительныя трудности для дешифрированія, зависящія главнымъ образомъ отъ ея палеографическихъ особенностей, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ прежде всего указать на чрезвычайное сходство, нерѣдко доходящее почти до тожества, между начертаніями совершенно различныхъ буквъ, слѣдствіемъ чего является сомнительность чтенія нѣкоторыхъ словъ; далѣе, на непостоянство самаго характера письма, благодаря которому одна и та-же буква не всегда пишется одинаково, что̀ конечно сильно затрудняетъ правильное различеніе буквъ; наконецъ на употребительную въ надписи scriptio continua, вслѣдствіе которой является возможность различнымъ образомъ соединять буквы въ слова, что̀ иногда дѣлаетъ затруднительнымъ правильное раздѣленіе словъ. Интерпретація надписи представляетъ также немало трудностей, зависящихъ главнымъ образомъ отъ того, что въ ней встрѣчаются нѣкоторыя темныя или даже совсѣмъ неизвѣстныя слова, значеніе которыхъ опредѣлить весьма трудно, вслѣдствіе чего и кой-какія отдѣльныя мѣста надписи остаются непонятными; къ этому присоединяется еще другого рода затрудненіе, заключающееся въ загадочности нѣкоторыхъ содержащихся въ надписи выраженій, непонятность которыхъ обусловливается незнаніемъ нами многихъ деталей демонологіи вавилонскихъ евреевъ. Не смотря однако на всѣ эти затрудненія, въ общемъ текстъ надписи можетъ быть установленъ вполнѣ прочно, соотвѣтственно чему можетъ быть представленъ и точный переводъ ея, вполнѣ способный уяснить ея существенное содержаніе.

Помѣщая здѣсь сдѣланную мною транскрипцію надписи, считаю нужнымъ оговорить, что всѣ сомнительныя буквы обозначены мною поставленными надъ ними точками, а пропущенныя писцомъ по недосмотру — возстановлены и заключены въ скобки.

אסירת וחתימת אנתי ליליתא בישתתא דשדיא בביתיה דזון אנ̇ד בר קומתא
ודמוריגדומבד בר קומתא וכל שום דאית לי[ה] ודקומתא בת טוטא וכל שום
דאית לה ודבהמנדוך בת קומתא אסירת אנתי ליליתא דשדיא על איסקופת
בתיהון ומחיא וקטלא דדרקו ודרקתא אסירת בישמיה דגבריאל מלאכה
ואסירת בישמיה דאסריאל מלאכא תוב אסירת וחתימת בישמיה דמיכאל מלאכה
תוב אסיר[ת] וחתימת בישמיה דחתמיאל מלאכה על יד תלתין סהרין דנבתיית
ביקמיעה דנן אינון וגיבריהון וגיברי ו גיבריהון וזינהון וחיליהון יתון עליכי אנתי
מבכלתא בישתא דתשמעין ותיצתין ותיפקין ו[ת?]גלין ותיבדין ותינודין ותיסתכרין
מן ביתה הדין דקומתא בת טוטא ודזון אנ̇ד בר קומתא מן יומא דנן ולעלים
ותיפקין מן בתיהון ולא תיתקין להון מן יומא דנן ולעלם עלמין אמן אמן סלה
חתים שדיד וקים.

Вотъ переводъ этой надписи:

«Связана и запечатана ты, Лилита, злѣйшая изъ демоновъ, въ домѣ Завапъ-Анада, сына Кіюмтà, и Морэ-Гедумбада, сына Кіюмтà, и во всемъ, что̀ есть у него, и (въ домѣ) Кіюмтà, дочери Тутà, и во всемъ, что̀ есть у нея, и (въ домѣ) Бахмандухъ, дочери Кіюмтà. Связана ты, Лилита, [злѣйшая] изъ демоновъ, на порогѣ домовъ ихъ, *и оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон*.... [1]). Связана именемъ Гавріила, ангела, и связана именемъ Асріила, ангела; еще связана и запечатана именемъ Михаила, ангела, еще связана и запечатана именемъ Аѳміила, ангела, посредствомъ 30 кружковъ, которые......... въ этомъ талисманѣ. Они [2]) и витязи ихъ, и витязи витязей ихъ, и оружіе ихъ, и отряды ихъ пусть пойдутъ противъ тебя, ты, злая ...., чтобы ты послушалась и повиновалась, и вышла, и выселилась (?), и исчезла, и убѣжала, и удалилась изъ дома сего (принадлежащаго Кіюмтà), дочери Тутà, и (изъ дома) Заванъ-Анада, сына Кіюмтà, отъ дня сего и на-вѣки, и вышла изъ домовъ ихъ, и не врывалась къ нимъ (?), отъ дня сего и во-вѣки вѣковъ! Аминь, аминь, села! Запечатано, утверждено и установлено».

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТЕКСТУ НАДПИСИ.

(цыфры обозначаютъ строки текста надписи)

(1) Въ словѣ בישתתא второе ת обязано своимъ происхожденіемъ диттографіи, ср. стр. 8, гдѣ это слово написано правильно: בישתא.

(2) Въ словѣ לי[ה] писецъ пропустилъ букву ה, которая здѣсь и возстановлена.

(3) Между словами ליליתא и דשדיא писецъ, вѣроятно, пропустилъ слово בישתא, какъ это можно предположить, на основаніи аналогіи со стр. 1, гдѣ этого пропуска нѣтъ.

---

[1]) Соотвѣтствующее слово женскаго рода, котораго нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

[2]) т. е. вышеупомянутые четверо ангеловъ.

(6) Въ словѣ אסיר[ת] писецъ, очевидно по недосмотру, пропустилъ букву ת, которая здѣсь и возстановлена.

(7) Между словами וניברי и ניבריהון въ надписи стоитъ совершенно особнякомъ буква ו, которую невозможно отнести къ слову ניבריהון, такъ какъ послѣднее по смыслу здѣсь тѣсно связано съ предшествующимъ ему וניברי, какъ управляющее слово (nomen regens) съ зависящимъ отъ него управляемымъ словомъ въ формѣ status constructus; поэтому букву ו слѣдуетъ приписать здѣсь ошибкѣ писца, тѣмъ болѣе понятной, что этой буквой начинаются ближайшія предшествующія и послѣдующія слова.

(8) Въ словѣ ו[ת?]גלין вторая и третья буквы въ надписи значительно повреждены, такъ что видны только части ихъ: первая изъ этихъ буквъ должна быть ת, по аналогіи со всѣми предшествующими и послѣдующими глагольными формами; вторую-же я не могу возстановить, такъ какъ чтеніе ו[תת]גלין «и чтобы ты *высилилась*», которое лучше всего подходило-бы по смыслу, *палеографически* невозможно.

Замѣчательно обиліе *эллиптическихъ* выраженій въ нашей надписи. Быть можетъ и въ לילתא דשדיא (стр. 3) слѣдуетъ видѣть примѣръ такого рода выраженія, хотя на-ряду съ нимъ встрѣчается и полное выраженіе стр. 1). Но въ особенности обращаетъ на себя вниманіе пропускъ слова *«домъ»* предъ собственными именами членовъ фамиліи: такъ, напр., предъ דמורינדומבד (стр. 2) и חון אנד (стр. 9) слѣдуетъ подразумѣвать [ו]בביתיה, а предъ דקומתא (стр. 2) и דבהמנדוך (стр. 3) — [ו]בביתה*); далѣе, предъ выраженіемъ כל שום, дважды повторяющимся, слѣдуетъ подразумѣвать, по аналогіи съ בביתיה (стр. 1) и по смыслу, *предлогъ* ב: ו[ב]כל שום (стр. 2) «и *во* всемъ имуществѣ» или «и *во* всемъ».

Crux interpretum нашей надписи представляютъ слова: ודרדקתא ומחיא וקטלא דדרקו, которыя совершенно разрываютъ связь между предыдущимъ и послѣдующимъ, врѣзываясь между ними какимъ-то клиномъ. Причастія מחיא и קטלא невозможно здѣсь считать формами мужескаго рода, такъ какъ предъ ними нѣтъ слова муж. р., къ которому можно было-бы ихъ отнести; поэтому необходимо принимать ихъ за формы *женскаго рода* и относить къ слову לילתא, такъ какъ это — единственная возможность избѣжать введенія въ контекстъ новаго элемента, совершенно чуждаго всему предыдущему и послѣдующему. Принимая названныя слова въ вышеуказанномъ смыслѣ, придется однако допустить, что писецъ по ошибкѣ помѣстилъ ихъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ-бы имъ слѣдовало стоять; естественно было-бы ожидать ихъ непосредственно послѣ словъ: אסירת אנתי לילתא [בישתא] דשדיא (стр. 3), какъ другое приложеніе къ слову לילתא, наряду съ первымъ: [בישתא] דשדיא, съ которымъ оно было-бы соединено союзомъ ו, тогда какъ слова על איסקופת בתיהון, при такомъ порядкѣ, конечно должны были-бы слѣдовать на самомъ концѣ. Я полагаю, что такого рода ошибка со стороны писца въ расположеніи словъ вполнѣ возможна и не представляетъ ничего удивительнаго. Сверхъ того, такъ какъ предъ названными причастіями нѣтъ впереди, кромѣ לילתא, *никакого другого слова* ни муж., ни жен. р., къ которому ихъ можно было-бы отнести,

и такъ какъ ко всему этому предложенію нѣтъ никакого другого предиката, кромѣ אסירת, относящагося къ ליליתא, то само-собою разумѣется, что сдѣланное выше предположеніе является единственнымъ средствомъ выйти изъ указаннаго затрудненія. Поэтому я предлагаю слѣдующій переводъ этого мѣста, основанный на вышеуказанной конъектурѣ: «Связана ты, Лилита, [злѣйшая] изъ демоновъ и оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон........ (соотвѣтствующее слово жен. р.), на порогѣ домовъ ихъ (т. е. вышепоименованныхъ владѣльцевъ амулета).» Другого выхода изъ указаннаго затрудненія я, по крайней мѣрѣ, не знаю.

КОММЕНТАРІЙ.

Какъ видно изъ надписи, наша ваза служила, такъ сказать, *фамильнымъ амулетомъ*, такъ какъ она принадлежала не одному владѣльцу, а цѣлой фамиліи, состоявшей изъ вдовы и ея дѣтей — двухъ сыновей и одной дочери. Названная фамилія занимала, повидимому, *два дома*, въ одномъ изъ которыхъ жила мать семейства вмѣстѣ съ дочерью, а въ другомъ — ея сыновья (стр. 1—3), какъ это можно заключить изъ того, что одинъ изъ этихъ домовъ называется по имени *матери*, а другой — ея *старшаго сына* (стр. 9). Что рѣчь, дѣйствительно, идетъ здѣсь о двухъ домахъ, а не объ одномъ, это видно также изъ выраженій: על איסקופת בתיהון (стр. 3—4) и מן בתיהון (стр. 10), которыя не могли-бы относиться къ *одному* дому. Что-же касается того, что мать этого семейства была *вдова*, то это можно заключить изъ двухъ обстоятельствъ: вопервыхъ изъ того, что одинъ изъ домовъ называется *ея именемъ* (стр. 9, ср. 2), чего не могло-бы быть *при жизни мужа;* вовторыхъ изъ того, что при именахъ обоихъ сыновей и дочери *нѣтъ имени отца*, а есть *ея имя* (стр. 1—3, ср. 9), чего также не могло-бы быть, еслибы *отецъ ихъ былъ живъ*.

Значительный интересъ представляютъ собственныя имена членовъ этой фамиліи. Дешифрированіе и вѣрное чтеніе ихъ сопряжено съ немалыми трудностями. Мать этого семейства носитъ имя несомнѣнно *семитическаго* происхожденія: קיומתא, наиболѣе вѣроятное чтеніе котораго будетъ *ḳijjûmtâ* въ (קִיּוּמְתָּא въ новоеврейскомъ языкѣ означаетъ *«составъ, сущность»*). Она называется дочерью нѣкоего טוטא, т. е. Ṭûṭâ или Ṭôṭâ, имя котораго, судя по тому, что оно пишется въ надписи съ двумя *эмфатическими* ṭ; должно быть также *семитическаго* происхожденія.

Что-же касается именъ ея дѣтей, то имя дочери несомнѣнно *персидскаго* происхожденія; того-же происхожденія, по всей вѣроятности, и имена сыновей, физіономія которыхъ носитъ *несемитическій* отпечатокъ. Имя дочери пишется такъ: בהמנדוך. Это имя состоитъ изъ двухъ элементовъ, изъ которыхъ первый—בהמנ—представляетъ *персидское* собственное имя

[1]) Ср. совершенно аналогичное опущеніе слова ביתה въ надписи № 18 въ С. I. Н. Хвольсона въ строкѣ 2, между тѣмъ какъ въ стр. 9 и 11 этого пропуска нѣтъ.

Bahmân, а второй — דוך=duch — есть *народная* форма *персидскаго* слова *ducht «дочь»;* названное имя слѣдуетъ поэтому читать: בַּהְמַנְדּוּךְ = *Bahmân-duch*. Полную аналогію къ этому имени по образованію представляютъ *персидскія* собственныя женскія имена, встрѣчающіяся въ надписи на вазѣ Британскаго музея, служившей предметомъ спеціальнаго изслѣдованія Леви и впослѣдствіи изданной Хвольсономъ въ его «Corpus Inscriptionum Hebraicarum» подъ № 18. Названная ваза, какъ видно изъ находящейся на ней надписи, была сдѣлана для нѣкоей *Bahrân-duch* (בהרן דוך), которая называется дочерью нѣкоей *Néwân-duch* (בת ניון דוך). Полная аналогія по образованію между этими именами, объясненіе которыхъ принадлежитъ Nöldeke[1]), и нашимъ именемъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; нѣкоторое различіе заключается лишь въ орѳографіи, такъ какъ наше имя написано въ одно слово, между тѣмъ какъ въ сходныхъ съ нимъ по образованію именахъ составные элементы графически раздѣляются посредствомъ финальнаго ן.

За то значительное затрудненіе представляетъ опредѣленіе *вѣрнаго чтенія* именъ сыновей, физіономія которыхъ, какъ было сказано выше, носитъ также *несемитическій* отпечатокъ. Имена обоихъ сыновей, подобно имени дочери, состоятъ, очевидно, изъ *двухъ элементовъ*, причемъ въ *первомъ* имени раздѣленіе этихъ двухъ элементовъ не представляетъ никакой трудности, благодаря финальному ן, которымъ оканчивается первая часть имени (זון); во *второмъ* же имени финальныхъ буквъ нѣтъ, и потому является вопросъ, какъ слѣдуетъ его раздѣлить на его составныя части. Трудность чтенія увеличивается еще вышеуказанными *палеографическими* особенностями нашей надписи, въ числѣ которыхъ наиболѣе затрудненій представляетъ чрезвычайное сходство начертаній нѣкоторыхъ совершенно различныхъ буквъ, благодаря которому, напр., ד и ר, ו и י иногда различить очень трудно; сверхъ того, во второмъ элементѣ (אנד) перваго имени, дважды встрѣчающагося въ надписи (стр. 1 и 9), *вторая* буква оба раза пишется *неодинаково*, что сильно затрудняетъ ея опредѣленіе. Въ виду этого наши имена допускаютъ *нѣсколько чтеній*, имѣющихъ съ *палеографической* стороны, такъ сказать, равное право на существованіе. Такъ какъ я не знаю *иранскихъ* языковъ, то и не берусь рѣшить вопросъ о томъ, какое изъ возможныхъ чтеній слѣдуетъ признать *правильнымъ;* для того-же, чтобъ не называть эти имена *x* и *y*, я называю ихъ въ переводѣ совершенно *условнымъ* образомъ: Заванъ-Анадъ и Морэ-Гедумбадъ,

1) См. „Zeitschrift für Keilschriftforschung und verwandte Gebiete" за 1885 г., S. 294. Леви видѣлъ въ этихъ именахъ названія *мѣстностей* и переводилъ ихъ: «*Behran-Ort, Bethanijun-Ort*», введенный въ заблужденіе, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что писецъ во 2-й строкѣ (я цитирую по тексту въ изданіи Хвольсона) пропустилъ предъ ними слово ביתה, которое однако два раза стоитъ предъ ними въ стр. 9 и 11 со слѣдующимъ за нимъ относит. мѣст. ד, указывающимъ на принадлежность. Невѣрное раздѣленіе словъ, весьма понятное при scriptio continua, ввело въ заблужденіе также и Хвольсона, видоизмѣняющаго, впрочемъ, мнѣніе Леви (См. С. I. H., S. 106, 6).

нисколько, конечно, не ручаясь за вѣрность этихъ чтеній[1]). Предоставляя рѣшить этотъ вопросъ спеціалистамъ по *иранскимъ* языкамъ, я нахожу однако нужнымъ указать на то, что основаніемъ для того, чтобы считать эти имена *иранскими*, я полагаю, кромѣ аналогіи *персидскаго* имени *Bahtân-duch*, встрѣчающагося въ нашей-же надписи, еще и то *весьма вѣское*, на мой взглядъ, обстоятельство, что и въ другихъ однородныхъ надписяхъ на вазахъ неоднократно встрѣчаются *персидскія* имена: такъ, напр., въ надписи на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, встрѣчаются слѣдующія *персидскія* имена: *Zâdhân-Ferruch*, имя владѣльца вазы, и *Ispend* (1-й элементъ имени, 2-й элементъ котораго трудно опредѣлить); въ надписи на вазѣ Британскаго музея, изданной Хвольсономъ подъ № 18, встрѣчаются вышеупомянутыя *персидскія* женскія имена: Bahrân-duch и Nêwân-duch. Аналогія всѣхъ этихъ именъ даетъ намъ право считать и наши имена *иранскими*, тѣмъ болѣе, что и физіономія ихъ носитъ рѣшительно *несемитическій* отпечатокъ.

Наша надпись даетъ также нѣкоторыя любопытныя указанія въ отношеніи *семейнаго права*. Такъ, напр., изъ нея видно, что мать-вдова владѣла *собственнымъ домомъ* и *отдѣльнымъ имуществомъ:* въ надписи ясно проводится различіе между домомъ и имуществомъ *матери-вдовы*, съ одной стороны (ср. ביתה הדין דקיומתא (стр. 9) и ו[בביתה]דקיומתא בת טוטא (стр. 2) и ו[ב]כל שום דאית לה (2—3) «и во всемъ, что̀ есть *у нея*», т. е. *у Кіюмта̀*) и ея *старшаго сына*, съ другой (ср. בביתיה דזן אנד (1) и ו[מן ביתיה] דזן אנד (9) и ו[ב]כל שום דאית לי[ה] (2) «и во всемъ, что̀ есть *у него*», т. е. у Заванъ-Анада). Младшій сынъ и дочь, повидимому, не владѣли имуществомъ, но имѣли только извѣстную долю, первый—въ домѣ старшаго сына, вторая—въ домѣ матери: это можно заключить изъ того, что въ стр. 1—2 говорится о «домѣ Заванъ-Анада, сына Кіюмта̀, и Морэ-Гедумбада, сына Кіюмта̀», между тѣмъ какъ въ стр. 9 говорится только о домѣ старшаго сына, что̀ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что ему, какъ старшему брату, принадлежала бо̀льшая доля въ домѣ, который поэтому съ гораздо бо̀льшимъ правомъ и, такъ сказать, *оффиціально* могъ быть названъ «домомъ Заванъ-Анада, сына Кіюмта̀»; съ другой стороны, точно такія-же отношенія, въ смыслѣ совмѣстнаго владѣнія домомъ, существовали, повидимому, и между матерью-вдовой и дочерью: такъ въ стр. 2—3 говорится о «домѣ Кіюмта̀, дочери Тута̀, ... и Бахмандухъ, дочери Кіюмта̀», между тѣмъ какъ въ стр. 9 домъ этотъ называется, такъ сказать, *оффиціально* «домомъ Кіюмта̀, дочери Тута̀».

Въ противоположность надписямъ на другихъ вазахъ того-же типа, которыя обыкновенно содержатъ заклинанія противъ *всѣхъ* злыхъ духовъ и демоновъ мужескаго и женскаго пола, надпись на нашей вазѣ имѣетъ болѣе спеціальный характеръ и содержитъ заклинаніе противъ *одной Лилиты*.

[1]) Сомнительными здѣсь являются главнымъ образомъ *вокализація* и *раздѣленіе* втораго имени (מורינדומבד) на его *составные элементы;* что-же касается состава *согласныхъ* въ обоихъ именахъ, то за исключеніемъ буквъ, отмѣченныхъ поставленными надъ ними точками, онъ не подлежитъ сомнѣнію.

Но кто такая эта Лилита, которая играетъ такую выдающуюся роль въ нашей надписи? Вопросъ этотъ настолько интересенъ самъ-по-себѣ и настолько тѣсно связанъ съ ашей вазой, что не лишнимъ будетъ привести здѣсь нѣкоторыя подробности, могущія способствовать его разъясненію.

Въ первый разъ Лилита упоминается въ Библіи, именно въ книгѣ пророка Исаіи (XXXIV глава, 14-й стихъ). Рисуя картину опустошенія и гибели Эдома, пророкъ говоритъ между прочимъ:

— «Въ дворцахъ его будетъ расти терновникъ,
въ крѣпостяхъ его — крапива и волчецъ,
— и сдѣлается онъ жилищемъ шакаловъ
и гнѣздилищемъ страусовъ;
— звѣри пустыни будутъ встрѣчаться тамъ съ волками,
и демонъ будетъ перекликаться съ демономъ;
только тамъ поселится *Лилита* и найдетъ себѣ покой».

Изъ этого мѣста видно, что Лилита была *демономъ женскаго пола*, жившимъ въ развалинахъ разрушенныхъ и покинутыхъ человѣкомъ зданій, въ пустынныхъ и уединенныхъ мѣстахъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такого рода представленіе о Лилитѣ, какъ *демонѣ запустѣнія*, которое мы находимъ у Исаіи, не было *первоначальнымъ* и что вообще образъ Лилиты съ теченіемъ времени подвергался у евреевъ различнымъ и крайне любопытнымъ измѣненіямъ. Какъ доказали новѣйшія изслѣдованія, почти вся еврейская *демонологія* заимствована изъ *Халдеи*. Многія изъ еврейскихъ названій демоновъ, разнаго рода оказались *халдейскаго* происхожденія, какъ, напр., שד, למס и другія. То-же слѣдуетъ сказать и о *Лилитѣ*. Лилита упоминается уже въ *аккадійскихъ заклинаніяхъ*, направленныхъ противъ злыхъ духовъ и демоновъ различныхъ категорій, или, вѣрнѣе, въ сопровождающемъ ихъ *ассирійскомъ переводѣ*. Ленорманъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о халдейской магіи слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ту категорію демоновъ, къ которой принадлежитъ и Лилита: «Въ качествѣ особой группы, — говоритъ онъ, — упоминаются въ (аккадійскихъ) заклинательныхъ формулахъ «демоны ночныхъ изліяній сѣмени» (die «Dämonen der nächtlichen Saamenergüsse»), отъ объятій которыхъ во снѣ не могутъ защититься ни мужчины, ни женщины: «ночной» и «ночная» (das Nachtmännchen und das Nachtweibchen), по-аккадійски *lillal* и *kiel-lillal*, по-ассирійски *lilu* и ***lilituv***» [1]. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Ленорманъ говоритъ: «Созвучіе, которое до извѣстной степени существуетъ между (аккадійскимъ) *lillal* и (ассирійскимъ) *lilu*, только случайнаго характера. Названія *lillal* и *kiel-lillal* — чисто-аккадійскія и обозначаютъ: «одолѣвающій» и «одолѣвающая наложница»; они указываютъ тотъ способъ, какимъ «ночной» и «ночная» овладѣваютъ тѣми, которымъ они навязываютъ свои объятія. Точно также *lilu* и *lilituv* — *чисто-семитическія* слова, характеризующія эти фантастическія существа какъ *ночныхъ*

[1]) «Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldaer» von François Lenormant, Jena, 1878, S. 40.

демоновъ мужескаго и женскаго пола» [1]. Что еврейская Лилита (לילית или въ арамейской формѣ לליתא *«ночная»*) *тождественна* съ ассирійской *lilituv (lilitu)*, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, равно какъ и въ томъ, что это слово, вмѣстѣ съ тѣмъ понятіемъ, которое было съ нимъ связано, заимствовано было евреями изъ *халдейской демонологіи.*

Такимъ образомъ, Лилита *первоначально* была *демономъ сладострастія* и въ этомъ именно значеніи перешла отъ халдеевъ къ евреямъ. Но у послѣднихъ, какъ было сказано выше, образъ Лилиты съ теченіемъ времени подвергался различнымъ и крайне любопытнымъ измѣненіямъ. Не смотря, однако, на постепенную трансформацію ея первоначальнаго образа, даже въ позднѣйшихъ еврейскихъ сказаніяхъ сохранились черты, указывающія на ея первоначальный характеръ.

Такъ, по позднѣйшей еврейской легендѣ, Лилита прельстила Адама и вступила съ нимъ въ незаконную связь; по другому, позднѣйшему представленію, Лилита по ночамъ часто посѣщаетъ ложа дѣвицъ и юношей, и, внушая имъ грѣховные помыслы, стремится совратить ихъ съ пути цѣломудрія. Съ теченіемъ времени, однако, это *первоначальное* представленіе о Лилитѣ, какъ о *демонѣ сладострастія,* уступило мѣсто другому: Лилита превратилась въ *демона запустѣнія,* обитающаго въ развалинахъ разрушенныхъ и покинутыхъ человѣкомъ зданій, въ пустынныхъ и уединенныхъ мѣстахъ. Это представленіе, какъ мы видѣли выше, встрѣчается уже у Исаіи. Въ Талмудѣ Лилита упоминается въ качествѣ *ночнаго привидѣнія,* являющагося въ образѣ женщины съ длинными распущенными волосами; въ одномъ мѣстѣ говорится, что всякій, кто спитъ ночью *одинъ* въ домѣ, становится ея жертвой. Вообще въ Талмудѣ Лилита изображается какъ *представительница всякаго зла,* какъ одинъ изъ *злѣйшихъ враговъ человѣка.* Еще позднѣе, въ эпоху, слѣдовавшую за окончательнымъ завершеніемъ и кодификаціей колоссальнаго литературнаго памятника, именуемаго Талмудомъ, образъ Лилиты получилъ *новыя* черты и вновь подвергся *измѣненію:* ее стали представлять въ образѣ богато одѣтой женщины, которая ночью посѣщаетъ колыбели *дѣтей,* чтобы *убивать* ихъ. Аналогичное представленіе о ночномъ демонѣ въ образѣ *женщины,* являющемся *страшилищемъ дѣтей,* мы находимъ у многихъ народовъ: еврейскую *Лилиту* въ этомъ значеніи можно сравнить съ Ἔμπουσα у грековъ, съ *Lamia* или *Strix* у римлянъ и съ *«гулами»* у арабовъ, въ сказкахъ «Тысячи и одной ночи». Въ указанномъ значеніи Лилита въ первый разъ упоминается въ *послѣ-талмудическомъ «Sepher ben-Sirah»* [2], а затѣмъ очень часто въ *каббалистической литературѣ.* Послѣдняя содержитъ массу легендъ и сказаній, въ которыхъ Лилита играетъ выдающуюся роль. Такова въ краткихъ чертахъ исторія послѣдовательной трансформаціи, какой съ теченіемъ времени подвергался образъ Лилиты въ еврейской демонологіи. Наша ваза содержитъ заклинаніе, направленное спеціально

[1]) Ibidem, S. 40, Anm.

[2]) См. Grünbaum въ „Zeitschrift für Keilschriftforschung und verwandte Gebiete" за 1885 г

и исключительно противъ Лилиты. Въ виду этого, весьма естественно спросить: въ какомъ-же изъ выше перечисленныхъ значеній является Лилита въ нашей надписи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ никакихъ затрудненій: самое содержаніе нашей надписи указываетъ на то, что Лилита является въ ней въ томъ-же значеніи, какое она имѣетъ *въ Талмудѣ,* т. е. въ качествѣ *представительницы всякаго зла* и одного изъ *злѣйшихъ враговъ человѣка;* въ нашей надписи она даже прямо называется *«злѣйшею изъ демоновъ»* [בישתא דשדיא]. Сфера ея могущества, въ которой она можетъ проявлять свое зловредное дѣйствіе, обнимаетъ и домъ, и живущихъ въ немъ людей, и принадлежащее имъ имущество: все это должно быть защищено и предохранено отъ Лилиты, средствомъ къ чему и служитъ *заклинаніе,* которымъ ей повелѣвается, чтобы она, по выраженію оригинала, «послушалась и повиновалась, и вышла, и удалилась (?), и исчезла, и убѣжала, и покинула домъ сей, принадлежащій Кіюмта̀, дочери Тута̀, и Заванъ-Анаду, сыну Кіюмта̀, отъ дня сего и на-вѣки, и вышла изъ домовъ ихъ, и не врывалась (?) къ нимъ отъ дня сего и во-вѣки вѣковъ.»

Совершенно непонятнымъ и въ высшей степени *загадочнымъ* представляется выраженіе: ומחיא וקטלא דדרקו ודדרקתא (стр. 4), *«оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон...»* (соотвѣтственное слово жен. р.), которое, на основаніи вышеуказанныхъ соображеній[1]), я отношу къ *Лилитѣ.* Въ этихъ словахъ, очевидно, содержится указаніе на какія-то неизвѣстныя намъ детали демонологическаго или миѳологическаго характера. Слѣдуетъ вообще думать, что у вавилонскихъ евреевъ, въ силу культурно-историческихъ условій, *демонологія* должна была получить особенно широкое развитіе, и на ней должны были отразиться различныя, смѣнявшія другъ друга вліянія, изъ которыхъ каждое накладывало на нее свой особый отпечатокъ. Религія Халдеевъ, въ которой демонологія играла столь выдающуюся роль, религіозныя воззрѣнія парсизма или религіи Зороастра и міросозерцаніе Мандеевъ, ученіе которыхъ представляло удивительную смѣсь языческихъ, еврейскихъ и христіанскихъ вѣрованій съ философскими идеями гностиковъ,—все это должно было оставить болѣе или менѣе замѣтные слѣды въ религіозныхъ воззрѣніяхъ вавилонскихъ евреевъ, въ ихъ ангелологіи и демонологіи. Поэтому и объясненіе вышеприведеннаго *загадочнаго* выраженія въ нашей надписи слѣдуетъ, по всей вѣроятности, искать въ *демонологіи* Халдеевъ, Персовъ или Мандеевъ. Не будучи компетентнымъ въ этихъ областяхъ, я надѣюсь, что кому-либо изъ спеціалистовъ удастся, можетъ быть, найти ключъ къ разрѣшенію того, что̀ для меня, по крайней мѣрѣ, представляется *загадкой.*

Наша надпись даетъ также нѣкоторыя любопытныя указанія и въ отношеніи еврейской ангелологіи. Ангелы представляются антагонистами и врагами демоновъ, а въ силу этого и естественными защитниками человѣка въ той борьбѣ, которую онъ ведетъ противъ враждебныхъ демоническихъ силъ. Этимъ объясняется упоминаніе ангеловъ въ заклинательныхъ формулахъ,

[1]) См. примѣчанія къ тексту надписи, стр. 95—96.

подобныхъ нашей надписи: послѣдніе призываются, чтобы внушить страхъ демонамъ, противъ которыхъ составлено заклинаніе, и заставить ихъ повиноваться волѣ заклинателя. Такъ, въ надписи на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, упоминаются трое ангеловъ: Михаилъ, Гавріилъ и Хасдіилъ, въ надписи же на нашей вазѣ упоминаются четверо ангеловъ: *Михаилъ, Гавріилъ, Асріилъ* и *Авміилъ*. Въ виду этого не лишнимъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ ангелахъ.

Архангелъ *Михаилъ* играетъ выдающуюся роль въ еврейской ангелологіи. Уже въ книгѣ Даніила, этомъ грандіозномъ произведеніи первой половины II-го вѣка до Р. Х., столь богатомъ новыми религіозными идеями и въ которомъ еврейская ангелологія впервые является въ яркихъ, рельефныхъ очертаніяхъ, архангелъ Михаилъ имѣетъ вполнѣ опредѣленный образъ, характеристическія черты котораго неизмѣнно повторяются въ позднѣйшихъ произведеніяхъ: онъ является здѣсь покровителемъ избраннаго народа, заступникомъ за него передъ Богомъ, ведущимъ изъ-за него постоянную, упорную борьбу съ ангелами-покровителями другихъ народовъ. Въ Талмудѣ архангелъ Михаилъ представляется какъ орудіе Божіей милости и благости. Въ этомъ качествѣ онъ является также защитникомъ и блюстителемъ Закона, такъ какъ Законъ разсматривается какъ договоръ Бога съ людьми, какъ Его завѣтъ людямъ, какъ свидѣтельство Его благоволенія и расположенія къ людямъ. Въ надписи на вазѣ музея Ликлама онъ называется поэтому *«ангеломъ Закона»* (עִיסְרָא דאוריתא). По позднѣйшей легендѣ, онъ присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ Моисея и получилъ отъ Бога приказаніе похоронить его, чтобы никто изъ людей не зналъ, гдѣ находится могила вдохновеннаго автора Закона. Упоминаніе въ нашей надписи архангела Михаила, этого «ангела Закона», объясняется, сверхъ вышесказаннаго, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Закону приписывали способность оказывать извѣстнаго рода воздѣйствіе на демоновъ. Такъ, напр., посредствомъ Закона Асафъ, визирь Соломона, свергнулъ съ престола и прогналъ царя демоновъ Асмодея или Сахра (Ṣaḫr), какъ онъ называется въ арабскихъ легендахъ, завладѣвшаго, благодаря хитрости, знаменитымъ волшебнымъ кольцомъ Соломона, съ помощью котораго онъ сдѣлался временнымъ обладателемъ и самаго трона Соломона, со всѣми его несмѣтными богатствами и сокровищами.

Совершенной противоположностью архангелу Михаилу, представителю *Божіей милости и благости*, является архангелъ *Гавріилъ*. Въ надписи на вазѣ музея Ликлама онъ называется *«ангеломъ огня»* (עִיסְרָא דנורא). «Это названіе,—замѣчаетъ Гиверна̀,—есть точное выраженіе идеи, которую вавилонскіе евреи составили себѣ объ архангелѣ Гавріилѣ. Этотъ небесный духъ представляетъ *мстительное могущество Бога* вообще, но главнымъ образомъ—насколько оно выражается посредствомъ *«огня»*. Въ Талмудѣ, Мидрашъ Рабба и Мидрашъ Танхума находится нѣсколько интересныхъ разсказовъ, въ которыхъ Гавріилъ характеризуется въ качествѣ «ангела огня»; въ одномъ изъ нихъ онъ даже самъ называетъ себя этимъ именемъ [1]).

[1]) См. «Zeitschrift für Keilschriftforschung» за 1885 г., S. 129 ff.

Изъ одного мѣста Талмуда, въ которомъ приводится перечень различныхъ родовъ огня [1]), видно, что талмудисты приписывали огню архангела Гавріила совершенно особую природу: по ихъ представленію это—огонь, *пожирающій обыкновенный огонь*, слѣдовательно огонь *высшаго порядка* по отношенію къ послѣднему. Благодаря своей *огненной, всесокрушающей* природѣ, архангелъ Гавріилъ является однимъ изъ самыхъ *могущественныхъ* ангеловъ, одно имя котораго внушало *ужасъ*; поэтому Мидрашъ и обращаетъ на него библейскій стихъ въ книгѣ Іова (XXV, 2), въ которомъ подъ словомъ פַּחַד *«страхъ»* онъ разумѣетъ *Гавріила*. Этимъ и объясняется упоминаніе архангела Гавріила въ нашей надписи, въ которой имѣется въ виду *устрашить* Лилиту и заставить ее повиноваться заклинанію, для чего и призываются различные ангелы.

Кромѣ архангеловъ Михаила и Гавріила, характеристику которыхъ, въ связи съ ролью, какую они играли въ еврейской ангелологіи, возможно болѣе или менѣе выяснить и установить на основаніи различныхъ источниковъ, въ нашей надписи упоминаются еще двое ангеловъ — *Асріилъ* (אסריאל) и *Аѳміилъ* (חתמיאל). Эти ангелы не упоминаются ни въ *Библіи*, ни въ *Таргумѣ* (т. е. арамейскомъ переводѣ Библіи), ни даже въ такомъ колоссальномъ литературномъ памятникѣ, какъ *оба Талмуда*, Іерусалимскій и Вавилонскій, въ которыхъ еврейская ангелологія является въ полномъ развитіи, ни, наконецъ, даже въ обширной такъ-называемой *раввинской литературѣ*, по крайней мѣрѣ насколько объ этомъ можно судить по извѣстному лексикону *Букстор фа* (Buxtorf), который обнимаетъ если и не всю, то во всякомъ случаѣ наиболѣе значительную часть раввинской письменности. Принимая во вниманіе, что въ надписяхъ на еврейско-вавилонскихъ вазахъ встрѣчаются нѣкоторыя *собственныя имена*, *неизвѣстныя ни изъ какихъ другихъ источниковъ* и обозначающія, судя по контексту, какъ *демоновъ* различныхъ категорій, такъ и ихъ антагонистовъ — *ангеловъ* и *геніевъ-покровителей* человѣка [2]), и что вообще въ этихъ надписяхъ встрѣчается много *новаго* и *оригинальнаго*, не слѣдуетъ удивляться тому, что имена двухъ вышеупомянутыхъ ангеловъ неизвѣстны ни изъ какихъ другихъ источниковъ. Если же принять въ соображеніе еще и то весьма вѣское обстоятельство, что и въ надписи на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама, также встрѣчается названіе одного ангела, которое до открытія этой надписи было совершенно неизвѣстно [3]), то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что и въ нашей надписи мы имѣемъ дѣло съ *открытіемъ* именъ двухъ *новыхъ* ангеловъ—*Асріила* и *Аѳміила*.

---

1) Iômâ, 21 b.

2) См. Z. f. K., 1885, S. 116 и 297.

3) כסדיאיל=Хасдіилъ, котораго Гиверна характеризуетъ какъ *«ангела-покровителя Халдеевъ»*: כסדי по позднѣйшей орѳографіи вмѣсто כשדי *«Халдей»* и איל=אל *«Богъ»*; слѣд. имя это означаетъ *«Халдей Бога»*, причемъ *«Халдей»* означаетъ, что этотъ ангелъ является покровителемъ *Халдеевъ*, а опредѣленіе къ нему *«Бога»*, что въ этомъ качествѣ онъ является лишь служителемъ Бога, исполнителемъ его приказаній, его ангеломъ, см. Z. f. K., 1885, S. 126—129.

Въ виду того, что эти ангелы не упоминаются ни въ какихъ другихъ источникахъ, кромѣ нашей надписи, мы, разумѣется, ничего и не знаемъ ни объ ихъ индивидуальныхъ особенностяхъ, ни о роли, какую они играли въ ангелологіи вавилонскихъ евреевъ, которая, повидимому, представляла наиболѣе развитую и законченную форму еврейской ангелологіи вообще; вслѣдствіе этого намъ непонятно и то, какой смыслъ имѣетъ упоминаніе этихъ ангеловъ въ нашей надписи. Не имѣя ни малѣйшей претензіи категорически рѣшать этотъ темный вопросъ, я предложу, однако, въ видѣ *гипотезы*, собственное объясненіе, которое мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ. Имя *Аѳміилъ* (חתמיאל) означаетъ *«печать Божія»*; имя-же *Асріилъ* (אסריאל) можетъ означать *«узелъ Божій»* [1]). Основываясь на этихъ названіяхъ, я предполагаю, что спеціальныя функціи этихъ ангеловъ заключались въ исполненіи, такъ сказать, обязанностей *секретарей небеснаго совѣта*, рѣшенія котораго *Асріилъ*, если можно такъ выразиться, *«вязалъ, связывалъ»*, т. е. формулировалъ, приводилъ въ порядокъ, а *Аѳміилъ*—*«скрѣплялъ печатью»*, т. е. давалъ имъ окончательную форму и санкцію закона. Эти функціи представлялись въ конкретныхъ образахъ: *Асріилъ* былъ хранителемъ *«узла Божія»*, коимъ онъ *«вязалъ»* рѣшенія небеснаго совѣта, а *Аѳміилъ*—*«печати Божіей»*, коей онъ *«скрѣплялъ»* его постановленія. Это объясненіе, предложенное мною, какъ было сказано выше, лишь въ видѣ *гипотезы*, болѣе или менѣе вѣроятной, подтверждается, какъ мнѣ кажется, надписью на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ: содержащееся въ этой послѣдней заклинаніе противъ злыхъ духовъ и демоновъ скрѣпляется, по выраженію оригинала, *«великой печатью Владыки вселенной, узелъ* котораго не развязывается и *печать* котораго не разбивается»,— этимъ, очевидно, указывается на *вѣчность и ненарушимость заклинанія* [2]). Я полагаю, что упоминаніе въ нашей надписи ангеловъ *Асріила* и *Аѳміила*, этихъ хранителей *«узла»* и *«печати» Божіихъ*, имѣетъ совершенно аналогичную цѣль — *сдѣлать заклинаніе вѣчнымъ и ненарушимымъ*.

Всѣ вышеупомянутые четверо ангеловъ призываются для того, чтобы устрашить Лилиту и заставить ее повиноваться заклинанію: съ этой цѣлью названные ангелы приглашаются явиться во всеоружіи своего могущества и ополчиться противъ Лилиты во главѣ многочисленнаго и грознаго небеснаго воинства, предводимаго ими. «Они (т. е. ангелы),— говорится въ надписи — и витязи ихъ, и витязи витязей ихъ, и оружіе ихъ, и отряды ихъ *пусть пойдутъ противъ тебя*, ты, злая ……………….., чтобы ты послушалась и повиновалась, и вышла, и…………., и исчезла, и убѣжала, и удалилась изъ дома сего, (принадлежащаго) Кіюмта̀, дочери Тута̀,

[1]) Въ надписи на вазѣ Каннскаго музея встрѣчается слово עיסרין „узлы", гдѣ ע, очевидно, замѣняетъ א (איסרין отъ אסר „вязать"), см. *Hyvernat*, Z. f. K., 1885, S. 123, ср. *Grünbaum*, ibidem, S. 223 и *Nöldeke*, ibid., S. 295; послѣдній видитъ въ этомъ смѣшеніи гортанныхъ вліяніе *мандейской* орѳографіи.

[2]) Слѣдуетъ вообще замѣтить, что завязываніе *узловъ* и приложеніе *печатей* играетъ большую роль въ магіи.

и (изъ дома) Заванъ-Анада, сына Кіюмта̀, отъ дня сего и на-вѣки, и вышла изъ домовъ ихъ и не врывалась (?) къ нимъ отъ дня сего и во-вѣки вѣковъ!» Такимъ образомъ, изгнаніе Лилиты изъ дома совершается при помощи насилія и угрозъ, именемъ четырехъ могущественныхъ ангеловъ, призываемыхъ на помощь противъ злой Лилиты и ведущихъ за собою многочисленное и грозное небесное воинство[1]). Это представленіе, столь рельефно выраженное въ нашей надписи, бросаетъ яркій свѣтъ на воззрѣнія вавилонскихъ евреевъ относительно антагонизма между ангелами и демонами и отношенія тѣхъ и другихъ къ человѣку.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какое назначеніе имѣла занимающая насъ ваза или къ какому употребленію она была предназначена. Такъ какъ наша ваза представляетъ памятникъ вполнѣ однородный съ прочими такъ-называемыми еврейско-вавилонскими вазами, то само-собою разумѣется, что, при разсмотрѣніи интересующаго насъ вопроса, необходимо будетъ указать на различныя мнѣнія, высказанныя по этому вопросу въ научной литературѣ. спеціально посвященной изученію этого рода памятниковъ.

Англійскій ученый *Эллисъ*, который, какъ было сказано выше, первый сдѣлалъ попытку дешифрировать надписи на вазахъ Британскаго музея, первый также высказалъ мнѣніе о предполагаемомъ назначеніи этихъ вазъ. По его мнѣнію, упомянутыя вазы должны были содержать какія-то жидкія или полужидкія вещества, на которыя, какъ думали, онѣ оказывали *мистическое* дѣйствіе, выражавшееся въ томъ, что названныя вещества пріобрѣтали будто-бы, подъ вліяніемъ вазъ, дѣйствію которыхъ они подвергались, какія-то необычайныя *цѣлительныя свойства*. Главнымъ основаніемъ, на которомъ онъ строитъ свое предположеніе, служитъ то обстоятельство, что на днѣ вазъ Британскаго музея оказалось нѣчто, похожее по виду на то, что̀ представляетъ высохшій супъ. Извѣстный французскій семитологъ *Галеви*, спеціально занимавшійся вазами Британскаго музея, не раздѣляетъ точки зрѣнія Эллиса на этотъ вопросъ. Это мнѣніе,— говоритъ онъ,—устраняется уже тѣмъ соображеніемъ, что вода (или вообще жидкія вещества) должна была-бы имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ постепенное смываніе и стираніе самыхъ надписей, которыя, находясь на внутренней, вогнутой поверхности вазъ, подвергались ея непрерывному разрушительному дѣйствію. Между тѣмъ на сохранившихся вазахъ незамѣтно слѣдовъ такого рода смыванія надписей, которое можно было-бы объяснить дѣйствіемъ воды на внутреннюю поверхность вазъ; сверхъ того, въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало-бы ожидать бо̀льшаго поврежденія тѣхъ частей надписей, которыя ближе ко дну данной вазы, сравнительно съ тѣми ея частями, которыя ближе къ краямъ, чего также не оказывается. Возражая,

1) Упоминаніе «оружія» (זינא) въ нашей надписи (стр. 7) имѣетъ аналогію съ упоминаніемъ «копья» (מורניתה) въ надписи № 18 въ изданіи Хвольсона; въ послѣдней говорится: «посредствомъ *копья* .... витязя онъ сдѣлался повелителемъ надъ демонами, надъ *Лилитой*» (C. I. H., S. 105, № 18, Z. 7—8, cf. S. 108, 17). Эти слова представляютъ любопытную параллель къ соотвѣтственному мѣсту нашей надписи.

далѣе, противъ мнѣнія Эллиса о томъ, что жидкимъ веществамъ, содержавшимся въ вазахъ, приписывали какія-то необычайныя цѣлительныя свойства, Галеви справедливо указываетъ на то вѣское обстоятельство, что средняя толщина краевъ этихъ вазъ—обыкновенно такого рода, что ими крайне неудобно было-бы пользоваться для питья. Опровергнувъ, такимъ образомъ, мнѣніе Эллиса, какъ не выдерживающее критики, Галеви высказываетъ свои собственныя соображенія относительно назначенія, какое имѣли названныя вазы. «Кажется болѣе вѣроятнымъ,— говоритъ онъ,—что эти вазы служили *простыми амулетами*, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы предохранять ихъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ ихъ семействами противъ демоновъ и болѣзней, виновниками которыхъ считались эти существа. Другими словами, это были *фамильные талисманы*» [1]). Въ томъже смыслѣ высказывается и *Хвольсонъ*, который вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Галеви. «Общее содержаніе всѣхъ надписей (находящихся на этихъ вазахъ или чашахъ),— говоритъ онъ,— составляютъ: заклинанія противъ злыхъ духовъ и демоновъ, противъ волшебства, очарованія и проклятія. Эти чаши служили, такимъ образомъ, *амулетами*, имѣвшими цѣлью отвратить названныя бѣдствія отъ дома, семейства и всей собственности (ихъ владѣльцевъ)» [2]). Это мнѣніе основывается почти исключительно на содержаніи самыхъ надписей, покрывающихъ внутреннюю поверхность названныхъ вазъ, и съ этой формальной точки зрѣнія, разумѣется, противъ него трудно спорить. Поэтому новѣйшій французскій изслѣдователь *Гивернà*, снова поднявшій этотъ темный вопросъ въ своей монографіи о вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, подробно останавливается на мнѣніи Галеви и подвергаетъ его основательному критическому разбору. «Безъ сомнѣнія,— говоритъ онъ,—мнѣніе г. Эллиса кажется мнѣ непріемлемымъ. Я даже нахожу возможнымъ присоединить еще и другія основанія къ тѣмъ, которыя ему противополагаетъ г. Галеви, напр. существующій у евреевъ традиціонный обычай тщательно вымывать и вычищать на Пасху всѣ сосуды и предметы, служившіе (въ теченіе года) для домашнихъ надобностей» [3]). Этимъ Гивернà имѣетъ, по всей вѣроятности, въ виду указать на то, что содержавшіяся въ вазахъ, по мнѣнію Эллиса, жидкія или полужидкія вещества должны были, въ силу названнаго обычая, ежегодно, при наступленіи праздника Пасхи, выливаться и замѣняться новыми, что̀, однако, само-по-себѣ еще не можетъ служить опроверженіемъ мнѣнія Эллиса. Такъ, впрочемъ, понимаетъ это и Гивернà, который, въ примѣчаніи къ этому мѣсту, считаетъ нужнымъ разъяснить, что, не соглашаясь съ мнѣніемъ Эллиса, по крайней мѣрѣ, въ той формѣ, въ какой оно было имъ выражено, онъ не раздѣляетъ, однако, и мнѣнія Галеви. «Я признаю даже,— говоритъ онъ,—что ни это основаніе (т. е. вышеупомянутый еврейскій традиціонный обычай), ни тѣ, которыя приводитъ Галеви, не кажутся мнѣ неопровержимыми. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что этими чашами

[1]) Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1878, l. c.
[2]) C. J. H., S. 104.
[3]) «Zeitschrift für Keilschriftforschung», 1885, l. c.

пользовались для того, чтобы принимать лѣкарства (это—въ сущности, однако, то-же самое, что̀ говорилъ Эллисъ), или, скорѣе, для того, чтобы дѣлать магическія предохранительныя окропленія домовъ и прочей собственности. Можно было-бы даже предположить въ употребленіи этихъ вазъ слѣды вліянія демонологіи Аккадійцевъ, которые ставили въ своихъ жилищахъ яства и напитки для боговъ и добрыхъ геніевъ, которыхъ они призывали въ защиту противъ демоновъ» [1]). Возвращаясь, далѣе, къ утвержденію Эллиса, что на днѣ вазъ Британскаго музея оказалось нѣчто, похожее по виду на высохшій супъ, изъ чего англійскій ученый выводилъ заключеніе, что содержимое этихъ вазъ представляли какія-то жидкія или полужидкія вещества, Гиверна̀ указываетъ на то, что и ваза, принадлежащая музею Ликлама, также была найдена покрытою внутри какой-то сѣроватой корой, совершенно скрывавшей надпись, но, по свидѣтельству г. Heilmann'a, консерватора названнаго музея, это вещество нисколько не походило на высохшій супъ: это было известковое отложеніе, исчезнувшее подъ дѣйствіемъ кислоты. Въ виду этого, предположеніе Эллиса, какъ построенное на невѣрныхъ основаніяхъ, теряетъ подъ собою почву; равнымъ образомъ становятся сомнительными и вышеприведенныя видоизмѣненія мнѣнія Эллиса, которыя предлагаетъ Гиверна̀, именно, что этими вазами пользовались или для принятія лѣкарствъ, (причемъ, разумѣется, этимъ лѣкарствамъ слѣдуетъ приписать *мистическое дѣйствіе*, обусловленное вліяніемъ самой волшебной вазы, какъ вполнѣ основательно предполагалъ Эллисъ), или для магическихъ предохранительныхъ окропленій домовъ и прочей собственности владѣльцевъ или, наконецъ, для удовлетворенія аппетита добрыхъ геніевъ, призываемыхъ въ защиту противъ демоновъ. Всѣ эти мнѣнія имѣютъ исходной точкой то-же самое предположеніе, изъ котораго исходилъ и Эллисъ, именно, что содержимое этихъ вазъ заключалось въ какихъ-то жидкихъ или полужидкихъ веществахъ, слѣды которыхъ будто-бы сохранились на днѣ вазъ; но, какъ было уже указано выше, это мнѣніе оказывается несостоятельнымъ по нѣкоторымъ весьма вѣскимъ основаніямъ. Не говоря уже о томъ, что на днѣ вазы Каннскаго музея, при *химическомъ* изслѣдованіи, оказался известковый слой, ничего общаго, конечно, не имѣющій съ мнимыми слѣдами высохшаго супа, усмотрѣнными Эллисомъ на днѣ вазъ Британскаго музея, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Галеви, что вода или вообще какая-бы то ни было жидкость неизбѣжно должна была-бы оказать *разрушительное* дѣйствіе на подверженныя ея вліянію *надписи*, причемъ въ ихъ нижнихъ частяхъ, ближайшихъ ко дну, разрушеніе должно было-бы проявиться съ гораздо большей силой, чѣмъ въ верхнихъ, близкихъ къ краямъ. Между тѣмъ въ сохранившихся надписяхъ не замѣтно и, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не удалось констатировать ни слѣдовъ дѣйствія воды или какой-либо другой жидкости, ни такого именно характера разрушенія, какой былъ выше указанъ. Все это говоритъ

[1]) Ibidem, l. c.

противъ предположенія, что содержимое этихъ вазъ заключалось въ какихъ-то жидкихъ или полужидкихъ веществахъ, какъ думалъ Эллисъ. Если, такимъ образомъ, мнѣніе англійскаго ученаго оказывается несостоятельнымъ, то, повидимому, ничего болѣе не остается, какъ присоединиться къ мнѣнію Галеви, считающаго эти вазы *простыми амулетами*, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы предохранять ихъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ ихъ семействами противъ демоновъ и различныхъ болѣзней, производимыхъ ими. Тѣмъ не менѣе, Гиверна̀ не находитъ возможнымъ присоединиться къ мнѣнію Галеви, и основанія, которыя руководятъ имъ въ этомъ случаѣ, настолько солидны и вѣски сами-по-себѣ, что заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. «Амулеты и талисманы,— говоритъ онъ,— обыкновенно дѣлаются изъ *металла* или изъ *твердаго камня* и бываютъ такого размѣра, чтобы ихъ легко можно было носить *при себѣ*. Они чаще состоятъ изъ фигуръ и каббалистическихъ знаковъ, странныхъ и не поддающихся дешифрированію, чѣмъ изъ надписей, ясныхъ и понятныхъ для всѣхъ, владѣющихъ языкомъ (на которомъ онѣ писаны). Но, что̀ я наиболѣе порицаю во мнѣніи, защищаемомъ Галеви,— продолжаетъ Гиверна̀,— это то, что оно не обращаетъ никакого вниманія на *форму*, какую имѣютъ эти мнимые талисманы. Это — настоящія *вазы* или, скорѣе, настоящія *чаши*, и нѣтъ никакого разумнаго основанія предполагать, что онѣ не были предназначены для того, чтобы *содержать* въ себѣ что-нибудь. Но что-же именно онѣ могли содержать въ себѣ?» — задаетъ вопросъ Гиверна̀. Разумѣется, не воду и не какую-либо другую жидкость, не жидкія и не полужидкія вещества, какъ было уже доказано выше. Но что-же въ такомъ случаѣ? «Я не беру на себя смѣлости»,— говоритъ Гиверна̀,— отвѣчать на этотъ вопросъ категорически. По бо̀льшей мѣрѣ, я отважусь высказать *гипотезу*, которая пришла мнѣ на умъ при чтеніи одного мѣста изъ описанія религіознаго диспута, происходившаго между Грегенціемъ, архіепископомъ Тефрійскимъ, и евреемъ Гербаномъ [1]). Гербанъ превозносилъ власть Соломона надъ міромъ духовъ. «Соломонъ смирилъ демоновъ!» — отвѣчалъ епископъ. «Ты совсѣмъ не знаешь того, о чемъ ты говоришь,—возразилъ еврей. На нѣкоторое время, правда, онъ *заключилъ ихъ въ вазы*, запечаталъ ихъ своей печатью и зарылъ ихъ въ землю, но обрати вниманіе . . . . и т. д.». Это мѣсто, какова-бы ни была подлинность источника, которому оно принадлежитъ, доказываетъ, что около начала VI вѣка по Р. Х. между евреями распространено было повѣрье что можно (при помощи извѣстныхъ магическихъ дѣйствій и заклинаній) изловить какого-либо демона и *заключить его въ вазу*. Это повѣрье существовало и у арабовъ, какъ это доказывается многочисленными примѣрами, упоминаемыми въ сказкахъ «Тысячи и одной ночи». Такова гипотеза, высказанная Гиверна̀ относительно назначенія и употребленія еврейско-вавилонскихъ вазъ. Не

---

[1]) «Gregentius Archiepiscopus Tephrensis in disputatione cum Herbano Iudaeo», p. 27—28, см. Fabricius: Codex pseudoepigraphicus Veteris Testamenti, p. 1038.

смотря на ея крайнюю оригинальность и даже, такъ сказать, смѣлость, эта гипотеза представляется заслуживающею самаго серьезнаго вниманія. Нѣкоторое затрудненіе заключается только въ содержаніи надписей, покрывающихъ внутреннюю поверхность названныхъ вазъ. «Мнѣ могутъ возразить,—замѣчаетъ по этому поводу Гиверна̀,—да я и самъ уже возражалъ самому себѣ, что текстъ надписей, съ *формальной* точки зрѣнія, указываетъ не на заключеніе демоновъ въ вазы, но, если такъ можно выразиться, на *запечатаніе людей и вещей*, которыхъ хотятъ защитить или предохранить отъ зловреднаго дѣйствія демоновъ, между тѣмъ какъ послѣдніе получаютъ приказаніе *бѣжать* изъ дома владѣльца вазы и покинуть все, что̀ ему принадлежитъ. Но на это можно отвѣчать, что это обстоятельство, по бо̀льшей мѣрѣ, доказываетъ только то, что названныя формулы *древнѣе*, чѣмъ обычай писать ихъ на вазахъ, или, другими словами, что вѣрованіе въ заключеніе демоновъ въ вазы *болѣе поздняго происхожденія*, чѣмъ вѣрованіе въ удаленіе ихъ посредствомъ простой формулы. Но что за нужда,—спрашиваетъ далѣе Гиверна̀,—искать такъ далеко удовлетворительное объясненіе? Это—не болѣе, какъ одна изъ тѣхъ безчисленныхъ непослѣдовательностей и противорѣчій, которыя на каждомъ шагу встрѣчаются въ еврейскихъ народныхъ вѣрованіяхъ и представленіяхъ».

Смѣлая и остроумная гипотеза французскаго ученаго находитъ неожиданное подтвержденіе въ надписи на нашей вазѣ. То самое затрудненіе, которое противорѣчило его догадкѣ, совершенно отсутствуетъ въ нашей надписи, въ которой говорится о *связаніи и запечатаніи не людей или вещей*, для предохраненія ихъ отъ зловреднаго дѣйствія демоновъ, а самой *Лилиты*, *«злѣйшей изъ демоновъ»*. Въ этомъ отношеніи наша надпись представляетъ любопытнѣйшее исключеніе въ ряду всѣхъ прочихъ открытыхъ до сего времени однородныхъ надписей. Весьма характерны тѣ выраженія, въ какихъ въ ней говорится о *связаніи* и *запечатаніи Лилиты* (стр. 4—7): *«Связана* (ты, Лилита, злѣйшая изъ демоновъ), именемъ Гавріила, ангела, и *связана* именемъ Асріила, ангела, еще *связана* и *запечатана* именемъ Михаила, ангела, еще *связана* и *запечатана* именемъ Аѳміила, ангела, *посредствомъ 30* [1]) *кружковъ* (?), которые . . . . . . *въ этомъ талисманѣ* (т. е. въ вазѣ)». Что̀ выраженія *«связана»* и *«запечатана»* слѣдуетъ понимать здѣсь не въ переносномъ, а въ *буквальномъ* значеніи, это можно заключить изъ выраженія *«въ этомъ талисманѣ»*, подъ которымъ, очевидно, разумѣется самая *ваза*. Къ сожалѣнію, въ этомъ именно мѣстѣ текстъ надписи представляетъ значительныя трудности для *интерпретаціи*, зависящія главнымъ образомъ отъ того, что здѣсь встрѣчаются слова, значеніе которыхъ представляется *неяснымъ:* таковы סֹהרין, что̀ скорѣе всего могло-бы означать *«кружки»*, хотя и это значеніе кажется мнѣ здѣсь сомнительнымъ, и въ особенности слово דיבתנית, въ которомъ первую букву я принимаю за относительное мѣсто-

---

1) Число *30* есть *священное число*, такъ какъ оно образуетъ половину *60, основнаго числа* халдейской *сексагезимальной* системы счисленія; слѣд., въ этомъ нужно видѣть слѣды вліянія *халдейской магіи*.

именіе ד, относящееся къ предшествующему слову, все-же остальное представляется мнѣ темнымъ. Благодаря непонятности вышеуказанныхъ словъ, я не имѣю возможности разъяснить тѣ детальныя указанія, какія несомнѣнно содержатся въ этомъ мѣстѣ нашей надписи. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что названное мѣсто, еслибы удалось раскрыть его смыслъ, могло-бы пролить яркій свѣтъ на вопросъ о томъ, какимъ именно образомъ производилось *заключеніе Лилиты* (а значитъ и вообще какого бы то ни было *демона*) *въ вазу:* разрѣшенія этого интереснаго вопроса слѣдуетъ искать въ указанныхъ мною непонятныхъ словахъ.

Трудно допустить, чтобы такого рода импровизированная *«темница демона»* хранилась гдѣ-либо въ домѣ, въ доступномъ для всѣхъ мѣстѣ, такъ какъ по чьей-либо неосторожности или оплошности, или вслѣдствіе какого-либо несчастнаго случая, ваза могла-бы быть разбита, или хотя бы даже только повреждена, — и этого было-бы вполнѣ достаточно для того, чтобы заключенный въ нее съ такими предосторожностями демонъ вырвался на свободу. Уже это одно обстоятельство заставляетъ думать, что̀ подобныя вазы хранились гдѣ-либо въ недоступныхъ мѣстахъ. И дѣйствительно, въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ религіознаго диспута, происходившаго между архіепископомъ Грегенціемъ и евреемъ Гербаномъ, послѣдній указываетъ ему на то, что Соломонъ заключилъ демоновъ въ вазы, запечаталъ ихъ и *зарылъ ихъ въ землю.* Это даетъ поводъ думать, что такого рода вазы съ заключенными въ нихъ демонами, для вящшей безопасности, *зарывались въ землю.*

Такимъ образомъ, надпись на нашей вазѣ неожиданно подтверждаетъ блестящую и остроумную гипотезу, предложенную Гиверна̀ для разрѣшенія одного изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ, касающихся такъ-называемыхъ еврейско-вавилонскихъ вазъ, — вопроса объ ихъ назначеніи и употребленіи.

Мнѣ остается разсмотрѣть еще одинъ важный вопросъ: *къ какому* приблизительно *времени* слѣдуетъ отнести нашу вазу? Такъ какъ наша ваза представляетъ памятникъ вполнѣ однородный со всѣми прочими такъ-называемыми еврейско-вавилонскими вазами, то понятно, что этотъ вопросъ долженъ стоять въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о древности названныхъ вазъ вообще. Хотя нѣтъ никакого основанія думать, что всѣ памятники этого рода должны непремѣнно относиться къ одной и той-же эпохѣ, но все же масса самыхъ различныхъ указаній заставляетъ думать, что, такъ сказать, разстояніе по времени между ними не должно быть очень значительнымъ. Поэтому я считаю необходимымъ предварительно указать въ краткихъ чертахъ на то, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о древности названныхъ вазъ вообще. Къ сожалѣнію, приходится признать, что этотъ вопросъ является *самымъ труднымъ и наиболѣе запутаннымъ* изъ всѣхъ вопросовъ, какіе возбуждаются этими вазами. Извѣстнѣйшіе ученые Германіи, Франціи и Англіи рѣшали его каждый по-своему: были высказаны самыя различныя мнѣнія, въ пользу которыхъ приводились всевозможныя болѣе или менѣе остроумныя основанія, но до сихъ поръ этотъ вопросъ не только не получилъ въ наукѣ

окончательнаго рѣшенія, но даже утвердилось, въ концѣ-концовъ, нѣкоторое сомнѣніе въ самой возможности его разрѣшенія. Я укажу въ краткихъ чертахъ на главнѣйшія мнѣнія, высказанныя различными учеными относительно древности названныхъ вазъ вообще.

Англійскій ученый *Эллисъ*, который первый подвергнулъ научному изслѣдованію вазы Британскаго музея, выразилъ мнѣніе, что ихъ слѣдуетъ отнести къ I или даже II вѣку *до* Р. Х., но его мнѣніе основывается на такихъ шаткихъ данныхъ, что другіе учёные не считаютъ даже нужнымъ опровергать его. *Ренанъ* относитъ древнѣйшую изъ вазъ Британскаго музея (№ 18 С. I. Н.) къ IV вѣку *христіанской эры*, а другія вазы того-же музея — еще позже, основываясь главнымъ образомъ на содержаніи находящихся на нихъ надписей. «Магическія и каббалистическія (?) идеи, которыя въ нихъ встрѣчаются и которыя напоминаютъ книгу Еноха, — говоритъ Ренанъ, — заставляютъ разсматривать эти надписи какъ произведенія гностиковъ или Сабіевъ» [1]. *Ленорманъ* ссылается на только-что приведенныя слова Ренана, вполнѣ соглашается съ его мнѣніемъ относительно древности названныхъ вазъ и присоединяетъ къ мотивамъ Ренана еще нѣкоторыя собственныя соображенія; между прочимъ онъ указываетъ на то обстоятельство, что въ числѣ вазъ, открытыхъ Лэярдомъ въ южной Месопотаміи, находится также одна ваза съ надписью, по содержанію совершенно аналогичной другимъ надписямъ того-же рода, но писанной не еврейскимъ квадратнымъ письмомъ, какъ всѣ прочія, а *письменами арамейскаго типа*, чему онъ приписываетъ особенную важность, въ смыслѣ опредѣленія времени происхожденія вазъ Британскаго музея. Основываясь на всѣхъ этихъ данныхъ, Ленорманъ относитъ вазу съ надписью, изданной Лэярдомъ подъ № 1 (№ 18 въ С. I. Н. Хвольсона), къ IV или V вѣку *христіанской эры*, а другую вазу съ надписью подъ № 2 у Лэярда (№ 19 у Хвольсона) — къ VII вѣку *по* Р. Х. Мнѣніе Ленормана въ этомъ отношеніи вполнѣ раздѣляетъ и *Эйтингъ (Euting)*, первоклассный знатокъ семитической эпиграфики; послѣдній въ этомъ случаѣ, понятно, руководствуется *чисто-палеографическими* соображеніями. Другой нѣмецкій ученый, бывшій въ свое время также однимъ изъ лучшихъ знатоковъ семитической эпиграфики, *Леви (M. A. Levy)*, посвятившій спеціальное изслѣдованіе вазѣ съ надписью, изданной Лэярдомъ подъ № 1 (№ 18 С. I. Н.), высказалъ мнѣніе, что эта ваза, самая древняя изъ вазъ Британскаго музея, должна быть отнесена ко времени *никакъ не ранѣе* VII вѣка *по* Р. Х., прочія-же вазы — еще позже. Леви исходитъ при этомъ изъ различныхъ соображеній филологическаго и культурно-историческаго характера. Въ послѣднемъ отношеніи онъ усматриваетъ въ идеяхъ, содержащихся въ надписи, которая составила предметъ его этюда, слѣды вліянія *парсизма, религіи Зороастра*, и религіозныхъ воззрѣній *Мандеевъ*, арамейской секты, жившей въ южной Месопотаміи, ученіе которыхъ представляло удивительную смѣсь языческихъ, еврейскихъ и христіанскихъ вѣрованій съ философскими идеями

[1] «Histoire générale des langues sémitiques», Paris, 1855, p. 66, not. 1.

гностиковъ. Подвергая далѣе всестороннему анализу самую надпись, Леви указываетъ прежде всего на ея *ороографію*, какъ на признакъ ея, сравнительно, *поздняго* происхожденія. «Такія формы,—говоритъ онъ,—какъ ניטין, ניברא, (гдѣ *краткое ĭ* обозначается чрезъ י), לינשיהון, гдѣ даже *вспомогательный chîrek* имѣетъ букву י въ качествѣ *mater lectionis*, формы, напоминающія *позднѣйшую* ороографію, какъ мы ее находимъ въ *Талмудѣ* и у *Мандеевъ*, свидѣтельствуютъ въ пользу *позднѣйшаго* происхожденія самой надписи» [1]. За тѣмъ Леви обращаетъ вниманіе на встрѣчающееся въ надписи слово בהר, въ которомъ онъ видитъ названіе Евфрата, и, такъ какъ арабы первые назвали такъ эту рѣку (какъ извѣстно, بحر обозначаетъ по-арабски не только море, но также всякую большую рѣку, т. е. вообще массу воды), то отсюда Леви заключаетъ, что это названіе Евфрата было заимствовано евреями у арабовъ и, слѣдовательно, надпись, въ которой встрѣчается это слово, не можетъ быть древнѣе арабскаго завоеванія Месопотаміи, т. е. относится ко времени *никакъ не ранѣе* VII вѣка *по* Р.Х. Но главный свой аргументъ въ пользу *поздняго* происхожденія надписи Леви строитъ на *чисто-палеографическихъ основаніяхъ*, именно на присутствіи въ ней особой формы для буквъ ך·ם·ן·ף·ץ, когда онѣ стоятъ въ концѣ слова, т. е. такъ-называемыхъ *финальныхъ буквъ*. Какъ извѣстно, эти буквы принадлежатъ *позднѣйшей эпохѣ*, такъ какъ онѣ никогда не встрѣчаются въ *финикійскихъ* надписяхъ и даже въ гораздо болѣе позднихъ *пальмирскихъ* можно было констатировать съ нѣкоторой вѣроятностью только одинъ финальный ן. Но въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанской эры онѣ мало-по-малу входятъ въ употребленіе въ Палестинѣ, гдѣ онѣ къ VII вѣку были уже очень распространены. Финальныя буквы собственно не принадлежатъ къ еврейскому квадратному алфавиту. Послѣдній, какъ извѣстно, *арамейскаго* происхожденія, между тѣмъ какъ финальныя буквы представляютъ *остатки древне-еврейскаго* или *финикійскаго* алфавита, который мало-по-малу вытѣсненъ былъ у евреевъ изъ употребленія такъ-называемымъ *квадратнымъ* алфавитомъ. Между тѣмъ какъ у арамеевъ тенденція къ курсивному письму вызвала закругленіе буквъ книзу, финальныя буквы сохранили удлиненный и угловатый характеръ древне-семитическаго алфавита, который былъ особенно живучъ въ Палестинѣ. Сохраненіе этихъ буквъ объясняется предписаніемъ Талмуда раздѣлять слова Священнаго Писанія, вслѣдствіе чего нѣкоторыя буквы древняго алфавита были введены въ употребленіе въ квадратномъ письмѣ для обозначенія конца словъ. Мало-по-малу финальныя буквы перешли изъ священныхъ текстовъ, исключительную принадлежность которыхъ онѣ сначала составляли, также и въ тексты свѣтскаго содержанія, и, наконецъ, употребленіе ихъ, сначала ограничивавшееся только Палестиной, распространилось отсюда также въ Вавилоніи. Леви полагаетъ, что совокупность этихъ выводовъ, извлеченныхъ изъ памятниковъ, дата которыхъ вполнѣ установлена, позволяетъ ему установить принципъ, что *отсутствіе* или *присутствіе* финальныхъ

[1] ZDMG, 1855, Band IX, p. 473.

буквъ въ какой-либо надписи должно служить однимъ изъ *самыхъ вѣрныхъ* критеріевъ ея *древности* или *недревности.* На этомъ основаніи Леви утверждаетъ, что изслѣдованная имъ надпись, какъ содержащая финальныя формы буквъ ך·ם·ף, должна быть позже редакціи Вавилонскаго Талмуда, а слѣдовательно, *не можетъ быть ранѣе VII вѣка по Р. X.* Такимъ образомъ, Леви отодвигаетъ дату этой надписи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и вазы, на которой она находится, далѣе всѣхъ другихъ ученыхъ.

Но и VII вѣкъ *по* Р. X. не есть еще крайній предѣлъ, къ которому относили еврейско-вавилонскія вазы. Такъ, по мнѣнію *Нёльдеке (Nöldeke),* ваза, принадлежащая музею Ликлама въ Каннѣ, *не можетъ быть ранѣе 700 лѣтъ по Р. X.* Нёльдеке приводитъ массу доказательствъ въ пользу своего мнѣнія: онъ указываетъ на встрѣчающіяся въ надписи на этой вазѣ *грамматическія неправильности* (форма муж. р. עקן вмѣсто формы *жен. р.* עקן «бѣдствія»); на свойственное *позднѣйшему* произношенію *смѣшеніе гортанныхъ*, представляющее обыкновенное явленіе въ *мандейскомъ* языкѣ (עיסרין вмѣсто איסרין «узлы»; עיסרא вмѣсто איסרא «князь, ангелъ»); на передачу еврейскаго ḳameṣ (â) чрезъ ו, что̀ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ произносился уже въ то время какъ *долгое ô* (בורוך=בָּרוּךְ; הועלום=הָעָלָם); на постоянное употребленіе *scriptio plena*, какъ и въ *мандейской* орѳографіи; на вліяніе арабскаго языка, выразившееся въ нѣкоторыхъ *арабизмахъ* (מאלך=арабскому مَالِك (cfr. Sura 1, 3) «царь, повелитель»; תירפעק отъ арабскаго رَفَعَ «подниматься, удаляться»); наконецъ, обращая вниманіе на *персидское* собственное имя *Zâdhân-Ferruch*, Нёльдеке замѣчаетъ, что, по ходу фонетическаго развитія персидскаго языка, въ первые вѣка христіанской эры слѣдовало-бы ожидать еще формы *Zâtân*, а не *Zâdhân*, и что имя *Zâdhân-Ferruch* около 630 г. по Р. X. считалось еще высоко-аристократическимъ, позднѣе-же встрѣчается гораздо чаще. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нёльдеке высказывается и вообще относительно древности еврейско-вавилонскихъ вазъ: по его мнѣнію, онѣ — *довольно поздняго происхожденія.* «*Орѳографія и языкъ*, — говоритъ онъ, — указываютъ на это, *и ни одно соображеніе не говоритъ противъ этого* ...... Существованіе такихъ-же *мандейскихъ* вазъ точно также свидѣтельствуетъ въ пользу ихъ *позднѣйшаго* происхожденія. Связь съ древне-вавилонскимъ суевѣріемъ должна быть поэтому довольно слабой. Обстоятельное изслѣдованіе всѣхъ этихъ памятниковъ должно включить въ свою сферу также персидскіе *nêrang'и*» [1]).

Если Нёльдеке относитъ вазу Каннскаго музея ко времени никакъ не ранѣе *700 г. по Р. X.*, то *Галеви*, посвятившій спеціальное изслѣдованіе вазѣ съ надписью, впервые опубликованной Родуэллемъ и изданной впослѣдствіи Хвольсономъ въ его C. I. H. подъ № 20, отодвигаетъ дату послѣдней еще дальше: по его мнѣнію, эту вазу, принадлежащую Британскому музею, слѣдуетъ отнести *къ IX вѣку по Р. X.* Свое предпо-

[1]) „Zeitschrift für Keilschriftforschung“, 1885, S. 295—297.

ложеніе онъ строитъ на слѣдующихъ основаніяхъ: встрѣчающееся въ надписи слово אשלמתא въ значеніи «обязательство» напоминаетъ, какъ онъ думаетъ, значеніе IV формы арабскаго глагола سلم; выраженіе חיוא вмѣсто обыкновеннаго בעירא — «домашнія животныя, скотъ» — напоминаетъ, по его мнѣнію, арабское حيوان; наконецъ, призываніе *планеты*, въ концѣ надписи, указываетъ, по его мнѣнію, на *астрологію арабовъ*, такъ какъ халдеи, хотя и употребляли магическія заклинанія для лѣченія болѣзней, но при этомъ, какъ онъ думаетъ, они всегда обращались къ богамъ и никогда — къ планетамъ. На этихъ основаніяхъ Галеви относитъ названную вазу *къ IX вѣку по Р. X.* Это ужъ *крайній предѣлъ*, дальше котораго никто еще не отодвигалъ даты какой-либо изъ еврейско-вавилонскихъ вазъ. Если мы припомнимъ, что *Эллисъ* относилъ вазы Британскаго музея *къ I или даже II вѣку до Р. X.*, то, сопоставляя его датированіе съ только-что приведеннымъ датированіемъ *Галеви*, мы получимъ внушительную по своей громадности цифру въ *1000 лѣтъ*, которая будетъ выражать *разстояніе во времени между крайними предѣлами*, къ которымъ относили еврейско-вавилонскія вазы. Неопровержимое заключеніе, которое самособою вытекаетъ изъ такого *поразительнаго* факта, — то, что всѣ вышеприведенныя мнѣнія различныхъ ученыхъ имѣютъ только *относительное значеніе* и что, очевидно, нѣтъ *абсолютно-твердыхъ* и *всѣми признанныхъ* точекъ опоры для разрѣшенія вопроса о томъ, къ какому, приблизительно, времени слѣдуетъ отнести такъ-называемыя еврейско-вавилонскія вазы. При такихъ условіяхъ, открывается, конечно, широкое поле для всевозможныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ комбинацій. Такъ, въ новѣйшее время *Хвольсонъ*, исходя изъ *чисто-палеографическихъ* основаній, вновь старается спасти *древность* этихъ вазъ, передвигая ихъ даты къ *первымъ вѣкамъ* христіанской эры: такъ, напр., вазу съ надписью № 18, которую Эллисъ относилъ къ I или II вѣку *до* Р. X., Ренанъ, Ленорманъ и Эйтингъ — къ IV или V вѣку *по* Р. X., а Леви — *никакъ не раньше VII* вѣка *по* Р. X., Хвольсонъ относитъ *къ I вѣку христіанской эры*, вновь приближаясь къ датѣ Эллиса [1]. Но основанія, которыми онъ при этомъ руководствуется, въ свою очередь не настолько прочны и надежны, чтобы можно было отдать имъ предпочтеніе предъ другими мнѣніями. Въ виду этого весьма разумно поступаетъ *Гиверна̀*, совершенно воздерживаясь отъ какого-бы то ни было датированія изслѣдованной имъ вазы. «Зачѣмъ намъ спѣшить, — основательно замѣчаетъ онъ по этому поводу, — устанавливать дату, которую мы пока *не имѣемъ еще средствъ* открыть? Зачѣмъ желать выдать за *достовѣрное* простую *вѣроятность, гипотезу*, которая, можетъ быть, чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ признана ложной? Лучше будемъ ждать.... Халдея далеко еще не отдала намъ всѣхъ своихъ сокровищъ древности. Будемъ надѣяться, что между богатствами, которыя почва ея уступаетъ намъ ежедневно, найдется, наконецъ, памятникъ съ болѣе *надежной* датой, который послужитъ намъ *базисомъ* для установленія, по крайней мѣрѣ, приблизительно.

[1] C. I. H., S. 118—119.

эпохи, къ какой слѣдуетъ отнести какъ вазы Британскаго музея, такъ и вазу музея Ликлама» [1]). Къ сожалѣнію, желаніе Гиверна пока исполнилось только *отчасти:* предъ нами *вновь открытая* еврейско-вавилонская ваза, весьма интересная во многихъ отношеніяхъ, но установленіе ея даты представляетъ *такія-же трудности*, какъ и всѣхъ прочихъ однородныхъ съ ней памятниковъ, и потому, слѣдуя примѣру Гиверна, я предпочитаю воздержаться отъ всякихъ *гипотезъ* на этотъ счетъ (которыя собственно ничѣмъ *инымъ* и быть не могутъ) и позволю себѣ только выразить желаніе, чтобы надежда, высказанная по этому поводу французскимъ ученымъ, осуществилась въ возможно болѣе скоромъ времени *вполнѣ*, въ томъ именно смыслѣ, какой представлялся ему наиболѣе желательнымъ.

Прежде чѣмъ окончить эту статью, я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о *языкѣ* нашей надписи и ея *палеографическомъ* характерѣ.

Въ отношеніи *языка* наша надпись представляетъ много *интереснаго*. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на встрѣчающіяся въ ней *темныя* или даже совершенно *неизвѣстныя* слова, въ числѣ которыхъ обращаютъ на себя особенное вниманіе מבכלתא (стр. 8) и דרקתא (стр. 4), которыхъ нѣтъ *ни въ одномъ лексиконѣ:* первое изъ этихъ словъ представляется мнѣ совершенно *непонятнымъ*, во второмъ-же я вижу соотвѣтственную форму *жен. р.* къ формѣ муж. р. דרקו, стоящей въ надписи рядомъ съ нею; что-же касается слова דרקו, то оно, безъ сомнѣнія, *тождественно* съ דְּרָקוֹן „*драконъ*“, словомъ, заимствованнымъ арамейскимъ и ново-еврейскимъ языками изъ *греческаго* (δράκων) [2]), при чемъ *конечный* ן или *пропущенъ* писцомъ по недосмотру или, что гораздо вѣроятнѣе, *отпалъ* уже въ произношеніи *вавилонскихъ* евреевъ [3]). О словахъ סחֹרין „*кружки*“ (?) и דיבתגית (стр. 6) было уже сказано выше (см. стр. 109); въ послѣднемъ словѣ начальный ד я принимаю за *относительное мѣстоименіе*, относящееся къ слову סחֹרין, ב — за предлогъ, а предшествующій ему י — за обозначеніе *вспомогательнаго chirek'a* (דִּיבְתגית, ср. בִּישְׁמֵיה (стр. 4—6) и בִּיקְמִיעָה (стр. 7), но что могло-бы означать слово תגית, котораго нѣтъ *ни въ одномъ лексиконѣ*, я не знаю; можетъ быть, впрочемъ, ב здѣсь не предлогъ, а первая буква корня, такъ что все слово представляетъ *глагольную форму* съ предшествующимъ ей *относит. мѣст.*, имѣющимъ здѣсь форму דִּי, вѣроятно, потому: что слѣдующая буква произносится съ š'wâ mobile (דִּיבְתָגִית отъ בתן (?)), хотя я не могу подыскать для названнаго слова какое-либо подходящее значеніе. Сверхъ этихъ словъ, неясными представляются еще выраженія, ו(תו?)גלין (стр. 8), о чемъ было уже сказано выше (см. стр. 95,8), и תיתקין (стр. 10) отъ נְתַק «отрывать, отдѣлять», которое, повидимому, употреблено здѣсь въ *непереходномъ* значеніи.

1) «Z. f. K.» 1885, S. 147—148.

2) У греческихъ поэтовъ встрѣчается и соотвѣтственная форма *жен. р.*—δράκαινα; что-же касается формы דרקתא, то она представляетъ *чисто-арамейское* образованіе.

3) Усѣченіе *конечнаго* ן представляетъ нерѣдкое явленіе въ *древне-еврейскомъ* языкѣ, напр.: שִׁלֹה (שִׁילֹה), вмѣсто שִׁילוֹן и gentilicium שִׁילֹנִי, שְׁלֹמֹה вмѣсто שְׁלֹימוֹן отъ שָׁלוֹם «миръ» съ суффиксомъ прилагательнаго ־וֹן «мирный, миролюбивый».

Въ *морфологическомъ* отношеніи замѣчательны слѣдующія *оригинальныя формы:* עלים (стр. 9), *параллельная* форма къ עלם «вѣкъ, вѣчность», и въ особенности форма мѣст. 2 л. ед. ч. жен. р. אַנְתִּי=אנתי (стр. 1, 3, 7), представляющая несомнѣнный *архаизмъ*, такъ какъ мы ея не находимъ уже ни въ Таргумѣ, ни въ Талмудѣ, и лишь по отношенію къ *библейско-арамейскому* языку мы должны *предположить* ея существованіе (хотя въ арамейскихъ частяхъ книгъ Ездры и Даніила она случайно не встрѣчается [1]), въ виду того, что этотъ языкъ сохранилъ *архаическую* форму мѣст. 2 л. ед. ч. м. р. אַנְתָּה, не признанную массоретами, которые повсюду, гдѣ она встрѣчается, вокализовали אֲנְתְּה, соотвѣтственно *позднѣйшему* произношенію [2]); форма אנתי въ нашей надписи по правописанію соотвѣтствуетъ *сирской* формѣ ܐܢܬܝ, хотя въ послѣдней *конечное î* сохранялось только *графически,* но не *фонетически.*

Въ отношеніи *орѳографіи* замѣчательно, что глагольная форма יתון «пустѣ они придутъ!» отъ אֲתָא «приходить» пишется съ *однимъ* י, тогда какъ слѣдовало-бы ожидать ייתון=יֵיתוֹן вмѣсто יֵאתוֹן: трудно сказать, имѣемъ-ли мы здѣсь дѣло съ простымъ *пропускомъ буквы* י, или съ особенностью *орѳографіи.* Но *главнѣйшую* особенность *орѳографіи* нашей надписи слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, видѣть въ постоянномъ употребленіи *scriptio plena:* не говоря уже о *долгихъ гласныхъ ê, î, ô, û,* которыя, разумѣется, постоянно выражаются чрезъ י и ו, даже *краткія ĭ* и *ŭ* всегда обозначаются чрезъ эти полугласныя, какъ, напр., אִסְקֻפַּת=איסקופת (стр. 3), נִבְרֵיהוֹן=ניברייהון (стр. 9), אִנּוּן אינון (стр. 7), תִּפְּקוּן=תיפקון (стр. 8, 10), תִּסְתַּכְּרוּן=תיסתכרון (стр. 8); даже *вспомогательный chîrek* выражается точно такимъ-же образомъ: בִּשְׁמֵהּ (стр. 4—6), בִּקְמִיעָה (стр. 7), и, можетъ быть, דִּבְתְנִית (стр. 6). *Долгое â* въ концѣ слова въ формѣ *status emphaticus* обыкновенно выражается чрезъ א, но наряду съ нимъ встрѣчается и ה, и,—что̀ всего замѣчательнѣе,— одно и то-же слово пишется то съ א на концѣ, то съ ה: одинъ разъ пишется מלאכא (стр. 5), а три раза—מלאכה (стр. 4—6). Какъ извѣстно, правописаніе формы *status emphaticus* съ ה на концѣ *древнѣе,* чѣмъ съ א [3]), но впослѣдствіи было совершенно вытѣснено правописаніемъ съ א. Въ виду этого, орѳографія слова מלאכה заслуживаетъ вниманія, хотя, впрочемъ, орѳографія формы status emphaticus съ א на концѣ *рѣшительно доминируетъ* и въ нашей надписи.

Что касается *палеографическаго* характера нашей надписи, то я указывалъ уже выше (см. стр. 90 и 93) на ея главнѣйшія *палеографическія* особенности, какъ-то: чрезвычайное сходство между начертаніями нѣкоторыхъ буквъ, непостоянство самаго характера письма, употребленіе scriptio continua и т. д. Въ дополненіе къ этимъ особенностямъ я укажу теперь еще на одну черту, которую нѣкоторые ученые считаютъ *признакомъ древности:* я разумѣю *сильное заостреніе верхнихъ крючковъ* надъ нѣкоторыми буквами,

1) См. E. Kautzsch: „Grammatik des Biblisch-Aramäischen“, Leipzig, 1884, S. 42.
2) Ibidem.
3) См. Kautzsch, o. c., S. 84, Anm. 3.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Въ ***текстѣ надписи*** слѣдуетъ исправить:

Страница.	*Строка.*	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ.
94	1 сверху	אנ̇ד̇	א̇ד
»	2 »	מורינגדומבד̇	מורינגדומבד
»	6 »	דנ̇בתיית	דיבתנ̇ית
»	9 »	אנ̇ד̇	אוֹד

Исправленный текстъ надписи смотри на таблицѣ VIII.

Въ переводѣ, примѣчаніяхъ къ тексту и комментаріи слѣдуетъ исправить:

Стран.	*Строка.*	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
94	21 сверху	*кружковъ*	*кружковъ (?)*
»	22 »	*пусть пойдутъ*	*пусть придутъ*
»	24 »	*и выселилась (?),*	*и . . . .,*
»	25 »	*(принадлежащаго Кіюмтà)*	*(принадлежащаго) Кіюмтà*
»	27 »	*и не врывалась къ нимъ (?)*	*и не врывалась (?) къ нимъ*
95	26 »	ודדרקתא	ומדיא
»	27 »	ומדיא וקטלא דדרקו	וקטלא דדרקו ודדרקתא
96	9 снизу	*ḳijjûmtâ* въ (קִיוּמְתָּא	*Ḳijjûmtâ* (קִיוּמְתָּא
»	9 »	*въ новоеврейскомъ языкѣ*	въ *Талмудѣ*
»	6 »	ṭ;	ט.

Примѣчаніе ¹) на стр. 96 должно стоять на стр. 95.

Къ стр. 117.

нальн
ность
1, 3,
находи
къ *би*
ваніе
встрѣ
мѣст.
она в
изнош
ствует
только

«пуст
слѣдо
мы зд
графі
безъ
воря
выра
полуг
אינן
даже
יְשִׁמֵּה
Долго
ражае
замѣч
одинъ
вѣстн
чѣмъ
ніемъ
манія,
рьши

валъ
бенно
буквъ
и т. д
черту.
разум

хотя, въ силу указаннаго непостоянства письма, эта черта не вездѣ проведена послѣдовательно. Изъ *финальныхъ* буквъ въ надписи встрѣчаются ך, ם и ן. Есть также въ надписи нѣсколько *оригинальныхъ* начертаній, которыя представляютъ значительныя трудности для опредѣленія. Въ общемъ наша надпись въ *палеографическомъ* отношеніи весьма близко подходитъ къ надписи на вазѣ Каннскаго музея.

Резюмируя все вышесказанное, я долженъ сказать, что новооткрытая ваза представляетъ *въ высшей степени интересный* памятникъ, который способенъ *пролить новый свѣтъ* на нѣкоторые *темные* вопросы, возбужденные въ наукѣ относительно еврейско-вавилонскихъ вазъ вообще. Хотя въ европейскихъ музеяхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ находится *около 20* подобныхъ вазъ, но не слѣдуетъ забывать, что огромное большинство ихъ для науки не представляетъ почти никакого значенія вслѣдствіе невозможности дешифрировать находящіяся на нихъ надписи. *Научное значеніе* имѣютъ только тѣ вазы, надписи которыхъ поддаются болѣе или менѣе удовлетворительному дешифрированію, а такихъ вазъ до сего времени было извѣстно *только пять*, именно: четыре вазы изъ числа вазъ, принадлежащихъ Британскому музею, надписи которыхъ въ послѣдній разъ были изданы Хвольсономъ въ его C. I. H. въ 1882 г., и ваза, принадлежащая музею Ликлама въ Каннѣ, надпись которой была издана Гиверна̀ въ «Z. f. K.» за 1885 г. Теперь къ этимъ пяти вазамъ прибавилась *шестая*, которой, по моему убѣжденію, предстоитъ занять *почетное мѣсто* въ ряду другихъ однородныхъ съ ней памятниковъ.

Представленный на особой таблицѣ фотоцинкографическій снимокъ съ надписи даетъ возможность провѣрить сдѣланную мною *транскрипцію* надписи, по крайней мѣрѣ, въ значительно бо́льшей ея части; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ-же снимокъ можетъ дать понятіе и о *палеографическомъ* характерѣ надписи. Для облегченія контроля въ отношеніи правильности дешифрированія непосредственно подъ фотоцинкографическимъ снимкомъ помѣщена и *транскрипція* надписи, которая для бо́льшаго удобства расположена въ видѣ *спирали*, какъ она находится и на оригиналѣ, при чемъ, насколько это было возможно, сохранено и приблизительное соотвѣтствіе въ расположеніи отдѣльныхъ словъ въ транскрибированномъ текстѣ, согласно съ фотоцинкографическимъ снимкомъ.

О СОМНИТЕЛЬНЫХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ ИЗЪ МЕСОПОТАМІИ.

По поводу статьи г. Менана: Deux fausses antiquités chaldéennes

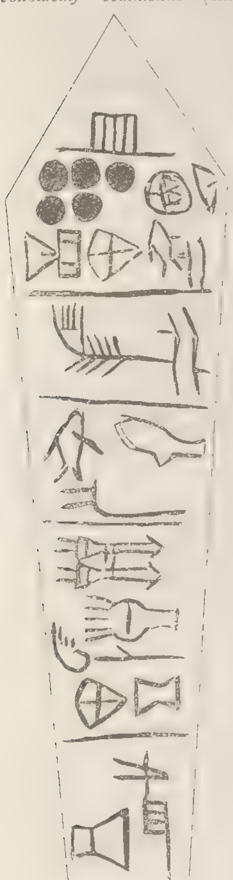
(Revue Archeologique, Novembre-Decembre 1888).

Дѣйствительнаго Члена М. В. НИКОЛЬСКАГО.

Извѣстный американскій ассиріологъ, Dr. Hayes Ward, помѣстилъ въ Journal americain d'archeologie (Mars 1888) замѣтку о двухъ небольшихъ глиняныхъ пластинкахъ темнозеленаго цвѣта (съ барельефами и надписями) съ приложеніемъ фотографическаго снимка, который былъ присланъ ему изъ Месопотаміи владѣльцемъ вещей г. Блау (тѣмъ самымъ г. Блау, который состоитъ владѣльцемъ и вышеразсмотрѣннаго мною «халдейскаго вѣса эпохи Гудеа», и «древне-еврейской вазы», описанной моимъ молодымъ другомъ И. И. Соловейчикомъ). Dr. Hayes Ward, не сомнѣваясь въ подлинности вещей, придалъ имъ большую важность, признавъ ихъ современными знаменитой *стелѣ коршуновъ*, найденной г. де-Сарзекомъ въ Телло. Замѣтка американскаго ученаго попала въ руки извѣстнаго французскаго ассиріолога г. Менана, который, изслѣдовавъ эти двѣ вещицы по снимку въ вышеуказанномъ № американскаго журнала, призналъ ихъ грубой контрафакціей, неумѣлымъ подражаніемъ подъ стиль и знаки надписей, найденныхъ г. де-Сарзекомъ въ Телло. Не смотря на признаваемый имъ авторитетъ американскаго ученаго, г. Менанъ предостерегаетъ его и другихъ отъ явнаго обмана.

Обѣ спорныя пластинки (изъ глинистаго сланца) находятся въ настоящее время въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ. Въ засѣданіи Восточной Коммиссіи 9 октября 1888 года мною было высказано объ нихъ мнѣніе приблизительно такое же, какое изложено Dr. Hayes Ward'омъ въ его замѣткѣ (хотя объ этой замѣткѣ мы узнали только изъ статьи

г. Менана) но *подлинность ихъ была все-таки подвергнута мною большому сомнѣнію* (см. протоколъ № 9). Я не рѣшался высказать объ этихъ вещахъ печатно своего сужденія съ опубликованіемъ самыхъ вещей и ждалъ на это разрѣшенія отъ самого владѣльца. Но такъ какъ этимъ правомъ прежде насъ воспользовались другіе, то намъ является полная возможность подѣлиться нѣкоторыми личными наблюденіями. Эти наблюденія побуждаютъ насъ сдѣлать существенныя поправки въ тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыхъ г. Менанъ основываетъ столь рѣшительно высказываемый имъ взглядъ, что это — грубыя поддѣлки подъ открытыя г. де-Сарзекомъ древности.

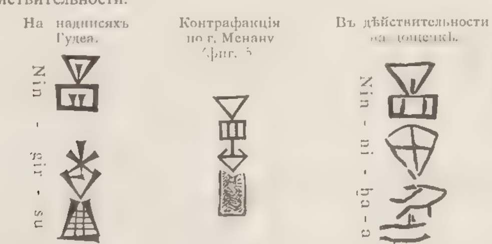

Мы не будемъ останавливаться на барельефахъ. Если гдѣ, то въ этомъ пунктѣ легко впасть въ ошибку. Но мы сдѣлаемъ два замѣчанія: 1) на предметѣ, обозначенномъ г. Менаномъ подъ № 1-мъ, фигура, стоящая налѣво, отличается отъ другой, стоящей vis-à-vis, тѣмъ, что имѣетъ на головѣ большую круглую шапку (а не густые волосы, какъ усмотрѣлъ г. Менанъ); если эта фигура представляетъ мужчину, а другая—женщину, то при нѣкоторой при томъ неясности чертъ лица послѣдней мы не видимъ здѣсь двухъ противоположныхъ типовъ, — здѣсь можетъ быть различіе пола, а не расы. Фигура 4-я г. Менана теряетъ всю свою странность, если принять во вниманіе, что она только начата, но не додѣлана художникомъ по хрупкости матеріала. 2) Несомнѣнное сходство костюма и другихъ чертъ изображенныхъ лицъ съ египетскими фигурами не можетъ говорить о контрафакціи. Открытія г. де-Сарзека показали возможность находить связь между искусствомъ и письменами древнихъ халдеевъ и египтянъ.

Обратимся къ предмету, который надежнѣе для сужденія, это — къ надписямъ.

Мнѣніе г. Менана о контрафакціи основано главнымъ образомъ на томъ, что на дощечкѣ № 2 (мы ее воспроизводимъ здѣсь цѣликомъ въ факсимильномъ снимкѣ) въ началѣ текста встрѣчается изуродованное слово

Nin-gir-su, такъ часто встрѣчающееся въ памятникахъ, открытыхъ г. де-Сарзекомъ, при чемъ фальсификаторъ представилъ такъ знаки, что хотѣлъ «въ одно и то-же время и показать и скрыть». Чтобы возстановить истину, мы представимъ здѣсь corpus delicti по примѣру г. Менана. При этомъ всѣ фигуры мы будемъ изображать не въ горизонтальномъ, какъ г. Менанъ, а въ вертикальномъ направленіи, какъ онѣ должны быть въ дѣйствительности:

Одного взгляда на эту сравнительную таблицу достаточно, чтобы убѣдиться, что здѣсь нѣтъ контрафакціи. Здѣсь есть только одинъ знакъ, тожественный (не изуродованный, какъ онъ представленъ у г. Менана) изъ имени Nin-gir-su', именно первый *nin*, остальное все не имѣетъ ничего общаго съ этимъ именемъ, при чемъ эти три знака (не два только, какъ въ имени Nin-gir-su) изображены такъ ясно, что намѣренія что нибудь «скрыть» и подозрѣвать невозможно. Теперь спрашивается, что̀ могли-бы означать эти 3 послѣдніе знака? Первый изъ нихъ легко отожествить съ *ni* (см. Amiaud et Méchineau, tableau comparé des écritures babylonienne et assyrienne Paris 1887, № 171). Что же касается до остальныхъ двухъ, то первый изъ нихъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ архаическому знаку, который въ вертикальномъ направленіи представляетъ лежащую фигуру, похожую на рыбу (Am. № 262): знакъ есть именно изображеніе рыбы и по своимъ чертамъ, по направленію носа (направо), по лежачему положенію, вполнѣ совпадаетъ съ архаическимъ изображеніемъ рыбы на памятникѣ де-Сарзека. Если когда либо удастся найти вавилонскій іероглифъ рыбы, какъ прототипъ вышеразсмотрѣннаго архаическаго знака, то навѣрное можно сказать, что онъ не будетъ разниться отъ представляемаго на этомъ спорномъ документѣ. Чтеніе его — по сумерски ḫa, по ассир. *nunu*, т. е. рыба. Въ другомъ знакѣ, представляющемъ двѣ волнообразныхъ линіи съ боковыми приставками не можемъ-ли мы видѣть изображеніе *воды*? Архаическое изображеніе воды на стелѣ ястребовъ (Am. № 280). Родство этихъ знаковъ по фигурѣ и по положенію (въ растянутомъ видѣ) опять даетъ возможность ихъ отожествить.

Такимъ образомъ выходитъ не Nin-gir-su въ изуродованномъ видѣ, а Nin-ni-ḫa-a, т. е. *госпожа+рыба+вода*.

Далѣе г. Менанъ указываетъ на знакъ фиг. 6, находя, что его нельзя признать за подходящій къ системѣ архаическихъ знаковъ по его положенію. Представимъ этотъ знакъ, какъ онъ въ дѣйствительности въ вертикальномъ направленіи:

Не трудно замѣтить, что здѣсь — двѣ фигуры, изъ коихъ одна нижняя тожественна съ вышеразсмотрѣнною, которую мы считаемъ за изображеніе воды, вторая верхняя повидимому представляетъ *дерево*,—нужно ли считать эти фигуры за одну, изображающую дерево, ростущее на берегу рѣки, или же за двѣ независимыя — сказать мудрено. Если это — двѣ фигуры, то сначала нужно читать верхнюю, какъ въ надписяхъ де-Сарзека, а потомъ нижнюю. При этомъ слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что загнутый конецъ верхней фигуры обращенъ направо, что опять соотвѣтствуетъ системѣ древне-халдейскаго письма. Мы долго и тщетно искали основанія, почему надобно читать этотъ знакъ, по мысли автора, boustrophaidon, какъ думаетъ г. Менанъ. Намъ извѣстно, что въ древнѣйшихъ памятникахъ знаки читаются сверху внизъ и при томъ начиная справа, если ихъ нѣсколько рядовъ. Отступленія отъ этого способа здѣсь нѣтъ ни на іоту.

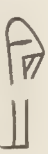
То-же мы должны сказать о слѣдующемъ знакѣ, указанномъ г. Менаномъ (фиг. 7); въ дѣйствительности онъ представляетъ слѣдующій видъ:

Что изображаетъ этотъ знакъ — не рѣшаемся сказать, но также не рѣшаемся и назвать его фантастической выдумкой; онъ стоитъ въ связи съ другимъ, совершенно тожественнымъ съ архаическимъ *пе* (Am. № 106) и лицомъ своимъ обращенъ въ правую сторону.

Четвертый знакъ, приводимый г. Менаномъ (фиг. 8), въ дѣйствительности изображенъ такъ:

Это собственно два знака, соединены они вмѣстѣ случайно, благодаря тому, что средняя поперечная линія перваго упирается въ бокъ втораго. Первый знакъ можетъ означать *ka* (Am. № 155), второй имѣетъ видъ рѣшетки съ вертикально проведенными линіями. И въ этихъ знакахъ мы тщетно ищемъ чего нибудь несообразнаго съ древне-халдейскими письменами, хотя они и являются намъ непонятными.

Наконецъ перехожу къ самому интересному знаку. Замѣчательно, что г. Менанъ, отступая отъ принятаго имъ способа въ рисункахъ, изобразилъ этотъ знакъ, какъ слѣдуетъ, вертикально. Этотъ знакъ г. Менанъ находитъ чуждымъ ассиро-вавилонской системѣ по его фигурѣ и считаетъ заимствованнымъ изъ изданныхъ Writh'омъ хеттейскихъ надписей. Мы помѣщаемъ здѣсь для ясности изображеніе знаковъ всей клѣтки, въ которую заключенъ этотъ знакъ:

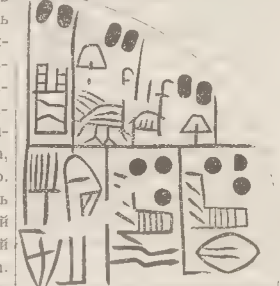
Что препятствуетъ намъ видѣть въ разбираемомъ знакѣ и слѣдующемъ за нимъ во 2-й линіи налѣво идеограмму *царя?* Сравнимъ эту идеограмму на стелѣ ястребовъ и въ разбираемой надписи:

На стелѣ ястребовъ:	На разбираемой надписи:	Съ надставкомъ было-бы:

Сложная идеограмма царя состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ простыхъ, верхней, которая читается *gal* и означаетъ *великій*, и нижней *lu*—*человѣкъ*. По сумерски читается обыкновенно обратно, не *gal-lu*, а *lu-gal* (=человѣкъ+великій). Нужно замѣтить, что только на *стелѣ ястребовъ* эти два знака изображены отдѣльно одинъ отъ другого, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ памятникахъ они слились въ одинъ и конецъ верхняго знака *gal* плотно упирается въ головку нижняго *lu*. На разбираемой надписи напротивъ они не только раздѣлены, но и знакъ *gal большой* поставленъ во 2-й линіи, такъ что знаки разставлены именно такъ, какъ въ дѣйствительности читается это слово lu-gal.

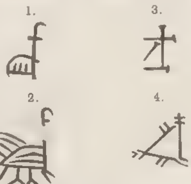
Что касается въ частности до интересующей насъ фигуры, то она очевидно представляетъ человѣка съ головой, глазами, бородой и туловищемъ. Теперь мы спрашиваемъ, что-же собственно могла изображать изъ себя идеограмма человѣка (Am 271) на стелѣ ястребовъ, какъ не человѣка, какъ онъ есть въ дѣйствительности? Не видимъ-ли мы въ этой фигурѣ, совсѣмъ не напоминающей съ перваго раза человѣка, все-таки черты, указывающія на ея генезисъ, именно намекъ на голову, глаза, шею и туловище? И здѣсь намъ приходится сказать то-же, что мы сказали относительно идеограммы ḫa, *рыбы*, что въ концѣ концовъ гіероглифъ человѣка долженъ имѣть въ халдейскихъ надписяхъ именно ту форму, какая имѣется на разсматриваемой нами надписи. Не нужно обращаться къ хеттейскимъ надписямъ, достаточно дать сверху округленіе имѣющейся въ памятникахъ де-Сарзека (составленной изъ прямыхъ линій) фигуры, изображающей человѣка, и мы получимъ дѣйствительнаго человѣка. Такимъ образомъ съ нѣкоторою увѣренностію мы можемъ прочесть всѣ эти 3 знака (3-й тожественъ съ *ni* въ первой изъ разсмотрѣнныхъ нами группъ) *lu-gal—(a)-ni*, т. е. *царь его*.

Итакъ приведенные г. Менаномъ факты не вполнѣ оправдываются дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Но мы можемъ къ этому прибавить, что, разсматривая съ крайнимъ любопытствомъ безчисленное количество разъ эти предметы и, каждый разъ стараясь примѣнить къ нимъ всѣ возможныя формы скепсиса, мы въ концѣ концовъ удивлялись именно тому странному обстоятельству, что при всей таинственности большей части знаковъ, въ нихъ не только нельзя найти ни одного существеннаго нарушенія древнехалдейской системы расположенія знаковъ, но напротивъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ намъ прямо бросалось въ глаза изумительное совпаденіе съ извѣстными знаками при полномъ ихъ гіероглифическомъ характерѣ. Мы не прочь были иногда видѣть и фальсификацію, но этотъ способъ фальсификаціи намъ казался крайне изумительнымъ и недоступнымъ для невѣжды и обманщика, какими являются всѣ фальсификаторы. Чтобы подтвердить нашу мысль примѣрами, мы воспроизведемъ еще 2 отрывка, одинъ изъ № 1-го, другой — изъ № 2-го.

Будемъ анализировать знаки сверху съ правой стороны. Мы видимъ здѣсь на одной горизонтальной линіи три клѣтки: въ первой клѣткѣ первый знакъ означаетъ *ba* (Am. № 216); фигура и положеніе его вполнѣ правильны, такъ что рѣшительно можно признать тожественность этого знака съ тѣмъ, который представленъ у Amiaud (только Amiaud для удобства сравненія съ позднѣйшими располагаетъ архаическіе знаки въ горизонтальномъ, а не въ вертикальномъ положеніи). Рядомъ стоящій знакъ (1) очевидно представляетъ *птицу*; переходя за тѣмъ ко 2-й клѣткѣ и пропуская мимо стоящую

вверху вышеразсмотрѣнную нами фигуру *ba*, мы опять встрѣчаемъ фигуру птицы, но только въ другомъ родѣ (2). Если мы сопоставляемъ первую фигуру съ идеограммой *птицы* ḫu на статуяхъ Гудеа (3) (Am. 23), а вторую съ идеограммой *ласточки* на *стелѣ ястребовъ* (4) (Am. 28), то невольно поразимся этимъ

совпаденіемъ. Безъ всякаго сомнѣнія та и другая архаическая фигура произошли изъ первоначальныхъ гіероглифовъ, представляющихъ птицу; каковы-же должны быть эти гіероглифы? Можно съ рѣшительностію сказать, что эти гіероглифы по своему основному типу, по своему направленію, по количеству и характерности деталей должны быть именно такіе, какъ мы опять видимъ въ разбираемыхъ надписяхъ. Совпаденіе во второмъ знакѣ, означающемъ *ласточку (nam)*, столь поразительно, что, не смотря на вполнѣ гіероглифическій характеръ изображенія, количество и направленіе боковыхъ наружныхъ линій, обозначающихъ носъ, перья и ноги птицы, почти совпадаетъ съ количествомъ и направленіемъ аналогичныхъ линій *на стелѣ ястребовъ*.

Обходя 3-й знакъ въ 3-й клѣткѣ, какъ совершенно намъ непонятной, мы обращаемся къ нижнему ряду клѣтокъ. Вверху знакъ *en* (см. Am. № 35) внизу pad (Am. № 248); положеніе и фигура того и другого знака нормальны. Знакъ *en* далѣе повторяется во 2-й клѣткѣ, но подъ нимъ характерный знакъ , который по фигурѣ и растянутому положенію можно отожествить съ *ẓa* (Am. № 281). Остается 3-я клѣтка, нами выше-разсмотрѣнная.

Такимъ образомъ анализъ всей группы не обнаружилъ ничего подозрительнаго, ничего противнаго принципамъ, установленнымъ наукою, напротивъ раскрылъ намъ то, чего наука еще не добыла, о чемъ она только гадала, т. е. прототипы многихъ знаковъ.

№ 2.

Теперь представимъ отрывокъ изъ № 2. Здѣсь мы видимъ три фигуры въ разныхъ положеніяхъ, первая справа сверху въ протянутомъ (лежачемъ), двѣ другія въ прямомъ (стоячемъ) положеніи. Можно было-бы, по методу г. Менана, признать, что здѣсь не выдержанъ принципъ положенія фигуръ, и потому нельзя сказать, гдѣ ихъ начало, гдѣ конецъ. Но, держась метода, нами проведеннаго въ анализѣ 1-го фрагмента, мы не колеблясь читаемъ знаки сверху, справа; что же мы находимъ? на первомъ мѣстѣ уже извѣстная намъ фигура *рыбы*, она въ лежачемъ положеніи, въ какомъ она и должна

быть въ архаическихъ надписяхъ и какъ дѣйствительно въ надписяхъ Гудеа (въ позднѣйшихъ она въ стоячемъ положеніи). Подъ рыбой нѣчто въ родѣ крыла, а по лѣвую сторону длинная фигура, изображающая что-то рогатое, послѣдняя группы. Если принять во вниманіе, что всѣ эти три фигуры лицомъ (или верхнимъ концомъ) обращены направо, что одна изъ нихъ есть несомнѣнный прототипъ идеограммы рыбы, что двѣ другія, изображая какіе-то предметы, отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ письменныхъ знаковъ, то справедливость требуетъ сказать, что здѣсь нѣтъ той безусловной «фантастичности», какую признаетъ г. Мenанъ.

Впрочемъ высказанными нами соображеніями мы не имѣемъ цѣли доказать подлинность разсматриваемыхъ предметовъ. Мы считаемъ все-таки эту задачу весьма трудною, въ виду многаго крайне непонятнаго намъ какъ въ самыхъ надписяхъ, такъ и въ барельефахъ. Но нашей замѣткой мы не имѣли въ виду исчерпать весь этотъ вопросъ. Мы принуждены удовольствоваться тѣмъ-же заявленіемъ, которое было сдѣлано нами въ Обществѣ. По теоріи вѣроятностей нельзя отрицать возможности поддѣлки до тѣхъ поръ пока не наступитъ фактическій контроль подлинности. Этотъ контроль въ подобныхъ случаяхъ бываетъ прежде всего чисто внѣшній, т. е. когда мы знаемъ, когда и гдѣ вещи найдены. Въ настоящемъ случаѣ факторы этого открытія намъ совершенно неизвѣстны. Нуженъ слѣдовательно контроль внутренній; онъ наступитъ тогда, когда мы будемъ имѣть другія подобныя-же вещи, подлинность или подложность которыхъ будетъ несомнѣнна. Сличеніе же ихъ со *стелою ястребовъ* и вообще съ открытыми г. де-Сарзекомъ вещами не можетъ повести къ твердымъ результатамъ. Онѣ идутъ дальше, онѣ захватываютъ эпоху, предшествующую той, которая характеризуется *стелою ястребовъ*. Въ этомъ отношеніи не правъ и D-r Hayes Ward, находя ихъ современными этому послѣднему памятнику. Быть можетъ г. Мenанъ въ концѣ концовъ окажется и правъ, находя ихъ не подлинными, но для этого нужны другія основанія, возможности которыхъ мы не отрицаемъ, такъ какъ предметы эти еще мало подвергались изслѣдованію.

Но если это поддѣлка, то нельзя не согласиться, что поддѣлыватель не только былъ знакомъ съ тѣми данными, которыя добыты наукою, благодаря послѣднимъ открытіямъ, но ему было извѣстно и то, что̀ еще предстояло ей открыть, такъ какъ онъ съ удивительною художественностію и съ научною точностію создалъ фигуры и комбинаціи, еще подлежащія открытію. Впрочемъ и это въ сферѣ возможности.

Итакъ мы оставляемъ вопросъ о подлинности разматриваемыхъ вещей открытымъ. Имѣя ихъ въ рукахъ, мы нашли нужнымъ только показать *преждевременность* рѣшительнаго признанія ихъ за *ложныя* со стороны г. Менана, не смотря на все почтеніе, какое питаемъ мы къ знаменитому ассиріологу.

Когда статья наша была уже набрана, мы получили новую книгу г. Менана: Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée, Paris, 1888. Новаго по занимающему насъ вопросу здѣсь мы почти ничего не нашли, такъ какъ IX глава книги состоитъ изъ простой перепечатки вышеупомянутой нами статьи. Но можемъ прибавить также то, что зерно книги, именно гл. VII—VIII, составляетъ болѣе обстоятельное и документальное описаніе тѣхъ самыхъ поддѣлокъ, которыя мною изобличены были въ Восточной Коммиссіи (см. протоколъ № 4); я тотчасъ узналъ ихъ по рисункамъ г. Менана, тѣмъ болѣе, что по заявленію самого владѣльца они были добыты въ Кербелѣ. Коллекція г. Блау, очевидно, совсѣмъ неизвѣстна г. Менану. Послѣ появленія статьи Менана въ Revue Archeolog. мы рѣшились печатно дать объ этой коллекціи надлежащее понятіе и въ видѣ пробы помѣстили снимки съ двухъ вещей (мины и вазы) вмѣстѣ съ полнымъ описаніемъ археологическаго ихъ значенія (какъ оно предложено было Коммиссіи мною и г. Соловейчикомъ); по нимъ можно судить и объ остальныхъ. Теперь, послѣ появленія послѣдней книжки г. Менана, наше опубликованіе является болѣе умѣстнымъ.

— ◦ —

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

МОСКВА,
Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій переулокъ, д. № 5.
1889.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

МОТИВИРОВАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

Читано въ засѣданіи Общества 24-го апрѣля 1887 года

Дѣйствительнымъ Членомъ

М. В. НИКОЛЬСКИМЪ.

Мм. Гг.

Мысль объ учрежденіи въ Москвѣ организованнаго кружка лицъ, посвятившихъ себя занятію оріентальной археологіей, явилась не со вчерашняго дня. Лѣтъ пять тому назадъ поднимался вопросъ объ учрежденіи въ Москвѣ большаго центральнаго Общества для изученія Востока, но по обстоятельствамъ этотъ планъ не могъ найти осуществленія. Въ настоящее время обстоятельства такъ сложились, что эта мысль въ болѣе скромной формѣ вновь воскресла въ средѣ Московскаго Археологическаго Общества. Въ нашемъ Обществѣ встрѣтились за однимъ столомъ многія изъ тѣхъ лицъ, для которыхъ эта мысль всегда была завѣтною мечтой, настоятельныя же нужды Общества заставили ихъ подумать о совокупной дѣятельности въ интересахъ самаго Общества, призвавшаго ихъ въ свое сотрудничество. Сознаніе этихъ нуждъ и послужило главнѣйшимъ мотивомъ къ настоящему предложенію объ образованіи восточнаго

отдѣленія при Обществѣ. Въ теченіи одного прошлаго (разумѣю отчетнаго) года въ Общество поступило значительное количество различнаго рода восточныхъ памятниковъ, а еще болѣе снимковъ съ надписей, написанныхъ на различныхъ восточныхъ языкахъ. Кромѣ свыше 200 надписей съ несторіанскихъ кладбищъ, близь Пишпека и Токмака, въ Семирѣченской области, написанныхъ главнымъ образомъ на сирскомъ языкѣ, въ Общество поступило много надписей на другихъ языкахъ изъ этого-же и изъ другихъ мѣстъ; такъ имѣются надписи на языкахъ: арабскомъ, еврейскомъ, тюркскихъ, есть и такія, языкъ которыхъ неизвѣстенъ, такъ какъ никто еще не могъ ихъ опредѣлить. Большинство подобныхъ надписей, по оффиціальномъ докладѣ Обществу, сдается въ архивъ и, за неимѣніемъ въ виду лицъ могущихъ ихъ разработать, остается внѣ изслѣдованія. Но и изслѣдованіе надписей на языкахъ, извѣстныхъ членамъ Общества, не можетъ итти успѣшно, если они будутъ вести это дѣло врозь. Опредѣлить со всѣхъ сторонъ литературные восточные памятники, въ особенности вновь открытые, новаго типа, обыкновенно бываетъ весьма трудно, потому что въ большинствѣ случаевъ они представляютъ сложное явленіе, для изслѣдованія котораго требуется быть и лингвистомъ по различнымъ отраслямъ восточныхъ наукъ, и имѣть кромѣ того широкія познанія въ литературѣ и исторіи Востока; это такого рода требованія, которыя рѣдко можетъ выполнить одно лицо, въ особенности у насъ. Не имѣя подъ руками корпораціи, на обязанности которой должно лежать рѣшеніе подобныхъ задачъ, наше Общество въ большинствѣ случаевъ принимаетъ мѣры или совершенно излишнія, или совсѣмъ не ведущія къ цѣли; оно обращается къ ученымъ другихъ, иногда весьма отдаленныхъ, городовъ, обращается даже за границу, не подозрѣвая, что лица, могущія разрѣшить подобныя задачи, находятся среди насъ-же. И только потому, что въ Москвѣ нѣтъ объединяющаго центра для лицъ, занимающихся оріентальной наукой, что поэтому эти лица должны дѣйствовать врозь и по характеру своей спеціальности не могутъ быть извѣстны большому кругу общества, можно объяснить себѣ это странное явленіе. Наконецъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно въ Обще-

ствѣ или вообще въ Москвѣ нѣтъ спеціалистовъ по разработкѣ извѣстныхъ вопросовъ восточной археологіи, все-таки для успѣха дѣла необходимъ правильный выборъ посторонних лицъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться, — что̀ могутъ сдѣлать только люди спеціально заинтересованные. Постоянное отдѣленіе по восточной археологіи должно имѣть своею задачей изслѣдованіе подобнаго матеріала, принадлежащаго Обществу и вновь поступающаго въ него; оно должно позаботиться привлеченіемъ всѣхъ необходимыхъ для него силъ и пріобрѣтеніемъ всѣхъ средствъ, насколько это конечно въ силахъ Общества. Систематическое преслѣдованіе твердо намѣченной цѣли приведетъ въ извѣстность и сконцентрируетъ всѣ наличныя силы по нашей наукѣ и даже вызоветъ къ дѣятельности новыя.

Но это только первая и неотложная задача для восточнаго отдѣленія. По нынѣшнему состоянію науки намъ нельзя ограничиться разработкой только того матеріала, который большею частію случайно попадаетъ въ Общество. Пора, даже давно пора, нашей археологіи серіозно возбудить вопросы, обусловливаемые и нашими обязанностями предъ русской наукой, и положеніемъ, въ какомъ находится восточная археологія на Западѣ. Я не буду касаться нашихъ археологическихъ задачъ среди народностей Востока, населяющихъ Кавказъ и Закавказье, такъ какъ наше Общество давно и съ успѣхомъ занимается археологіей Кавказа, и настоящее время осуществляетъ планъ систематическаго изслѣдованія остатковъ древнихъ восточныхъ культуръ въ этихъ мѣстностяхъ. Въ обширную территорію нашего отечества входятъ многія восточныя области, въ настоящее время низко упавшія въ культурномъ отношеніи, но когда-то наслаждавшіяся всѣми благами цивилизаціи. Все, что̀ входитъ въ составъ нынѣшняго Закаспійскаго края, Туркестанской области, это—въ особенности древніе Мервъ, Хварисмъ, Фергана, Самаркандъ, Ташкендъ и т. д., все это — историческія мѣстности и города, гдѣ до монгольскаго погрома процвѣтала высокая культура подъ владычествомъ арабовъ и персовъ. Потокъ монгольскаго нашествія прежде всего нахлынулъ на эти области и предалъ опустошенію весь строй ихъ матеріальной и духовной культуры. Но конечно слѣды прошлаго должны были уцѣ-

лѣть. По волѣ Провидѣнія на Русское государство возложена задача возстановленія культуры этого края отъ монгольскаго удара, отъ котораго оно еще до сего времени не можетъ вполнѣ оправиться. Я долженъ сказать, что даже не всегда безпристрастные къ намъ Нѣмцы, какъ напримѣръ извѣстный историкъ и семитологъ *Августъ Мюллеръ*, находятъ наше обладаніе этимъ краемъ благотворнымъ въ культурномъ отношеніи для населяющихъ его народностей[1]. И на нашу науку наше обладаніе имъ возлагаетъ обязанность. Не на западныхъ ученыхъ, а на насъ лежитъ обязанность— изслѣдовать памятники древности этого края, при томъ задача, какъ я думаю, весьма благодарная. Какой добычи можно ожидать отъ этого предпріятія — можно судить по семирѣченскимъ находкамъ. Достаточно было только коснуться этого уголка людямъ съ развитымъ научнымъ интересомъ, каковы гг. Пантусовъ и Поярковъ, какъ оказалось, что археологическій матеріалъ въ этихъ мѣстахъ неистощимъ. Мы убѣждены, что еслибъ и въ другихъ мѣстахъ Средней Азіи явились подобныя лица, ихъ дѣятельность увѣнчалась-бы такимъ-же, если не большимъ успѣхомъ, такъ какъ Семирѣченская область есть наиболѣе отдаленная отъ центровъ персидско-арабской и византійско-христіанской культуры. Изученіе памятниковъ этого края требуетъ обширнаго знакомства съ языками, литературой и исторіей народовъ семитскихъ и иранскихъ, до-мусульманскихъ и мусульманскихъ,—а также разнообразныхъ народовъ тюркскаго племени и монголовъ, и такимъ образомъ возможно только при совокупномъ трудѣ многихъ лицъ, спеціально подготовленныхъ. Нашей наукѣ не достойно было бы ожидать, пока явятся иностранцы и примутся за собираніе археологическаго и историческаго матеріала въ этихъ мѣстахъ, надобно *намъ самимъ* составить планъ систематическаго завоеванія этого края *для науки* и разработать *собственными* силами весь матеріалъ, который удалось-бы намъ достать.

[1]) Der Islam im Morgen-und Abendland, 2te Band, S. 356: «не входя въ политическіе вопросы, говоритъ онъ, я считаю однакоже себя обязаннымъ выразить съ особымъ удареніемъ, что для населенія этой цѣлой области (Хивы и Бухары) всасываніе со стороны Россіи есть истинное счастіе».

Кромѣ этой отрасли археологіи, разработка которой лежитъ на обязанности главнымъ образомъ *русской* науки, есть и другія отрасли оріентальной археологіи, которыя мы не можемъ упускать изъ вида, если не хотимъ быть ниже своей задачи. Задача Археологическаго Общества, поставленная ему уставомъ и завѣщанная славнымъ его прошлымъ, состоитъ въ разработкѣ археологіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Полагая свою *главную* цѣль въ изученіи *отечественныхъ* древностей, Московское Археологическое Общество никогда не упускало изъ вида того, что отечественныя древности могутъ быть изучаемы только на широкой почвѣ археологической науки вообще, что безъ паралельнаго изслѣдованія памятниковъ другихъ народовъ, въ особенности важнѣйшихъ культурныхъ, какъ напримѣръ грековъ и римлянъ, и наслѣдниковъ ихъ—византійцевъ, а еще болѣе безъ выработаннаго наукою метода изслѣдованія, нельзя сдѣлать успѣховъ въ *русской* археологіи, что однимъ словомъ русская археологія есть только важнѣйшій отдѣлъ, только настоятельно требующій неотложнаго изученія объектъ, а не единственный и исключительный. Какъ въ засѣданіяхъ своихъ, такъ и въ изданіяхъ, а въ особенности на съѣздахъ Археологическое Общество умѣло всегда стоять на высотѣ самыхъ строгихъ требованій и руководилось самыми широкими задачами, включая въ свою программу всѣ археологическіе вопросы, возбуждаемые его дѣятелями разнообразныхъ спеціальностей безъ различія. Смѣемъ сказать, что интересъ и достоинство Археологическаго Общества требуютъ, чтобъ и восточную археологію мы постарались поставить на тотъ уровень, на какомъ она стоитъ въ настоящее время на Западѣ, возбудивъ тѣ важные вопросы, которые давно уже разработываются западною наукой. Мы говоримъ о томъ архаическомъ востокѣ, который предшествовалъ мусульманству съ его доходящей до нынѣшняго времени культурой. Не далеко то время, когда всѣ были того убѣжденія, что европейскіе народы обязаны своею культурой исключительно грекамъ и римлянамъ, что науки, искусства и государственность впервые въ собственномъ смыслѣ слова появились у нихъ. Въ настоящее время рядъ открытій повелъ къ рѣшительному выводу, что на Востокѣ, въ

древней Халдеѣ и Египтѣ, за пять-шесть тысячъ лѣтъ до нашей эры уже процвѣтали науки, искусства, государственность, что плодами этихъ цивилизацій воспользовались всѣ передне-азіятскіе народы, равно какъ и европейскіе, и прежде всего греки и римляне. Всемірная исторія возстановила равновѣсіе между Востокомъ и Западомъ, признавъ Востокъ — родиной культуры, а Западъ — создателемъ для нея совершеннѣйшихъ и благороднѣйшихъ формъ. Этотъ переворотъ въ наукѣ останется навсегда однимъ изъ выдающихся подвиговъ генія современнаго знанія. Необозримые памятники вещественные и литературные вырыты изъ земли въ послѣднее время, открытъ снова ключъ къ языкамъ давно забытымъ, пустыя страницы древней исторіи наполнились точными и подробными данными, обнимающими цѣлыя тысячелѣтія. Чтобы судить о громадной массѣ подобныхъ литературныхъ памятниковъ, достаточно припомнить, что въ одномъ Британскомъ музеѣ находится свыше 50,000 глиняныхъ дощечекъ, составлявшихъ библіотеку ассирійскаго царя Ассурбанипала. Музей этотъ, несмотря на свою образцовую организацію, до сего времени, въ продолженіи 40 лѣтъ, не въ состояніи ихъ занумеровать и привести въ порядокъ; изъ нихъ издано по настоящее время не болѣе 2,000. Не буду говорить о подавляющей массѣ египетскихъ памятниковъ іероглифическихъ, постоянно прибывающихъ въ европейскіе и восточные музеи. Вся эта обширная область входитъ въ предѣлы археологіи. Но она дробится на нѣсколько спеціальныхъ дисциплинъ: египтологія, ассиріологія, семитологія (къ которой относятся еврейскіе, финикійскіе, ханананскіе, моавитскіе, арамейскіе, химъяритскіе и др. памятники), къ ассиріологіи притомъ принадлежатъ клинообразные памятники древне-персидскіе — иранскіе, и армянскіе (послѣдніе находятъ въ предѣлахъ Россіи)[1]. Хотя мы ближе всѣхъ народовъ Европы стоимъ къ этимъ странамъ древнихъ культуръ и географически и исторически, но нами менѣе всего добыто этихъ памятниковъ (если не сказать — совсѣмъ ничего). Наши музеи и оффиціальная наука наша

---

[1]) Въ Англіи всѣ эти отрасли восточной науки называются однимъ собирательнымъ именемъ: «Библейская археологія».

почти совсѣмъ игнорируютъ весь этотъ матеріалъ, который создалъ на западѣ множество самостоятельныхъ наукъ; нуженъ починъ неоффиціальный, общественный, нужно энергическое дѣйствіе частныхъ научныхъ корпорацій, чтобъ и нашей наукѣ расчистить дорогу къ древностямъ, на пріобрѣтеніе и изученіе которыхъ мы имѣемъ полное право, даже *обязанность*. Говорю *обязанность*, такъ какъ мы, какъ я уже сказалъ, ближе всѣхъ стоимъ къ Востоку, такъ какъ наука и у насъ существуетъ и обязываетъ насъ, наравнѣ съ другими образованными народами, собирать и изслѣдовать историческіе памятники древнѣйшаго періода общечеловѣческой культуры, такъ какъ политика наша имѣетъ несомнѣнный вѣсъ въ дѣлахъ Востока и слѣдовательно можетъ оказать могущественное содѣйствіе въ дѣлѣ изслѣдованія и добыванія восточныхъ памятниковъ, такъ какъ наконецъ многіе памятники, представляющія большею частію позднѣйшія ступени развитія архаическихъ культуръ, находятся даже въ предѣлахъ нашего отечества. Послѣднее соображеніе имѣетъ въ нашихъ глазахъ особую важность; армянскія клинообразныя надписи, равно какъ находимые на Кавказѣ различные предметы персидскаго происхожденія (эпохи Ахеменидовъ и Сассанидовъ) представляютъ непосредственное звѣно цѣпи, соединяющей археологію спеціально русскую съ архаическими древностями Востока. Путь къ научному обладанію этимъ *нашимъ* русскимъ археологическимъ матеріаломъ лежитъ *только* чрезъ Месопотамію. Московское Археологическое Общество поступило-бы только въ духѣ своего прошлаго, полнаго иниціаторскою дѣятельностію, еслибъ и въ этомъ отношеніи сдѣлало починъ, такъ давно ожидаемый русскою наукой.

Изученіе и разработка какъ памятниковъ средне-азіатскихъ, такъ и архаическихъ древностей представляетъ особую трудность. Первымъ условіемъ для сего служитъ знаніе языковъ, такъ какъ памятники эти—главнымъ образомъ литературные, безъ знанія ихъ нѣтъ возможности изслѣдовать и вещественные. Вотъ почему по нынѣшнему времени требуется, чтобы каждый оріенталистъ былъ непремѣнно лингвистомъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что эти лингвистическія требованія отъ оріенталиста должны

быть чрезвычайно строги. Нѣтъ возможности напримѣръ изучить финикійскія надписи или моавитскія, не зная основательно языка еврейскаго и другихъ семитскихъ, дешифрировать ассирійскія надписи безъ знанія, болѣе или менѣе широкаго, всѣхъ семитскихъ языковъ, нельзя изучить мусульманскіе памятники безъ основательнаго знанія арабскаго и персидскаго языковъ, а средне-азіятскіе при томъ безъ знанія тюркскихъ языковъ. Я не говорю объ особыхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено изученіе языковъ совсѣмъ угасшихъ, дешифрированіе текстовъ, ключъ къ которымъ открытъ только въ самое послѣднее время. Археологія такимъ образомъ сводится почти исключительно на лингвистику и филологію. Отсюда вытекаетъ необходимость оріенталистамъ для успѣшной разработки своего матеріала постановки чисто лингвистическихъ и филологическихъ вопросовъ, доступныхъ только тѣсному кругу спеціалистовъ. Но при этомъ, при нынѣшнихъ требованіяхъ, важна выработка правильнаго метода изслѣдованія, иначе всѣ работы могутъ оказаться безплодными. Къ сожалѣнію восточная лингвистика—я разумѣю собственно семитскіе языки и тюркскіе—не вполнѣ еще усвоила себѣ тотъ строгій методъ, который выработало сравнительное языковѣдѣніе индо-европейскихъ языковъ. Нужно участіе лицъ, стоящихъ на высотѣ нынѣшней науки сравнительнаго языковѣдѣнія, чтобы наши изслѣдованія вели къ правильнымъ выводамъ. Къ счастію въ средѣ нашихъ сочленовъ имѣются лучшія университетскія силы по филологіи и лингвистикѣ, участіе которыхъ болѣе всего обезпечиваетъ успѣхъ нашего дѣла. Кромѣ сего, въ нашей средѣ имѣются также многія изъ лучшихъ силъ спеціальнаго заведенія по восточнымъ языкамъ въ Москвѣ—Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ. Мы надѣемся также, что съ открытіемъ нашей дѣятельности къ намъ привзойдутъ новые и талантливые дѣятели, которые до сего времени не могли быть извѣстны и полезны нашему Обществу по характеру своей спеціальности. Наконецъ мы ожидаемъ, что спеціалисты по соприкосновеннымъ съ нашею отраслямъ археологической науки не лишатъ насъ своего содѣйствія и своихъ симпатій.

Смѣемъ увѣрить Археологическое Общество, что предлагаемый планъ внушенъ намъ искреннимъ желаніемъ послужить Обществу всѣми нашими силами, способствовать развитію и расширенію сферы его дѣятельности и укрѣпленію единства и солидарности въ средѣ его членовъ. Это даетъ намъ смѣлость открыто просить Общество учредить *отдѣленіе восточной археологіи* и дать ему организацію, какая заблагоразсудится Обществу.

Согласно сдѣланному предложенію, поддержанному Ѳ. Е. Коршемъ, В. Ѳ. Миллеромъ и В. К. Трутовскимъ, Московское Археологическое Общество въ засѣданіи своемъ 8-го мая 1887 года утвердило слѣдующія составленныя особою коммиссіей подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой правила Восточной Коммиссіи:

ПРАВИЛА ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1. Восточная Коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества образуется изъ членовъ Общества, желающихъ принять участіе въ изученіи, изданіи и сохраненіи памятниковъ восточной археологіи.

Примѣчаніе. *Заявленіе о желаніи состоять членомъ Восточной Коммиссіи дѣлается членами Археологическаго Общества ежегодно послѣ годичнаго засѣданія и членъ не сдѣлавшій такого заявленія считается выбывшимъ изъ членовъ Коммиссіи.*

2. Восточная Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Общества Предсѣдателя [1]), который и заботится объ устройствѣ засѣданій Коммиссіи, ея занятіяхъ и изданіи ея „Трудовъ".

Примѣчаніе. *Секретарь приглашается Предсѣдателемъ.*

3. Коммиссія имѣетъ право на основаніи § 3-го Устава Московскаго Археологическаго Общества привлекать къ своимъ

1) Параграфъ этотъ дополненъ въ томъ смыслѣ, что Предсѣдатель избирается на 3 года (см. протоколъ № 7).

занятіямъ лицъ и не принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ еслибы лица эти отвѣчали требованіямъ §§ 11 и 19 Устава Общества, членамъ Коммиссіи предоставляется право предлагать ихъ на общепринятыхъ основаніяхъ (§ 23 и 24) въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ.

4. Засѣданія Коммиссіи происходятъ въ домѣ Археологическаго Общества, о днѣ и часѣ ихъ созыва извѣщается заблаговременно Предсѣдатель Общества.

Примѣчаніе. *Засѣданія Коммиссіи не публичны.*

5. Протоколы Восточной Коммиссіи докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества. Сообщенія, представляющія общій археологическій интересъ, докладываются въ засѣданіяхъ Общества.

6. Къ годовому собранію Московскаго Археологическаго Общества Предсѣдатель и Секретарь Коммиссіи озабочиваются приготовленіемъ отчета о дѣятельности Коммиссіи, который и печатается вмѣстѣ съ отчетомъ Общества.

7. Труды Восточной Коммиссіи печатаются на средства Общества.

8. Въ виду специіальности трудовъ Коммиссіи Предсѣдатель и Секретарь ея признаются членами Редакціоннаго Комитета Общества.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

ИМПЕРАТОТСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 1-й. Протоколъ засѣданія (организаціоннаго) Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29-го сентября 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: Г. И. Кананова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Трутовскаго, И. Н. Холмогорова и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Большинствомъ голосовъ Предсѣдателемъ Коммиссіи избранъ Ѳ. Е. Коршъ, Товарищемъ Предсѣдателя В. Ѳ. Миллеръ.

Согласно § 4 Правилъ Восточной Коммиссіи Ѳ. Е. Коршъ пригласилъ въ Секретари Коммиссіи М. В. Никольскаго, который и изъявилъ на это свое согласіе.

Въ виду малочисленности своего состава Коммиссія, согласно § 3 Правилъ, постановила пригласить къ участію въ трудахъ ея въ качествѣ постоянныхъ членовъ слѣдующихъ лицъ, не состоящихъ членами Общества: профессоровъ Московскаго университета Н. О. Нерсесова и Ф. Ѳ. Фортунатова, приватъ-доцента Г. К. Ульянова, кандидатовъ: И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и В. М. Истрина; профессоровъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ: М. О. Аттая, Г. А. Муркоса, Г. И. Халатова, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, С. Е. Сакова и преподавателя Института Х. И. Кучукъ-Іоаннесова; учителя Лицея Цесаревича Николая В. А. Грингмута.

Что касается до порядка избранія въ члены Коммиссіи изъ постороннихъ лицъ, на будущее время, по предложенію Г. И. Кананова, постановлено: подвергать предлагаемыхъ однимъ или двумя членами кандидатовъ закрытой баллотировкѣ.

Ѳ. Е. Коршъ предложилъ вопросъ о способѣ приглашенія или допущенія случайныхъ посѣтителей засѣданій Коммиссіи. Постановлено:

предоставить приглашеніе или допущеніе подобныхъ посѣтителей усмотрѣнію Предсѣдателя.

По вопросу о времени собраній Коммиссіи постановлено: собирать Коммиссію ежемѣсячно въ концѣ мѣсяца и извѣщать членовъ о семъ повѣстками.

Въ заключеніе многіе изъ присутствовавшихъ членовъ заявили о сообщеніяхъ на ближайшія засѣданія Коммиссіи.

№ 2-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 31-го октября 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества Графини П. С. Уваровой, Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцева, гг. членовъ: М. О. Аттая, А. А. Гатцука, В. А. Грингмута. Н. Л. Гондатти, И. Е. Забѣлина, В. М. Истрина, Г. И. Кананова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, Н. О. Нерсесова, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. М. Павлинова, С. Е. Сакова, И. И. Соловейчика, В. К. Трутовскаго, Г. К. Ульянова, И. Н. Холмогорова, Ф. Ѳ. Фортунатова, и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

При началѣ засѣданія Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Мм. Гг., подъ скромнымъ названіемъ Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества мы составили изъ себя кружекъ, долженствующій сдѣлаться — если только Всевышній наградитъ успѣхомъ наши начинанія — однимъ изъ центровъ разработки у насъ оріентальной науки. Въ образованіи такого центра въ нашемъ городѣ давно уже чувствовалось настоятельная потребность. Многіе изъ Васъ, Мм. Гг., помнятъ хорошо, что были даже попытки образовать такой центръ. Я имѣю полную надежду, что настоящее наше начало, есть не попытка, а дѣйствительное начало совокупной и систематической разработки восточныхъ древностей въ широкомъ смыслѣ этого слова. Эту увѣренность внушаетъ мнѣ не сознаніе полноты нашихъ силъ и достаточной подготовленности къ предпринимаемой нами задачѣ — мы должны сознаться, что силы наши слабы для столь великой задачи — а то обстоятельство, что сліяніе, столь полное, какъ мы сейчасъ видимъ, наличныхъ въ нашей Москвѣ силъ по оріентальной наукѣ совершилось подъ сѣнію того единственнаго разсадника археологической науки въ нашемъ отечествѣ, какимъ является въ глазахъ всего образованнаго міра наше Московское Археологическое Общество. Наше Общество съ безпримѣрнымъ энтузіазмомъ и успѣхомъ, подъ предводительствомъ своего основателя, Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, а нынѣ его достойной сподвижницы и преемницы на его археологическомъ поприщѣ, Графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, въ продолженіи почти четверти вѣка водружало и водружаетъ знамя археологической науки на всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества, собирало и собираетъ вокругъ себя и въ себѣ всѣхъ, могущихъ послужить дѣлу изслѣдованія нашей родной старины.

Во все время своей жизни наше Общество живо интересовалось вопросами восточной археологіи, преимущественно съ той стороны, которая имѣетъ прямое отношеніе къ отечественнымъ древностямъ. Въ настоящее время, когда наука о Востокѣ расширилась и углубилась, когда ряды интересующихся ею сдѣлались плотнѣе и многочисленнѣе, и вмѣстѣ съ этимъ и возбуждаемыя ею вопросы все ближе и ближе затрогиваютъ сферу нашихъ чисто русскихъ древностей, Московское Археологическое Общество, сознавая свои интересы и слѣдуя своимъ традиціоннымъ задачамъ, возъимѣло мысль дать самостоятельную организацію дѣятельности тѣхъ лицъ въ его средѣ, которые посвятили себя этой наукѣ и предоставить въ ихъ распоряженіе всѣ необходимыя и возможныя (по силамъ Общества) средства для успѣха ихъ совокупной дѣятельности. Въ этой-то именно широтѣ пониманія со стороны Общества своихъ интересовъ, въ этомъ довѣріи къ нашимъ слабымъ силамъ и готовности имъ помочь, и является для насъ залогъ успѣха нашей дѣятельности.

«Мм. Гг., Московское Археологическое Общество при своей вполнѣ окрѣпшей организаціи, при ясно сознанной цѣли въ своей дѣятельности, при богатствѣ и полнотѣ своихъ ученыхъ силъ, и при другихъ имѣющихся въ его распоряженіи средствахъ, лучше всего можетъ гарантировать намъ успѣхъ и навсегда упрочить то дѣло, слабыми начинателями котораго мы являемся, если только мы, въ особенности на первыхъ порахъ, напряжемъ всѣ свои силы для новаго дѣла и *твердо* и *согласно* пойдемъ по намѣченному намъ Обществомъ пути.

«Да позволено мнѣ будетъ въ настоящую минуту высказать одно пожеланіе, которое, надѣюсь, раздѣлите и Вы, Мм. Г.,— да растетъ и расширяется нашъ въ настоящее время еще незначительный кругъ дѣятелей, а вмѣстѣ съ его расширеніемъ и распространеніемъ да будутъ расти, развѣтляться и плотнѣе скрѣпляться тѣ нити, которыя органически связываютъ насъ съ тѣмъ *цѣлымъ*, *неотъемлемую часть котораго мы составляемъ*, т. е. съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ,— да будетъ отнынѣ восточная археологія русской археологіей, а русская археологія да вмѣститъ въ себѣ безъ остатка восточную археологію, и этимъ сліяніемъ да будетъ выполнена, хотя отчасти, со стороны нашей науки, та миссія, какая волею судебъ на нее возложена благодаря географической, исторической и политической близости нашего русскаго государства къ Востоку.

«Съ нынѣшняго дня начинается наша лѣтопись. И прежде всего намъ подобаетъ внести на ея первую страницу имя того лица, которое мы должны признать, по всей справедливости, основателемъ нашей постоянной Коммиссіи, просвѣщенному и энергическому участію котораго мы болѣе всего обязаны исполненіемъ нашихъ завѣтныхъ желаній, это— имя нашей достоуважаемой Предсѣдательницы, Графини П. С. Уваровой, и выразить ей за то глубокую признательность».

Выслушавъ это, Собраніе единогласно постановило: выразить Графинѣ П. С. Уваровой благодарность за энергическое участіе въ дѣлѣ учрежденія

Коммиссіи и просить ее, какъ Предсѣдательницу Общества, неоставить Коммиссію своею особою заботливостію, въ особенности на первыхъ порахъ.

Доложено письмо правителя дѣлъ Рязанской Архивной Коммиссіи А. В. Селиванова на имя Секретаря, въ которомъ онъ проситъ Коммиссію сдѣлать переводы съ присланныхъ имъ при письмѣ фотографическихъ снимковъ съ Касимовскихъ надгробныхъ плитъ. Всѣхъ снимковъ прислано восемъ.

Такъ какъ большая часть этихъ надписей уже разобрана Ѳ. Е. Коршемъ — о чемъ и сообщено было г. Селивановымъ на VII археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ — то Коммиссія просила Ѳ. Е. Корша взять на себя дальнѣйшія изслѣдованія этихъ надписей, на что Ѳ. Е. Коршъ изъявилъ свое согласіе.

М. В. Никольскій, по порученіи Графини П. С. Уваровой, доложилъ письма на французскомъ языкѣ на ея имя Драгомана русскаго консульства въ Багдадѣ г. Балтазара, въ которыхъ онъ предлагаетъ на благоусмотрѣніе Археологическаго Общества обширный планъ раскопокъ развалинъ древнихъ городовъ Халдеи. По предложенію г. Балтазара въ продолженіи 4-хъ лѣтъ за умѣренную сумму можно основательно изслѣдовать всѣ важнѣйшія развалины и получить неизмѣримую добычу, но для сего необходимо требуется фирманъ Е. В. Султана на исключительное право Общества производить раскопки. Исполнителемъ этого плана можетъ быть онъ, г. Балтазаръ. Присемъ М. В. Никольскій высказалъ отъ себя мнѣніе, что г. Балтазаръ, судя по его письмамъ, не ассиріологъ, но хорошо знакомъ съ положеніемъ развалинъ и съ мѣстными условіями; представляемыя имъ цифры расходовъ баснословно дешевы. Принимая во вниманіе, что Англія и Франція, а въ послѣднее время и Германія (какъ сообщаетъ г. Балтазаръ) дѣятельно конкуррируютъ на поприщѣ изслѣдованія и добычи древностей Месопотаміи, г. Никольскій находитъ благовременнымъ и нашей русской наукѣ предъявить свои права на эти древности, и предлагалъ въ этомъ смыслѣ ходатайствовать передъ Правительствомъ.

Предложеніе М. В. Никольскаго было сочувственно принято Ѳ. Е. Коршемъ и другими.

При семъ Г. И. Канановъ заявилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ въ соучастіи съ другими лицами былъ составленъ проэктъ изысканія денежныхъ средствъ на археологическія изслѣдованія на Кавказѣ, что въ настоящее время задачу этого проэкта можно расширить.

Постановлено: назначить особую коммиссію для обсужденія проэкта Г. И. Кананова въ связи съ предложеніемъ М. В. Никольскаго. Предсѣдательство приняла на себя, по просьбѣ Коммиссіи, Графиня П. С. Уварова.

В. Ѳ. Миллеръ прочелъ рефератъ «о происхожденіи Кавказскихъ евреевъ». Этотъ рефератъ былъ доложенъ имъ на VII археологическомъ Съѣздѣ, въ настоящемъ засѣданіи Коммиссіи онъ имѣетъ въ виду только подвергнуть новому обсужденію лингвистинскіе вопросы. Языкъ кавказскихъ евреевъ, по его мнѣнію, въ строеніи и типѣ обнаруживаетъ яркіе слѣды той области, въ которой былъ въ употребленіи, именно Адербейджана. Онъ могъ возникнуть именно въ странѣ, гдѣ смѣшивается этническіе элементы:

иранскій, семитскій и тюркскій. Это — иранское нарѣчіе, произносимое семитскимъ горломъ и построенное отчасти фенетически, отчасти сантаксически на тюркскій ладъ. Для доказательства этой мысли референтъ коснулся фонетики этого языка, опредѣлилъ его отношеніе къ ново-персидскому, что именно онъ представляетъ собою нынѣшнее персидское нарѣчіе *татъ* и указалъ на отразившееся на немъ семитское и тюркское вліяніе.

Въ обсужденіе этого вопроса приняли участіе Ѳ. Е. Коршъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ, С. Е. Саковъ и Г. И. Канановъ. По приглашенію Ѳ. Е. Корша присутствовавшій на засѣданіи кавказскій еврей г. Анисимовъ демонстрировалъ произношеніе звуковъ этого языка, причемъ возникли пренія по поводу объема вліяній на этотъ языкъ семитизма и тюркскихъ нарѣчій.

№ 3-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 2-го декабря 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, гг. членовъ: М. О. Аттая, Г. И. Кананова, В. Ѳ. Миллера, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, И. И. Соловейчика, В. К. Трутовскаго, Г. К. Ульянова и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій прочелъ, по предложенію Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, составленный ею списокъ вопросовъ и запросовъ по восточной археологіи, предложенныхъ на прежде бывшихъ археологическихъ съѣздахъ, но еще не рѣшенныхъ или не бывшихъ на разсмотрѣніи. Всѣ эти вопросы и запросы по прочтеніи подвергнуты были обсужденію членами Коммиссіи, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые или были разъяснены наукой, или совсѣмъ не могутъ быть разъяснены, вычеркнуты изъ списка, остальные признаны подлежащими обсужденію будущаго VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ.

Ѳ. Е. Коршъ прочелъ письмо А. А. Гатцука, который сообщаетъ о доставленіи ему г. Мухтаръ-ханомъ Насирбековымъ изъ Мешхеда (въ Персіи) статьи о Надиръ-шахѣ, каковую статью онъ, г. Гатцукъ, отдаетъ въ распоряженіе Восточной Коммиссіи, причемъ высказываетъ свое соображеніе о пользѣ привлеченія г. Насирбекова къ Коммиссіи. Статью взялъ на разсмотрѣніе Г. И. Канановъ.

И. Н. Холмогоровъ представилъ фотографическій снимокъ съ надписи на гробницѣ или большомъ камнѣ (длиною въ сажень и шириною болѣе аршина), снятый протоіеремъ Казанскаго каѳедральнаго собора Ев. Алекс. Маловымъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и преподавателемъ арабскаго языка въ Казанской духовной академіи. Этотъ огромный надгробный камень находится въ двухъ верстахъ отъ города Казани, при входѣ въ ворота лѣтняго архіерейскаго дома, на возвышенномъ мѣстѣ, близь озера Кабана. Нельзя отрицать того обстоятельства, что похороненный здѣсь мусуль-

манскій святой погребенъ ранѣе основанія монастыря, а иначе, конечно, духовенство не допустило-бы похоронъ мусульманина у самыхъ воротъ Воскресенскаго монастыря. Многіе оріенталисты и любители древностей пытались разбирать арабскую надпись на гробницѣ, но всѣ ихъ усилія оставались напрасны, именно: покойный профессоръ арабской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ Навроцкій, I. Ѳ. Готвальдтъ, любитель древностей профессоръ Толмачевъ, протоіерей Маловъ. Мѣстные ученые муллы держатся того мнѣнія, что это—пилигримъ, умершій на пути въ Мекку. Референтъ замѣтилъ, что въ нынѣшнюю его поѣздку въ Казань онъ посѣтилъ между прочимъ и этотъ памятникъ и засталъ около него татарскихъ женщинъ, которыя явились сюда на богомолье и сказали ему, что многіе ходятъ сюда на посѣщеніе святаго, но кто онъ такой онѣ не вѣдаютъ. Причиною неразборчивости надписи служитъ то, что мѣстами она изгладилась отъ времени, а мѣстами до того исписана вязью, что совершенно не читаема.

Въ заголовкѣ можно прочесть общемусульманское вступленіе:

هو الحى الذى لا يموت وكل حى سيموت

Далѣе первая строка:

هذا اللحد السلطان الاكبر ظاهر الدنيا والدين

«Это гробница великаго султана, опоры міра и религіи» — и болѣе неудобочитаемо.

Конечно, мусульмане, по своему фанатизму, не дозволятъ снять этотъ камень, чтобъ осмотрѣть; быть можетъ нашлось-бы что нибудь въ могилѣ и интересное въ археологическомъ или антропологическомъ отношеніи.

Такъ какъ по осмотру снимковъ оказалось, что фотографія снята не прямо съ камня, а съ нарисованнаго изображенія, то выражено желаніе пріобрѣсти фотографію съ самаго камня, или-же картонный слѣпокъ, о чемъ И. Н. Холмогоровъ обѣщалъ сообщить о. Малову.

Ѳ. Е. Коршъ прочелъ текстъ надписей въ Касимовской текіе по новымъ фотографическимъ снимкамъ, представленнымъ А. В. Селивановымъ, равно какъ сдѣланный имъ переводъ. Снимки эти сдѣланы съ тѣхъ-же надписей, которыя были разобраны имъ прежде и доложены г. Селивановымъ VII Археологическому съѣзду въ Ярославлѣ, но вторичное ихъ разсмотрѣніе дало возможность сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ прежнемъ чтеніи. Надписи эти слѣдующія:

№ *1*^{a} (на самой фотографіи 7):

تاريخ منك يتمش ارلتى ؟ يكى ؟)
لو يلنده حاجم سلطان
عيالى التون خانم اوز
لرى حيات ايلنده
بو لوحنى بنا قلدى

= Дата 107(6 ? 2 ?), въ годъ дракона супруга Хаджимъ-султана, Алтынъ-ханымъ, въ собственной резиденціи эту плиту соорудила.

№ *1ᵇ* (на фот. 8)—стершаяся надпись, по видимому арабская.

№ *2ᵃ* (фот. 3):

تاریخ ✻ مینك الیك توقوز انك صغر
یلنده بو قبر تاشنی ای خانم اوزلری
حیات ایلنده بنا قلدردی

= Дата: 1059, въ годъ коровы этотъ надгробный камень Ай-ханымъ въ собственной резиденціи велѣла соорудить.

Примѣчаніе. Корова обозначена двумя словами — джаг. (осм., адерб.) *inäk* и тат. *сыгыр* (вм. древнѣйшаго *од* волъ, быкъ).

№ *2ᵇ* (фот. 6):

تاریخ منك الیك توقوز قوی میش
یلنده بو مقبر تاشنی حاجم خان
اوغلی ایشم سلطان اوغلی
توکه سلطان اوجون التون خانم
بنا قلدردی توکه سلطان

= Дата: 1059, въ годъ овцы этотъ надгробный камень для Тюге-султана, сына Ишимъ-султана, сына Хаджимъ-султана, Алтынъ-ханымъ велѣла соорудить. Тюге-султанъ.

Примѣчаніе. Овца выражено двумя словами—*кой* и перс. *міш*.

№ *3ᵃ* (фот. 2):

تاریخ منك التمش ایکی لو یلنده ای خانم وفات قلدی (؟)

= Дата: 1062, въ годъ дракона Ай-ханымъ скончалась (?).

№ *3ᵇ* (фот. 4):

بو قبر تاشنی افغان محمد سلطان اوجون
حلالی التون خانم بنا (؟) قلدردی سلطان اکا
لری اوتوز یتی یاشنده مسکاوده وفات قلدی

= Этотъ надгробный камень для Афганъ-Мухаммедъ-султана законная супруга его Алтынъ-ханымъ велѣла соорудить. Его Высочество (?) султанъ 37 лѣтъ отъ роду въ Москвѣ скончался.

№ *3ᵉ* (фот. 5):

....افغان محمد
سلطان بن محمد
.....خان
...اغاطای خان
رحم الله علیه
......اوجون بش یوز
صوم (?)....

= Афганъ-мухаммедъ-султанъ, сынъ Мухаммедъ-хана. . . . . Агатай хана, да смилуется Богъ надъ нимъ! для.... пять-сотъ (?) рублей (?)....

Примѣчаніе. Пять первыхъ строкъ по-арабски, послѣднія двѣ по-татарски; дополнить ихъ слѣдуетъ, кажется, словами—въ началѣ بو قبر (этой гробницы), а въ концѣ برلدی (дано, т. е. истрачено на сооруженіе этой гробницы.

№ 4 (ново-открытый, по надписи при фотографіи, «вырытый вновь»; но см. отчетъ А. В. Селиванова):

تاریخ مینك الیك توقوز صغر یلنده

= Дата: 1059, въ годъ коровы.

При этомъ Ѳ. Е. Коршъ указалъ на нѣкоторыя трудности хронологическаго и историческаго характера, представляемыя надписями, за разрѣшеніемъ которыхъ онъ предлагалъ обратиться къ г. Вельяминову-Зернову. Одна надпись, довольно стертая, оказалась арабскою, изслѣдованіе ея взялъ на себя М. О. Аттая.

Чтеніе и переводъ надписей Ѳ. Е. Корша подтвердили И. Н. Холмогоровъ, М. О. Аттая и В. К. Трутовскій, послѣдній взялъ на себя трудъ изслѣдовать хронологію надписей по трудамъ г. Вельяминова-Зернова.

В. К. Трутовскій сдѣлалъ слѣдующія сообщенія:

1) О рѣзномъ камнѣ съ Кавказа, принадлежащемъ В. Ѳ. Миллеру. Хотя арсакидскій типъ надписи былъ опредѣленъ референтомъ, тѣмъ не менѣе для провѣрки онъ обратился къ петербугскому нумизмату А. К. Маркову, который прислалъ ему транскрипцію надписи пеглевійскимъ курсивнымъ шрифтомъ, современнымъ еврейскимъ и современнымъ персидскимъ. Надпись гласитъ: «славный Фраатъ царь». По мнѣнію В. К. Трутовскаго это былъ Фраатъ IV, сынъ Орода I, 16-й царь Арсакидовъ, царствовалъ въ 37—2 году до Р. Х.

2) О камнѣ съ надписью, присланномъ Ѳ. В. Поярковымъ съ озера Иссыкуль въ Семирѣченской области. Очень короткая надпись на арабскомъ языкѣ гласитъ: «Михаилъ ученый», почеркъ письма походитъ на сирскій. По мнѣнію референта надпись христіанскаго происхожденія и принадлежитъ арабу, забывшему отчасти свой языкъ, на что указываютъ ошибки противъ арабской грамматики. (См. табл. III, № 3).

3) О двухъ камняхъ съ арабскими надписями, присланныхъ также Ѳ. В. Поярковымъ изъ Токмака (Семирѣч. области). Обѣ надписи принадлежатъ мусульманамъ, трудно разбираемы. На одномъ камнѣ начало очевидно представляетъ суннитскій символъ («нѣтъ Бога кромѣ Бога» и т. д.), встрѣчаются имена Абу-Махмуда, Хаджи. По формѣ и величинѣ они современны несторіанскимъ, но какъ попали мусульмане на одно кладбище съ несторіанами—трудно объяснить, вѣроятно они погибли во время чумы. (См. табл. III, № 1ª и ᵇ и 2).

Въ дополненіе къ этимъ двумъ послѣднимъ сообщеніямъ С. С. Слуцкій съ своей стороны сообщилъ о двухъ надписяхъ изъ припишпекскаго несторіанскаго кладбища, которыя написаны ни на сирскомъ и ни на тюркскомъ языкѣ, а на какомъ-то ему неизвѣстномъ. Ѳ. Е. Коршъ пожелалъ имѣть точную транскрипцію этихъ надписей.

4) О Гулистанѣ Золотой Орды. См. выше въ отдѣлѣ изслѣдованій.

По поводу мнѣнія референта, что Гулистанъ былъ городъ ближайшій къ Сараю и находился на мѣстѣ нынѣшняго Селитрянаго Городка, въ преніяхъ участвовали Ѳ. Е. Коршъ, В. Ѳ. Миллеръ, В. И. Сизовъ.

№ 4-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го Декабря 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества Графини П. С. Уваровой, Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцева, гг. членовъ: М. О. Аттая, В. М. Истрина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, С. Е. Сакова, П. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго, В. К. Трутовскаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

А. С. Павловъ, по предварительному соглашенію съ Предсѣдателемъ Коммиссіи Ѳ. Е. Коршемъ, внесъ на разсмотрѣніе Коммиссіи предложеніе объ основаніи въ Константинополѣ русскаго ученаго учрежденія для всесторонняго изученія Востока. Сообщивъ о томъ, что мысль эта возникла въ Императорскомъ русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, которое обратилось къ нему, г. Павлову, какъ къ свѣдующему лицу, за совѣтомъ, А. С. Павловъ, подробно высказалъ побужденія, заставившія его въ свою очередь обратиться по сему дѣлу къ содѣйствію Коммиссіи и тѣмъ самымъ имѣть возможность послать коллективный отвѣтъ.

Послѣ продолжительныхъ совѣщаній было постановлено: назначить спеціальную коммиссію для выработки однороднаго проэкта отвѣта г. Послу. Въ составъ коммиссіи кромѣ Предсѣдателя Ѳ. Е. Корша и Секретаря М. В. Никольскаго вошли слѣдующія лица: Гр. П. С. Уварова, И. Е. Забѣлинъ, М. О. Аттая, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, Г. А. Муркосъ, Н. В. Никитинъ, А. С. Павловъ и В. К. Трутовскій.

Примѣчаніе. Коммиссія для окончательной выработки проэкта отвѣта г. Послу объ основаніи въ Константинополѣ ученаго учрежденія для изученія Востока, въ составѣ вышеуказанныхъ членовъ, собиралась 20 и 30 декабря 1887 года. Въ первомъ — разсмотрѣны были частные проэкты, написанные членами, а во второмъ разсмотрѣно редижированное Секретаремъ Коммиссіи М. В. Никольскимъ въ окончательной формѣ коллективное мнѣніе. Этотъ послѣдній проэктъ былъ утвержденъ и подписанъ всѣми членами Коммиссіи. Засвидѣтельствованная съ него копія препровождена отъ имени Московскаго Археологическаго Общества А. С. Павлову при отношеніи отъ 10 января сего года за № 12. Подлинный въ особомъ приложеніи.

По позднему времени стоявшій на очереди рефератъ С. С. Слуцкаго «о несторіанскихъ надписяхъ въ Семирѣченской области» былъ отложенъ, въ виду его обширности, но вмѣсто сего М. В. Никольскій, съ разрѣшенія Коммиссіи, сказалъ нѣсколько словъ «о клинообразныхъ надписяхъ», выставленныхъ въ музеѣ г. Роинова. Древности находящагося въ настоящее время въ Москвѣ такъ называемаго Кавказскаго музея привлекли къ себѣ общественное вниманіе, равно какъ вниманіе сочленовъ, почему референтъ счелъ долгомъ обозрѣть въ особенности тѣ древности этого музея, которыя относятся къ его спеціальности. Всѣ предметы этого музея

интересны въ особенности тѣмъ, что хорошо сохранились, среди нихъ нѣтъ какихъ либо безформенныхъ фрагментовъ, всѣ напротивъ имѣютъ столь цѣльный и изящный видъ, что какъ будто-бы только недавно вышли изъ мастерской, хотя нѣкоторые изъ нихъ несомнѣнно принадлежатъ ко времени до Р. X. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе витрина, которую можно назвать пожалуй ассиро-вавилонскою. Въ ней имѣется несомнѣнно подлинный кирпичъ съ надписью Навуходоносора, царя Вавилонскаго, или лучше надпись, выбитая изъ кирпича. Есть также небольшой цилиндръ, или боченокъ около $^1/_4$ аршина высоты, также съ клинообразными надписями. Но въ особенности поражаютъ своею оригинальностію алебастровыя вещи, статуетки и плитки, небольшаго размѣра, отъ 2 до 5 вершковъ ширины и приблизительно такой-же высоты. Всѣхъ такихъ предметовъ 11. Прежде чѣмъ референту удалось посѣтить музей, онъ уже много наслышался объ этихъ замѣчательныхъ предметахъ и дѣйствительно нельзя было съ перваго взгляда не поразиться ихъ оригинальностію. Рѣзныя изображенія на плиткахъ представляютъ очевидно сцены религіознаго характера, въ сюжетахъ и положеніи лицъ есть нѣчто напоминающее древне-вавилонскія скульптурныя изображенія, но типы лицъ, костюмы, различнаго рода символическія изображенія и все остальное не имѣетъ ничего общаго ни съ одною изъ древнихъ культуръ. Референтъ не берется судить о томъ, какого происхожденія это искусство, онъ предоставляетъ это тѣмъ членамъ, которые спеціально занимаются исторіей искусства, хотя могъ-бы, по его словамъ, многое указать такое, что даетъ поводъ думать о новѣйшемъ происхожденіи этого искусства. Его вниманіе было обращено исключительно почти на надписи. Стиль этихъ надписей на первый взглядъ — вавилонскій позднѣйшей эпохи, похожій отчасти и на архаизированный ассирійскій. Но знаки въ большинствѣ случаевъ представляютъ такія видоизмѣненія и находятся въ такихъ сочетаніяхъ, что всѣ усилія ихъ разобрать при первой попыткѣ оказались тщетными. Можно было думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какой нибудь новой культурой, съ письменностію народа, заимствовавшаго свои знаки у ассирійцевъ, но говорившаго на совершенно другомъ языкѣ. Но ожиданія не оправдались. При дальнѣйшемъ и болѣе близкомъ изслѣдованіи референтъ пришелъ къ заключенію, что эти надписи представляютъ только поддѣлку подъ ассиро-вавилонскія. Первымъ основаніемъ для такого вывода послужило то, что при дешифрированіи нельзя было констатировать присутствіе элементовъ дѣйствительныхъ словъ языка. Не смотря на то, что эти надписи, числомъ 34, должны-бы представлять имена (собственныя или нарицательныя), такъ какъ помѣщены или на верху или сбоку изображенныхъ фигуръ и очень кратки, тѣмъ не менѣе не оказалось ни одного слова похожаго на другое, хотя всѣ группы знаковъ состоятъ изъ одинаковыхъ элементовъ и изображенныя подъ ними лица и событія имѣютъ явно близкое родство. Другимъ основаніемъ послужили тѣ странныя отступленія отъ системы ассиро-вавилонской въ начертаніи знаковъ, которыя на первый разъ говорили за

оригинальность надписей. Но при очевидномъ тожествѣ стиля съ вавилонскими эти отступленія могли также наводить на мысль, что самые знаки суть только невѣжественное искаженіе древне-вавилонскихъ. Въ послѣднемъ референтъ скоро убѣдился и даже нашелъ ключъ къ самому генезису всей этой фальсификаціи. Сопоставляя дѣйствительно подлинную надпись Навуходоносора, имѣющуюся въ коллекціи, съ поддѣланными надписями, онъ нашелъ, что надпись Навуходоносора и послужила первоисточникомъ для фальсификатора. Не имѣя ровно никакого понятія о системѣ клинообразныхъ знаковъ, поддѣлыватель не могъ правильно отдѣлить одни знаки отъ другихъ, соединялъ элементы различныхъ знаковъ, отдѣлялъ части одного цѣлаго и дѣлалъ изъ нихъ самостоятельные знаки, пытался впрочемъ сочинять и свои знаки. Объясненія свои референтъ сопровождалъ демонстраціею самаго способа происхожденія всего этого механизма поддѣлки. Въ заключеніе сказалъ, что онъ признаетъ дальнѣйшее изслѣдованіе этихъ надписей безполезнымъ, но считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе членовъ Коммиссіи на значительное число арабскихъ надписей на вещахъ г. Роинова, въ особенности на большихъ котлахъ, схожихъ по своей формѣ съ тѣми, какіе имѣются въ скифскомъ отдѣленіи Императорскаго Историческаго Музея.

Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ обсужденіи вопроса принимали участіе Ѳ. Е. Коршъ, В. К. Трутовскій, В. И. Сизовъ, А. С. Павловъ, Графиня П. С. Уварова.

Изслѣдованіе арабскихъ надписей поручено было М. О. Аттая.

№ 5-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25-го Января 1888 года, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. А. Грингмута, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго, В. К. Трутовскаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь доложилъ объ избраніи члена Коммиссіи С. С. Слуцкаго въ члены-корреспонденты Общества.

Доложены слѣдующія поступившія изъ Общества бумаги:

1) Отношеніе Директора Симферопольской гимназіи г. Тимошевскаго, въ которомъ сообщаетъ, что присланный имъ въ Общество камень съ еврейскою надписью есть тотъ самый, который найденъ Проф. Миллеромъ въ Алуштѣ.

Изслѣдованіе камня взялъ на себя И. И. Соловейчикъ.

2) Отношеніе старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской Области г. Пантусова съ приложеніемъ двухъ мусульманскихъ рукописей и снимка карты Кашгаріи, сдѣланной однимъ мусульманиномъ лѣтъ 10 тому назадъ.

Такъ какъ рукописи оказались персидскими, то постановлено просить И. Н. Холмогорова взять на себя ихъ изслѣдованіе.

В. Ѳ. Миллеръ представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи снимки съ арабскихъ надписей, сдѣланные г. Анисимовымъ во время Кавказской Экспедиціи въ 1886 году, при чемъ заявилъ, что они имѣютъ быть помѣщены въ трудахъ Кавказской Экспедиціи.

Изслѣдованіе надписей взялъ на себя Г. А. Муркосъ.

Кромѣ сего В. Ѳ. Миллеръ заявилъ, что принадлежащая ему гемма, надпись которой изслѣдовали В. К. Трутовскій и г. Марковъ, послана была имъ страсбургскому профессору Гюбшману для того, чтобы онъ издалъ ее въ Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft; проф. Гюбшманъ съ своей стороны сообщилъ ему переводъ Нёльдеке этой надписи, не согласный съ переводомъ гг. Трутовскаго и Маркова.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

В. К. Трутовскій представилъ подаренные г. Третьяковымъ четыре предмета египетскаго происхожденія.

В. А. Грингмутъ прочелъ рефератъ: «образованіе множественнаго числа въ древне-египетскомъ языкѣ въ связи съ общей методологіей египетской грамматики». По мнѣнію референта, при грамматическихъ изслѣдованіяхъ въ области египетскаго языка необходимо относиться со строжайшею критикой къ обильному и многоразличному рукописному матеріалу. Первый опытъ этой критики былъ сдѣланъ профессоромъ Эрманомъ и увѣнчался блестящимъ успѣхомъ въ томъ отношеніи, что явилась впервые возможность изучать египетскій языкъ на болѣе или менѣе прочномъ основаніи критически провѣренныхъ литературныхъ памятниковъ. Благодаря этой строго-научной методѣ, является надежда, что мало-по-малу разработается историческая грамматика египетскаго языка. Слѣдуя указаніямъ Эрмана, можно уже теперь прослѣдить напримѣръ исторію образованія множественнаго числа въ египетскомъ языкѣ. Въ древнѣйшемъ языкѣ множественное число оканчивалось въ именахъ мужскаго рода на *u*, тогда какъ имена женскаго рода особаго суффикса во множественномъ числѣ повидимому не принимали. Въ египетскомъ языкѣ новаго царства имена мужскаго и женскаго рода оканчиваются на *ut*, *u*, *i*, тогда какъ въ коптскомъ языкѣ суффиксами множественнаго числа являются *ui*, *u*, *i*. Всѣ эти окончанія очевидно находятся между собою въ общей исторической связи, раскрытію которой и была посвѣщена главная часть реферата, конецъ котораго коснулся и образованія множественнаго числа личныхъ мѣстоименій, при чемъ въ этой области оказались аналогическіе суффиксы и въ семитскихъ языкахъ.

Обширный рефератъ В. А. Грингмута вызвалъ продолжительныя пренія, въ которыхъ участвовали Ѳ. Е. Коршъ, В. Ѳ. Миллеръ, М. О. Аттая, М. В. Никольскій. Постановленно: благодарить В. А. Грингмута за ознакомленіе Коммиссіи съ чрезвычайно интересными изслѣдованіями его по египетской лингвистикѣ.

М. О. Аттая сообщилъ, что по порученію Коммиссіи онъ тщательно изслѣдовалъ арабскія надписи на вещахъ, находящихся на выставкѣ г. Роинова и почитаетъ своимъ долгомъ представить текстъ важнѣйшихъ надписей на различныхъ предметахъ и указать на ихъ особенности и археологической интересъ.

Въ собраніи г. Роинова имѣются 11 котловъ найденныхъ преимущественно въ Дагестанѣ; изъ нихъ три котла изъ чугуна въ видѣ мангала (переносной печи) съ арабскими надписями, а именно:

№ 7. صعا

عباس بن محمود بكرى

т. е. «Аббасъ сынъ Махмуда Бекритянина». Слово поставленное надъ *bakri* т. е. صعا (ṣa'a) опредѣленнаго смысла не имѣетъ. Должно быть Аббасъ имя мастера.

№ 8. عباك ابن بكر بن احمد

т. е. «Аббасъ сынъ Бекра сына Ахмеда».

Эта надпись самая ясная изъ всѣхъ; только буква س написана криво, странно, слово ibn между Abbas и Bacr написано съ ا, а между Бекромъ и Ахмедомъ безъ ا; можно предположить, что первое ابن написано вмѣсто ابو «отецъ», что̀ доказываетъ надпись на слѣдующемъ котлѣ.

№ 9. ....ابو بكر بن احمد

Кусочекъ чугуна, гдѣ было написано первое слово, отбитъ; осталось послѣ него «Абу Бекръ сынъ Ахмеда».

Сопоставляя эту надпись съ предыдущей, референтъ полагаетъ, что утратившееся слово было Аббасъ.

Слѣдуетъ упомянуть о котлѣ № 10 имѣющемъ надпись изъ четырехъ строкъ, похожихъ другъ на друга, разобрать ее нѣтъ никакой возможности. Очевидно, что слова въ этой надписи служили только украшеніемъ и лишь нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ смыслъ, какъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго полнаго текста этой надписи:

والعرالله لاقبال المجد لمجد اللال
والعرلله العا لك ا
والعر الطا فيالال مرالمجداللان
والعر اللطا فيالال مرمجرد اوان

Пьедесталъ мѣдный, чеканной работы, № 22, со слѣдующей надписью:

العز المولا الملك مالك ممالك
العالم العادل المنصور
المجاهد المربط امحان

т. е. «могущество господина, царя, властителя царствъ міра, справедливаго, побѣдоноснаго, борца за вѣру», смыслъ послѣднихъ двухъ словъ нельзя понять. Здѣсь можно замѣтить слѣдующее: слово مولا написано съ ا въ

4

концѣ, а не съ ى, какъ этого требуетъ арабское правописаніе; за тѣмъ повторяющаяся буква ك имѣетъ всюду форму ل, первое слово, означающее могущество, мало сюда подходитъ.

Изъ семи мѣдныхъ чашекъ четыре имѣютъ арабскія надписи, а именно:

№ 27. العز والاقبال ❋ والدولة والزينة ❋ والسعادة والسلامة ❋
والرحمة والنعمة ❋ والعافية التامة ❋ والنصرة والقوة ❋
والبقا لصاحبه

т. е. «Могущество и изобиліе, власть и блескъ, счастье и безопасность, милость и благо, полное здоровье, помощь и сила, и долголѣтіе—владѣтелю сего». Эта надпись ясна и написана правильно и можно думать, что служила образцомъ для слѣдующихъ искаженныхъ надписей.

№ 28. العز والاقبالو ❋ ايدوله والسعا ❋
ده والسلامهو ❋ البقا لصاحبه

Очевидно что въ эту надпись вошло 1-ое, 2, 3, 5, 6, 13 и 14 слово изъ предыдущей надписи; при этомъ союзъ و, который по арабски составляетъ съ послѣдующимъ словомъ одно слово, отдѣленъ отъ него не кстати паузой (вакфомъ), введенной только ради украшенія; благодаря той-же причинѣ слово السعادة раздѣлено на двѣ части.

№ 29. العز والاقبال ❋ والدولة والسلامة ❋
والسعادة والنعمة ❋ والعافية التا ـه ❋
والنصرة والقوه ❋ والبقالصاحبه

Эта надпись взята цѣликомъ изъ № 27 и слова расположены по слѣдующему порядку: 1, 2, 3, 6, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 10-е слово التامة потеряло всѣ четыре точки и округленіе мима (م).

№ 30. العز والاقبال والعافيهوا ❋ لدوله والسعادة ❋
والسلا مه والعا ❋ فيه والبقا لصاجه

И эта надпись также взята цѣликомъ изъ № 27 и слова расположены по слѣдующему порядку: 1, 2, 9, 3, 5, 6, 9, 13 и 14. Слово عافيه (9-ое) повторено два раза; кромѣ того въ двухъ мѣстахъ знакъ паузы раздѣляетъ пополамъ цѣлыя слова.

Изъ 30-ти кувшиновъ и сосудовъ три съ арабскими надписями, а именно:

№ 36. العز والاقبال ❋ والدولة السعادة ❋
والسلامة والنعمة ❋ والقدرة والعافية ❋
التامة والنصرة ❋ داملصاحبة

Надпись также взята изъ № 27; слова въ ней расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1, 2, 3, 5, 6, 8, 12, 9, 10, 11, 13, 14, но вмѣсто 13 слова البقا употреблено болѣе удачно слово دام «да будетъ вѣчно».

Въ предыдущихъ надписяхъ пауза была послѣ двухъ пожеланій, въ этойже надписи 4-ая пауза явилась между опредѣленіемъ и опредѣляемымъ التامة العافية; союзъ و пропущенъ между словами الدوله السعاده.

№ 58. السعادة والسلامه ۞ العز والنصر والاقبا ۞
المجد والنعمه افضا ۞ وطول العمر... ۞
لصاحبه

Порядокъ словъ въ этой надписи сравнительно съ № 27 слѣдующій: 5, 6, 1, 11, 2, потомъ слово المجد, 8, за тѣмъ... افضا ۞ وطول العمر, за тѣмъ 14. Нужно замѣтить, что здѣсь передъ первымъ знакомъ паузы поставлены два слова, какъ и раньше, передъ слѣдующими тремя — три слова, а передъ послѣднимъ знакомъ одно слово. За тѣмъ передъ 1 и 2 знакомъ пропущенъ союзъ و; въ словахъ الاقبال الافضا пропущена послѣдняя буква ل, а во второмъ словѣ и членъ ال съ союзомъ و. Слова послѣ وطول العمر, остались неразобранными, если вставить слово دام, то будетъ وطول العمر دام لصاحبه — фраза все-таки не совсѣмъ правильная въ грамматическомъ отношеніи.

Изъ 43 блюдъ и тазовъ восемь съ арабскими надписями.

Тазъ № 29. На немъ два раза повторена та-же надпись, что и на кувшинѣ 36.

Блюда № 64 и 65 и тазы № 77, 78, 80 и 85 представляютъ еще новые варіанты № 27.

Считая излишнимъ приводить здѣсь всѣ эти варіанты, референтъ указалъ только еще на блюдо подъ № 88, которое представляетъ слѣдующую надпись, состоящую изъ 8 строкъ, позади которыхъ пространство занято знакомъ паузы и орнаментомъ:

لك العلم والحلم ۞
العز الدائم لاقبا ۞
النعمة والجودا ۞
لمجد والفضا ل ۞
والعز والنصر والاقبا ۞
ل . . . . ۞
. . . . ۞
لمجد . . . . ۞

Въ послѣднихъ трехъ строкахъ можно лишь разобрать ل и لمجد, но и въ остальныхъ найти какой нибудь смыслъ весьма трудно.

№ 107. Мѣдная шкатулка съ серебряной отдѣлкой.

На лицевой сторонѣ изображеніе Будды съ двумя какъ будто ангелами, по обѣимъ сторонамъ его надпись.

a. عزّ الله لمولانا العالم العالى
b. ذلك المويد المظفر المنصور محمّد

т. е. a. «Могущество Бога да будетъ съ господиномъ нашимъ ученымъ, высокимъ b. Это—Мухаммедъ, которому (Богъ) даруетъ силу, помощь и побѣду».

Надпись очевидно не арабскаго происхожденія. На задней сторонѣ опять тѣ-же изображенія и по обѣимъ сторонамъ надпись:

a. قوة الاسلام والمسلمين محمد

b. ....العدل فى العالمين

т. е. a. «Мухаммедъ есть сила ислама и мусульманъ; b. справедливый между людьми. . . . .»

Боковыя стороны имѣютъ съ каждой стороны одинаковыя изображенія и надпись, но здѣсь изображеніе одного Будды, а изъ надписи можно только читать:

a. انصاف و . . . . . . عطف

b. . . . . اقبال

т. е. a) «справедливость . . . . и снисходительность.

b) счастье . . . .»

Чарки №№ 102, 109 представляютъ правильные надписи, а именно молитвы и суры изъ Корана, очевидно новой работы.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что большинство этихъ надписей, по сходству ихъ содержанія, по безсмысленному повторенію однихъ и тѣхъ-же словъ и наконецъ по смѣшенію мусульманскихъ признаковъ съ немусульманскими, представляютъ относительно позднѣйшее воспроизведеніе нѣсколькихъ текстовъ подлинно арабскаго происхожденія. Но референтъ не сомнѣвается въ древнемъ происхожденіи вышеразсмотрѣнныхъ предметовъ, по всей вѣроятности они выдѣланы въ первыя столѣтія ислама на Кавказѣ мѣстными жителями, не знавшими арабскаго языка. Объ отношеніи въ частности котловъ къ экземплярамъ, имѣющимся въ Историческомъ Музеѣ (безъ надписей), референтъ неберется судить, хотя находитъ большое родство въ строеніи. При этомъ онъ позволилъ себѣ съ такою подробностію остановиться на этихъ предметахъ въ виду того, что они представляютъ любопытное явленіе постепеннаго изъ рода въ родъ искаженія текстовъ при употребленіи ихъ въ качествѣ украшенія на домашнихъ вещахъ. Если ихъ и можно назвать поддѣлкою, но не преднамѣренною, не фальсификаціей въ собственномъ смыслѣ слова.

Выводы М. О. Аттая были подтверждены Ѳ. Е. Коршемъ, М. В. Никольскимъ и Г. А. Муркосомъ.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ сообщилъ результатъ своихъ изслѣдованій (по порученію Коммиссіи) надписи на мѣдномъ подсвѣчникѣ, привезенномъ М. М. Ковалевскимъ съ Кавказа.

Вся надпись состоитъ изъ 15 словъ и написана прописными буквами, изобрѣтеніе которыхъ приписывается ученому монаху V-го в. Св. Месропу[1]). Эти буквы, называемыя по армянски erkathagir, т. е. желѣзными буквами, употребляются вообще въ надписяхъ на стѣнахъ церквей, монастырей,

[1]) Армянскій алфавитъ изобрѣтенъ Месропомъ въ 406 году.

дворцовъ и на другихъ памятникахъ и предметахъ древней и новой архитектуры. По словамъ референта авторъ надписи чтобы умѣстить ее всю цѣликомъ на подсвѣчникѣ, прибѣгнулъ къ сокращенію посредствомъ выпущенія гласныхъ буквъ и оттого она получилась у него въ сжатомъ видѣ. Это — общій характеръ всѣхъ армянскихъ надписей, гдѣ часто двѣ буквы сливаются въ одну, сохраняя каждая извѣстную частицу или примѣту, по которой легко узнать и самую букву. Такія слитныя буквы здѣсь попадаются въ десяти мѣстахъ.

Полный армянскій текстъ надписи слѣдующій:

«ՅԻՇԱՏԱԿ Է ՅԵՆԿՕՅԻՆ՝ ԿՈՂԱԿՑՈՒՆ ՄԱՅՐԱՄԻ ՍՏԵՓԱՆՈՍԻ ՎԱՐԹԽԱԹՈՒՆԻ 'Ի ԳԱՒԱՌՆ ՍՕԿՈՒԹԼՈՒ ՄԽՕՅԵՆՑ ՍՈՒՐԲ ԿԱՐՄԻՐ ԱՒԵՏԱՐԱՆԻԴԹՄԽԵԻ. (1245 Թ.)»

Въ переводѣ: «пожертвованъ въ память Генко, супруга Маріи (вѣроятно дочери или сестры) Степана Вардхатуна, въ церковь Святаго Краснаго Евангелія, называемой Мхоенцъ, что въ области Сёгутлу 1245 года армянскаго лѣтосчисленія».

Упомянутое названіе области Секутлу, у нѣмецкаго географа Рихтера Sögudlu, есть ничто иное, какъ притокъ Евфрата (см. Географ. Рихтера томъ X, ст. 826). Весьма вѣроятно, что у Армянъ и мѣстныхъ жителей и мѣстность, по которой протекаетъ Sögudlu, называется тѣмъ же именемъ, т. е. Sogudlu, какъ сказано на нашей надписи.

Что же касается времени происхожденія этой надписи, то стоитъ только къ 1245 прибавить число 551 и мы получимъ 1796 годъ, такъ какъ годъ армянскаго лѣтоисчисленія начинается со времени восшествія на престолъ армянскаго патріарха Моисея, т. е. съ 551-го года по Р. Хр.

№ 6-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 26-го Февраля 1888 г., подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. В. Орѣшникова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго, В. К. Трутовскаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія:

Секретарь доложилъ письмо старшаго инспектора школъ Ташкентскаго учебнаго округа А. И. Забѣлина на имя Предсѣдателя Коммиссіи съ выраженіемъ своего сочувствія учрежденію при Московскомъ Археологическомъ Обществомъ Восточной Коммиссіи, а также съ рекомендаціею лицъ въ завѣдуемомъ имъ краѣ, могущихъ быть полезными Коммиссіи, а именно: Н. П. Остроумова (директоръ Ташкентской мужской гимназіи) и В. П. Наливкина (преподавателя сартскаго и персидскаго языковъ въ Ташкентской семинаріи).

Постановлено: просить общество, не найдетъ-ли оно возможнымъ въ виду содѣйствія оказываемаго А. И. Забѣлинымъ и ученыхъ заслугъ

Н. П. Остроумова и В. П. Наливкина, предложить ихъ къ избранію въ члены-корреспонденты Общества для привлеченія ихъ къ дѣятельности Коммиссіи.

В. Ѳ. Миллеръ представилъ три арабскія рукописи, купленныя на Кавказѣ М. М. Ковалевскимъ.

Изслѣдованіе рукописей взялъ на себя Г. А. Муркосъ.

В. К. Трутовскій представилъ арабскую рукопись конца XVII вѣка (по его мнѣнію), принадлежащую графинѣ П. С. Уваровой.

Г. А. Муркосъ сообщилъ, что недавно Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ пріобрѣлъ весьма интересную рукопись, при разсмотрѣніи которой онъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Текстъ рукописи на арабскомъ языкѣ, а комментаріи къ нему на турецкомъ. 2) Полное названіе книги وقاية الرواية فى مسائل الهداية т. е. «Хранительница предписаній касательно статей Гидайета». Это извѣстное въ мусульманскомъ мірѣ юридическое сочиненіе, авторъ котораго Имамъ ʿУбайду-л-лахъ Махмудъ, сынъ перваго Садру-ш-шаріата (передовое лицо въ законовѣдѣніи), получившій почетное прозваніе Бургану-ш-шаріатъ (доказательство законовѣдѣнія). По имѣющимся даннымъ трудно съ точностью опредѣлить годъ его смерти. Одно лишь извѣстно, что онъ умеръ въ годъ окончанія имъ вышеупомянутаго сочиненія Викайетъ, что̀ могло имѣть мѣсто въ половинѣ VII вѣка гиджры. Сопоставляя годъ смерти автора Гидайета, послужившаго основаніемъ для Викайета, т. е. 593 г. гж., съ годомъ смерти лучшаго и перваго изъ хронологически намъ извѣстныхъ комментаторовъ Викайета ʿУбайду-л-лаха бинъ Масʿуда аль-Махбӯби, т. е. съ 745 г. гж. и принимая во вниманіе нѣкоторыя біографическія данныя изъ жизни нашего автора, кажется можно съ достовѣрностью признать конецъ второй или начало третьей четверти VII столѣтія гж. за время написанія Викайета. 3) Рукопись была окончена, какъ сказано въ концѣ ея, въ понедѣльникъ 13-го Шаʿбана 960 г. гидж. (1552 отъ Р. Х.), т. е. почти тремя столѣтіями позже написанія книги. Форматъ рукописи—четвертая доля листа, почеркъ письма насхъ, весьма правильный; страницы въ золотыхъ бордюрахъ. 4) По своему содержанію аль-Викайетъ составляетъ сводъ практическихъ постановленій по законовѣдѣнію школы ханифитовъ и есть не что иное какъ извлеченіе и отчасти передѣлка весьма извѣстнаго, объемистаго сочиненія аль-Гидайетъ шейху-л-ислама Бургâну-д-дина аль-Маргинâни. 5) Изъ Викайета внукомъ автора, вышеупомянутымъ Масʿудомъ, сдѣлано извлеченіе подъ заглавіемъ مختصر الوقاية. Какъ это извлеченіе, такъ и аль-Гидайетъ—изданы первое въ Казани Announcements Каземъ-Бекомъ, второе въ Константинополѣ и Калькуттѣ, при чемъ послѣднее съ англійскимъ переводомъ.

Что же касается до турецкихъ комментаріевъ, то, очень можетъ статься, по надлежащемъ ихъ изученіи и сличеніи съ другими комментаріями, весьма впрочемъ многочисленными,[1] они окажутся весьма драгоцѣнными и быть можетъ единственными въ своемъ родѣ.

[1] См. Khadji-Halfa, т. VI, стр. 458.

С. С. Слуцкій прочелъ рефератъ «о семирѣченскихъ несторіанскихъ надписяхъ» (см. въ отдѣлѣ изслѣдованій).

По обсужденіи реферата, въ которомъ принималъ участіе Θ. Е. Коршъ, Н. В. Никитинъ, М. В. Никольскій, И. И. Соловейчикъ, постановлено: благодарить С. С. Слуцкаго за столь основательную и всестороннюю разработку новаго и важнаго археологическаго матеріала.

№ 7-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1-го Апрѣля 1888 года, подъ предсѣдательствомъ Θ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества Графини П. С. Уваровой, гг. членовъ: В. М. Истрина, В. Θ. Миллера, Г. А. Муркоса, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. М. Павлинова, С. Е. Сакова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26-го Февраля.

Секретарь прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1887 годъ. Постановлено: передать отчетъ въ Общество для присоединенія къ общему отчету.

Секретарь доложилъ объ избраніи, по ходатайству Коммиссіи, ея членовъ: М. О. Аттая, В. А. Грингмута, Г. А. Муркоса, и И. А. Окромчеделова-Серебрякова въ члены-корреспонденты Общества.

Граф. П. С. Уварова сообщила Коммиссіи, что Общество въ засѣданіи 29-го Марта постановило: 1) дополнить § 2 правилъ Восточной Коммиссіи о выборѣ Предсѣдателя въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что «Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Общества Предсѣдателя», словами: «на три года», дабы дать этимъ возможность Коммиссіи имѣть Предсѣдателя на болѣе или менѣе долгій срокъ; 2) предоставить Коммиссіи издавать подъ редакціею Предсѣдателя или Секретаря свои труды въ формѣ особыхъ сборниковъ подъ заглавіемъ «Древности восточныя, труды Восточной Коммиссіи Имп. Москов. Археологическаго Общества», на каковой предметъ ассигновано 700 рублей на 1888-й отчетный годъ.

Постановлено: 1) просить Θ. Е. Корша принять на себя предсѣдательство въ Коммиссіи на 3 года, т. е. до 17 Февраля 1891 года, на что Θ. Е. Коршъ изъявилъ свое согласіе, 2) благодарить Граф. П. С. Уварову за исходатайствованіе суммы на изданіе трудовъ Коммиссіи и вообще за поддержку ея дѣятельности.

И. И. Соловейчикъ сдѣлалъ сообщеніе «о надписи Меши, царя Моава», относящейся къ IX вѣку до Р. Х. Поводомъ къ этому сообщенію послужило новое изданіе этой надписи Сменда и Социна и вызванныя имъ рецензіи Нёльдеке и Клермонъ-Ганно. Надпись Меши была открыта нѣмецкимъ миссіонеромъ Клейномъ въ 1868 году въ Дибанѣ, мѣстности къ востоку отъ Мертваго моря, въ странѣ, которую нѣкогда населяли Моавитяне. Прусское прави-

тельство, по представленію Клейна, предложило бедуинамъ, въ рукахъ которыхъ находился камень съ надписью, за уступку его 1,600 марокъ, но драгоманъ французскаго консульства въ Іерусалимѣ Клермонъ-Ганно, желая пріобрѣсти камень для Луврскаго музея, предложилъ имъ за него 9,375 франковъ. Бедуины, видя соперничество нѣмцевъ и французовъ изъ-за обладанія камнемъ, разбили его на многія части и подѣлили между собой, полагая, что онъ обладаетъ сверхъестественными свойствами, приносящими счастье его владѣльцу, такъ что французы, а за тѣмъ англичане должны были пріобрѣтать отдѣльные фрагменты. Клермонъ-Ганно, получивъ снимки съ двухъ большихъ франгментовъ и нѣсколько небольшихъ франгментовъ самаго камня, возстановилъ и дешифрировалъ разрушенную надпись. Обнародованіе надписи Меши въ 1870 году послужило исходнымъ моментомъ для развитія цѣлой литературы, спеціально посвященной изслѣдованію этой надписи въ историческомъ, филологическомъ, палеографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Въ Германіи, Франціи и Англіи появлялись и быстро слѣдовали одна за другой монографіи о надписи Меши, принадлежавшія знаменитѣйшимъ семитологамъ этихъ странъ. А въ это время Клермонъ-Ганно досталъ еще три самыхъ большихъ фрагмента камня. Послѣдовало еще нѣсколько ученыхъ работъ, и надпись была возстановлена и прочтена очень удовлетворительно. Въ ней моавитскій царь Меша повѣствуетъ о своихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ израильскихъ царей, подъ которыми нужно подразумѣвать извѣстныхъ изъ Библіи Ахазію (или Охозію, какъ онъ называется въ Септуагинтѣ и славянской Библіи) и Іорама, сыновей и преемниковъ Ахава, о своихъ побѣдахъ и завоеваніяхъ израильскихъ городовъ — Атарофа, Нево и Іассы, о своихъ постройкахъ, сооруженіяхъ и другихъ дѣяніяхъ. Бросая яркій свѣтъ на взаимныя отношенія Израиля и Моава, надпись Меши представляетъ важнѣйшій документальный источникъ доплѣнной эпохи израильской исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она является главнѣйшимъ эпиграфическимъ памятникомъ древнееврейскаго языка, восходящимъ къ IX вѣку до Р. Х. Въ палеографическомъ отношеніи надпись представляетъ болѣе архаическій типъ письменъ, чѣмъ тотъ, который встрѣчается на финикійскихъ надписяхъ, вслѣдствіе чего она проливаетъ новый свѣтъ на исторію древне-семитскаго алфавита, а потому ближайшимъ образомъ и греческаго, который заимствованъ изъ финикійскаго. Референтъ въ заключеніе, основываясь на новѣйшихъ указаніяхъ Клермонъ-Ганно, высказалъ предположеніе, что такъ-называемыя «стела Меши», хранящаяся въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ, представляетъ только часть цѣлаго памятника, воздвигнутаго царемъ Мешой въ память своихъ дѣяній.

По случаю поздняго времени продолженіе реферата отложено до слѣдующаго засѣданія, которое назначено на 5 Апрѣля.

№ 8-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 5-го Апрѣля 1888-го года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. М. Истрина, Г. А. Муркоса, И. Л. Окромчаделова-Серебрякова, С. Е. Сакова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія 1-го Апрѣля.

И. И. Соловейчикъ продолжилъ чтеніе своего реферата «о надписи Меши, царя Моава», неоконченное въ предшествующемъ засѣданіи. Референтъ подробно изложилъ фонетику, морѳологію и стилистику языка надписи; систематизировавъ добытый предшествующими изслѣдованіями матеріалъ, онъ высказалъ много новыхъ, самостоятельныхъ наблюденій и выводовъ, служащихъ какъ къ характеристикѣ надписи, такъ и къ выясненію того высокаго значенія, какое имѣетъ она по отношенію къ В. Завѣту, какъ критическій аппаратъ для изслѣдованія его текста и языка. Въ заключеніе референтъ коснулся вопроса о значеніи надписи для эпиграфіи, какъ восточной, такъ и западной, какъ единственнаго памятника, отражающаго самую древнюю ступень развитія такъ называемаго финикійскаго алфавита, изъ котораго произошли всѣ восточные и западные алфавиты.

По обсужденіи реферата постановлено: 1) благодарить И. И. Соловейчика за его рефератъ, интересный по содержанію и изложенію и основательный по наблюденіямъ и выводамъ, представляющій при томъ у насъ первый опытъ самостоятельнаго изслѣдованія самаго важнаго памятника семитской эпиграфіи; 2) просить Общество, не найдетъ-ли оно возможнымъ обратить вниманіе какъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ Сиріи и Палестинѣ, такъ и Православное Палестинское Общество на чрезвычайную важность для археологіи и исторіи памятниковъ древности, находимыхъ въ заіорданской области на поверхности земли, и побудить ихъ предпринять систематическія изслѣдованія и раскопки какъ на мѣстѣ древняго Моава, такъ и вообще въ той территоріи, гдѣ жили Израильтяне, Финикіяне, Аммонитяне, Арамеи и другіе народы, родственные съ еврейскимъ, такъ какъ всѣ находимые тамъ памятники имѣютъ всемірно-историческое значеніе и могутъ повести къ рѣшенію вопросовъ, надъ которыми съ такими усиліями работаетъ мысль на западѣ и у насъ, именно касательно дѣйствительнаго хода развитія и значенія израильской культуры.

В. М. Истринъ прочелъ рефератъ «о примѣненіи сравнительно-историческаго метода къ изслѣдованію семитскихъ языковъ». Поводомъ къ его изслѣдованію послужило появленіе (въ 1887 году) новаго изданія арабской грамматики Каспари, обработаннаго извѣстнымъ лингвистомъ и историкомъ мусульманства Августомъ Мюллеромъ. Грамматика Каспари руководствуется методомъ древнихъ арабскихъ грамматистовъ и по своему назначенію служитъ пропедевтикою къ изученію ихъ системы по ихъ собственнымъ обширнымъ трудамъ. Но въ настоящее время трудами Ольсгаузена, Нёльдеке, Штаде и другихъ выработанъ сравнительно-историческій

методъ изслѣдованія семитскихъ языковъ, состоящій въ примѣненіи къ семитской лингвистикѣ началъ сравнительнаго языковѣдѣнія индо-европейскихъ языковъ; самъ издатель грамматики Каспари, Августъ Мюллеръ, является однимъ изъ первыхъ и видныхъ представителей новой школы, но этотъ новый методъ онъ не рѣшается примѣнить къ издаваемой имъ грамматикѣ Каспари, не желая мѣнять ея назначеніе и разрушать такъ архитектонически построенной вѣками системы. Референтъ, спеціалистъ по сравнительному языковѣдѣнію индо-европейскихъ языковъ, является ревностнымъ послѣдователемъ новой школы и въ своихъ трудахъ по семитской лингвистикѣ. Констатировавъ тотъ фактъ, что новый научный методъ уже проведенъ съ замѣчательною ясностію и послѣдовательностію по отношенію къ еврейскому языку — Штаде, а по отношенію къ арамейскому — Нёльдеке, онъ выразилъ желаніе, чтобы въ свою очередъ этотъ методъ былъ примѣненъ и къ арабскому языку. Въ видѣ опыта онъ представилъ критику образованія глагольныхъ флексій отъ корней ע״ו, называемыхъ арабскими грамматиками «пустыми», обнаружилъ взаимныя противорѣчія традиціонныхъ способовъ объясненія этихъ флексій какъ въ арабскихъ грамматикахъ, такъ и въ другихъ семитскихъ, и пришелъ къ тому-же выводу, къ которому пришли Нёльдеке и Штаде, т. е. что и въ арабскомъ языкѣ эти флексіи объяснимы только при признаніи, что всѣ трезвучныя образованія изъ этихъ корней суть новообразованія по законамъ аналогіи, и что первоначально, въ эпоху распаденія семитскихъ языковъ, вмѣсто согласной ו или י на второмъ мѣстѣ стояла гласная.

Въ заключеніе референтъ находилъ желательнымъ появленіе такой грамматики арабскаго языка, въ которой матеріалъ былъ-бы изслѣдованъ сравнительно-исторически и изложенъ приблизительно такъ, какъ излагается онъ въ лингвистически обработанныхъ грамматикахъ индо-европейскихъ языковъ.

Такъ какъ референтъ глубоко затронулъ одинъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ вопросовъ семитской лингвистики, то обсужденіе его реферата повело къ оживленнымъ и продолжительнымъ преніямъ, въ которыхъ выступили на видъ различныя точки зрѣнія на разсматриваемый предметъ. Съ одной стороны обнаружилось, что принятые способы объясненія флексій разсматриваемыхъ глаголовъ имѣютъ дѣло не съ дѣйствительными историческими явленіями, а съ теоретическими построеніями, несостоятельность которыхъ очевидна; съ другой—было признано, что проведеніе новаго метода встрѣчаетъ во многихъ случаяхъ препятствія почти непреодолимыя. Предсѣдатель Коммиссіи Ѳ. Е. Коршъ сдѣлалъ попытку примиренія крайностей, выразивъ свое заключеніе, что разсматриваемые корни ע״ו были въ семитскомъ языкѣ вполнѣ трезвучными, но въ эпоху распаденія потеряли среднюю согласную, однакоже прежнее ея присутствіе оставило слѣдъ въ расширеніи гласной и въ ея окраскѣ. Такъ какъ вопросъ все-таки остался нерѣшеннымъ, по нынѣшнему состоянію знанія, то выражено было желаніе, чтобы относящійся къ его изслѣдованію матеріалъ подвергнулся дальнѣйшей разработкѣ и чтобы другія важнѣйшія явленія въ фоне-

тикѣ и строенія семитскихъ языковъ, и въ частности арабскаго языка, какъ важнѣйшаго изъ семитскихъ, были обслѣдуемы по методѣ сравнительнаго языковѣдѣнія.

Такъ какъ пренія затянулись за полночь, то рефератъ А. С. Хаханова «о грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны» отложенъ на слѣдующее засѣданіе, которое назначено на 11 Апрѣля.

№ 9-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11-го апрѣля 1888-го года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. М. Истрина, Г. И. Кананова, Г. А. Муркоса, И. Л. Окрамчаделова-Серебрякова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій, указавъ на заслуги русской археологіи извѣстнаго семитолога Профессора Нёльдеке въ Страсбургѣ, предложилъ Коммиссіи, не войдетъ-ли она съ ходатайствомъ въ Археологическое Общество объ избраніи его въ число заграничныхъ членовъ. Напомнивъ за тѣмъ о читанныхъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ рефератахъ И. И. Соловейчика и В. М. Истрина, равно какъ о постоянномъ участіи ихъ въ трудахъ Коммиссіи, М. В. Никольскій просилъ также ходатайствовать объ избраніи ихъ въ члены-корреспонденты Общества.

Постановлено: ходатайствовать отъ имени Коммиссіи объ избраніи Профессора Нёльдеке, равно какъ И. И. Соловейчика и В. М. Истрина, въ члены Общества, послѣднихъ двухъ — въ члены-корреспонденты.

По предложенію Предсѣдателя и Секретаря Коммиссіи избраны въ члены Коммиссіи: А. С. Хахановъ, г. Герсевановъ и Архим. Христофоръ.

А. С. Хахановъ прочелъ рефератъ «О Грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны». «Калила и Димна» переведена на грузинскій языкъ въ началѣ XVIII вѣка царемъ Вахтангомъ VI въ Персіи, гор. Кирманѣ. Трудъ царя раздѣлилъ ученый монахъ Савва Сулханъ Орбеліани: царю принадлежитъ проза, а Орбеліани—стихи. Царь Вахтангъ въ своемъ завѣщаніи говоритъ, что еще въ золотой вѣкъ грузинской литературы, въ царствованіе царицы Тамары, Калила и Димна была переведена на грузинскій языкъ. Но этотъ переводъ, какъ и переводъ Давида, отца царя Теймуриза, въ XVII столѣтіи потерянъ.

Грузинская редакція имѣетъ предисловіе, которое передаетъ кратко исторію возникновенія переводовъ Калилы и Димны. Изъ этого предисловія путемъ сравненій и исключеній можно заключить, что грузинскій переводъ основанъ на редакціи XV вѣка Анвари Сохейли, а послѣдняя въ свою очередь представляетъ передѣлку перевода Нафъ-Аллаха авторомъ комментаріевъ Корана Гуссейномъ, сыномъ Али.

Предисловіе, спеціально принадлежащее Гуссейну Али, приведено въ грузинскомъ переводѣ и вполнѣ совпадаетъ съ его (Гуссейна-Али предисловіемъ, извѣстнымъ намъ по «Mémoire historique» de Sacy.

Грузинскій переводъ заключаетъ 14 главъ. Языкъ богатый и витіеватый. Что касается самаго содержанія, то оно немного пострадало подъ вліяніемъ христіанской религіи. Самъ Вахтангъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній заявляетъ, что мѣста, которыя противорѣчили христіанской религіи, онъ смягчилъ и принаровилъ къ требованіямъ вѣры. Результатомъ этихъ смягченій является перенесеніе въ буддійскій сборникъ христіанскихъ понятій и воззрѣній. Не разъ встрѣчаются бесѣды о блаженствѣ въ раю и о страданіяхъ въ аду. Иногда на одной страницѣ переводчикъ К. и Д. пять-шесть разъ прибѣгаетъ къ Провидѣнію и Промыслу Божьему для объясненія извѣстныхъ явленій. Въ грузинской редакціи много собственныхъ именъ (Александръ Македонскій, Дарій Персидскій), которыхъ нельзя искать въ санскритскомъ текстѣ. Есть мѣста, которыя свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ переводчика съ Грузіей. На 504 стр. говорится о величественномъ впечатлѣніи, какое производятъ кавказскія горы на зрителя; въ другомъ мѣстѣ дѣлается ссылка на книгу Орбели, т. е. сборникъ басенъ С. С. Орбеліани. За неимѣніемъ полнаго перевода «Анвари Сохейли» на одномъ изъ европейскихъ языковъ референтъ сравнивалъ съ одной главой «Анвари С.» въ нѣмецкомъ переводѣ Крюгера. Результаты сравненія показываютъ, что грузинская редакція вполнѣ соотвѣтствуетъ нѣмецкой какъ въ прозаической, такъ въ стихотворныхъ частяхъ. Въ сравненіи со Стефанитомъ и Ихнилатомъ грузинскій переводъ превосходитъ его чуть-ли не 20 разъ. Референтъ сравнивалъ и съ Панчатантрой.

Со внѣшней стороны изданіе грузинскаго перевода удовлетворительно, но редакціонная работа исполнена чрезвычайно небрежно и неумѣло.

Г. А. Муркосъ сообщилъ, что онъ по порученію Коммиссіи провѣрилъ свѣдѣнія, доставленныя въ Общество М. М. Ковалевскимъ «объ арабскихъ рукописяхъ малой Казыкумухской мечети въ Дагестанѣ». Изъ 13 названій арабскихъ рукописей, указанныхъ М. М. Ковалевскимъ и лично имъ видѣнныхъ въ малой Казыкумухской мечети въ Дагестанѣ, референтъ пока могъ собрать свѣдѣнія лишь о двухъ сочиненіяхъ (если не считать рукопись Корана 600 г. гж.). Главное затрудненіе при собираніи свѣдѣній объ остальныхъ — недостаточность сообщаемыхъ о нихъ данныхъ, а иногда и совершенное отсутствіе даже названія сочиненій. Это послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно: какъ извѣстно, въ арабскихъ библіографическихъ словаряхъ сочиненія располагаются по ихъ названіямъ (которыя почти всегда бываютъ кудрявы и замысловаты), а не по именамъ ихъ авторовъ или годамъ ихъ смерти. Кромѣ того въ этихъ словаряхъ большею частью приводятся начала самыхъ трактатовъ, что много облегчаетъ удостовѣреніе въ подлинности искомыхъ сочиненій. Мѣстные ученые, сообщившіе г. Ковалевскому названія своихъ сочиненій, вѣроятно не подумали, что не видѣвшіе этихъ сочиненій не въ состояніи составить о нихъ надлежащаго понятія по тѣмъ названіямъ, подъ какими они извѣстны у нихъ въ употребленіи. Что, напр., можно узнать и какъ оцѣнить достоинство такого сочиненія, о которомъ сказано только слѣдующее: «Гадисъ (слова Магомета), шрифтъ арабскій», когда есть необъ-

ятная литература по этой части? или «Книга Бохари — толкованіе Гадиса», хотя и указано дальше, что она составлена «Магометомъ ʻАбдуль Керимомъ изъ Бармави»? Еслибы здѣсь разумѣлся Аль-Бухари, умершій въ 252 г. гж., авторъ Каноническаго Сборника преданій (الجامع الصحيح), въ которомъ онъ приводитъ 7275 преданій, извлеченныхъ изъ 600,000 имъ же собранныхъ, — то, въ виду повсемѣстной извѣстности и авторитета этого писателя, можно было-бы ограничиться, пожалуй, и однимъ его прозвищемъ; но, очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о другомъ Бухари съ другимъ именемъ, книга коего есть «Толкованіе Хадиса», а не «Каноническій Сборникъ преданій». Еще менѣе можно сказать что-либо о сочиненіи подъ № III, озаглавленномъ въ спискѣ г. Ковалевскаго «Кази» (судья), хотя и замѣчено въ скобкахъ «Толкованіе Корана». Впрочемъ возможно, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о знаменитомъ البيضاوى, умершемъ въ 685 г. гж., который носитъ названіе ал-Кады (Кази — по произношенію персіянъ и кавказскихъ мусульманъ). Если такъ, то это есть знаменитое сочиненіе аль-Байдави أنوار التنزيل وأسرار التأويل «Свѣтъ откровенія и тайны разъясненія Корана», изданное въ Лейпцигѣ Флейшеромъ въ 1842 г.

Относительно остальныхъ сочиненій, указанныхъ г. Ковалевскимъ, референтъ сдѣлалъ одно лишь общее замѣчаніе. Арабская литература наводнена всякаго рода комментаріями, коихъ бóльшая часть не имѣетъ ровно никакого значенія. Въ подобныхъ толкованіяхъ или объясняются трудныя мѣста подлинника, — и это лучшія изъ нихъ, — или же они пишутся просто съ цѣлью выказать свое знаніе и пріобрѣсти авторитетъ среди современниковъ, и это бóльшая ихъ часть. Послѣдняго рода комментаріи представляютъ безпорядочный сводъ фактовъ и разсужденій, иногда ничего общаго не имѣющихъ съ подлинникомъ и скорѣе затемняющихъ, чѣмъ разъясняющихъ его.

Обращаясь далѣе къ двумъ вполнѣ констатированнымъ сочиненіямъ, референтъ сообщилъ, что первое въ спискѣ г. Ковалевскаго помѣчено № II и названо «Ихгіау юлумитини», по его переводу «Оживляющій религіозное знаніе». Это весьма извѣстное въ мусульманскомъ мірѣ сочиненіе, о которомъ строгіе правовѣрные говорятъ, что еслибы пропали всѣ книги ислама и осталась книга «ал-ʼИхʼяу», то она замѣнила-бы ихъ всѣ. Авторъ этого сочиненія—Худжату-л-исламъ Мухаммедъ аль-Газâли (слова الغزالى слѣдуетъ писать съ однимъ ز, хотя и установилось его правописаніе съ двумя ز), умершій въ Тусѣ въ 505 г. гж. Онъ принадлежалъ къ ордену суфіевъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Газали возставалъ противъ философіи Аристотеля и его послѣдователей и комментаторовъ Ибнъ-Сина (Авицена) и аль-Фараби. Защищая богодухновенность Корана и основной догматъ ислама объ единомъ Творцѣ, управляющемъ вселенной по своей волѣ, онъ опровергаетъ ученіе перипатетиковъ о вѣчности матеріи и необходимости причинной связи въ явленіяхъ и потому рекомендуетъ благочестіе и строгое соблюденіе постановленій ислама, какъ вѣрнѣйшее средство къ истинному знанію. Изложеніе основныхъ догматовъ, обрядовъ и нравственныхъ правилъ ислама и составляетъ содержаніе: احياء علوم الدين, что̀ означаетъ: не «Ожив-

ляющій религіозное знаніе», какъ переведено въ спискѣ, а «Оживленіе религіозныхъ наукъ». Это сочиненіе издано въ Булакѣ въ 1861—2 гг. въ трехъ томахъ.

Другое опредѣленное референтомъ сочиненіе носитъ названіе روضة (лугъ, садъ). Авторъ этого сочиненія имамъ Мухи'у-д-динъ ан-Навави, умершій въ 676 г. гж. «Ар-Раудатъ», не есть оригинальное сочиненіе, но составляетъ извлеченіе изъ обширныхъ комментаріевъ шафіита аль-Казвини ар-Рафіи на книгу вышеупомянутаго аль-Газали الوجيز فى الفروع, т. е. «Краткій трактатъ объ отрасляхъ законовѣдѣнія» (примѣненіе въ конкретныхъ случаяхъ основныхъ началъ мусульманскаго права). У хаджи Хальфы приводятся названія — болѣе 10 комментаторовъ ар-Раудатъ.

М. О. Аттая сообщилъ о двухъ арабскихъ рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ проф. М. М. Ковалевскимъ на Кавказѣ. Обѣ рукописи не что иное какъ два различныя резюме Аль-Мухаррара, полное заглавіе котораго слѣдующее: المحرّر فى فروع الشافعيّة للامام ابى القاسم عبد الكريم بن محمّد الرافعى القزوينى Al-muharrar fi furu'i-sch-schafi'ijat или Liber correctus de articulis juris schafiitici derivatis. Сочиненіе Abu-l-Qacim 'Abdu-l-Karim ben Muḥammad ar-Rafi'i al-Qazvini † 623 [1226]. см: Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Haji-Khalfa Vol. V page 419 № 11532. Аль-Мухарраръ не разъ служило основаніемъ для различныхъ юридическихъ сочиненій и имѣетъ множество комментаторовъ شارحون, толкователей كتاب الحواشى и составителей резюме مختصرون.

Первая рукопись аль-Мухаррара озаглавлена: مختصر المحرّر او منهاج الطالبين للامام محيى الدين يحيى بن شرف النووى Mukhtaçoru-l-Muḥarrar или Minhadju-l-Ṭalibin. Сочиненіе Muḥii-d-din Jaḥja ben Scharaf An-Navavi † 676 [1277]. Haji-Khalfa, въ VI vol, pag. 250, № 13242 говоритъ: وهو مقبول عندهم. «Это сочиненіе одобрено юристами». Текстъ написанъ красными чернилами, а писанное черными есть комментаріи, djalalu-d-din Muḥammad ben Aḥmad ben Ibrahim Al-Maḥalli al-Ançari † 864 [1459] جلال الدين محمد بن احمّد بن ابراهيم المحلىّ الانصارىّ см. 528 стр. рукописи.

Въ концѣ рукописи читаемъ:

تمّ على يد العبد الفقير المعترف بالعجز والتقصير الراجى غفور ربّه القدير عبد الله عمر بن محمّد بن جلال الدين المتطبب صناعة والشافعى مذهبا والسمنودى بلدا بتاريخ يوم الخميس المبارك سابع عشر من شهر شعبان المكرم سنه ٩٧١.

Въ переводѣ: «кончилась переписка (этого сочиненія) рукою Abdu-l-Lah 'Umar ben Muḥammad ben Djalali-d-din, медикъ по профессіи, шафіитъ по школѣ, саманнудіецъ по мѣсту жительства, четвергъ 17-го Ша'бана 971 [1563]».

Рукопись написана 19,5 сент.×13 сент. 258 стр. 33 стр., прекраснымъ почеркомъ насхи.

Другая рукопись носитъ заглавіе مختصر المحرّر او الايجاز للامام تاج الدين محمود بن محمدّ الاصفهيدى الكرمانى. Mukhtaçar al-Muhhar или Al-Idjàz. Сочиненіе Tadju-d-din Maḥmud ben Muhammad Al-Açfahidi Al-Kar-

mani † 807 гг. [1404]. Вотъ что говоритъ объ этомъ сочиненіи Haji-Khalfa vol. V pag. 420 № 11532: وهو كتاب كثير الفوائد مشتمل على ما حوى المحررّ مع زيادات لطيفة ونكت شريفة. «Это сочиненіе очень полезно, содержитъ все, что̀ въ Al-Muḥarrar, съ занимательными прибавленіями и приличными анекдотами».

Рукопись писана почеркомъ насхи [не красивымъ]. не достаетъ въ ней половины послѣдняго листа, поэтому нельзя опредѣлить времени когда была переписана, она имѣетъ 13,5 сент. × 9 сент. 391 стр. 10 строкъ.

Въ изданныхъ въ Россіи каталогахъ арабскихъ рукописей упомянуто только о текстѣ I-ой рукописи, у Baron'a Victor Rosen [Les manuscrits arabes de l'institut de langues orientales des affaires étrangères] N° 8. منهاج الطالبين $24 \times 17\frac{1}{2}$, 89 f. 15 l. Mscr. sale en très-mauvais état et incomplet.

Г. А. Муркосъ сообщилъ объ одной интересной рукописи, принадлежащей тому-же г. Ковалевскому. Разсматриваемая рукопись, которая недавно пріобрѣтена М. М. Ковалевскимъ въ Гунибскомъ селеніи Чаховскаго округа, въ Дагестанѣ, представляетъ значительный томъ въ четвертую долю листа. Она написана почеркомъ не особенно разборчивымъ и съ немалымъ числомъ ошибокъ. Весь текстъ на арабскомъ языкѣ и состоитъ изъ стихотворенія съ сопровождающими его подробными комментаріями и обширнымъ введеніемъ въ началѣ. Стихотвореніе носитъ названіе سِلْكُ العَيْن فى اذْهَاب الغَيْن, т. е. «Направленіе свѣта для проясненія истины»; авторъ его шейхъ Абду-л-ка̂диръ бинъ-'Умаръ бинъ Хабибъ ас-Сафади (изъ гор. Сафада), умершій въ 564 г. гж., какъ замѣчено въ концѣ рукописи. Вся же книга, т. е. стихотворенія съ комментаріями и введеніемъ. по указанію Хаджи Хальфы *), должна носить названіе كشف الدين وفرج الشينْ ونور العين т. е. «Разъясненіе вѣры, устраненіе заблужденій и освѣщеніе истиннаго пути», и, согласно рукописи, принадлежитъ шейху 'Алію бинъ 'Атыяту бинъ Хасану, прозванному 'Ульванъ, умершему, по свидѣтельству того-же ученаго хаджи Хальфы, въ 924 г. гж.; между тѣмъ по нашей рукописи онъ окончилъ свой трудъ въ 922 гж., слѣдовательно за 2 года до своей смерти.

Изъ рукописи не видно, когда и кѣмъ она написана, но, судя по характеру почерка и немалому числу ошибокъ, нужно думать, что она написана на мѣстѣ, въ Дагестанѣ, человѣкомъ не совсѣмъ свѣдущимъ въ арабскомъ языкѣ, и поэтому по времени написанія она значительно позднѣе той эпохи, къ которой принадлежалъ авторъ комментаріевъ къ Ибнъ-Хабибу 'Ульванъ (XVI в.); эту рукопись едвали можно отнести ко времени ранѣе конца XVII или начала XVIII вѣка.

Но рукопись, по мнѣнію референта, не столько важна по своей древности, сколько по содержанію; такъ какъ содержащееся въ ней сочиненіе Ибнъ-Хабиба мало извѣстно наукѣ, на Кавказѣ-же пользуется большимъ уваженіемъ, то референтъ счелъ нужнымъ дать объ немъ болѣе близкое понятіе.

*) См. т. III, стр. [illegible].

Въ пространномъ введеніи сообщаются характеристическія черты изъ жизни Ибнъ-Хабиба, свидѣтельствующія объ его необыкновенной скромности, незлобіи, воздержаніи и безкорыстіи, при чемъ авторъ старается оправдать нѣкоторыя слабости Ибнъ-Хабиба (напр. склонность къ вину), говоря, что нѣтъ святого безъ недостатковъ. Онъ объясняетъ страсть Ибнъ-Хабиба къ музыкѣ, — какъ извѣстно, порицаемой строгими мусульманами, — высокимъ религіознымъ настроеніемъ, что̀ дѣлаютъ мистики. Далѣе авторъ перечисляетъ нѣкоторыя произведенія Ибнъ-Хабиба и приводитъ отрывки изъ нихъ, а иныя и цѣликомъ, и въ заключеніе передаетъ разсказъ о томъ, какъ онъ, подъ вліяніемъ экстаза, пришелъ въ общеніе съ Мухаммедомъ и написалъ свое стихотвореніе; біографъ оканчиваетъ свое введеніе длинною проповѣдью противъ отвергающихъ вдохновеніе и просвѣтленіе наитіемъ свыше. Вслѣдъ за введеніемъ авторъ рукописи, какъ указано выше, приводитъ подлинный текстъ Ибнъ-Хабиба, при чемъ послѣ каждаго стиха подробно излагаетъ относящіеся къ нему факты и даетъ свои комментаріи; здѣсь онъ ссылается на авторитетъ Корана, Хадиса и другіе авторитеты, присоединяя ко всему этому свои разсужденія и объясненія текста стиховъ, — словомъ онъ излагаетъ все, что̀ имѣетъ какое-либо отношеніе къ тексту.

Судя по содержанію стихотворенія и жизни его автора, надо думать, что Ибнъ-Хабибъ принадлежалъ къ монашескому ордену суфіевъ и былъ послѣдователемъ шафіитскаго толка. Сущность ученія суфіевъ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что истины пріобрѣтаются не ученіемъ и естественнымъ ходомъ мышленія, а сверхъестественнымъ высшимъ наитіемъ и вдохновеніемъ; достигается-же это лишь путемъ личнаго самоусовершенствованія въ добродѣтеляхъ и строгой жизни. Послѣдователи этого ученія утверждаютъ, что предметы познаются ими и понятія составляются не въ состояніи сознанія, но въ состояніи забвенія и отрѣшенія отъ жизни. Въ такомъ-то именно состояніи, по утвержденію Ибнъ-Хабиба и его комментатора, онъ составилъ свое стихотвореніе, написанное размѣромъ «басытъ» بسيط и изобилующее неправильностями и даже ошибками, какъ мы увидимъ ниже. Вотъ первые 20 стиховъ въ арабскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ:

1) [1]بالحمد من بعد بسم الله بذى كذا
على التهامى صلاتى مع تحيات

2) للشافعى ملك من هنا وعليه
به ذيل ابن[2]حبيب للمهمات

[1]) При поставленіи гласныхъ и другихъ знаковъ для чтенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по требованію размѣра, допущены отступленія отъ требованій грамматики.

[2]) Очевидно здѣсь авторъ допустилъ гамзу вмѣсто васлы для размѣра.

3) [3]لمّا عفوتُ ولمْ احقدْ علَى اَحد

اَرحتُ نفسى من حمّل المشقّات

4) فلستُ اَسلم من خلّ يصادفنى

فكيفَ اَسلم من اَهلِ ٱلعداوات

5) انّى اُحيّى عدوّى عند رُؤْيتِه

لأرفع ٱلشرّ عنّى بٱلتحيّات

6) اِن سبّ اشكر وَانْ يذمّ امدّه لمْ

أجبْ جوابا فرضى منّى حالاتى

7) فلمْ[4] صديقى ارى حسنات يأخذها

فكيف صدّى وَلى حسناتهُ تأتى[5]

8) فواجب شكرُه اذْ بٱلترصّد لى

اَنْأى عن السّوء وَٱسعى[6] فى ٱلمسرّات

9) عرض آمرٍ مسلمٍ اربى ٱلرّبا آيسرهُ[7]

كنايةً انّهُ عين ٱلروايات

[3] Слѣдующіе три стиха, по словамъ Ибнъ-Хабиба, принадлежатъ знаменитому основателю шафіитской юридической школы, Имаму Мухаммеду аш-Шафіи (умер. 204 г. гдж.). Своею правильностью они рѣзко отличаются отъ стиховъ Ибнъ-Хабиба, въ нихъ нѣтъ ни ошибокъ противъ языка, ни натяжекъ временъ упадка. Сколько извѣстно, аш-Шафіи не писалъ стиховъ, по крайней мѣрѣ мы здѣсь впервые встрѣчаемся съ нимъ въ качествѣ стихотворца.

[4] فلم صديقى ارى Очевидно авторъ для размѣра допустилъ невозможное по правиламъ арабской грамматики, отдѣливъ частицу отъ глагола существительнымъ.

[5] При словѣ تأتى поставлены надлежащіе знаки, хотя, судя по риѳмѣ, авторъ имѣлъ въ виду произношеніе تَاتِي съ гласнымъ алифомъ, какъ выговариваетъ это слово народъ.

[6] Здѣсь поставлена васла при первомъ лицѣ неправильно, только для размѣра.

[7] Судя по окончанію всѣхъ первыхъ полустишій, здѣсь слѣдуетъ ожидать стопы فَعِلُنْ а не فَاعِلُنْ. Авторъ неправильно допустилъ знакъ соединенія надъ алифомъ.

(10) وفى الفيه فرد من ينم ولا

ارعى اشان دادنى نعض نقصات

(11) فاصبر والغفر من عزم الامور ومع

ذى التقوى[8] والحسنى[8] رحس الوجودات

(12) اوصيك من نفسك احذر ان لدعنها

فوق السعر وانواع التسمومات

(13) روانه سحرها اسرى واعظم من

هاروت ماروت واقوى من رزبات[9]

(14) اعتى[10] على الله من جالوت شمخها

فدابها السعى فى جلب الادبات[11]

(15) واعدى[8] اعدائك اخس من دسائسها

كم دك الداء فى در اللذادات

(16) ربعها القال مع قيل وقصد ننا

والشح والعجب مع حب ارتفاعات

(17) نسارق المر فى التقوى ونصرعه

ان لم يكن حتف من ضعف العادات

[8]) Допущеніе просодической ошибки въ концѣ словъ الاخرى и اعدى ,الحسنى ,التقوى можетъ быть объяснено народнымъ ихъ выговоромъ и незнаніемъ автора законовъ арабской просодіи.

[9]) Въ рукописи الرزيات

[10]) Въ рукописи واعتى

[11]) Въ рукописи اللذاذات

18) كراع اغنام[12] ان يضممها من جهة

شردت[13] الى الاخرى[13] رعا داب لقاب

19) للرب حتى اعرت عذب دالو

ى اربع من سبس بالمحادثات

20) ان لم تشغله[14] تشغلك الحصار على

مقدار قدرك فابهى للحصارات

1) «Я начинаю свое стихотвореніе восхваленіемъ имени Божія, молитвою и привѣтствіемъ Тигамійца (Мухаммеда).

2) Шафійцу отсюда принадлежатъ три стиха и при нихъ дополненіе сына Хабиба, вслѣдствіе важности предмета.

3) Прощеніемъ и отсутствіемъ злобы противъ кого бы то ни было я избавляю себя отъ бремени тягостей.

4) Я едва могу уберечь себя отъ друга, относящагося ко мнѣ дружелюбно; какимъ-же образомъ уберечься мнѣ отъ враждующихъ со мной?

5) При встрѣчѣ со своимъ врагомъ я его привѣтствую, чтобы привѣтствіемъ избавить себя отъ зла.

6) На его поношенія я отвѣчаю благодарностью, его брань я искусно отъ себя отстраняю,—я становлюсь безотвѣтнымъ и этимъ надѣюсь угодить Богу и людямъ.

7) Мой другъ не въ силахъ отнять у меня мои добродѣтели; какъ-же мой врагъ можетъ сдѣлать это, когда онъ, враждуя со мною, надѣляетъ меня своими добродѣтелями?

8) Поэтому я долженъ благодарить его (своего врага), такъ какъ онъ своимъ подстрекательствомъ удаляетъ меня отъ зла и направляетъ къ добру.

9) Оклеветать мусульманина — то-же, что брать проценты на проценты; легче этого такой поступокъ, какъ сожитіе со своею матерью, по словамъ вѣрнаго преданія.

10) Клеветники явятся въ день суда въ видѣ обезьянъ. Я не желаю заслужить упрекъ даже въ малѣйшемъ недостаткѣ.

---

12) اغتام вмѣсто اغنام — недопускаемая вольность.

13) Метрика стиха требуетъ شُرْدَتْ, но этого не могъ допустить авторъ, такъ какъ и въ народномъ языкѣ слово это выговаривается شُرُدَتْ, и потому здѣсь грубая метрическая ошибка.

14) Очевидно здѣсь ошибка въ родѣ личнаго мѣстоименія косвеннаго падежа.

11) Терпѣніе и прощеніе свойственны дѣльнымъ людямъ. Богъ съ благочестивыми и добродѣтельными.

12) Я предостерегаю тебя отъ себялюбія: будь бдителенъ; по истинѣ причиняемыя имъ муки превосходятъ муки адскаго огня и всякихъ ядовъ.

13) Оно не даетъ покоя; чары его быстрѣе, сильнѣе чаръ Гарута и Марута и могущественнѣе несчастными послѣдствіями.

14) Надменность его предъ Богомъ превосходитъ надменность Жалюта; его обыкновеніе — навлекать бѣдствія.

15) Оно — худшій изъ твоихъ враговъ: бойся его козней. Какъ часто оно влагаетъ ядъ отравы въ наслажденія!

16) Сплетня для него — злачный лугъ; въ ней оно ищетъ себѣ признательности всякаго рода, стяжанія удивленія къ себѣ и любви къ почестямъ.

17) Оно коварно удаляетъ человѣка отъ благочестія и низвергаетъ его въ бездну, если онъ не удостоится обилія милостей Божіихъ.

18) Оно подобно пастуху со стадомъ, которое, когда онъ загоняетъ его съ одной стороны, безпорядочно мечется въ другую, дѣлая круги.

19) Прежде чѣмъ оно признало Бога, было мучимо голодомъ 4000 лѣтъ (намекъ на изреченіе Хадиса).

20) Если ты не дашь ему дѣла, то оно будетъ осаждать тебя по мѣрѣ твоихъ силъ, а потому становись въ оборонительное положеніе».

По языку и размѣру это стихотвореніе далеко не можетъ быть названо образцовымъ. Размѣръ допускаетъ натяжки позднѣйшихъ мусульманскихъ поэтовъ—просодическія и риѳмическія ошибки; не видно ни поэтической мощи, ни даже мѣткихъ сравненій и удачныхъ метафоръ, столь характерныхъ въ поэзіи классической домусульманской эпохи. Это скорѣе сводъ нравственныхъ сентенцій и отвлеченныхъ мыслей въ стихотворной формѣ; весьма естественно, что вслѣдствіе своего назидательнаго характера оно, по замѣчанію г. Ковалевскаго, пользуется большимъ уваженіемъ среди правовѣрныхъ Дагестана.

Въ заключеніе референтъ предложилъ Коммиссіи выразить Максиму Максимовичу Ковалевскому признательность за доставленныя имъ свѣдѣнія объ арабскихъ рукописяхъ Малой Казыкумухской мечети, а также за доставленіе трехъ рукописей, въ особенности произведенія Ибнъ-Хабиба, пользующагося «большимъ уваженіемъ среди кавказскихъ мусульманъ», по его, М. М. Ковалевскаго, словамъ.

Выслушавъ сообщеніе М. О. Аттая и Г. А. Муркоса, Коммиссія постановила: благодарить М. М. Ковалевскаго за сообщеніе свѣдѣній о рукописяхъ Казы-Кумухской мечети и доставленіе собственныхъ рукописей; въ виду-же возможности, что указанныя Г. А. Муркосомъ рукописи Казы-Кумухской мечети имѣютъ цѣнность въ археологическомъ отношеніи—просить Общество, не найдетъ-ли оно возможнымъ, при имѣющихъ быть экспедиціяхъ на Кавказѣ, поручить кому либо изъ членовъ болѣе подробное и близкое изслѣдованіе этого книгохранилища.

Присутствовавшій въ засѣданіи г. Блюмъ представилъ 8 снимковъ съ нагробныхъ надписей, снятыхъ имъ въ Восточномъ Маныче́, и сообщилъ о находящихся тамъ курганахъ.

По тщательномъ изслѣдованіи надписи оказались неимѣющими никакого археологическаго значенія.

№ 10. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 9 октября 1888 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. Н. Бензегра, В. А. Грингмута, А. А. Гатцука, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, В. М. Истрина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшникова, С. Е. Сакова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, Ф. Ѳ. Фортунатова, Архимандрита Христофора и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь доложилъ объ избраніи, согласно ходатайству Коммиссіи, проф. Нёльдеке — въ иностранные члены, В. М. Истрина и И. И. Соловейчика — въ члены-корреспонденты.

В. Ѳ. Миллеръ представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи: 1) снимки съ надписей, находящихся въ Семипалатинской области, отъ г. Ивановскаго; 2) армянскую надпись, снятую Д. М. Струковымъ, въ одной церкви близь Ѳеодосіи; 3) грузинскую надпись, снятую Н. Н. Харузинымъ въ развалинахъ церкви св. Георгія, между станціями Казбекъ и Коби (по военно-грузинской дорогѣ).

Предсѣдатель Ѳ. Е. Коршъ, познакомивъ присутствующихъ членовъ съ содержаніемъ записки «Кавказскіе алфавиты», присланной на обсужденіе Коммиссіи Кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, постановилъ на обсужденіе слѣдующіе вопросы, какъ вытекающіе, по его мнѣнію, изъ фактовъ и соображеній, изложенныхъ въ запискѣ:

1) Какою азбукой слѣдуетъ издавать лингвистическіе труды покойнаго барона П. К. Услара и въ томъ числѣ изготовляемый къ печати трудъ Услара о Табасаранскомъ языкѣ?

2) Слѣдуетъ-ли лингвистамъ примѣнять усларову азбуку въ научныхъ трудахъ по горскимъ языкамъ?

3) Слѣдуетъ-ли усларовой азбукой издавать буквари и книги для школьнаго обученія на горскихъ языкахъ?

Изъ возникшихъ по поводу этихъ вопросовъ преній выяснились слѣдующіе отвѣты, на которыхъ остановились всѣ присутствующіе члены Коммиссіи.

Относительно 1-го вопроса не можетъ быть никакого колебанія въ отвѣтѣ: труды Услара слѣдуетъ издавать изобрѣтенной имъ азбукой. Этого требуетъ прежде всего уваженіе къ памяти покойнаго кавказскаго

языковѣда, не говоря уже о несомнѣнныхъ достоинствахъ изобрѣтенныхъ имъ алфавитовъ.

Однако въ виду того, что изслѣдованія Услара сохранились въ литографированномъ видѣ и что буквы его азбуки имѣютъ рукописный характеръ, можетъ возникнуть вопросъ: вполнѣ-ли удобны всѣ услоровы буквы для передачи ихъ прямымъ печатнымъ шрифтомъ? Такъ, напримѣръ, однимъ изъ членовъ Археологическаго Общества, спеціалистомъ по печатному дѣлу, было замѣчено, что слишкомъ сложная усларова буква *ф* (изъ чеченской азбуки), пригнанная къ печатному шрифту, дала-бы фигуру въ высшей степени не явственную, и съ этимъ замѣчаніемъ согласились и прочіе члены Коммиссіи. Спрашивается: какъ въ подобныхъ случаяхъ должно поступать лицо, издающее усларовы труды и замѣняющее рукописные типы печатными. Должно-ли оно ради уваженія къ памяти Услара ввести *неразборчивую* печатную букву, сохраняя черта въ черту рисунокъ рукописной, или можетъ дозволить себѣ нѣкоторое отступленіе отъ усларовой буквы? Коммиссія полагаетъ, что въ вышеприведенномъ случаѣ нѣкоторыя отступленія въ видахъ бо́льшей разборчивости шрифта допустимы, при чемъ конечно требуется, чтобъ измѣненіе усларовой буквы въ *печатномъ* видѣ было чѣмъ-нибудь мотивировано и во всякомъ случаѣ не противорѣчило основнымъ правиламъ, которыми Усларъ руководился при составленіи горскихъ азбукъ. Но такіе примѣры, какъ вышеприведенный, крайне рѣдки, и большинство усларовыхъ рукописныхъ буквъ можетъ быть замѣнено печатными безъ существенныхъ измѣненій. Поэтому едва-ли можетъ быть одобрена замѣна ʒ посредствомъ *ѓ*, *ķ*, посредствомъ *k*, *ŋ*, посредствомъ *н́* и т. п., такъ какъ подобная замѣна не вызвана никакою необходимостью.

Что касается втораго вопроса, обсуждавшагося въ Коммиссіи, хотя онъ и не былъ прямо предложенъ Кавказскимъ Отдѣломъ И. Р. Г. О—ва, именно: обязательно-ли употребленіе усларовой азбуки въ научныхъ изслѣдованіяхъ по горскимъ языкамъ для другихъ ученыхъ, то Коммиссія отвѣтила на этотъ вопросъ *отрицательно*, при чемъ руководилась слѣдующими соображеніями:

Научныя изслѣдованія по фонетикѣ требуютъ только, чтобы *всѣ* наличные звуки изслѣдуемаго языка были выражены графикой; употребленіе-же тѣхъ или другихъ буквъ и знаковъ должно быть предоставлено самому изслѣдователю и лежитъ на его личной отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что выборъ тѣхъ или другихъ буквъ нерѣдко обусловливается типографскими удобствами. *Обязательное* употребленіе усларова алфавита даже для тѣхъ языковъ, которые были изслѣдованы покойнымъ ученымъ, могло-бы лишь стѣснять другого изслѣдователя, продолжающаго дѣло Услара. Такъ, напримѣръ, занимающійся чеченскимъ языкомъ вѣроятно замѣтитъ, что усларова азбука не передаетъ всѣхъ гласныхъ звуковъ этого языка, какъ это явствуетъ изъ труда самого Услара. Послѣдній насчитываетъ только 5 гласныхъ въ чеченскомъ языкѣ, именно: а, е, і, о, у (§ 3), а между тѣмъ самъ говоритъ, что *а* короткое, находясь въ началѣ слова, произносится какъ англійское *а* въ словѣ *and*. Если это такъ, то въ чечен-

скомъ языкѣ есть звукъ средній между *а* и *е*, для котораго слѣдовало ввести особую букву. Далѣе тотъ-же изслѣдователь говоритъ: «въ падежныхъ окончаніяхъ *а* произносится весьма глухо (?) въ родѣ русскаго *ы*». Отсюда слѣдуетъ, что въ вокализмѣ чеченскаго языка есть еще одинъ гласный звукъ, который нуждается въ графическомъ выраженіи. Найдутся вѣроятно въ чеченскихъ говорахъ и другіе гласные, напримѣръ ü (нѣм.), не обозначенные Усларомъ, и такого же рода пробѣлы могутъ оказаться въ ускаровскихъ азбукахъ для другихъ горскихъ языковъ, что̀ представляется весьма естественнымъ и нисколько не умаляетъ значенія трудовъ покойнаго кавказскаго языковѣда. Естественно это потому, что съ одной стороны вокализмъ представляетъ для наблюденія бо́льшія трудности, чѣмъ консонантизмъ того или другого языка; съ другой потому что кавказскіе языки нерѣдко дробятся на нѣсколько говоровъ, изъ коихъ азбука усларова имѣетъ въ виду какой-нибудь одинъ. Вообще вполнѣ научная, т. е. передающая всѣ оттѣнки звуковъ азбука должна содержать значительно больше буквъ и знаковъ, чѣмъ усларова, предназначенная прежде всего для практическихъ цѣлей, и послѣдняя не можетъ считаться обязательной для лингвиста.

Отвѣтить положительно на третій вопросъ — слѣдуетъ-ли усларовой азбукой издавать букварн и книги для школьнаго обученія на горскихъ языкахъ — Коммиссія не считаетъ себя компетентной, такъ какъ она не знакома съ современнымъ состояніемъ обученія горцевъ грамотности на ихъ языкахъ. Въ предисловіи г. Завадскаго къ труду Услара объ Абхазскомъ языкѣ (стр. VIII) перечислены изданные усларовымъ алфавитомъ въ 60-хъ годахъ букварн и другія книги на туземныхъ языкахъ (сванетскомъ, абхазскомъ, кабардинскомъ, чеченскомъ, казикумухскомъ, кюринскомъ); но Коммиссіи неизвѣстно, употребляются-ли гдѣ нибудь въ преподаваніи въ горскихъ школахъ на Кавказѣ эти книги и дѣйствительно-ли традиція усларовыхъ азбукъ не порвалась окончательно. Если букварн и проч. (перечисленные на стр. VIII) до сихъ поръ въ употребленіи, то нѣтъ основанія видоизмѣнять услaрову азбуку. Если традиція порвалась, если приходится начинать дѣло сызнова, то не лишнее было-бы подвергнуть усларову азбуку, раньше изданія на ней букварей, пересмотру въ деталяхъ, и быть можетъ такой пересмотръ привелъ-бы къ какимъ нибудь практическимъ послѣдствіямъ. Конечно, въ главныхъ основаніяхъ азбука усларова осталась-бы нетронутой, но, вѣроятно, нѣкоторыя изъ *условныхъ* буквъ, отличающіяся слишкомъ сложнымъ начертаніемъ, пришлось-бы замѣнить, не безъ пользы для дѣла изслѣдованія, болѣе простыми. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ изданіи букварей усларовой азбукой, по мнѣнію Коммиссіи, слѣдуетъ совершенно отдѣлить отъ вопроса объ изданіи этоюже азбукой его научныхъ трудовъ.

При положительномъ отвѣтѣ на послѣдній вопросъ Коммиссія совершенно устраняетъ обсужденіе достоинствъ и недостатковъ усларовой азбуки: научные труды Услара должны быть изданы *его-же* азбукой, такъ какъ покойный изобрѣтатель имѣетъ на нее, такъ сказать, авторскія

права; въ вопросѣ-же о букваряхъ слѣдуетъ руководствоваться не этими соображеніями, а разсчетами чисто педагогическаго характера. При томъ Коммиссія думаетъ, что не слѣдуетъ затрудняться тѣмъ соображеніемъ, что при видоизмѣненіи нѣкоторыхъ усларовыхъ азбукъ, въ букваряхъ не будетъ полнаго соотвѣтствія между алфавитами *научныхъ* трудовъ Услара и алфавитами *букварей*. Научными трудами Услара не могутъ пользоваться ученики горскихъ школъ, а только преподаватели, для которыхъ такое несоотвѣтствіе (еслибы оно было) конечно не представитъ никакого затрудненія.

Въ заключеніе Коммиссія выразила свое полное сочувствіе начавшемуся столь энергично изданію трудовъ Услара на Кавказѣ и надежду увидѣть въ непродолжительномъ времени въ печати трудъ покойнаго языковѣда о Табасаранскомъ языкѣ.

Постановлено: просить Общество сообщить вышеизложенное заключеніе Коммиссіи Кавказскому Отдѣлу И. Р. Г. О—ва.

Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій сообщилъ, что въ Археологическомъ Обществѣ получена изъ Месопотаміи отъ доктора Блау коллекція древнихъ предметовъ въ числѣ 212. Изъ писемъ, которыя предшествовали присылкѣ коллекціи, именно отъ г. Блау отъ 30 мая и отъ агентства Сигизмунда Мейдера и К^{a} въ Вѣнѣ отъ 21 сентября сего года, видно, что коллекція эта послана владѣльцемъ по приглашенію драгомана русскаго консульства въ Багдадѣ г. Балтазара. Цѣль присылки—испытаніе археологическаго значенія вещей. Археологическое Общество поручило Коммиссіи подвергнуть изслѣдованію коллекцію и дать объ ней свое заключеніе. Такъ какъ вещи присланы безъ всякой описи, то М. В. Никольскій, по полученіи изъ Таможни, привелъ ихъ въ нѣкоторый порядокъ и расположилъ по группамъ, при чемъ обнаружилось чрезвычайное богатство и разнообразіе предметовъ. Это послѣднее обстоятельство, равно какъ и то, что среди присланныхъ вещей нѣкоторыя оказались имѣющими первостепенную археологическую важность, побудили г. Никольскаго ознакомить Коммиссію съ этою коллекціей. Бо́льшая часть вещей состоитъ изъ цилиндрическихъ печатей и геммъ, первыя — преимущественно вавилонской работы, послѣднія — ассирійской, персидской, греческой и римской; число этихъ предметовъ свыше 150, если причислить къ нимъ и талисманы финикійскаго и арабскаго происхожденія. Изъ другихъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) коллекція монетъ разнаго происхожденія восточныхъ и греческихъ числомъ 25; 2) терракотовыя статуэтки богини Иштаръ въ числѣ 5, изъ нихъ нѣкоторыя превосходной сохранности и отличной отдѣлки, и одна терракотовая дощечка съ изображеніемъ жанроваго характера въ родѣ тѣхъ, которыя находили въ развалинахъ Сенкере (Ларсы); 3) двѣ глиняныя вазы, изъ коихъ одна содержитъ внутри надпись въ формѣ спирали на древне-еврейскомъ языкѣ; такихъ вазъ имѣется всего 11 въ европейскихъ музеяхъ (10 въ Британскомъ и одна въ музеѣ Lycklama въ Каннахъ), древнѣйшія изъ нихъ, по заключенію проф. Хвольсона, относятся къ I-му вѣку по Р. Х.; 4) контрактъ о продажѣ дома въ городѣ Урукѣ, написанный на черномъ камнѣ: судя по датѣ

онъ заключенъ во 2-й годъ царствованія Шамашъ-шумъ-укина, царя Вавилонскаго, т. е. въ 666 г. до Р. Х. нѣкіимъ Набу-ахе-укиномъ, сыномъ Куддія, съ нѣкіимъ Айда, сыномъ Шаграну; 5) превосходный экземпляръ древне-халдейской полумины съ надписью знаками надписей Гудеа и Уръ-бау,— этотъ экземпляръ превосходитъ всѣ подобные въ европейскихъ музеяхъ по своей древности и важности, и 6) двѣ глиняныя пластинки темно-зеленаго цвѣта съ изображеніями и надписями: эти послѣднія вещи остановили на себѣ въ особенности вниманіе референта; сомнѣваться въ ихъ автентичности по внутреннимъ признакамъ онъ не имѣетъ рѣшительныхъ основаній, но при загадочности многихъ знаковъ и изображеній, равно какъ при полномъ отсутствіи свѣдѣній о происхожденіи этихъ вещей онъ только условно могъ высказать свое сужденіе. Особенность надписей на нихъ состоитъ въ томъ, что онѣ написаны не клинообразными и не линейными знаками, какъ всѣ имѣющіяся халдейско-ассирійскія надписи, а преимущественно тѣми гіероглифами или символическими изображеніями предметовъ, которые легли въ основаніе позднѣйшихъ клинообразныхъ знаковъ. Подобныхъ надписей не было найдено ни одной, но открытіе ихъ давно ожидалось наукой, такъ какъ происхожденіе клинообразныхъ знаковъ изъ гіероглифовъ считалось доказаннымъ фактомъ. Референтъ сдѣлалъ попытку дешифрировать надписи, но несомнѣннымъ результатомъ ея было только установленіе тожества нѣкоторыхъ гіероглифовъ съ позднѣйшими клинообразными знаками. Еслибы эти вещицы оказались при дальнѣйшемъ испытаніи подлинными, то онѣ служили-бы единственными памятниками самой древней эпохи халдейскихъ письменъ и халдейскаго искусства. Указавъ за тѣмъ на другіе предметы, опредѣлить которыхъ пока не удалось, референтъ обратился къ Коммиссіи съ просьбою ходатайствовать предъ Обществомъ о выраженіи благодарности г. Балтазару за содѣйствіе въ дѣлѣ доставленія этихъ вещей на судъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы были заведены сношенія съ г. Балтазаромъ и владѣльцемъ коллекціи г. Блау по вопросу о томъ, откуда, кѣмъ и при какихъ условіяхъ эти вещи были найдены.

Постановлено: просить Предсѣдателя Общества — Графиню Прасковью Сергѣевну Уварову — выразить г. Балтазару благодарность за присылку вещей, а также списаться съ владѣльцемъ коллекціи относительно необходимыхъ свѣдѣній о вещахъ.

Въ заключеніе, по предложенію М. В. Никольскаго, постановлено ходатайствовать объ избраніи г. Балтазара въ члены-корреспонденты Общества.

